

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

А.И. БАСТРЫКИН,

Председатель Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, генерал юстиции Российской Федерации, Заслуженный юрист Российской Федерации

ЧЛЕНЫ КОЛЛЕГИИ

А.В. Федоров,

заместитель Председателя Следственного комитета Российской Федерации; кандидат юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации

Д.Н. Кожухарик,

исполняющий обязанности ректора Московской академии Следственного комитета Российской Федерации; кандидат юридических наук, доцент; Почетный сотрудник Следственного комитета Российской Федерации

О.Ю. Антонов,

декан факультета подготовки криминалистов Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент

Ю.М. Антонян,

профессор Института гуманитарного образования и информационных технологий, доктор юридических наук, профессор; Заслуженный деятель науки Российской Федерации; Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

В.В. Бычков,

декан факультета повышения квалификации Московской академии Следственного комитета Российской Федерации; кандидат юридических наук, доцент; Почетный сотрудник Следственного комитета Российской Федерации

Л.В. Голоскоков,

ведущий научный сотрудник научно-исследовательского центра Московской академии Следственного комитета Российской Федерации; доктор юридических наук, доцент

Р.А. Каламкарян,

ведущий научный сотрудник Института государства и права РАН; профессор кафедры международного права Российского университета дружбы народов (РУДН), доктор юридических наук, профессор; Лауреат премии имени Ф.Ф. Мартенса (2007)

Е.П. Ким,

заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Хабаровского филиала Московской академии Следственного комитета Российской Федерации; доктор юридических наук, профессор

А.А. Крымов,

начальник Академии права и управления ФСИН России (г. Рязань), доктор юридических наук, профессор, генерал-майор внутренней службы

А.Н. Кузбагаров,

профессор кафедры гражданского права Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор

Р.А. Курбанов,

заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин РЭУ им. Г.В. Плеханова; доктор юридических наук, профессор

И.М. Мацкевич,

главный ученый секретарь Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор; Заслуженный деятель науки Российской Федерации; Почетный работник прокуратуры Российской Федерации

Г.Б. Мирзоев,

ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, доктор юридических наук, профессор; Заслуженный юрист Российской Федерации

И.М. Рассолов,

заведующий кафедрой информационного права и цифровых технологий Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, доктор юридических наук, профессор

А.Ж. Саркисян,

руководитель редакционно-издательского отдела Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

А.В. Симоненко,

начальник Краснодарского университета МВД России; доктор юридических наук, профессор, генерал-лейтенант полиции

Б.А. Спасенников,

главный научный сотрудник НИИ ФСИН России; доктор юридических наук, доктор медицинских наук, профессор; Лауреат премии им. М.В. Ломоносова (1989)

В.Н. Ткачев,

начальник служебно-правового управления Договорно-правового департамента МВД России, доктор юридических наук, профессор

Н.Д. Эриашвили,

главный редактор издательства «ЮНИТИ-ДАНА»; доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор; Лауреат премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники

EDITORIAL BOARD

CHAIRMAN

A.I. BASTRYKIN,

Chairman of the Investigative Committee of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, General of Justice of the Russian Federation, Honored lawyer of Russia

MEMBERS OF THE BOARD

A.V. Fedorov,

Deputy Chairman of the Investigative Committee of the Russian Federation; Candidate of Juridical Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation

D.N. Kozhukharik,

Acting Rector of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation; Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor; Honorary Officer of the Investigative Committee of the Russian Federation

O.Yu. Antonov,

Dean of the Faculty of Forensics Training of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor

Yu.M. Antonyan,

Professor of the Institute of Humanitarian Education and Information Technologies, Doctor of Juridical Sciences, Professor; Honored Worker of Science of the Russian Federation; Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation

V.V. Bychkov,

Dean of the Faculty for Advanced Studies of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation; Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor; Honorary Officer of the Investigative Committee of the Russian Federation

L.V. Goloskokov,

Leading Researcher of the Research Center of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation; Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor

R.A. Kalamkaryan,

Leading Researcher of the Institute of State and Law, Russian Academy of Sciences; Professor of the Department of International Law of the Peoples' Friendship University of Russia (PFUR), Doctor of Juridical Sciences, Professor, F.F. Martens Prize Laureate (2007)

E.P. Kim,

Head of the Criminal Law Department of the Khabarovsk branch of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation; Doctor of Juridical Sciences, Professor

A.A. Krymov,

Head of the Academy of Law and Management of the Federal Penal Correction Service of the Russian Federation (Ryazan), Doctor of Juridical Sciences, Professor

A.N. Kuzbagarov,

Professor of the Civil Law Department of the Russian State University of Justice, Doctor of Juridical Sciences, Professor

R.A. Kurbanov,

Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Russian University for Economics named after G.V. Plekhanov; Doctor of Juridical Sciences, Professor

I.M. Matskevich,

Chief Scientific Secretary of the Higher Attestation Commission under the Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Doctor of Juridical Sciences, Professor; Honorary Worker of Science of the Russian Federation; Honored Worker of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

G.B. Mirzoev,

Rector of the Russian Academy of Advocacy and Notary, Doctor of Juridical Sciences, Professor; Honored Lawyer of the Russian Federation

I.M. Rassolov,

Head of the Department of Information Law and Digital Technologies of Kutafin Moscow State Law University, Doctor of Juridical Sciences, Professor

A.Zh. Sarkisyan,

Head of the Editorial and Publishing Department of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor

A.V. Simonenko,

Head of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia; Doctor of Juridical Sciences, Professor

B.A. Spasennikov,

Chief Researcher of the Research Institute of the Federal Penal Correction Service of the Russian Federation; Doctor of Juridical Sciences, Doctor of Medical Sciences, Professor; M.V. Lomonosov Prize Laureate (1989)

V.N. Tkachev,

Head of the Service and Legal Division of the Department of Treaties and Law of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Juridical Sciences, Professor

N.D. Eriashvili,

Editor-in-Chief of the Publishing House "UNITY-DANA"; Doctor of Economics, Candidate of Juridical Sciences, Candidate of Historical Sciences, Professor; the Russian Federation Government Prize Laureate in the Field of Science and Technology

УЧРЕДИТЕЛЬ

Московская академия
Следственного комитета
Российской Федерации

Исполняющий обязанности
ректора ФГКОУ ВО «Московская
академия Следственного
комитета Российской Федерации»,
кандидат юридических наук,
доцент, полковник юстиции
Д.Н. Кожухарик

РЕДАКЦИЯ

Главный редактор
Объединенной редакции
Н.Д. Эриашвили,
д-р экон. наук, канд. юрид. и истор.
наук, проф., лауреат премии
Правительства РФ в области науки
и техники

E-mail: professor60@mail.ru

Научный редактор,
ответственный за издание

А.Ж. Саркисян,
руководитель редакционно-
издательского отдела Московской
академии Следственного
комитета Российской
Федерации, кандидат
юридических наук, доцент

В подготовке номера
участвовали:

Редакторы

**О.В. Берберова,
И.Д. Нестерова**

Художник

А.П. Яковлев

Верстка номера

М.А. Бакаян

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных
технологий и массовых
коммуникаций

Свидетельство
о регистрации
ПИ № ФС77-69322

Подписано в печать 19.06.2020
Цена договорная

Подписной индекс
в каталоге «Роспечать» 70918

Адрес редакции:
**125080, Москва,
ул. Врубеля, д. 12
Тел.: 8-499-740-60-14,
8-499-740-60-15,
E-mail: 7700153@gmail.com**

РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

СОДЕРЖАНИЕ № 3/2020

- А.В. ФЕДОРОВ.** Невозвращение на территорию
Российской Федерации культурных ценностей
(научно-практический комментарий ст. 190 УК РФ) 9
- Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право**
- А.В. БОРИСОВ.** Угрозы экологического характера
на транспорте 22
- В.В. БЫЧКОВ, В.А. РОТОВ.** Понятие и виды
преступлений экстремистской направленности,
совершаемых с использованием информационно-
телекоммуникационных сетей 26
- Я.Н. ЕРМОЛОВИЧ.** Проблемы квалификации
налоговых преступлений в российском уголовном
законодательстве 32
- А.Л. ИВАНОВ, П.Т. САВИН.** От сновидения
к преступлению: примеры правоприменительной
практики 37
- П.Н. КОБЕЦ, Д.А. БРАЖНИКОВ.** Противодействие
миграционной преступности в рамках научного
сотрудничества правоохранительных органов стран
Содружества Независимых Государств 42
- Я.О. КУЧИНА.** Проблема экстраполяции элементов
криминологической характеристики отдельных
видов преступности в киберпространстве: общая
характеристика киберсталкинга 47
- В.А. НОВИКОВ, В.И. ШИЯН.** Оскорбление
религиозных чувств верующих: состояние
и актуальные вопросы квалификации преступления
и административного правонарушения 52
- А.Ж. САРКИСЯН, Д.К. ЧИРКОВ, А.К. НИКИТИНА.**
Современное состояние в сфере борьбы
с торговлей людьми и использованием рабского
труда в странах СНГ 57

Оригинал-макет
подготовлен издательством
«ЮНИТИ-ДАНА»

■ Мнение редакции может
не совпадать с точкой
зрения авторов публикаций.
Ответственность
за содержание публикаций
и достоверность фактов
несут авторы материалов.
За сведения, содержащиеся
в рекламных объявлениях,
редакция ответственности
не несет.

■ Редакция не вступает
в переписку с авторами
писем, рукописи не
рецензируются
и не возвращаются.

■ При перепечатке
или воспроизведении любым
способом полностью
или частично материалов
журнала «Расследование
преступлений: проблемы
и пути их решения» ссылка
на журнал обязательна.

■ В соответствии со ст. 42
Закона РФ от 27 декабря
1991 г. № 2124-1 «О сред-
ствах массовой информации»
письма, адресованные в
редакцию, могут быть исполь-
зованы в сообщениях и матери-
алах данного средства массо-
вой информации, если при
этом не искажается смысл
письма. Редакция не обязана
отвечать на письма граждан и
пересылать эти письма тем
органам, организациям и
должностным лиц, в чью
компетенцию входит их
рассмотрение. Никто не вправе
обязать редакцию опубликовать
отклоненное ею произведение,
письма, другое сообщение или
материал, если иное не
предусмотрено законом.

Формат 60x84 1/8. Печ. л. 18
Печать офсетная

Отпечатано в цифровой типографии
«Буки Веди», 105066, Москва,
ул. Новорязанская, д. 38, стр. 1,
пом. IV

Заказ №

Цена договорная. Тираж 3000 экз.
Первый завод – 1000 экз.

Уголовный процесс

В.О. ЗАХАРОВА. Принятие обеспечительных мер
следователем 62

Ф.М. КОБЗАРЕВ, А.О. ОРЛОВ. К вопросу
о совершенствовании правового регулирования
следственных действий, связанных с ограничением
конституционных прав и свобод граждан в уголовном
судопроизводстве 66

М.А. КУНАШЕВ. Понятие существенного процессуального
нарушения при расследовании уголовных дел 70

С.Н. ХОРЬЯКОВ. Предмет доказывания и его значение
при расследовании преступлений 75

Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-разыскная деятельность

Ю.П. ГАРМАЕВ. Тактические операции на основе
оперативного внедрения по уголовным делам
об организованных типах мошенничества
при получении выплат 80

Р.Р. КАРДАНОВ. Инновационный потенциал
микроскопических методов исследования 86

Н.В. КАРЕПАНОВ. Криминалистическое обеспечение
правовой безопасности граждан и юридических лиц
при расследовании преступлений 91

С.В. КУЗНЕЦОВ. Судебно-медицинская экспертиза
в Следственном комитете Российской Федерации:
от протоколов следственных действий
до государственной судебной экспертизы 96

В.А. ПЕРОВ. О концепции криминалистической
методики расследования преступлений
с использованием блокчейн-технологий 101

А.А. СТРЕЛКОВ, В.В. КОМПАНЕЦ. Перспективные
направления развития научно-исследовательской
и экспертной деятельности в системе Следственного
комитета России: криминалистическая томография 106

А.В. ХМЕЛЁВА. Содержание этапа изучения материалов
уголовных дел о преступлениях прошлых лет 111

Финансовое право; налоговое право; бюджетное право

Н.Д. ЭРИАШВИЛИ, А.И. ГРИГОРЬЕВ, Р.С. РОДИН.
Страховые взносы ИП: круг замкнулся 116

**Судебная деятельность, прокурорская деятельность,
правозащитная и правоохранительная деятельность**

- Е.А. ВАРЛАМОВА.** Саморазрушающее поведение несовершеннолетних: причины и способы противодействия (совместный проект Главного следственного управления Следственного комитета РФ по г. Санкт-Петербургу и Санкт-Петербургского государственного университета) 121

Исследования молодых ученых

- А.О. АНДРИАНОВА.** Проблема баланса прав человека и обеспечения безопасности в антитеррористическом законодательстве ряда зарубежных стран 126
- С.В. КРИШТОПОВ.** Критерий общественной опасности и публичности при квалификации преступлений экстремистской направленности 131
- С.В. ШЕПЕЛЕВ.** Непроцессуальные формы профилактической деятельности при расследовании преступлений, связанных с некачественным оказанием медицинской помощи (на примере Удмуртской Республики) 136
- В.М. ЯКОВЛЕВА.** Характерные особенности корыстной преступности сотрудников уголовно-исполнительной системы 141

FOUNDER

**The Moscow Academy
of the Investigative Committee
of the Russian Federation**

*Acting rector of the Moscow
Academy of the Investigative
Committee of the Russian
Federation, candidate of law,
associate professor,
colonel of justice*

D.N. Kozhukharik

EDITORIAL STAFF

Editor-in-Chief

N.D. Eriashvili,

*the winner of an award
of the Government
of the Russian Federation
in the field of science and
equipment, doctor of economic
sciences, candidate of legal
and historical sciences,
professor*

E-mail: professor60@mail.ru

*Scientific editor,
responsible for publishing*

A.Zh. Sarkisyan,

*director of editorial and
publishing Department of the
Moscow Academy
of the Investigative Committee
of the Russian Federation,
candidate of law, associate
professor*

**In preparation numbers
involved:**

Editors

O.V. Berberova,

I.D. Nesterova

Painter

A.P. Yakovlev

Imposition

M.A. Bakayn

*The journal is registered by the
Federal Service for supervision
in the sphere of telecom,
information technologies
and mass communications.*

**The certificate of registration
PI № FS77-69322**

**Signed in the press on
23.09.2019**

The price is negotiable

Editorial staff address:

125080, Moscow, st. Vrubelya, d. 12

Tel.: 8 (499) 740-60-14,

8 (499) 740-60-15

E-mail: 7700153@gmail.com

INVESTIGATION OF CRIMES: PROBLEMS AND SOLUTION

CONTENT № 3/2020

A.V. FEDOROV. Non-return of cultural property
to the territory of the Russian Federation (scientific
and practical commentary on Article 190
of the Criminal Code of the Russian Federation) 9

Criminal law and criminology; criminal enforcement law

A.V. BORISOV. Environmental threats in transport 22

V.V. BYCHKOV, V.A. ROTOV. The concept
and types of extremist crimes committed
using information and telecommunications networks 26

Ya.N. ERMOLOVICH. Problems of qualification
of tax crimes in the Russian criminal law 32

A.L. IVANOV, P.T. SAVIN. From dream to crime:
examples of legal practice 37

P.N. KOBETS, D.A. BRAZHNIKOV. Countering
migration crime as part of scientific cooperation
between the Commonwealth of Independent States 42

KUCHINA Ya.O. The problem of extrapolation
of elements of the criminological characteristics
of a particular types of crime committed in cyber space:
general characteristics of cyberstalking 47

V.A. NOVIKOV, V.I. SHIYAN. Insulting the religious
feelings of believers: state and current issues
of qualification of a crime and an administrative
offense 52

A.Zh. SARKISYAN, D.K. CHIRKOV, A.K. NIKITINA.
Current state in the field of the fight against human
trafficking and the use of slave labor in the CIS countries 57

Criminal trial

V.O. ZAKHAROVA. Taking interim measures
by the investigator 62

The original-model is created by publishing house «UNITY-DANA»

■ The opinion of editorial staff may not coincide with the point of view of the authors of publications. The responsibility of publications maintenance and reliability of the facts lies on authors. First of all editorial staff publishes materials of the subscribers.

■ Editorial staff does not enter into a correspondence to authors of letters, manuscripts does not return.

■ At a reprint or reproduction by any method, in full or in part journal materials «Bulletin of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation» the reference to the journal is obligatory.

■ In accordance with the Law of the Russian Federation «About mass media» of 27 December 1991 № 2124-1, letters addressed to the editorial staff, may be used in messages and materials of mass media, if it does not distort the meaning of the letter. Editorial staff is not obliged to answer letters of citizens and to remit these letters to those bodies, the organizations and officials, whose competence includes their consideration. Nobody has the right to oblige editorial staff to publish the product, the letter, other message or a material that has been dismissed earlier, if other is not statutory.

Format 60x84 1/8. Offset printing Circulation 1000 copies «Buki Vedi» «Your Publishing Partner»
Moscow, Ilmensky pr-d, 1, bldg.6.
Tel. 8 (495) 926-63-96

F.M. KOBZAREV, A.O. ORLOV. On the issue of improving the legal regulation of investigative actions related to the restriction of constitutional rights and freedoms of citizens in criminal proceedings 66

M.A. KUNASHEV. The concept of a material procedural violation in criminal investigations 70

S.N. KHORYAKOV. Subject of evidence and its value in criminal investigation 75

Criminalistics; forensic expertise; operational and investigative activities

Yu.P. GARMAEV. Tactical operations based on operational implementation in organized fraud criminal cases upon receipt of payments 80

R.R. KARDANOV. The innovative potential of microscopic methods of research 86

N.V. KAREPANOV. Criminal provision of legal security of citizens and legal entities in the investigation of crimes 91

S.V. KUZNETSOV. Forensic medical examination in the Investigative Committee of the Russian Federation: from the protocols of investigative actions to the state forensic examination 96

V.A. PEROV. On the concept of a forensic methodology for investigating crimes using blockchain technologies 101

A.A. STRELKOV, V.V. KOMPANETS. Promising areas for the development of research and expert activities in the system of the Investigative Committee of Russia: forensic tomography 106

A.V. KHMELEVA. The content of the stage of studying criminal case materials about past crimes 111

Financial law; tax law; budget law

N.D. ERIASHVILI, A.I. GRIGORIEV, R.S. RODIN. Insurance premiums of sole proprietors: the circle is closed 116

Judicial, prosecutorial, human rights and law enforcement activities

E.A. VARLAMOVA. Self-destruction juvenile's behavior: reasons and ways of counteraction (joint project of the Chief Investigative Department of the Investigative Committee of the Russian Federation in Saint Petersburg and Saint Petersburg State University) 121

Research by young scientists

A.O. ANDRIANOVA. The problem of balance of human rights and security in the anti-terrorist legislation of some foreign countries 126

S.V. KRISHTOPOV. Criterion of public danger and publicity in qualifying extremist crimes 131

S.V. SHEPELEV. Non-procedural forms of preventive activities in the investigation of crimes related to poor quality medical care (on the example of the Udmurt Republic) 136

V.M. YAKOVLEVA. Characteristic features of the mercenary crime of the staff of correctional system 141

УДК 343.359
ББК 67.408.122.32

Александр Вячеславович ФЕДОРОВ,
заместитель Председателя Следственного комитета
Российской Федерации,
кандидат юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист Российской Федерации
E-mail: 1956af@mail.ru

НЕВОЗВРАЩЕНИЕ НА ТЕРРИТОРИЮ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ (НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ СТ. 190 УК РФ)

Аннотация. Статья представляет собой научно-практический комментарий ст. 190 Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающей ответственность за невозвращение на территорию Российской Федерации культурных ценностей. В статье рассматривается юридическая характеристика невозвращения на территорию Российской Федерации культурных ценностей, в том числе раскрываются его объект, предмет и объективная сторона, понятие «временного вывоза культурных ценностей». Излагаются подходы к определению субъекта, места совершения и момента окончания указанного преступления, приводятся особенности характеристики его субъективной стороны. Проводится отграничение невозвращения на территорию Российской Федерации культурных ценностей от других преступлений, в том числе контрабанды культурных ценностей, а также от административного правонарушения — неосуществления физическим лицом обратного ввоза в Российскую Федерацию временно вывезенных товаров, подлежащих обязательному обратному ввозу.

Ключевые слова: культурные ценности, вывоз культурных ценностей, обязательства об обратном ввозе культурных ценностей, невозвращение на территорию Российской Федерации культурных ценностей, место совершения преступления.

Aleksandr Vyacheslavovich FEDOROV,
Deputy Chairman of the Investigative
Committee of the Russian Federation,
Candidate of Law, Professor,
Honored Lawyer of the Russian Federation
E-mail: 1956af@mail.ru

NON-RETURN OF CULTURAL PROPERTY TO THE TERRITORY OF THE RUSSIAN FEDERATION (SCIENTIFIC AND PRACTICAL COMMENTARY ON ARTICLE 190 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION)

Abstract. The article is a scientific and practical commentary on Article 190 of the Criminal Code of the Russian Federation providing liability for non-return of cultural property to the territory of the Russian Federation. The article considers the legal characteristics of non-return of cultural property to the territory of the Russian Federation, including its object, subject and objective side, the concept of "temporary export of cultural property". The approaches to the definition of the subject, the place of commission and the moment of the end of the specified crime are described, the characteristics of its subjective side are given. Non-return of cultural property to the territory of the Russian Federation is distinguished from other crimes, including the smuggling of cultural property, as well as from an administrative offense — failure by an individual to re-import temporarily exported goods subject to mandatory re-import into the Russian Federation.

Keywords: cultural property, export of cultural property, obligations to re-import cultural property, non-return to the territory of the Russian Federation of cultural property, crime scene.

Настоящая статья продолжает начатое в предыдущих номерах журналов Московской академии Следственного комитета Российской Федерации рассмотрение вопросов уголовной ответственности за таможенные преступления¹ и посвящена невозвращению на территорию Российской Федерации культурных ценностей.

Конституцией Российской Федерации (ч. 3 ст. 44) установлено, что каждый обязан заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры. В условиях глобализации, развития коммуникаций, экономических и культурных связей между государствами весьма актуальными становятся вопросы уголовно-правовой охраны культурных ценностей, связанные с их вывозом за рубеж, в том числе в режиме временного вывоза таких ценностей за границу.

Статьей 64 «Ответственность за невозвращение временно вывезенных культурных ценностей» Закона Российской Федерации от 15 апреля 1993 г. № 4804-1 «О вывозе и ввозе культурных ценностей»² (далее по тексту — Закон «О вывозе и ввозе культурных ценностей») предусмотрено, что лица, не возвратившие временно вывезенные культурные ценности в установленный срок, несут ответственность, предусмотренную законодательством Российской Федерации. Такая ответственность может быть как административной, так и уголовной.

Уголовная ответственность за невозвращение в установленный срок на территорию Российской Федерации культурных ценностей, вывезенных за ее пределы, если такое возвращение является обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации, установлена ст. 190 Уголовного кодекса Российской Федерации³ (далее по тексту — УК РФ).

¹ См.: Федоров А.В. Контрабанда наличных денежных средств и (или) денежных инструментов: научно-практический комментарий к статье 200.1 УК РФ // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2020. № 2. С. 13—36; Федоров А.В. Статья одна, преступлений — три (научно-практический комментарий статьи 189 УК РФ) // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2020. № 2. С. 9—28.
² Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 20. Ст. 718; СЗ РФ. 2004. № 45. Ст. 4377; 2008. № 30. Ст. 3616; 2009. № 29. Ст. 3587; 2011. № 27. Ст. 3880; 2011. № 50. Ст. 7351; 2013. № 30. Ст. 4078; 2017. № 25. Ст. 3596. В настоящее время действует в ред. Федерального закона от 28 декабря 2017 г. № 435-ФЗ.

³ СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; 2003. № 50. Ст. 4848; 2011. № 50. Ст. 7362; 2013. № 30. Ст. 4078.

Это так называемое *конвенциональное* преступление, соответствующее международным договорам, в частности: Конвенции УНИДРУА по похищенным или незаконно вывезенным культурным ценностям (г. Рим, 24 июня 1995 г.)⁴, подписанной от имени Российской Федерации⁵, согласно ст. 5 которой *культурная ценность, временно вывезенная с территории государства-истца*, особенно в целях выставки, исследования или реставрации, *в силу разрешения*, выданного в соответствии с его правом на защиту его культурного достояния, регламентирующим вывоз культурных ценностей, *и не возвращенная в соответствии с условиями этого разрешения, считается незаконно вывезенной*; Европейской конвенции ЕТС № 143 об охране археологического наследия (г. Валлетта, 16 января 1992 г.)⁶, ратифицированной Российской Федерацией⁷; Европейской конвенции о правонарушениях в отношении культурных ценностей СЕТС № 221 (г. Никосия, 19 мая 2017 г.)⁸, подписанной от имени Российской Федерации⁹; Конвенции ООН о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности (г. Париж, 14 ноября 1970 г.)¹⁰, ратифицированной СССР¹¹.

С учетом изложенного ряд авторов относит невозвращение культурных ценностей к преступлениям международного характера¹².

Объект преступления

При анализе состава преступления, предусмотренного ст. 190 УК РФ, следует выделять основную и дополнительный непосредственные объекты преступления.

Основной непосредственный объект преступления, предусмотренного ст. 190 УК РФ, произведен от видового объекта преступлений соответствующей главы УК РФ. Основным непосредственным объектом невозвращения культурных ценностей, исходя из места ст. 190 УК РФ в Осо-

⁴ Международное частное право: сборник документов. М., 1997. С. 499—506.

⁵ СЗ РФ. 1996. № 27. Ст. 3260.

⁶ СЗ РФ. 2012. № 16. Ст. 1812.

⁷ СЗ РФ. 2011 № 27. Ст. 3874.

⁸ Текст документа размещен в информационно-справочной системе «КонсультантПлюс».

⁹ СЗ РФ. 2018. № 33. Ст. 5407.

¹⁰ Сборник международных договоров СССР. Вып. 44. М., 1990. С. 506—513.

¹¹ Ведомости ВС СССР. 1988. № 7. Ст. 105.

¹² См., напр.: Костенко Н.И. Международное уголовное право. М., 2016. С. 432—441.

бенной части УК РФ, являются *общественные отношения, обеспечивающие материальные (экономические) интересы Российской Федерации по поводу владения и распоряжения культурными ценностями* (они, как правило, имеют высокую материальную ценность), *связанные с их временным вывозом из Российской Федерации и последующим возвратом на ее территорию.*

Именно такое определение основного непосредственного объекта обусловило включение рассматриваемого преступления в главу 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности». На экономический характер преступления, предусмотренного ст. 190 УК РФ, сделан акцент и в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2016 г. № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности»¹³.

Дополнительный непосредственный объект. Культурные ценности имеют не только материальную, но и духовную (культурную) ценность, что отражено в их наименовании. Это определяет наличие дополнительного непосредственного объекта, каковым являются *отношения в области сохранения, использования и государственной охраны в интересах настоящего и будущего поколений многонационального народа Российской Федерации культурных ценностей, временно вывезенных за границу и подлежащих возвращению.* Их невозвращение ведет к утрате предметов культурного наследия и, соответственно, возможности приобщения к этим культурным ценностям.

Предмет преступления, предусмотренного ст. 190 УК РФ, — *культурные ценности, временно вывезенные с территории Российской Федерации.*

Диспозиция ст. 190 УК РФ имеет бланкетный характер. Для раскрытия понятия «культурные ценности» необходимо использовать законы и иные нормативные правовые акты.

«Основы законодательства Российской Федерации о культуре»¹⁴ (ст. 3) определяют культурные ценности как нравственные и эстетические идеалы, нормы и образцы поведения, языки, диалекты и говоры, национальные традиции и обычаи, исторические топонимы, фольклор, художественные промыслы и ремесла, произведения культу-

ры и искусства, результаты и методы научных исследований культурной деятельности, имеющие историко-культурную значимость здания, сооружения, предметы и технологии, уникальные в историко-культурном отношении территории и объекты. Из них предметом преступления, предусмотренного ст. 190 УК РФ, могут быть только те культурные ценности, которые относятся к движимым предметам материального мира.

При определении предмета преступления, предусмотренного ст. 190 УК РФ, необходимо учитывать динамичность (изменчивость) содержания понятия «культурные ценности», раскрываемого в нормативно-правовых актах, основным из которых является Закон «О вывозе и ввозе культурных ценностей». В частности, следует иметь в виду очередные изменения, внесенные в него Федеральным законом от 2 декабря 2019 г. № 395-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации „О вывозе и ввозе культурных ценностей“»¹⁵, вступающие в силу с 3 декабря 2020 г.

Кроме того, необходимо учитывать временный характер ряда актов, определяющих содержание понятия «культурные ценности». В связи с этим при квалификации деяний по ст. 190 УК РФ следует каждый раз обращаться к актуальным редакциям нормативных правовых актов, относящихся к определению и обороту культурных ценностей. В настоящем комментарии анализ понятия «культурные ценности» приводится на основе действующих нормативных правовых актов по состоянию на 1 июля 2020 г.

Культурными ценностями в соответствии со ст. 5 Закона «О вывозе и ввозе культурных ценностей» признаются *движимые предметы материального мира* независимо от времени их создания, *имеющие историческое, художественное, научное или культурное значение*¹⁶.

¹⁵ СЗ РФ. 2019. № 49. Ст. 6954.

¹⁶ Аналогичное определение культурных ценностей закреплено в действующей редакции ст. 3 Федерального закона от 26 мая 1996 г. № 54-ФЗ «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации». См.: СЗ РФ. 1996. № 22. Ст. 2591; 2018. № 1. Ст. 19. Более развернутое определение закреплено в Федеральном законе от 15 апреля 1998 г. № 64-ФЗ «О культурных ценностях, перемещенных в Союз ССР в результате Второй мировой войны и находящихся на территории Российской Федерации» (СЗ РФ. 1998. № 16. Ст. 1799), которым культурные ценности определяются как имущественные ценности религиозного или светского характера, имеющие историческое, художественное, научное или иное культурное значение: произведения искусства, книги, рукописи, инкунабулы, архивные материалы, составные части и фрагменты архитектурных, исторических, художественных памятников, а также памятников монументального искусства.

¹³ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2017. № 1.

¹⁴ Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 46. Ст. 2615.

Согласно п. 8 ст. 11.2 Закона «О вывозе и ввозе культурных ценностей» критерии отнесения движимых предметов к культурным ценностям утверждаются Правительством Российской Федерации. Соответствующий акт Правительством Российской Федерации еще не принят, и при отнесении предметов к культурным ценностям используются критерии, установленные утвержденным в 2018 г. Минкультуры России «Временным порядком оформления документации при ввозе и вывозе культурных ценностей»¹⁷. Указанный акт содержит приложение № 2 «Критерии отнесения движимых предметов к культурным ценностям», согласно которому *культурными ценностями признаются:*

1. Исторические культурные ценности.

1.1. Мемориальные предметы, относящиеся к жизни выдающихся политических, государственных деятелей, национальных героев, деятелей науки, литературы и искусства, независимо от времени их создания.

1.2. Предметы и коллекции обмундирования и снаряжения, военного, производственного и иного назначения, иные предметы, связанные с историей войн, созданные до 1945 г.

1.3. Антикварное оружие (огнестрельное, метательное и пневматическое оружие, изготовленное до конца 1899 г., за исключением огнестрельного оружия, изготовленного для стрельбы унитарными патронами центрального боя), а также холодное оружие, изготовленное до конца 1945 г.

1.4. Огнестрельное и пневматическое оружие, не отнесенное к антикварному оружию, созданное более 100 лет назад и более, а также метательное и холодное оружие, не отнесенное к антикварному оружию, созданное 50 лет назад и более (под данный пункт не подпадает боевое ручное стрелковое и холодное оружие, состоящее на вооружении).

1.5. Предметы техники, приборы, инструменты, аппаратура, оборудование военного, научного, производственного и бытового назначения и их части, а также иные предметы техники, созданные 50 лет назад и более, связанные с развитием и историей науки и техники, знаменательными событиями в жизни народов, развитием общества и государства (под данный пункт не подпадают предметы техники, приборы, инструменты, аппаратура, оборудование военного, на-

учного, производственного и бытового назначения и их части, произведенные менее 100 лет назад тиражом более 100 000 экземпляров).

1.6. Транспортные средства, произведенные до 1 января 1951 г.

1.7. Транспортные средства, произведенные после 1 января 1951 г., соответствующие следующим критериям:

- модели в настоящее время не выпускаются, сохранились в полном оригинальном состоянии (укомплектованы основными подлинными частями: двигателем, шасси, кузовом) в хорошем состоянии сохранности и в количестве не более 20 экземпляров в мире;
- экспериментальные, предсерийные модели;
- транспортные средства, участвовавшие в знаменательных событиях или продемонстрировавшие значительные спортивные достижения в национальных или международных спортивных соревнованиях.

1.8. Предметы и их фрагменты, полученные в результате археологических раскопок (как санкционированных, так и несанкционированных) и археологических открытий независимо от времени их выявления.

1.9. Этнологические и антропологические (этнографические) материалы народов мира, созданные более 50 лет назад.

2. Художественные ценности.

2.1. Произведения живописи, скульптуры, произведения графики и оригинальные графические печатные формы, предметы отправления религиозных культов различных конфессий, предметы декоративно-прикладного искусства, предметы быта, созданные более 50 лет назад (под данный пункт не подпадают предметы быта, имеющие утилитарный характер и употребляющиеся непосредственно в быту (подстаканник, подсвечник, шкатулка, портсигар, предметы сервировки стола, в том числе посуда и т.п.), при этом к таковым относятся предметы, не носящие элементов авторского художественного замысла, не имеющие исторического или мемориального значения и изготовленные массовыми тиражными партиями с использованием штампа, трафарета).

2.2. Дизайнерские проекты, инсталляции и коллажи, созданные более 50 лет назад, и произведения современного искусства (в том числе произведения живописи, скульптуры, графики, предметы декоративно-прикладного искусства, дизайнерские проекты, инсталляции, коллажи, художественные фотографии и произведения иных форм художественного искусства), созданные менее 50 лет назад (под данный пункт не

¹⁷ Документ опубликован на официальном сайте Министерства культуры Российской Федерации mkrf.ru.

подпадают сувенирные изделия промышленного серийного или массового производства, за исключением изделий, являющихся составной частью дизайнерских проектов, инсталляций, коллажей и произведений иных форм художественного искусства), соответствующие одному из следующих критериев:

- созданы автором или группой авторов, которые имеют высокий уровень известности в Российской Федерации или в зарубежных странах;
- созданы автором или группой авторов, произведения которых находятся в составе постоянных (основных) фондов государственных и негосударственных музеев или в авторитетных частных коллекциях в Российской Федерации и в зарубежных странах;
- созданы автором или группой авторов, произведения которых выставлялись на выставках в государственных и негосударственных музеях Российской Федерации и зарубежных стран;
- созданы автором или группой авторов, произведения которых выставлялись на продажу на известных и авторитетных отечественных и зарубежных аукционах;
- информация о произведениях современного искусства содержится в специализированной отечественной и зарубежной литературе (каталогах выставок, периодических изданиях, книгах).

3. *Предметы коллекционирования.*

3.1. Монеты, боны, банкноты и ценные бумаги, созданные 50 лет назад и более (под данный пункт не подпадают монеты, боны, банкноты, ценные бумаги, созданные менее 100 лет назад, выпускавшиеся массовым тиражом (более 100 000 экземпляров) и сохранившиеся до настоящего времени в значительном количестве, а также действующие отечественные и зарубежные монеты, боны, банкноты, ценные бумаги и иные нумизматические материалы).

3.2. Предметы фалеристики: ордена, медали, знаки, жетоны и др., изготовленные 50 лет назад и более (за исключением личных наград, на ношение которых имеются орденские книжки или наградные удостоверения).

3.3. Знаки почтовой оплаты (почтовые марки и блоки), маркированные конверты, налоговые и аналогичные марки, созданные 50 лет назад и более, за исключением почтовых карточек и открытых писем независимо от времени их создания (под данный пункт не подпадают знаки

почтовой оплаты, созданные менее 100 лет назад, выпускавшиеся тиражом более 100 000 экземпляров).

4. *Архивные материалы:* рукописи, документальные памятники (в том числе фотоматериалы), архивные документы (в том числе кино-, фоно-, аудио-, видеоархивы), созданные 50 лет назад и более.

5. *Печатные материалы,* созданные до 1951 г. (под данный пункт не подпадают печатные материалы, изданные менее 100 лет назад тиражом более 5 000 экземпляров; в случае невозможности установления тиражности учитывается количество сохранившихся до наших дней экземпляров), в том числе:

- книги;
- периодические издания;
- плакаты;
- географические, гидрографические или астрономические карты;
- архитектурные, промышленные или инженерные планы и чертежи.

6. *Музыкальные инструменты.*

6.1. Уникальные музыкальные инструменты и смычки (за исключением фабричного (мануфактурного) изготовления независимо от времени изготовления), являющиеся памятниками мировой или отечественной музыкальной культуры, независимо от состояния их сохранности, сохранившиеся до настоящего времени в единичных экземплярах:

- созданные до XVII века включительно, независимо от состояния их сохранности;
- струнные смычковые инструменты и смычки работы мастеров европейской и мировой традиции до конца XVIII века, а также инструменты мастеров итальянской и французской школ XIX века: Дж.А. Рокка, Дж.Ф. Прессенда, Н. Люпо, Ж.Б. Вильома, отечественных мастеров: И. Батова, Н. Киттеля, смычки работы мастеров европейской школы: Ф.К. Турта, Д. Пеккатта, Л. Бауша, Ф. Люпо;
- музыкальные инструменты, созданные мастерами XVIII—XIX веков, а именно:
- клавикорды, клавесины, прямоугольные фортепиано и рояли, органы (в т.ч. механические), инструменты из драгоценных металлов, из материалов, содержащих мамонтовую, слоновую, моржовую кость, и из других редко встречающихся материалов, инструменты, украшенные драгоценными металлами и камнями, жемчугом и особо ценными сортами перламутра, фортепиано

с флейтами, иные гибриды органа с другими инструментами, стеклянные гармоники, ренессансные и барочные арфы, лиры колесные, волынки, наградные серебряные трубы;

- представляющие собой выдающиеся произведения декоративно-прикладного искусства;
- инструменты европейской и отечественной школ инструментостроения: струнные щипковые, духовые;
- этнографические инструменты скрипичного семейства работы неевропейской традиции;
- инструменты русского рогового оркестра;
- гусли, кантеле, каннели, канклес, кокле;
- гитары, балалайки, домры, гусли работы мастеров И. Батова, И. Краснощекова, братьев Архузен, Ф. Пасербского, И. Зюзина, И. Галиниса, С. Налимова, а также иные уникальные инструменты, других известных отечественных и зарубежных мастеров XVIII — сер. XX веков, сохранившиеся до настоящего времени в единичных экземплярах.

6.2. Редкие музыкальные инструменты и смычки (за исключением фабричного (мануфактурного) изготовления независимо от времени изготовления), являющиеся памятниками мировой или отечественной музыкальной культуры, независимо от состояния их сохранности, сохранившиеся до настоящего времени в ограниченном количестве (не более 100 экземпляров в мире):

- струнные смычковые инструменты и смычки отечественных мастеров XIX—XX вв.: Е. Витачека, А. Лемана, Т. Подгорного, Г. Морозова, Н. Фролова, Д. Чернова, Л. Добрянского;
- пианино и рояли, созданные 100 лет назад и более производства фирм «Стейнвей», «Бехштейн», «Безиндорфер», «Блютнер», «Эрар», «Тишнер», «Плейель», «Лихтенталь», «Ролофф», «Беккер», «Шредер», «Дидерихс», «Мюльбах», «Зейлер», «Циммерман», «Август Ферстер», «Фойрих», «Винкельманн», «Шиммель», «Эрнст Капс», «Гротриан Штейнвег», «Ибах», «Рениш», «Болдвин», «Липп», «Маннборг», «Найндорф», «Кох», «Мейбом», «Шиллер», «Лаходе».

7. *Естественно-научные материалы*, к которым отнесены редкие коллекции и образцы — предметы, представляющие интерес для таких областей науки, как биология (анатомия, ботаника, зоология, палеонтология), минералогия:

- образцы и коллекции минералов (кроме синтетических), горных пород и природных некристаллических веществ земного и внеземного происхождения;

- ископаемые организмы животного происхождения (беспозвоночные и позвоночные), в том числе:
- бивни ископаемых животных и их фрагменты с выявленной патологией роста или развития;
- бивни ископаемых животных весом 100 кг и более и (или) бивни длиной по наружной кривизне 200 см и более, независимо от сохранности бивня;
- фрагменты бивней весом 50 кг и более и (или) фрагменты бивней длиной по наружной кривизне 100 см и более (за исключением фрагментов, находящихся в стадии распада или имеющих значительные повреждения: множественные продольные и иные трещины);
- бивни необычной конфигурации (патология роста: кольцо, полная спираль, размерная деградация);
- бивни ископаемых животных, независимо от веса и размера, состояние сохранности которых позволяет установить все основные параметры, а именно: длину по наружной дуге и по хорде, длину внутриальвеолярной части, глубину альвеолярного конуса и диаметры (максимальный, у выхода из альвеолы и альвеолярной полости);
- фрагменты бивней ископаемых животных, независимо от веса и размера, состояние которых позволяет установить длину внутриальвеолярной части, глубину альвеолярного конуса и диаметры (альвеолярного конуса, у выхода из альвеолы и глубину альвеолярной полости);
- черепа, челюсти, скелеты и их фрагменты амфибий, рептилий (включая динозавров), млекопитающих, птиц;
- ископаемые организмы растительного происхождения;
- отпечатки (следы) ископаемых организмов;
- редкие экземпляры растений, животных и их части, независимо от способа консервации (включая гербарии, чучела, скорлупы и т.п.);
- искусственные или естественные препараты целых организмов (в том числе ископаемых), отдельных органов, их частей или систем.

Временно вывезенные за пределы Российской Федерации культурные ценности

Предметом преступления, предусмотренно ст. 190 УК РФ, являются не любые из перечисленных выше культурных ценностей, а только те

из них, которые временно вывезены с территории Российской Федерации (для которых возвращение на территорию Российской Федерации является обязательным в соответствии с российским законодательством).

Таковыми признаются *культурные ценности, перемещенные из Российской Федерации в иностранные государства, с обязательством их обратного ввоза* (ст. 5 Закона «О вывозе и ввозе культурных ценностей»).

Статьей 35.1. Закона «О вывозе и ввозе культурных ценностей» определен перечень культурных ценностей, не подлежащих вывозу без обязательства их обратного ввоза, в соответствии с которыми не подлежат вывозу без обязательства их обратного ввоза следующие культурные ценности, за исключением случаев, установленных Законом «О вывозе и ввозе культурных ценностей»:

- культурные ценности, имеющие особое значение¹⁸, за исключением случаев вывоза та-

¹⁸ Закон «О вывозе и ввозе культурных ценностей» определяет культурные ценности, имеющие особое значение, как ценности, отнесенные в соответствии с критериями, установленными Правительством Российской Федерации, к культурным ценностям, имеющим особое историческое, художественное, научное или культурное значение. Соответствующий акт Правительством Российской Федерации еще не принят. До его принятия и вступления в силу, в соответствии с Федеральным законом от 28 декабря 2017 г. № 435-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в сферах вывоза и ввоза культурных ценностей и архивного дела», культурными ценностями, имеющими особое значение, признаются: 1) мемориальные предметы, относящиеся к жизни выдающихся отечественных политических, государственных деятелей, национальных героев, деятелей науки, литературы и искусства независимо от времени их создания; 2) предметы и их фрагменты, полученные в результате археологических раскопок; 3) художественные ценности и транспортные средства, созданные до 1917 г.; 4) созданные до 1900 г. уникальные и редкие музыкальные инструменты и смычки (за исключением музыкальных инструментов и смычков фабричного (мануфактурного) изготовления), рукописи, архивные документы, редкие предметы техники, предметы и коллекции обмундирования и снаряжения, редкие печатные издания, знаки почтовой оплаты (почтовые марки и блоки), маркированные конверты, налоговые и аналогичные марки (за исключением почтовых карточек и открытых писем независимо от времени их создания); 5) холодное оружие, созданное до 1900 г., а также антикварное оружие; 6) палеонтологические образцы, свидетельствующие о патологии или особенностях роста (развития) животного, представляющие интерес для науки.

ких культурных ценностей физическим лицом — их автором;

- культурные ценности, постоянно хранящиеся в государственных и муниципальных музеях, архивах, библиотеках, иных государственных и муниципальных организациях Российской Федерации, осуществляющих постоянное хранение культурных ценностей;
- культурные ценности, включенные в состав Архивного фонда Российской Федерации, Музейного фонда Российской Федерации, в национальный библиотечный фонд, в том числе находящиеся в частной собственности;
- археологические предметы.

Отношения по перемещению культурных ценностей из Российской Федерации в иностранные государства, не являющиеся государствами — членами Евразийского экономического союза (ЕАЭС), а также в Российскую Федерацию из иностранных государств, не являющихся государствами — членами ЕАЭС, регулируются Законом «О вывозе и ввозе культурных ценностей» (ст. 1). Под действие настоящего закона подпадают культурные ценности, находящиеся на территории Российской Федерации, заявленные к временному ввозу в Российскую Федерацию в качестве культурных ценностей, независимо от формы собственности.

Порядок перемещения культурных ценностей между государствами — членами ЕАЭС и перечень культурных ценностей, в отношении которых установлен разрешительный порядок вывоза, определяются в соответствии с правом ЕАЭС. Соответствующие акты ЕАЭС еще не приняты. С учетом этого обстоятельства Федеральным законом от 28 декабря 2017 г. № 435-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в сферах вывоза и ввоза культурных ценностей и архивного дела»¹⁹ (ст. 5) установлено, что до дня вступления в силу межправительственного соглашения, регулирующего порядок перемещения культурных ценностей между государствами — членами ЕАЭС, разрешительный порядок временного вывоза с территории Российской Федерации на территории других государств — членов ЕАЭС и ввоза культурных ценностей определяется в соответствии с Законом «О вывозе и ввозе культурных ценностей».

При этом, согласно ст. 1 Закона «О вывозе и ввозе культурных ценностей», могут быть уста-

¹⁹ СЗ РФ. 2018. № 1. Ст. 19.

новлены особенности временного вывоза отдельных культурных ценностей:

- особенности временного вывоза оружия, являющегося культурными ценностями, в том числе оружия, отнесенного к старинному (антикварному) оружию, могут быть установлены законодательством Российской Федерации об оружии;
- особенности временного вывоза культурных ценностей, содержащих драгоценные металлы и драгоценные камни, могут быть установлены законодательством Российской Федерации о драгоценных металлах и драгоценных камнях;
- особенности временного вывоза культурных ценностей государственными и муниципальными музеями, архивами, библиотеками, иными государственными и муниципальными хранилищами культурных ценностей могут быть установлены законодательством Российской Федерации о Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации, об архивном деле, о библиотечном деле;
- особенности временного вывоза культурных ценностей путем пересылки в почтовых отправлениях могут быть установлены законодательством Российской Федерации в области почтовой связи.

Временным вывозом культурных ценностей признается перемещение через государственную границу Российской Федерации культурных ценностей, находящихся на территории Российской Федерации, с обязательством их обратного ввоза в установленный срок.

Общий порядок временного вывоза культурных ценностей установлен нормами ст. 35.5—35.12 Закона «О вывозе и ввозе культурных ценностей». В нем определены: цели временного вывоза культурных ценностей (ст. 35.5); порядок выдачи разрешения (разрешительного документа) на временный вывоз культурных ценностей (ст. 35.6); документы, необходимые для выдачи заключения (разрешительного документа) на временный вывоз культурных ценностей (ст. 35.7), основания для отказа в выдаче заключения (разрешительного документа) на временный вывоз культурных ценностей (ст. 35.8); порядок продления срока временного вывоза культурных ценностей (ст. 35.9); дипломатическая защита прав и интересов граждан Российской Федерации и российских юридических лиц в связи с временным вывозом культурных ценностей (ст. 35.10); временный вывоз культурных ценностей, в отно-

шении которых правом ЕАЭС не установлен разрешительный порядок вывоза (ст. 35.11); возврат культурных ценностей после временного вывоза (ст. 35.12).

В соответствии со ст. 35.6 Закона «О вывозе и ввозе культурных ценностей» временный вывоз культурных ценностей осуществляется на основании заключения (разрешительного документа)²⁰. В настоящее время разрешительные документы на временный вывоз культурных ценностей из Российской Федерации выдает Министерство культуры Российской Федерации²¹.

Предельный срок временного вывоза культурных ценностей (с учетом продления срока временного вывоза) составляет пять лет.

В ряде источников, комментирующих ст. 190 УК РФ, указывается на необходимость учета

²⁰ Согласно Постановлению Правительства Российской Федерации от 27 апреля 2001 г. № 322 «Об утверждении Положения о проведении экспертизы и контроля за вывозом культурных ценностей» заявленные к временному вывозу с территории Российской Федерации, а также возвращенные после временного вывоза культурные ценности подлежат обязательной экспертизе, которую проводят уполномоченные на это Министерством культуры специалисты музеев, архивов, библиотек, реставрационных и научно-исследовательских организаций, иные специалисты, являющиеся внештатными экспертами Министерства культуры или членами экспертных комиссий Министерства культуры или его территориальных органов. Результаты экспертизы являются основанием для принятия Министерством культуры или его территориальными органами решения о возможности или невозможности временного вывоза культурных ценностей с территории Российской Федерации. Экспертиза культурных ценностей, заявленных к временному вывозу с территории Российской Федерации, осуществляется по заявлению собственника культурных ценностей либо уполномоченного им лица, представляемому в Министерство культуры или его территориальные органы. При принятии Министерством культуры или его территориальными органами решения о возможности временного вывоза культурных ценностей ими выдается свидетельство на право вывоза культурных ценностей с территории Российской Федерации по форме согласно приложению к Постановлению Правительства Российской Федерации от 27 апреля 2001 г. № 322. При временном вывозе культурных ценностей в свидетельстве указываются цель и срок их вывоза, которые должны соблюдаться во время их нахождения за пределами территории Российской Федерации.

²¹ Пункт 5.6.2. Положения о Министерстве культуры Российской Федерации, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 20 июля 2011 г. № 590 «О Министерстве культуры Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 31. Ст. 4758; 2016. № 52. Ст. 7667.

Положения о вывозе с таможенной территории Евразийского экономического союза культурных ценностей, документов национальных архивных фондов и оригиналов архивных документов, являющегося Приложением № 8 к решению Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21 апреля 2015 г. № 30, в котором определены порядок вывоза с таможенной территории ЕАЭС культурных ценностей, документов национальных архивных фондов и оригиналов архивных документов, включенных в раздел 2.20 единого перечня товаров, к которым применяются меры нетарифного регулирования в торговле с третьими странами, предусмотренного Протоколом о мерах нетарифного регулирования в отношении третьих стран (приложение № 7 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г.)²².

Представляется, что этот документ не может использоваться при решении вопросов квалификации содеянного по ст. 190 УК РФ, так как в нем рассматриваются вопросы вывоза культурных ценностей с таможенной территории ЕАЭС, а в ст. 190 УК РФ устанавливается ответственность за деяния, связанные с временным вывозом (а не вывозом как таковым) культурных ценностей за пределы территории Российской Федерации.

Объективная сторона преступления выражается в невозвращении в установленный срок на территорию Российской Федерации²³ культурных ценностей, вывезенных за ее пределы, если такое возвращение является обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации, то есть объективная сторона выражается

в совершении деяния в форме бездействия (невозвращения).

В литературе высказывается точка зрения, что ассоциировать объективную сторону данного деяния только с актом бездействия виновного лица недостаточно, так как невозвращению культурных ценностей на территорию Российской Федерации должны предшествовать действия лица, заключающиеся в проведении экспертизы, получении разрешительного документа (заключения, лицензии) от органов культуры на их временный вывоз и физическом вывозе культурных ценностей за рубеж. Данные действия являются законными, но, как это ни парадоксально, они должны включаться в содержание объективной стороны этого деяния, чтобы оно было квалифицировано как невозвращение культурных ценностей на территорию Российской Федерации²⁴.

В данном случае, как представляется, имеет место ошибочное включение в противоправное деяние (характеризующееся бездействием) законных и необходимых действий физического лица, предшествующих временному вывозу культурных ценностей за рубеж с обязательством их обратного ввоза.

Невозвращение заключается в невыполнении возложенных на определенное лицо обязанностей по возвращению на территорию Российской Федерации культурных ценностей в установленный срок.

Срок устанавливается в свидетельстве на право временного вывоза культурных ценностей, выдаваемом Министерством культуры Российской Федерации.

Ст. 190 УК РФ предусматривает ответственность за невозвращение культурных ценностей, если такое возвращение является обязательным.

Ответственность наступает в тех случаях, когда обязанность по возвращению культурных ценностей была выполнимой, но лицо, ответственное за возвращение культурных ценностей, не предприняло всех необходимых мер по их возврату на территорию Российской Федерации.

Нахождение культурных ценностей за границей по истечении срока их временного вывоза может быть следствием не преступного умышленного бездействия ответственного лица, а ре-

²² Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21 апреля 2015 г. № 30 с последующими изменениями размещено на официальном сайте Евразийского экономического союза <http://www.eaeunion.org/>.

²³ Согласно ст. 67 Конституции Российской Федерации территория Российской Федерации включает в себя территории ее субъектов, внутренние воды и территориальное море, воздушное пространство над ними. Пространственный предел государственной территории определен государственной границей Российской Федерации. Согласно ст. 1 Закона Российской Федерации от 1 апреля 1993 г. № 4730-1 «О Государственной границе Российской Федерации» государственная граница Российской Федерации есть линия и проходящая по этой линии вертикальная поверхность, определяющие пределы государственной территории (суши, вод, недр и воздушного пространства) Российской Федерации, то есть пространственный предел действия государственного суверенитета Российской Федерации. См.: Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 17. Ст. 594.

²⁴ Пусурманов Г.В. Вопросы квалификации преступления, предусмотренного статьей 190 УК РФ «Невозвращение на территорию Российской Федерации культурных ценностей» // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2018. № 4. С. 87.

зультатом стечения обстоятельств, которые объективно (независимо от воли субъекта) сделали невозможным возвращение культурных ценностей на территорию Российской Федерации.

Если лицо не имело возможности вернуть в установленный срок культурные ценности по независящим от него причинам (хищение культурных ценностей; их арест органами иностранного государства; эпидемии, стихийные бедствия, военные действия, межнациональные конфликты и иные события, в результате которых культурные ценности, временно вывезенные за границу, были уничтожены либо созданы условия, сделавшие невозможным их возвращение в установленный срок; недобросовестность контрагентов и т.п.), ответственность исключается.

Так, был вынесен оправдательный приговор в отношении К., которая обвинялась в том, что совершила невозвращение на территорию Российской Федерации культурных ценностей — 16 икон, вывезенных за её пределы, когда такое возвращение является обязательным. Суд установил, что еще до истечения срока возвращения культурных ценностей К. были предприняты все зависящие от неё меры, направленные на возвращение икон на территорию Российской Федерации, и оправдал К. в связи с отсутствием в её действиях состава преступления²⁵.

Если нарушен срок возвращения культурных ценностей, но лицо, на которое была возложена обязанность вернуть их из-за границы, в дальнейшем возвращает эти культурные ценности на территорию Российской Федерации, как правило, оно не привлекается к уголовной ответственности. В таких случаях невозвращение культурных ценностей в установленный срок (нарушение срока их возврата на территорию Российской Федерации) оценивается с учетом ч. 2 ст. 14 УК РФ, согласно которой не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного УК РФ, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности.

²⁵ См.: Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 3 апреля 2019 г. по делу № 10-4882/2019; постановление судьи Московского городского суда от 31 мая 2019 г. № 4у/9-2565/19 «Об отказе в передаче кассационного представления для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции».

Преступление окончено с момента фактического невозвращения на территорию Российской Федерации культурных ценностей по истечении установленного срока для их возврата.

Состав этого преступления является формальным, так как для признания преступления оконченным не требуется наступления каких-либо общественно опасных последствий.

Невозвращение культурных ценностей — длящееся преступление. Невозвращение культурных ценностей после его совершения продолжает осуществляться как уголовно наказуемое деяние до момента окончания этого преступного деяния. Временем совершения этого преступления следует считать временной промежуток между истечением срока, установленного для возвращения на территорию Российской Федерации временно вывезенных культурных ценностей, и моментом, когда виновное лицо явилось с повинной и возвратило культурные ценности, либо когда оно будет задержано, либо когда ценности будут возвращены третьими лицами.

Преступление, предусмотренное ст. 190 УК РФ, может иметь место только в том случае, если вывоз культурных ценностей был осуществлен на законных основаниях — на основании специального разрешения и в соответствии с установленным действующим законодательством порядком и установленным временным периодом вывоза культурных ценностей.

Местом совершения преступления — преступного невозвращения культурных ценностей на территорию Российской Федерации часто признают территорию того иностранного государства, на которой незаконно (сверх срока временного вывоза) находятся предметы преступления, откуда они не ввозятся обратно на территорию Российской Федерации.

Например, утверждается, что «местом совершения преступного невозвращения культурных ценностей надлежит признавать территорию того иностранного государства, где незаконно сверх срока временного вывоза находятся предметы преступления и где, собственно, и происходит соответствующее преступное бездействие, откуда они не ввозятся обратно на территорию Российской Федерации»²⁶.

Однако место совершения преступления, предусмотренного ст. 190 УК РФ, должно опре-

²⁶ Беспалько В.Г. К вопросу об отграничении контрабанды культурных ценностей от их преступного невозвращения из-за границы // Журнал российского права. 2007. № 11 (131). С. 28.

деляться не по тому признаку, где находятся предметы преступления, а по месту совершения деяния, то есть соответствующего преступного бездействия. Здесь возможны два варианта.

1. Если лицо, на которое была возложена обязанность возвратить из-за границы на территорию Российской Федерации ранее вывезенные культурные ценности, находится на территории Российской Федерации и не принимает мер по возврату на территорию России временно вывезенных культурных ценностей, преступление признается совершенным на территории Российской Федерации.

2. Если соответствующее лицо находится вне пределов Российской Федерации и, находясь там, не возвращает в установленный срок на ее территорию культурные ценности, которые были вывезены за пределы Российской Федерации с условием их обязательного возврата в установленный срок, преступление признается совершенным на территории той страны, где находится лицо, совершающее соответствующее преступное бездействие. Препятствием для привлечения виновного к уголовной ответственности это не является, так как согласно ч. 1 ст. 12 УК РФ граждане Российской Федерации и постоянно проживающие в Российской Федерации лица без гражданства, совершившие вне пределов Российской Федерации преступление против интересов, охраняемых УК РФ, подлежат уголовной ответственности в соответствии с УК РФ, если в отношении этих лиц по данному преступлению не имеется решения суда иностранного государства.

Субъективная сторона характеризуется виной в форме прямого умысла, когда виновный осознает, что не выполняет обязанность по возвращению культурных ценностей и, имея возможность совершить действия по возвращению культурных ценностей на территорию Российской Федерации, желает их не совершать (не совершает их). Совершение этого преступления с косвенным умыслом или по неосторожности исключается²⁷.

Умысел на невозврат культурных ценностей должен возникнуть после того, как эти ценнос-

ти уже были вывезены за пределы территории Российской Федерации.

На квалификацию деяния, ответственность за которое предусмотрена ст. 190 УК РФ, не влияют мотивы и цели, которыми руководствовались виновные в их совершении. Они могут лишь учитываться при назначении конкретного вида и размера наказания.

Субъект преступления — специальный. Ответственности подлежит физическое лицо, достигшее возраста 16 лет, на котором лежит персональная обязанность возвратить на территорию Российской Федерации культурные ценности.

Согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 10 лет (в период с 2009 г. по первое полугодие 2019 г.) в Российской Федерации ни один человек не осужден по ст. 190 УК РФ. За этот же период имеется один оправдательный приговор.

Отграничение невозвращения на территорию Российской Федерации культурных ценностей от других преступлений

Наиболее актуально разграничение рассматриваемого преступления и контрабанды культурных ценностей, ответственность за которую установлена ст. 226.1 УК РФ. Согласно диспозиции ч. 1 ст. 226.1 УК РФ контрабандой признается незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС (таможенную границу ЕАЭС) либо государственную границу Российской Федерации с государствами — членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС (государствами — членами ЕАЭС) культурных ценностей в крупном размере. При этом, согласно примечанию 4 к ст. 226.1 УК РФ, крупным размером культурных ценностей признается их стоимость, превышающая сто тысяч рублей.

Преступление, предусмотренное ст. 190 УК РФ, может иметь место только в том случае, если вывоз культурных ценностей был осуществлен правомерно (на законных основаниях и в соответствии с установленным законом порядком).

В случае, если вывоз осуществлялся в период, когда у лица уже сформировался умысел на невозврат культурных ценностей, и под видом временного вывоза в действительности осуществляется незаконное перемещение культурных ценностей через таможенную границу ЕАЭС либо государственную границу Российской Федерации без намерения возвратить их обратно на территорию Российской Федерации, то содеян-

²⁷ Согласно ч. 2 ст. 24 УК РФ деяние, совершенное только по неосторожности, признается преступлением лишь в случае, когда это специально предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ. Ст. 190 УК РФ совершение преступления по неосторожности не предусмотрено.

ное, при наличии соответствующих признаков состава преступления, образует состав контрабанды культурных ценностей, ответственность за которую установлена ст. 226.1 УК РФ. При этом последующее невозвращение культурных ценностей на территорию Российской Федерации не образует состава преступления, предусмотренного ст. 190 УК РФ.

В практике примеры такой квалификации, подтверждающие вышеизложенные доктринальные подходы квалификации рассматриваемых деяний, отсутствуют. В связи с этим следует отметить, что имеется и другая точка зрения по данному вопросу. Так, ряд авторов считает, что только одно намерение в будущем не возвращать на территорию Российской Федерации временно вывозимые из неё культурные ценности, по предъявлению подлинных документов на их вывоз, не дает оснований считать перемещение этих предметов за границу незаконным и квалифицировать как контрабанду. Такие действия предлагается квалифицировать как приготовление к преступлению, предусмотренному ст. 190 УК РФ²⁸.

С этим согласиться нельзя. Как справедливо отмечается в работах по Общей части уголовного права, сфера наказуемости приготовительных действий «не распространяется на те (пусть даже умышленные) преступления, конструктивные особенности которых фактически исключают стадию приготовления. К ним, в частности, относятся преступления с формальным составом, совершаемые путем бездействия»²⁹. Законодатель описывает признаки приготовления только как действие³⁰.

Если временный вывоз культурных ценностей осуществлен правомерно и у ответственного лица уже после вывоза культурных ценностей возник умысел на их невозврат, то их невозвращение в установленный срок, как уже отмечалось, при наличии других признаков состава следует квалифицировать по ст. 190 УК РФ.

²⁸ См.: Сучков Ю.И. Преступления в сфере внешнеэкономической деятельности Российской Федерации. М., 2005. С. 306.

²⁹ Российское уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. В.П. Коняхина, М.Л. Прохоровой. М., 2014. С. 241.

³⁰ Полный курс уголовного права: в 5 т. / под ред. А.И. Коробеева. Т. 1. Преступление и наказание. СПб, 2008. С. 549.

При этом, если для сокрытия невозвращения осуществляется подмена оригиналов культурных ценностей копиями, которые затем под видом ранее вывезенных материальных объектов возвращаются на территорию Российской Федерации, либо инсценируются обстоятельства, не позволяющие осуществить возврат культурных ценностей (например, инсценируется их хищение или уничтожение), содеянное образует состав преступления, предусмотренного ст. 164 УК РФ (хищение предметов, имеющих особую ценность).

Так, если хищение совершено лицом, на котором лежит обязанность возвратить на территорию Российской Федерации культурные ценности, не являющимся их собственником, то оно должно нести ответственность и по ст. 190 УК РФ, и за преступление против собственности (ст. 164 УК РФ). В рассматриваемом случае объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 190 УК РФ, состоит лишь в неисполнении обязанности по возвращению временно вывезенных за пределы Российской Федерации культурных ценностей в определенный срок.

Если при изложенной ситуации культурные ценности не возвращает их собственник, получивший разрешение на временный вывоз этих ценностей за границу и инсценировавший их хищение либо уничтожение, то о хищении нельзя вести речь. В данном случае содеянное образует только состав преступления, предусмотренного ст. 190 УК РФ, так как хищение имеет место только тогда, когда культурные ценности вывозятся не их собственником.

Если же по истечении установленного для возврата культурных ценностей срока они уничтожены или повреждены, то содеянное в зависимости от обстоятельств произошедшего может квалифицироваться по совокупности преступлений: преступления, предусмотренного ст. 190 УК РФ, и таких преступлений, как умышленное уничтожение или повреждение имущества (ст. 167 УК РФ) и уничтожение или повреждение имущества по неосторожности (ст. 168 УК РФ).

Если уничтожение имело место до истечения срока возврата культурных ценностей, состав предусмотренного ст. 190 УК РФ преступления отсутствует.

**Отграничение невозвращения
на территорию Российской Федерации
культурных ценностей
от административного правонарушения,
предусмотренного ст. 16.18 КоАП РФ**

Часть 2 ст. 16.18 КоАП РФ устанавливает ответственность за неосуществление физическими лицами обратного ввоза в Российскую Федерацию временно вывезенных товаров, подлежащих в соответствии с законодательством Российской Федерации обязательному обратному ввозу.

Объективную сторону административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 16.18 КоАП РФ, образует бездействие физического лица, выразившееся в неосуществлении обратного ввоза временно вывезенных товаров, подлежащих обязательному обратному ввозу.

Таким образом, формально деяния, предусмотренные ст. 190 УК РФ и ст. 16.18 КоАП РФ, совпадают. Ответственность по КоАП РФ наступает в тех случаях, когда лицо не привлекается к уголовной ответственности.

Так, например, если физическое лицо, не возвратившее в установленный срок на территорию Российской Федерации культурные ценности, вывезенные за её пределы, если такое возвращение является обязательным, не привлечено к уголовной ответственности с учетом ч. 2 ст. 14 УК РФ (за малозначительностью деяния), оно может быть привлечено к административной ответственности по ч. 2 ст. 16.18 КоАП РФ.

Литература

1. *Беспалько В.Г.* К вопросу об отграничении контрабанды культурных ценностей от их

преступного невозвращения из-за границы // Журнал российского права. 2007. № 11 (131). С. 24—29.

2. *Костенко Н.И.* Международное уголовное право: учебник для бакалавриата, магистратуры и аспирантуры. М.: Юрлитинформ, 2016. 504 с.

3. Полный курс уголовного права: в 5 т. / под ред. *А.И. Коробеева*. Т. 1. Преступление и наказание. СПб: Юридический центр Пресс, 2008. 1133 с.

4. *Пусурманов Г.В.* Вопросы квалификации преступления, предусмотренного статьей 190 УК РФ «Невозвращение на территорию Российской Федерации культурных ценностей» // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2018. № 4. С. 86—91.

5. Российское уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / под ред. *В.П. Коняхина, М.Л. Прохоровой*. М.: Контракт, 2014. 560 с.

6. *Сучков Ю.И.* Преступления в сфере внешнеэкономической деятельности Российской Федерации. М.: Экономика, 2005. 422 с.

7. *Федоров А.В.* Контрабанда наличных денежных средств и (или) денежных инструментов: научно-практический комментарий к статье 200.1 УК РФ // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2020. № 2. С. 13—36.

8. *Федоров А.В.* Статья одна, преступлений — три (научно-практический комментарий статьи 189 УК РФ) // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2020. № 2. С. 9—28.

УДК 343.97
ББК 67.511

Андрей Викторович БОРИСОВ,
заведующий кафедрой «Уголовное право, уголовный процесс
и криминалистика» Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ),
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: av-borisov@mail.ru

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

УГРОЗЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА НА ТРАНСПОРТЕ

Аннотация. В статье обоснована актуальность изучения угроз экологического характера на транспорте. Сделан акцент на основных мерах, применяемых государством по устранению сложной экологической обстановки. Представлены основные статистические показатели, характеризующие экологическую преступность на транспорте, приведены коэффициенты латентности, свойственные экологической преступности. Уделено внимание причинам латентности и основным приоритетным направлениям в сфере противодействия угрозам экологического характера на транспорте и обеспечения экологической безопасности.

Ключевые слова: экологические преступления, латентность, угрозы, виды, объекты транспорта, транспортная безопасность, преступность, чрезвычайные ситуации.

Andrey Viktorovich BORISOV,
Head of the Department of Criminal Law,
Criminal Procedure and Criminalistics of the Law Institute
of the Russian University of Transport (MIIT),
Candidate of Law, Associate Professor
E-mail: av-borisov@mail.ru

ENVIRONMENTAL THREATS IN TRANSPORT

Abstract. The article justifies the relevance of studying environmental threats in transport. The focus is on the main measures applied by the state to eliminate the complex environmental situation. The article presents the main statistical indicators characterizing environmental crime in transport, gives the latency ratios characteristic of environmental crime. The author pays attention to the causes of latency and the main priority areas in the field of countering environmental threats in transport and ensuring environmental safety.

Keywords: environmental crimes, latency, threats, types, transport objects, transport security, crime, emergencies.

Угрозы экологического характера продолжают относиться к числу основных глобальных международных проблем современности. Это обуславливает не только многоаспектный их теоретический анализ, но и острейшую необходимость практического разрешения на международном и национальном уровне.

До настоящего времени экологическая обстановка на территории Российской Федерации

продолжает оставаться сложной, несмотря на ряд мер, принимаемых государством. Прежде всего, речь идет о совершенствовании норм федеральных законов «Об охране окружающей среды»¹, «Об экологической экспертизе»², утверждении

¹ См.: Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 3. Ст. 133.

Основ государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года, Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года³, профессионального стандарта «Специалист по экологической безопасности (в промышленности)»⁴.

В научных трудах нередко приходится сталкиваться с мнением, согласно которому при обеспечении транспортной безопасности существенное значение имеет классификация, позволяющая по разным основаниям дифференцировать угрозы на определенные виды⁵. Причем все исследователи в большей или меньшей степени уделяют внимание угрозам экологического характера и это не вызывает возражений. К дискуссии побуждает позиция, согласно которой этот вид угроз относят к внутренним угрозам транспортной безопасности⁶. Например, С.В. Проценко угрозу экологического характера в зависимости от локализации относит к числу внутренних угроз транспортной безопасности, так как она фор-

мируется в пределах транспортной отрасли. В то же время в качестве внешних угроз исследователь предлагает рассматривать экономическую и национальную безопасность России «в глобализирующемся мировом экономическом и геополитическом пространствах»⁷.

По нашему мнению, применительно к сфере обеспечения транспортной безопасности угрозу экологического характера следует воспринимать как внутреннюю и как внешнюю. Наша точка зрения обусловлена тем, что транспорт — это громадная системообразующая отрасль, которая имеет тесные внутренние и внешние связи со всеми элементами экономики и социальной сферы; играет важную роль в обеспечении обороноспособности страны, государственной и общественной безопасности; составляет огромную часть мировой экономики; развивается с учетом глобальных общемировых стратегических тенденций.

В качестве угрозы экологического характера исследователи традиционно рассматривают экологическую преступность. Итоги изучения официальной статистической отчетности Главного информационно-аналитического центра МВД России (ФКУ «ГИАЦ МВД России») позволяют констатировать, что экологические преступления (в 2019 году на объектах транспорта их зафиксировано 1568) являются индексными, наряду с кражами (12 143), преступлениями в сфере незаконного оборота наркотиков (9264), преступлениями экономической направленности (5088) и преступлениями коррупционной направленности (2412). Однако если иным индексным преступлениям в настоящее время свойственна тенденция снижения, число зарегистрированных экологических преступлений на протяжении последних пяти лет последовательно растет. В 2019 году прирост к 2018 году составил 11,6 %. В то время как общероссийский показатель за аналогичный период уменьшился на 7,0 %.

В структуре экологической преступности на транспорте доминируют преступления, предусмотренные ст. 256 УК РФ («Незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов»), удельный вес которых в 2019 году составил 84,0 % (1317 зарегистрированных преступлений).

Наибольшее число экологических преступлений, как и в течение последних пяти лет, зафик-

² См.: Федеральный закон от 23.11.1995 № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 48. Ст. 4556.

³ См.: Указ Президента Российской Федерации от 19.04.2017 № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 17. Ст. 2546.

⁴ См.: Приказ Минтруда России от 31.10.2016 № 591н «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист по экологической безопасности (в промышленности)» // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Криминальная ситуация в Российской Федерации: состояние и тенденции // Д.А. Бражников, О.Р. Афанасьева, В.И. Коваленко, С.В. Маликов // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 3 (41). С. 66–78; Афанасьева О.Р., Шиян В.И. Состояние преступлений коррупционной направленности на объектах транспорта // Вестник Академии права и управления. 2018. № 3 (52). С. 37–44; Афанасьева О.Р., Гончарова М.В. Методическое обеспечение анализа и прогноза преступности на объектах транспорта Российской Федерации // Научный портал МВД России. 2016. № 3 (35). С. 32–37.

⁶ См., например: Методика выбора рационального перечня мер противодействия террористическим организациям / М.А. Коцыняк, В.В. Карганов, А.П. Нечетурунко, О.М. Лукина // Материалы конференций ГНИИ «Нацразвитие»: сборник избранных статей. 2016, апрель. СПб, 2016. С. 26–38; Сильников М.В. Инновационные технические средства и технологии обеспечения защиты и безопасности // Вопросы оборонной техники. Серия 16: Технические средства противодействия терроризму. 2011. № 9–10. С. 3–5 и др.

⁷ Проценко С.В. Угрозы транспортной безопасности Российской Федерации // Российская юстиция. 2010. № 8. С. 40–43.

сировано на территории оперативного обслуживания Управления на транспорте МВД России по Приволжскому федеральному округу.

Заметим, что официальная статистическая отчетность не отражает реального состояния исследуемого вида преступлений, поскольку им свойственна повышенная латентность. Исследователи относят их либо к «особо высоколатентным преступлениям», в этом случае коэффициент латентности составляет 58,3, либо к «высоколатентным преступлениям», когда коэффициент латентности варьируется от 23,3 до 46,8⁸.

Мы солидарны с позицией А.И. Зверевой, согласно которой в официальной статистике отражена лишь «ничтожная доля фактически совершенных экологических преступлений». По отдельным видам и регионам уровень латентности составляет 95–99 %⁹. Понятно, что выявление и изучение причин латентности экологических преступлений, как и угроз экологического характера, является самостоятельной научной проблемой. В рамках данной статьи мы их только обозначим. По нашему глубокому убеждению — это, прежде всего, несовершенство природоохранного законодательства и недостатки в работе правоохранительных органов (невысокая профессиональная подготовка следователей и дознавателей, требующая специальных знаний и навыков; слабая материально-техническая оснащенность; ненадлежащий уровень взаимодействия правоохранительных органов; коррупция; недостаточное количество, а иногда и полное отсутствие современных методических рекомендаций по расследованию экологических преступлений; дорогостоящие экспертизы и др.).

Учитывая, что исследуемому виду преступлений свойственны корыстные мотив и цель, довольно часто субъектом является должностное лицо, злоупотребляющее своими служебными полномочиями, можно говорить о тесной связи экологических преступлений с преступлениями коррупционной направленности, которые также характеризуются высокой латентностью и рас-

сматриваются в качестве факторов, детерминирующих экологическую преступность¹⁰.

В процессе исследования причин латентности экологических преступлений целесообразно их дифференцировать на две группы: 1) причины, обуславливающие скрытую экологическую преступность; 2) причины, обуславливающие скрываемую экологическую преступность. Для их выявления уместно широко использовать анкетирование, интервьюирование, методы экспертных оценок.

В литературе неоднократно обращалось внимание на необходимость установления причин латентности, что будет способствовать совершенствованию природоохранного и уголовного законодательства, а также политики в сфере обеспечения экологической безопасности; позволит определить основные направления предупредительной деятельности.

По нашему мнению, в числе основных приоритетных направлений в сфере обеспечения экологической безопасности на объектах транспорта и устранения угроз экологического характера следует назвать:

- формирование и реализацию экологической политики в сфере транспорта;
- внедрение инновационных и экологически чистых технологий;
- усиление экологической направленности развития транспортной отрасли, поскольку экологичность транспортной системы играет важную роль в социально-экономическом развитии страны¹¹;
- снижение негативного воздействия транспорта на окружающую среду;
- создание комплекса эффективных организационных и технических мер, направленных на обеспечение экологической безопасности, а также минимизацию негативного

¹⁰ См., например: *Иванов А.А.* Противодействие экологической преступности в России: проблемы и перспективы с точки зрения формирования эколого-правовой культуры населения // *Всероссийский криминологический журнал*. 2019. Т. 13, № 1. С. 114–124; *Лавыгина И.В.* Некоторые проблемы определения вины в составах экологических преступлений // *Проблемы современного российского законодательства: материалы I Всероссийского науч.-практ. конф., г. Иркутск, 18 окт. 2012 г.: в 2 ч.* М.; Иркутск, 2012. Ч. 1. С. 276–280 и др.

¹¹ См.: Распоряжение Правительства РФ от 22.11.2008 № 1734-р (ред. от 12.05.2018) «О Транспортной стратегии Российской Федерации» // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2008. № 50. Ст. 5977.

⁸ Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности / под ред. *С.М. Иншакова*. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2013. С. 625.

⁹ *Зверева А.И.* Экологические преступления, посягающие на безопасность водных объектов: характеристика и разграничение со смежными деликтами / под ред. *Ю.В. Грачевой*. М.: Проспект, 2019. С. 77.

воздействия объектов транспорта на окружающую среду;

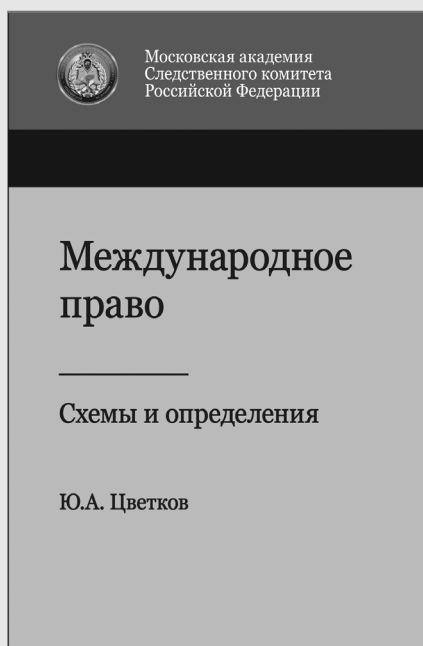
- усиление контроля за техническим состоянием эксплуатируемых транспортных средств по экологическим показателям;
- переход на мировые экологические стандарты в отношении потребляемого топлива;
- прогнозирование угроз экологического характера.

Учитывая, что в качестве одной из причин экологической преступности называют низкий уровень экологической культуры, необходимо включить вопросы формирования экологической культуры, экологического образования и воспитания в государственные, федеральные и региональные программы, федеральные государственные образовательные стандарты, новые образовательные стандарты; учитывать при повышении квалификации руководителей подразделений, специалистов в области охраны окружающей среды.

Необходимо принимать во внимание и новые формы преступлений — экологический терро-

ризм, экологический экстремизм, биотерроризм, биоцид, экологическую контрабанду и др., которые при помощи передовых научных идей и достижений ежегодно претерпевают существенные изменения. Неизменным остается то обстоятельство, что экологический терроризм имеет тяготение к тем объектам, где сосредоточены, например, нефть и нефтепродукты. Общеизвестно, что самые популярные способы их доставки — железнодорожный, речной и морской. Причем пути следования этих видов транспорта (особенно железнодорожного) не всегда проходят в удалении от населенных пунктов.

Эффективность противодействия угрозам экологического характера обусловлена неукоснительным соблюдением норм международного, конституционного, гражданского, административного, уголовного, налогового и природоохранного законодательства, а также постоянным контролем за выполнением требований в области охраны окружающей среды.

Цветков Ю.А. Международное право. Схемы и определения: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлениям подготовки «Юриспруденция», «Правовое обеспечение национальной безопасности», «Правоохранительная деятельность» / Ю.А. Цветков. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2020. — 167 с.

ISBN 978-5-238-03325-9

В учебном пособии в схематическом виде представлены все основные разделы учебной дисциплины «Международное (публичное) право», даны определения основных институтов и понятий.

Для студентов юридических вузов.

УДК 343.32
ББК 67.408.141

Василий Васильевич БЫЧКОВ,
декан факультета повышения
квалификации Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: bychkov_vasilij@bk.ru

Владимир Александрович РОТОВ,
аспирант Московской академии Следственного комитета
Российской Федерации, руководитель Краснодарского
следственного отдела на транспорте Московского
межрегионального следственного управления на транспорте
Следственного комитета Российской Федерации

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ, СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СЕТЕЙ

Аннотация. В статье раскрываются понятие и классификация экстремистских преступлений, совершаемых с использованием информационных технологий, в частности информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет. Рассматривается судебная практика по преступлениям данного вида.

Ключевые слова: экстремизм, преступления экстремистской направленности, информационные технологии, информационно-телекоммуникационные сети, Интернет.

Vasily Vasilevich BYCHKOV,
Dean of the Faculty of Excellence
of the Moscow Academy of the Investigative
Committee of the Russian Federation,
Candidate of Law, Associate Professor
E-mail: bychkov_vasilij@bk.ru

Vladimir Alexandrovich ROTOV,
Postgraduate student of the Moscow Academy
of the Investigative Committee of the Russian Federation,
Head of the Krasnodar Transport Investigation Department
of the Moscow Interregional Transport Investigation Department
of the Investigative Committee of the Russian Federation

THE CONCEPT AND TYPES OF EXTREMIST CRIMES COMMITTED USING INFORMATION AND TELECOMMUNICATIONS NETWORKS

Abstract. The article reveals the concept and classification of extremist crimes committed using information technology, in particular, information and telecommunications networks, including the Internet. The authors consider judicial practice on crimes of this kind.

Keywords: extremism, extremist crimes, information technology, information and telecommunications networks, Internet.

В Российской Федерации фактически с момента смены политического строя и экономической формации фиксируется стабильное усиление экстремистских проявлений¹. А со всеобщей мобильной телефонизацией и компьютеризацией населения последние годы отмечается и стабильное увеличение экстремизма, совершаемого с использованием информационных технологий, в частности информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе телефонной сети и сети Интернет.

Пропаганда экстремистской риторики с призывами к противозаконным действиям является общей тенденцией для все более широкого круга интернет-платформ, в том числе применяемых в мобильной телефонии, предоставляющих услуги по размещению информационного наполнения, создаваемого пользователями. Материалы, которые прежде могли распространяться лично или с помощью физических носителей, таких как компакт-диски (CD) и цифровые видеодиски (DVD), среди относительно ограниченной аудитории, все чаще переносятся в мобильные телефоны и Интернет. Такие материалы могут распространяться с использованием широкого спектра инструментальных средств, таких, соответственно, как специализированные веб-сайты², целевые виртуальные чат-группы³ и чат-форумы, онлайн-журналы, платформы социальных сетей типа Twitter и Facebook, а также популярные видео- и файлообменные веб-сайты типа YouTube⁴.

Мобильные телефоны и Интернет могут использоваться не только в качестве средства для публикации экстремистской риторики и видеоматериалов, но и как способ установления отношений с теми, кто наиболее склонен поддаваться на целенаправленную пропаганду, и поиска их поддержки.

¹ См. подробно: *Бычков В.В.* Динамика российского терроризма и экстремизма в XXI веке // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения.* 2018. № 3 (21). С. 60—71.

² Веб-сайт, или сайт (от англ. website: web — паутина, сеть и site — место, буквально «место, сегмент, часть в сети») — одна или несколько логически связанных между собой веб-страниц; также место расположения контента сервера. Обычно сайт в Интернете представляет собой массив связанных данных, имеющий уникальный адрес и воспринимаемый пользователями как единое целое.

³ Чат (от англ. chatter — болтать) — средство обмена сообщениями по компьютерной сети в режиме реального времени, а также программное обеспечение, позволяющее организовывать такое общение.

⁴ Использование Интернета в террористических целях. Вена: Организация Объединенных Наций, 2013.

К сожалению, следственная практика показывает, что следователи испытывают определенные трудности в понимании экстремизма как явления и в относимости общественно опасных деяний к экстремистским⁵.

Так как законодателем не определен полный перечень преступлений, относимых к экстремистским, вначале раскроем их понятие и классификацию.

Преступления экстремистской направленности определены в примечании 2 к ст. 282.1 УК РФ как уголовно наказуемые деяния, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части УК РФ и п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ.

В п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»⁶ указан ряд конкретных общественно опасных деяний, относимых к экстремистской направленности (ст. 280, 280.1, 282, 282.1, 282.2, 282.3 УК РФ, п. «л» ч. 2 ст. 105, п. «е» ч. 2 ст. 111, п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ), и указано, что к данной категории относятся и иные преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, которые в соответствии с п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ признаются обстоятельством, отягчающим наказание.

Исходя из нормативных предпосылок, преступления экстремистской направленности можно с уверенностью классифицировать по трем группам:

1) преступления, при совершении которых экстремистские мотивы входят в основной состав преступления⁷:

■ ст. 116 — побои;

⁵ См. подробно: *Бычков В.В.* Преступления экстремистской направленности: понятие, классификация, общие объективные и субъективные признаки, квалифицированные составы // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения.* 2018. № 4 (22). С. 36—41.

⁶ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 8.

⁷ См. подробно: *Бычков В.В.* Противодействие преступлениям экстремистской направленности: курс лекций. М., 2013; *Багмет А.М., Бычков В.В., Зеленков Ю.М.* Расследование преступлений, связанных с экстремистской и террористической деятельностью: учебник. М., 2019.

- ст. 136 — дискриминация;
 - п. «б» ч. 1 ст. 213 — хулиганство;
 - ст. 280 — публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности;
 - ст. 280.1 — публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации;
 - ст. 282 — возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства;
 - ст. 282.1 — организация экстремистского общества;
 - ст. 282.2 — организация деятельности экстремистской организации;
 - ст. 282.3 — финансирование экстремистской деятельности;
- 2) преступления, в которых экстремистские мотивы фигурируют в качестве отягчающего обстоятельства непосредственно в диспозициях соответствующих статей:
- п. «л» ч. 2 ст. 105 — убийство;
 - п. «е» ч. 2 ст. 111 — умышленное причинение тяжкого вреда здоровью;
 - п. «е» ч. 2 ст. 112 — умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью;
 - п. «б» ч. 2 ст. 115 — умышленное причинение легкого вреда здоровью;
 - п. «з» ч. 2 ст. 117 — истязание;
 - ч. 2 ст. 119 — угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью;
 - ч. 4 ст. 150 — вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления;
 - ч. 2 ст. 214 — вандализм;
 - п. «б» ч. 2 ст. 244 — надругательство над телами умерших и местами их захоронения;
- 3) другие преступления, которые могут совершаться по экстремистским мотивам:
- ст. 110 — доведение до самоубийства;
 - ст. 110.1 — склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства;
 - ст. 110.2 — организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства;
 - ст. 148 — нарушение права на свободу совести и вероисповеданий;
 - ст. 205 — террористический акт;
 - ст. 205.1 — содействие террористической деятельности;
 - ст. 205.2 — публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма;
 - ст. 205.3 — прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности;
 - ст. 205.4 — организация террористического сообщества и участие в нем;
 - ст. 205.5 — организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации;
 - ст. 212 — массовые беспорядки;
 - ст. 212.1 — неоднократное нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования;
 - ст. 243 — уничтожение или повреждение объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, выявленных объектов культурного наследия, природных комплексов, объектов, взятых под охрану государства, или культурных ценностей;
 - ст. 243.4 — уничтожение либо повреждение воинских захоронений, а также памятников, стел, обелисков, других мемориальных сооружений или объектов, увековечивающих память погибших при защите Отечества или его интересов либо посвященных дням воинской славы России;
 - ст. 277 — посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля;
 - ст. 278 — насильственный захват власти или насильственное удержание власти;
 - ст. 279 — вооруженный мятеж;
 - ст. 354 — публичные призывы к развязыванию агрессивной войны;
 - ст. 354.1 — реабилитация нацизма.
- Раскроем классификацию преступлений экстремистской направленности, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей.
- Законодатель счел необходимым в ч. 1 и 2 ст. 282 УК РФ («Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства») установить использование информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, как составообразующий признак, а в ряде рассматриваемых уголовно наказуемых деяний отнести его к отягчающим обстоятельствам:
- доведение до самоубийства (п. «д» ч. 2 ст. 110);
- Например, в Тюменской области вынесен приговор создателю «группы смерти» во «ВКонтакте»*

Филиппу Будейкину, который с помощью соцсети пытался довести до самоубийства двух несовершеннолетних девочек. При этом в ходе расследования Будейкин проверялся на причастность к гибели более пятнадцати подростков по всей России⁸.

- склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства (п. «д» ч. 3 ст. 110.1);

Так, куратор «группы смерти» «Синий кит», финансовый аналитик из Московской области Никита Неаронов приговорен в Челябинске к реальному сроку в колонии общего режима. Он через интернет-приложение систематически оказывал психологическое воздействие на потерпевших с целью доведения их до самоубийства, призывая их к нанесению себе ран, давая обязательные к исполнению задания о необходимости прослушивания и просмотра аудио- и видеоматериалов со сценами насилия, суицидов, формируя депрессивную направленность сознания⁹.

Гр-ка Ганиева Ф.М., используя социальную сеть «ВКонтакте» информационно-телекоммуникационной сети Интернет, склонила знакомую несовершеннолетнюю к совершению самоубийства¹⁰.

- организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства (ч. 2 ст. 110.2);

Например, в августе 2017 года Ш. организовала в социальной сети «ВКонтакте» «игру», суть которой сводилась к выполнению несовершеннолетними заданий, направленных на причинение себе телесных повреждений, подавлению психики ребенка и окончанию игры путем совершения самоубийства. Она привлекла к реализации замысла своего брата Г., который добровольно согласился оказывать ей помощь в отыскании в социальной сети «ВКонтакте» потенциальных участников «игры» («китов») — подростков, находящихся в тяжелой жизненной ситуации, направлять их поведение. Суд признал Ш. виновной в совершении преступлений, предусмотренных п. «а, в, г, д» ч. 3 ст. 110.1 и ч. 2 ст. 110.2 УК РФ, Г. — в совершении преступления, предусмотренного п. «а, г, д» ч. 3 ст. 110.1 УК РФ¹¹.

⁸ Фахрутдинов Р. Администратор «групп смерти» получил три года // Газета.Ru. URL: https://www.gazeta.ru/tech/2017/07/18_a_10793984.shtml (дата обращения: 31.08.2020).

⁹ Суд в Челябинске приговорил куратора группы «Синий кит» к реальному сроку // ZNAK. URL: <https://www.znak.com/2020-05-27> (дата обращения: 31.08.2020).

¹⁰ Приговор Судакского городского суда Республики Крым от 07.05.2018 № 1-25/2018 по делу № 1-25/2018.

¹¹ Приговором Собинского городского суда брат и сестра осуждены за вовлечение несовершеннолетних в интернет-игру суицидальной направленности // Владимир-

- публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма (ч. 2 ст. 205.2);

Так, М., отбывая наказание в ИК-5 УФСИН России по Орловской области, используя смартфон, имеющий доступ к сети Интернет, разместил на своей странице в социальной сети «ВКонтакте» аудиофайлы, содержащие публичные призывы к осуществлению террористической деятельности и публичное оправдание терроризма. В июле 2019 г. Московским окружным военным судом он признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 205.2 УК РФ¹².

- публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ч. 2 ст. 280 УК РФ);

Так, Петропавловск-Камчатский городской суд признал гражданина, который в сети Интернет призывал к совершению убийств сотрудников Росгвардии, виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 280 УК РФ¹³.

- публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации (ч. 2 ст. 280.1 УК РФ).

Кроме того, с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, совершаются другие преступления по экстремистским мотивам, дифференцировать которые возможно по следующим группам:

1) преступления, при совершении которых экстремистские мотивы входят в основной состав преступления:

- ст. 136 — дискриминация;
- ст. 282.1 — организация экстремистского сообщества;
- ст. 282.2 — организация деятельности экстремистской организации;

ский областной суд: офиц. сайт. URL: http://oblsud.wld.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=1528 (дата обращения: 31.08.2020).

¹² Состоялся обвинительный приговор в отношении гражданина за публичное оправдание и пропаганду терроризма с использованием сети Интернет // Прокуратура Орловской области: офиц. сайт. URL: http://prokuratura-orel.ru/news/Sostoyalsya_obvinitelnyy_p_rigovor_v_otnoshenii_grazhdanina_za_publichnoe_opravdanie_i_propagandu_terrorizma_s_ispolzovaniem_seti (дата обращения: 31.08.2020).

¹³ Житель Петропавловска получил условный срок за призывы к убийству бойцов Росгвардии // ИА «Кам 24». URL: <https://www.kam24.ru/news/main/20200518/74476.html> (дата обращения: 31.08.2020).

■ ст. 282.3 — финансирование экстремистской деятельности;

2) преступления, в которых экстремистские мотивы фигурируют в качествеотягчающего обстоятельства непосредственно в диспозициях соответствующих статей:

■ ч. 2 ст. 119 — угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью;

Например, в августе 2015 г. Управлением организации дознания ГУ МВД России по г. Москве по факту угроз через Интернет помощнице Павла Астахова, на тот момент занимавшего должность уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребёнка, координатору движения «Сдай педофила» Анне Левченко было возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 119 УК РФ¹⁴.

При этом следственная практика показывает, что ст. 119 УК РФ редко вменяется самостоятельно. Как правило, это один из элементов «основного» преступления (например, доведение до самоубийства — ст. 110, посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля — ст. 277).

■ ч. 4 ст. 150 — вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления;

3) другие преступления, совершенные по экстремистским мотивам:

■ ст. 205 — террористический акт;

Свои угрозы террористы могут выражать не только устно, в печати и СМИ, но и через Интернет.

■ ст. 205.1 — содействие террористической деятельности;

■ ст. 205.3 — прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности;

■ ст. 205.4 — организация террористического сообщества и участие в нем;

■ ст. 205.5 — организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации;

Террористические организации все чаще используют экстремистскую пропаганду, распространяемую через такие платформы, как защищенные паролем веб-сайты и чат-группы ограниченного доступа в Интернете, как средство тайной вербовки. Совокупная аудитория Интернета обеспечивает террористическим организациям и их сторонникам глобальный резерв по-

тенциальных новобранцев. Интернет-форумы¹⁵ ограниченного доступа становятся для новообращенных тем местом, где они могут узнать о террористических организациях и предложить им свою поддержку, а также приступить к непосредственным действиям, чтобы способствовать террористическим целям, в том числе по экстремистским мотивам¹⁶.

Так, в феврале текущего года в г. Симферополе Республика Крым под стражу были заключены два подростка 16 и 17 лет, планировавшие совершение терактов в образовательных учреждениях Крыма. Данные подростки состояли в неонацистском интернет-сообществе, членом которого ранее был Владислав Росляков, устроивший в октябре 2018 года стрельбу в колледже в Керчи¹⁷.

■ ст. 212 — массовые беспорядки;

Так, в июле 2019 г. в Москве прошли массовые беспорядки. Причиной проведения митинга послужил отказ в регистрации нескольким кандидатам в депутаты Мосгордумы. Было установлено, что за ними числятся подписи уже умерших людей. Кандидаты не стали обжаловать решения избирательных комиссий в установленном порядке и начали через Интернет призывать граждан принять участие в противозаконном митинге, «заведомо допуская, что данные действия могут спровоцировать массовые беспорядки». В результате этого участники несогласованной акции, находясь в центре Москвы, игнорируя законные требования представителей власти, грубо нарушая общественный порядок, применили насилие в отношении представителей власти, прорвали оцепление и, выйдя на проезжую часть, парализовали движение автотранспорта на Садовом кольце, а также совершили иные противоправные действия¹⁸.

■ ст. 212.1 — неоднократное нарушение установленного порядка организации либо про-

¹⁵ Интернет-форум, или веб-форум — интернет-сервис (платформа) для общения между пользователями интернета (более двух участников) на одну тему или на несколько тем (зависит от специализации форума).

¹⁶ Использование Интернета в террористических целях. Вена, 2013.

¹⁷ Суд арестовал подозреваемых в подготовке теракта в Керчи подростков // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5e4ec7ca9a7947721f98dc80> (дата обращения: 31.08.2020).

¹⁸ Суд арестовал В. Костенка по делу об участии в массовых беспорядках в Москве 27 июля (дополнение) // Агентство городских новостей «Москва». URL: <https://www.mskagency.ru/materials/2917207> (дата обращения: 31.08.2020).

¹⁴ Помощница Астахова, выискивающая в соцсетях педофилов, получит госзащиту. URL: https://www.dp.ru/a/2015/08/19/Pomoshhnica_Astahova_viisk (дата обращения: 31.08.2020).

ведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования;

- ст. 278 — насильственный захват власти или насильственное удержание власти;
- ст. 279 — вооруженный мятеж;
- ст. 354 — публичные призывы к развязыванию агрессивной войны;
- ст. 354.1 — реабилитация нацизма.

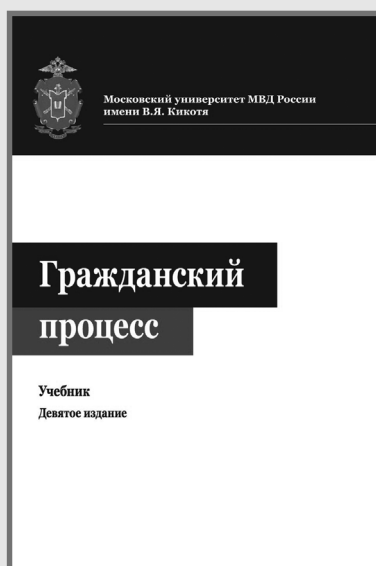
Так, в отношении нескольких граждан Следственным комитетом РФ возбуждены уголовные

дела за размещение в Интернете во время акции «Бессмертный полк онлайн» фотографий нацистов.

*Верховный суд РФ признал законным приговор жителю Перми Владимиру Лузгину, осужденному за размещение в Интернете материалов, в которых одобрялась деятельность украинского националиста Степана Бандеры*¹⁹.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Гражданский процесс. Учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция», специальности «Правоохранительная деятельность» / Под ред. Л.В. Тумановой, Н.Д. Амаглобели. 9-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019. 687 с.

ISBN 978-5-238-03168-2

На основе современного законодательства системно и комплексно раскрыты основные темы курса: цели, задачи, принципы гражданского судопроизводства, сущность и источники гражданского процессуального права, гражданские процессуальные правоотношения, понятие доказательств и доказывания, участники и сроки судопроизводства, порядок и особенности его ведения. Рассмотрены основные положения арбитражного процесса, нотариата, третейского суда, а также порядок обращения российских граждан в Европейский суд по правам человека.

Особое внимание уделено порядку пересмотра судебных постановлений в судах апелляционной, кассационной и надзорной инстанций, особенностям производства по делам, связанным с выполнением функций содействия и контроля в отношении третейских судов, а также пересмотру по новым или вновь открывшимся обстоятельствам судебных постановлений, вступивших в законную силу.

Учтены последние изменения, внесенные в Гражданский процессуальный кодекс РФ, по состоянию на 1 апреля 2018 г.

Для студентов, аспирантов и преподавателей высших и средних специальных учебных заведений юридического профиля, а также для всех интересующихся вопросами гражданского процесса.

¹⁹ Верховный суд РФ признал законным приговор, вынесенный жителю Перми за реабилитацию нацизма // Коммерсантъ Пермь. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3078015> (дата обращения: 31.08.2020).

УДК 343.359.2
ББК 67.408.122.40

Ярослав Николаевич ЕРМОЛОВИЧ,
профессор кафедры уголовного права и криминологии
Московской академии Следственного комитета
Российской Федерации, доктор юридических наук
E-mail: Yaroslaverm@mail.ru

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные вопросы квалификации налоговых преступлений по российскому уголовному законодательству, предлагаются пути разрешения выявленных противоречий действующего законодательства и практики его применения.

Ключевые слова: уголовная ответственность, уклонение от уплаты налогов, налоговые преступления, налоги, сборы, страховые взносы.

Yaroslav Nikolaevich ERMOLOVICH,
Professor of the Department of Criminal Law and Criminology
of the Moscow Academy of the Investigative Committee
of the Russian Federation, Doctor of Law
E-mail: Yaroslaverm@mail.ru

PROBLEMS OF QUALIFICATION OF TAX CRIMES IN THE RUSSIAN CRIMINAL LAW

Abstract. The article discusses the problematic issues of qualifying tax crimes under the Russian criminal law, proposes ways of resolving the revealed contradictions of the current legislation and practice of its application.

Keywords: criminal liability, tax evasion, tax crimes, taxes, fees, insurance premiums.

В судебной практике налоговые преступления встречаются относительно редко. За первое полугодие 2019 г. за совершение налоговых преступлений судами Российской Федерации было осуждено 300 человек, совершивших 306 преступлений, вынесено 7 оправдательных приговоров и принято 198 решений о прекращении уголовного дела по различным основаниям¹. Обвинительные приговоры по

делам о налоговых преступлениях составляют в среднем около 60 % от числа принятых судами решений по уголовным делам об указанных преступлениях, оправдательные приговоры составляют менее 1 % от общего числа указанных решений. Общее количество осужденных за совершение налоговых преступлений в среднем составляет менее 1 % от общего количества лиц, преданных суду.

Тем не менее практическими работниками отмечается отсутствие единообразной следственной и судебной практики при квалификации деяний по статьям о налоговых преступлениях, что объясняется недостатками действующего законодательства, неоднозначностью толкования положений действующего законодательства и

¹ См.: Данные судебной статистики // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 11.04.2020). (Форма № 10-а «Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений УК РФ и иных лиц, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам» за 2017 г., 2018 г., 1-е полугодие 2019 г.).

разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации².

В истории современной России Пленум Верховного Суда РФ уже три раза принимал руководящие разъяснения по вопросам применения уголовного законодательства о налоговых преступлениях. Проблемы, возникающие при рассмотрении сообщений и расследовании уголовных дел о налоговых преступлениях, отмечались и в обзорных справках Следственного комитета Российской Федерации³.

Проблемы квалификации налоговых преступлений, на наш взгляд, обусловлены следующими факторами. Во-первых, все нормы о налоговых преступлениях носят бланкетный характер, для квалификации деяния по указанным статьям уголовного закона необходимо обращение к нормам других отраслей права, в том числе гражданского и налогового законодательства, законодательства о банкротстве, а при расследовании уголовных дел необходимо привлекать лиц, имеющих специальные познания в соответствующих областях (экспертов и специалистов), и основываясь на их заключении строить обвинение.

Во-вторых, налоговые преступления по своей правовой природе могут быть отнесены к деяниям преступлениям, характеризующимся не-

выполнением конституционной обязанности платить законно установленные налоги и сборы, а следовательно, могут быть окончены только после прекращения противоправного состояния — уплаты налогов, явки с повинной, задержания лица, или прекращения противоправного состояния — прекращения правовой обязанности по уплате налогов, сборов и т.п. От этого момента и должны отсчитываться сроки давности привлечения к ответственности по налоговым преступлениям. Однако суды признавали такие преступления формальными составами и применяли сроки давности привлечения к уголовной ответственности с момента неуплаты налога, сбора, страхового взноса в установленных уголовным законом размерах. Такое положение детерминировало противоречия в судебной и следственной практике, создавало правовую неопределенность. Точку в этом вопросе поставило Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 ноября 2019 г. № 48, в п. 4 которого разъясняется, что в соответствии с положениями законодательства о налогах и сборах срок представления налоговой декларации (расчета) и сроки уплаты налога, сбора, страхового взноса могут не совпадать. Моментом окончания преступления, предусмотренного ст. 198 или ст. 199 УК РФ, следует считать фактическую неуплату налогов, сборов, страховых взносов в срок, установленный законодательством о налогах и сборах.

В-третьих, в отношении налоговых преступлений действуют различные правовые институты иных мер уголовно-правового характера, которые заменяют уголовную ответственность или освобождают от нее: судебный штраф, освобождение от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба. Это и объясняет высокую долю решений суда о прекращении уголовных дел по налоговым преступлениям.

В-четвертых, расследование дел о налоговых преступлениях в ряде случаев сопряжено с обжалованием решений налоговых органов в арбитражные суды и суды общей юрисдикции, неоднократным вынесением постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, которые впоследствии отменяются руководителями следственных органов и прокурорами. Нередко в период рассмотрения дел в арбитражных и других судах истекают сроки давности привлечения к уголовной ответственности.

В-пятых, статьями о налоговых преступлениях предусмотрены квалифицирующие признаки в виде крупного и особо крупного размеров со-

² См., напр.: *Бастрыкин А.И.* Основные направления деятельности Следственного комитета Российской Федерации в 2018 году // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения*. 2018. № 4. С. 9—12; *Есаков Г.А., Мамедова Ф.Ф.* Соккрытие денежных средств либо имущества, за счет которых должно производиться взыскание недоимки: время совершения преступления // *Уголовное право*. 2019. № 4. С. 36—42; *Яни П.С.* Уголовная ответственность за сокрытие имущества с целью уклонения от взыскания недоимки // *Законность*. 2020. № 3. С. 45—50; *Благова Е.В.* Освобождение от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба // *Актуальные проблемы российского права*. 2019. № 8. С. 118—127; *Решняк М.Г., Моисеев С.С.* К вопросу о правовой неопределенности в регламентации уголовной ответственности за налоговые преступления // *Безопасность бизнеса*. 2019. № 4. С. 33—36 и др.

³ См., напр.: *Обзор следственной практики Следственного комитета Российской Федерации по налоговым преступлениям, выявленным органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность (исх. № 242-21-2019 от 25.10.2019 г.)*; *Справка управления процессуального контроля за расследованием отдельных видов преступлений Следственного комитета Российской Федерации о практике рассмотрения сообщений, расследования и судебного рассмотрения уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 199.2 УК РФ (исх. № 242-21-2019 от 04.07.2019 г.)*.

крытых или неуплаченных сумм налогов, сборов, страховых взносов. Эти же признаки составов налоговых преступлений являются, как правило, предметом оспаривания в рамках не только уголовного, но и гражданского и арбитражного судопроизводства. По своей правовой природе суммы налогов, сборов, страховых взносов, которые лицо не уплатило в бюджетную систему Российской Федерации, по которым не исполнило обязанности налогового агента по их исчислению, удержанию или перечислению в соответствующий бюджет (внебюджетный фонд) или сокрыло денежные средства либо имущество, за счет которых должно производиться их взыскание, не являются материальным ущербом, как это понимается в ст. 15 Гражданского кодекса Российской Федерации. Поэтому все составы налоговых преступлений являются формальными, а не материальными, а суммы неуплаченных налогов, сборов, страховых взносов, а также суммы штрафов и пеней, предусмотренных налоговым законодательством, являются конструктивными признаками объективной стороны преступления.

В-шестых, налоговые преступления зачастую сопряжены с другими преступлениями (ст. 145.1, 171, 173.1, 173.2, 174, 174.1, 195, 196, 197 УК РФ). В этих случаях возникает проблема разграничения смежных составов преступлений, когда совершение одного преступления является способом совершения другого преступления, либо же они составляют идеальную или реальную совокупность.

Сотрудниками Следственного комитета РФ отмечается, что количество сообщений о налоговых преступлениях, поступающих в следственные органы Следственного комитета РФ, с каждым годом растет⁴. При этом постановления об отказе в возбуждении уголовного дела выносились в связи с отсутствием события или состава преступления, вследствие возмещения причиненного ущерба, в связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности, а также смертью лица, допустившего нарушение налогового законодательства.

В качестве оснований принятия решений об отказе в возбуждении уголовного дела по пп. 1, 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ следственные органы Следственного комитета РФ указывали следующие:

1) неподтверждение в ходе экспертного исследования или иных проверочных мероприятий представленных органом дознания предварительных расчетов недоимки по налогам или сокрытых от взыскания недоимки денежных средств;

2) отсутствие необходимых первичных бухгалтерских документов, позволяющих достоверно установить сумму недоимки;

3) недоказанность осуществления проверяемым лицом финансово-хозяйственной деятельности (так называемые фирмы-однодневки);

4) отсутствие достаточных данных, позволяющих достоверно подтвердить фиктивность или опровергнуть реальность финансово-хозяйственных отношений с контрагентами, в том числе имеющими признаки фирм-однодневок;

5) особый порядок удовлетворения требований кредиторов в рамках процедуры банкротства, в том числе возможность изменения конкурсным управляющим очередности платежей;

6) недоказанность принадлежности сокрытых, по мнению органа дознания, денежных средств проверяемому лицу;

7) отсутствие достаточных данных, подтверждающих наличие субъективной стороны преступления;

8) изменение суммы недоимки до некриминального размера в связи с подачей должником уточненной налоговой декларации;

9) опровержение выводов органа дознания результатами проведенных мероприятий налогового контроля.

В ряде случаев следственные органы Следственного комитета РФ при принятии процессуальных решений обосновывают их заключениями налоговых органов, которые могут не совпадать с результатами оперативно-разыскной деятельности.

Анализ материалов последственных проверок и следственной практики по прекращенным уголовным делам позволяет выделить ряд следственных ошибок, послуживших основанием для отмены принятых решений. Так, например, следователь ошибочно посчитал, что сокрытые от взыскания недоимки денежные средства, перечисленные дебитором общества его контрагенту, предназначались последнему по договору лизинга, в котором дебитор выступал поручителем, тогда как из материалов уголовного дела следует, что они предназначались налогоплательщику в соответствии с его договорными отношениями с дебитором. В другом случае уголовное дело

⁴ См.: Обзор следственной практики Следственного комитета Российской Федерации по налоговым преступлениям, выявленным органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность (исх. № 242-21-2019 от 25.10.2019 г.).

было возбуждено в отсутствие предварительного расчета суммы недоимки по налогу и без направления материалов в налоговый орган в порядке ч. 7 ст. 144 УПК РФ. Выводы проведенной в рамках следствия экономической экспертизы, послужившие основанием для прекращения уголовного дела, противоречили результатам оперативно-разыскной деятельности, однако причины данных противоречий не были установлены. Еще в одном случае положения ст. 76.1 УК РФ и ст. 28.1 УПК РФ об освобождении от уголовной ответственности по налоговому преступлению в связи с возмещением ущерба были неправильно применены следственным органом, поскольку обвиняемый уплатил только сумму недоимки по налогам, но не уплатил сумму пени.

В ряде случаев при поведении следственных проверок и оперативно-разыскных мероприятий неправильно устанавливаются суммы неуплаченного налога или недоимки по налогу. Так, в одном случае в ходе проверки не были проверены фактическое приобретение продукции и наличие реальных поставщиков, в связи с чем лишь в ходе предварительного следствия после их установления сумма недоимки по налогам снизилась до некриминального значения. В другом случае не было принято во внимание ведение в отношении налогоплательщика процедуры банкротства, в связи с чем изменилась очередность выплат в пользу текущих платежей. Только в ходе предварительного следствия было установлено, что денежные средства, якобы сокрытые от взыскания недоимки по налогам, расходовались правомерно. В ряде случаев доводы органов дознания о фиктивности документооборота организации опровергались другими доказательствами.

Ряд следственных ошибок обусловлен неправильным пониманием и (или) толкованием налогового законодательства. Так, в одном случае органом дознания был сделан неправильный вывод о том, что поставленная на территорию России медицинская техника не подлежит льготному налогообложению, в результате чего в следственный орган был направлен материал об уклонении организации от уплаты налогов. В другом случае не была выяснена принадлежность денежных средств, перечисленных третьим лицом за налогоплательщика его кредитором, поскольку третье лицо не являлось дебитором должника, следовательно, денежные средства последнему не предназначались. В качестве сокрытых денежных средств следственным ор-

ганом необоснованно были учтены зачеты взаимных требований хозяйственного общества и его контрагентов, хотя данные требования были основаны на договорах, составленных для фиктивного документооборота, в связи с чем сумма якобы сокрытых денежных средств оказалась завышенной.

В порядке ст. 221 УПК РФ прокурорами возвращено следователям для производства дополнительного следствия и устранения выявленных недостатков: в 2017 г. — 4 уголовных дела, в 2018 г. — 9 уголовных дел, в первом полугодии 2019 г. — 7 уголовных дел. Основаниями для подобных решений являлась, как правило, недоказанность органами предварительного следствия квалифицирующих признаков составов налоговых преступлений и неустановление фактов, имеющих значение для дела. Так, в одном случае уголовное дело по признакам совершения преступления, предусмотренного ст. 199.2 УК РФ, было возвращено, поскольку не была доказана осведомленность налогоплательщика о принятых налоговым органом мерах принудительного взыскания, не принято во внимание, что одно из решений налогового органа признано судом недействительным, не проверены обстоятельства образования задолженности дебитора (не подтверждено, что перечисленные в обход расчетных счетов денежные средства предназначались налогоплательщику). В другом случае не была проведена в полном объеме проверка взаимоотношений обвиняемого со всеми контрагентами, по которым заявлены налоговые вычеты, в связи с чем не доказана точная сумма вычетов по налогу на добавленную стоимость, на которые он имел право. В третьем случае не был установлен порядок списания денежных средств по картотеке инкассовых поручений на расчетных счетах, в связи с чем не было доказано, что с учетом первоочередных платежей сумма сокрытых от уплаты недоимки средств будет составлять размер, предусмотренный уголовным законодательством.

За 2017, 2018 и первое полугодие 2019 г. судами в порядке ст. 237 УПК РФ было возвращено прокурору для устранения препятствий рассмотрения дела судом всего 5 уголовных дел. Например, судом было возвращено уголовное дело по признакам совершения преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 199 УК РФ, поскольку сторона защиты выдвинула версию, что в сделках с организациями, имеющими признаки фирм-однодневок, налогоплательщик выступал

в качестве комиссионера в рамках договора комиссии с другим контрагентом, в связи с чем должен уплатить налоги не с общей выручки организации, а лишь с сумм вознаграждения по комиссионному договору.

Анализируя основания вынесения судами оправдательных приговоров по делам о налоговых преступлениях, необходимо отметить следующее. Так, например, в одном случае суд сделал вывод об отсутствии в действиях лица состава преступления, предусмотренного ст. 199.2 УК РФ, поскольку у подсудимого отсутствовал умысел на сокрытие денежных средств, так как их движение в обход расчетных счетов хозяйственного общества осуществлялось в соответствии с многолетней устоявшейся практикой в рамках агентского договора, заключенного при предыдущем руководстве и задолго до образования недоимки. Все поступающие от дебиторов денежные средства направлялись агентом на выплату заработной платы и обеспечение бесперебойной работы находящегося в тяжелом финансовом положении социально значимого предприятия, осуществляющего теплоснабжение населения и объектов социальной инфраструктуры. Также подсудимым принимались меры по исправлению сложившейся ситуации, образовавшейся до его вступления в должность, в том числе путем частичной уплаты недоимки, которая на момент вынесения судом решения полностью погашена, что свидетельствует об отсутствии общественно опасных последствий. Суд апелляционной инстанции признал, что фактически обвиняемый действовал в условиях крайней необходимости, предотвращая более существенный вред, чем несвоевременное поступление налоговых платежей, и иной возможности устранить данную опасность у него не имелось.

В другом случае судом в оправдательном приговоре указано, что следствием неверно определен период сокрытия денежных средств от взыскания недоимки, который должен исчисляться не после истечения срока, указанного в требовании об уплате налога, а с момента принятия налого-

вым органом мер по его принудительному взысканию. Часть денежных средств, перечисленных дебиторами налогоплательщика напрямую его кредиторам, признана судом «дебиторской задолженностью», поскольку она установлена решением арбитражного суда задолго до образования недоимки, в связи с чем является имуществом и не может быть предметом преступления, если налоговым органом не принимались меры в порядке, предусмотренном ст. 47 Налогового кодекса Российской Федерации, для взыскания недоимки за счет этого имущества. Также суд установил отсутствие умысла на сокрытие денежных средств, так как последние направлены на обеспечение работоспособности единственного предприятия в городе по водоснабжению и водоотведению.

В третьем случае суд, постановляя оправдательный приговор, также не признал действия обвиняемого сокрытием денежных средств от взыскания недоимки, поскольку они были использованы в целях сохранения работоспособности предприятия, предоставляющего населению коммунальные услуги. При этом налоговым органом не приняты исчерпывающие меры по обеспечению взыскания недоимки, поскольку на второй расчетный счет хозяйственного общества, где было достаточно средств для ее погашения, инкассовое поручение не направлялось. Службой судебных приставов также не было принято мер по взысканию задолженности за счет имущества, в связи с чем сумма недоимки продолжила расти. Кроме того, установленная решениями арбитражных судов сумма налога на добавленную стоимость, подлежащая возмещению из бюджета, в несколько раз превышала сумму недоимки.

Подводя итоги настоящей статьи, следует отметить, что Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 ноября 2019 г. № 48 не решило всех проблемных вопросов квалификации налоговых преступлений, однако будет способствовать дальнейшему разрешению противоречий действующего уголовного законодательства и практики его применения.

УДК 343.97
ББК 67.513

Андрей Львович ИВАНОВ,
заведующий кафедрой уголовного права и криминологии
Московской академии Следственного комитета
Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: ivanova12010@rambler.ru

Павел Тимурович САВИН,
доцент кафедры уголовного права и криминологии
Московской академии Следственного комитета
Российской Федерации, кандидат юридических наук
E-mail: paulst50@gmail.com

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

ОТ СНОВИДЕНИЯ К ПРЕСТУПЛЕНИЮ: ПРИМЕРЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

Аннотация. В статье анализируется судебная практика о преступлениях, совершенных под влиянием преступной мотивации, сформировавшейся в результате такого биологического процесса, как сон. Авторы приходят к выводу, что данные преступления чаще всего связаны со злоупотреблением алкоголем, и вносят отдельные предложения, связанные с предупреждением совершения осужденными подобных деяний в дальнейшем.

Ключевые слова: сон человека, мотив преступления, судебная практика, предупреждение преступлений.

Andrey Lvovich IVANOV,
Head of the Department of Criminal Law and Criminology
of the Moscow Academy of the Investigative Committee
of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor
E-mail: ivanova12010@rambler.ru

Pavel Timurovich SAVIN,
Associate Professor of the Department of Criminal Law
and Criminology of the Moscow Academy of the Investigative
Committee of the Russian Federation, Candidate of Law
E-mail: paulst50@gmail.com

FROM DREAM TO CRIME: EXAMPLES OF LEGAL PRACTICE

Abstract. The article analyzes the judicial practice of crimes committed under the influence of criminal motivation, formed because of such a biological process as sleep. The authors conclude that these crimes are most often associated with alcohol abuse and make separate proposals related to the prevention of further acts by convicts.

Keywords: human sleep, motive of crime, legal practice, crime prevention.

Сон представляет собой своеобразный биологический процесс, который оказывает непосредственное воздействие на поведение человека. Однако вопросы, связанные со сном, крайне редко выступают предметом науч-

ного исследования ученых-криминологов¹. В то же время целый ряд диссертационных исследо-

¹ См. подробнее: *Балашов С.М.* Состояние беспомощности потерпевшего в уголовном праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Москва, 2016. 22 с.

ваний ученых иных научных специальностей показывает четкую взаимосвязь между сном и деятельностью человека как таковой. Например, Г.Р. Булатова обратила внимание на то, что дневная сонливость и пограничные нарушения сна приводят к нарушению качества жизни пациентов². В свою очередь, сам сон зависит от целого ряда факторов, среди которых можно даже выделить разницу в том, каким видом освещения пользуется человек на работе: светодиодным или люминесцентным³. Рассуждая о значении сна в жизни человека, следует рассмотреть соответствующую судебную практику и выявить определенные закономерности, которые связаны с формированием преступной мотивации в процессе сна.

Одним из распространенных мотивов совершения преступлений под влиянием снов виновные называют месть. Нередко людям снятся покойные родственники или друзья, которые просят их отомстить своим «обидчикам».

Ф. работал инженером прудового хозяйства в колхозе, председателем которого был Р. Из-за возникшего между ними конфликта Ф. пришлось уволиться, а через несколько лет он погиб. В то же время у Ф. остался товарищ М., который жил неподалеку от дома Р. и все годы помнил о произошедшем с Ф. несчастье. Однажды ночью, после распития алкогольных напитков, М. увидел во сне Ф., который был к тому же крестным отцом его дочери. Ф. спросил у М., отомстил ли он за него Р. Проснувшись, М. отправился к дому Р., взяв с собой бутылку керосина. Он поджег кусок материи, которая была внутри бутылки, и закинул емкость на завалинку дома. Увидев, что дом загорелся, М. ушел. М. признан судом виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 167 УК РФ⁴.

Е. и Ф. были друзьями. Порой они совместно распивали алкогольные напитки. У Е. скончалась жена, и он сильно переживал из-за этого, был в длительном запое. Во сне ему приснилась жена,

которая утверждала, что одним из виновников ее смерти был Ф. Когда Е. и Ф. совместно распивали алкогольные напитки и речь зашла о покойной жене Е., то Ф. несколько раз оскорбил ее. Внезапно вспомнивший свой сон Е. вступил с Ф. в конфликт и убил его. Е. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ⁵.

В данном случае речь идет о том, что зачастую люди склонны винить в своих неудачах и тем более в неудачах своих близких других людей. Отчасти это успокаивает и утешает их самих, но в то же время может и спровоцировать на противоправные действия. Обостренные снами, навязанными крепким алкоголем, сильные чувства могут найти свою реализацию в преступлении.

Непосредственно после такого мотива, как месть, в качестве следующего мотива преступления, порожденного сновидением, следует назвать ревность.

Б. и его сожительница Ф. совместно распили бутылку водки, после чего Б. уснул. Б. приснился сон о том, что Ф. ему изменяет. Он проснулся и начал ее искать. Дома Ф. не было. Б. взял с собой нож и пошел искать сожительницу у соседки. Найдя Ф. у соседки О., он достал нож и нанес сожительнице несколько ножевых ранений, опасных для жизни в момент причинения. После этого Б. ушел домой. Однако ввиду своевременно оказанной медицинской помощи Ф. осталась жива. Б. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30 — ч. 1 ст. 105 УК РФ⁶.

Помимо ревности, намерение убить человека, сформировавшееся во сне, может быть вызвано бытовыми конфликтами, возникающими между супругами в течение длительного периода совместной жизни. Следует согласиться с учеными, занимающимися анализом типологий личности преступника. Данный вопрос представляется актуальным, так как преступником может оказаться и человек, которого потерпевший знает большую часть собственной жизни⁷.

Супруги П. и Э., прожив совместно порядка 20 лет, начали конфликтовать. Нередко П. обижалась на Э. за то, что, по ее мнению, именно она осуществляла большую часть работ по дому. П.

² См. подробнее: Булатова Г.Р. Психовегетативные нарушения у сотрудников правоохранительных органов и их коррекция: автореф. дис. ... канд. мед. наук: 14.01.11. Уфа, 2016. 21 с.

³ См. подробнее: Смолеевский А.Е. Психическая работоспособность оператора в условиях светодиодного освещения с различными спектрально-энергетическими характеристиками: автореф. дис. ... канд. мед. наук: 14.03.08. Москва, 2018. 23 с.

⁴ Приговор Володарского районного суда Астраханской области от 28.04.2017 г. (по делу № 1-45/2017).

⁵ Приговор Ванинского районного суда Хабаровского края от 14.04.2017 г. (по делу № 1-36/2017).

⁶ Приговор Бичурского районного суда Республики Бурятия от 11.07.2017 г. (по делу № 1-88/20167).

⁷ См., например: Долинко В.И., Мальцева Т.В. К вопросу анализа типологий личности преступника // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2019. № 4. С. 27—33.

даже выражала желание развестись с Э., но он был против, даже не желал отпускать ее из дома. В один из дней Э. убил их собаку после того, как та его укусила, что расстроило П. Вечером она долго думала о том, что сам Э. от нее уходить не хотел, а ей некуда было уйти от него. Когда П. легла спать, ей приснился сон о том, что она должна убить мужа. П. прошла в кухню, выпила кофе и выкурила сигарету. В какой-то момент П. сходил на улицу за топором и, войдя в спальню к Э., начала наносить ему удары топором в голову. Проснувшись от боли Э. смог оказать П. сопротивление и вызвать скорую. Судом П. признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30 — ч. 1 ст. 105 УК РФ⁸.

В некоторых случаях виновные склонны объяснять совершенные ими преступления благими намерениями. Весьма распространены ситуации, когда граждане совершают такое преступление, как заведомо ложное сообщение о готовящемся акте терроризма, увидев тот или иной сон.

К. распивал спиртное у себя дома, и, когда он уснул, ему приснился сон о том, что над г. Таганрогом должен взорваться самолет, следующий из г. Астрахани. Проснувшись, он решил обратиться в службу спасения г. Оренбурга, так как подумал, что на борту самолета могут находиться люди. Принявший звонок оператор ответил, что информация принята, и повесил трубку. К. позвонил повторно, так как подумал, что его не восприняли всерьез. Через некоторое время к нему домой приехали сотрудники полиции. К. признался, что ему было известно о том, что за заведомо ложное сообщение о готовящемся акте терроризма предусмотрено уголовное наказание, однако на момент звонка он не осознавал всей ситуации до конца, так как беспокоился за жизнь и здоровье людей в самолете. К. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 207 УК РФ (в редакции Федерального закона от 07.12.2011 № 420-ФЗ)⁹.

25.04.2016 г. Л. находился в своей квартире и употреблял спиртные напитки, после чего уснул. Ему приснилось, что он заминировал кабинет мирового судьи Ф. Так как Л. находился в состоянии алкогольного опьянения, он решил, что заминировал кабинет в действительности, а не видел сон.

⁸ Приговор Ромненского районного суда Амурской области от 25.07.2016 г. (по делу № 1-37/2016).

⁹ Приговор Ленинского районного суда г. Оренбурга Оренбургской области от 29.03.2018 г. (по делу № 1-122/2018).

Тогда он, испугавшись за жизнь судьи, взял свой сотовый телефон и позвонил на номер 112, сообщив о случившемся. В ходе разговора с оператором Л. попросил вызвать сотрудников полиции и заминировать кабинет, также он сообщил свои контактные данные. Через некоторое время приехали сотрудники Федеральной службы безопасности, которые доставили его в отдел полиции. Л. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 207 УК РФ¹⁰.

Экстремистско-террористическая деятельность на территории Российской Федерации — явление многогранное, и мотивы у преступников разные¹¹. В двух приведенных примерах показаны ситуации, когда виновные обосновывают совершенные деяния желанием помочь людям, спасти их жизни. Примечательно, что данные лица не скрываются от правоохранителей, не только сообщая свой номер телефона, но и предоставляя иные контактные данные. Всем заведомо известно, что предсказание предстоящих катастроф посредством вещих снов не представляется рациональным. В подобных примерах речь может идти и об определенной степени внушаемости некоторых российских граждан, которые верят в сверхъестественное и крайне зависимы от средств массовой информации. Нельзя отрицать, что подобное поведение представляет определенного рода опасность, так как виновные непосредственно посягают на общественную безопасность, отвлекая существенные силы правоохранительных органов от противодействия реально существующим угрозам¹².

Некоторые сны, побуждающие людей к совершению преступлений, весьма необычны.

Б., являясь родной сестрой К., находилась с ним в напряженных отношениях. Б. и К. ранее привлекались к уголовной ответственности. Их отношения еще более обострились после того, как К. освободился из мест лишения свободы и вернулся домой

¹⁰ Приговор Советского районного суда г. Красноярск Красноярского края от 01.12.2016 г. (по делу № 1-891/2016).

¹¹ См., например: Дмитриева Л.А. Криминологическая проблематика противодействия экстремистско-террористической деятельности на территории Российской Федерации // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2019. № 2. С. 56—59.

¹² См., например: Бычков В.В. Преступления террористического характера: понятие и классификация // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2019. № 2. С. 46—50.

к матери. В ходе одного из конфликтов К. нанес Б. ножевое ранение, в результате чего К. был осужден условно. Впоследствии Б. снился сон, что ее душил дьявол, татуировка с изображением которого была нанесена на левом предплечье брата. Когда Б. вместе с двумя своими знакомыми пришла домой к матери, принеся с собой для распития водку, то К. присоединился к ним. В то же время он нецензурно оскорблял ее и вел себя крайне агрессивно. Выбрав момент и место, Б. нанесла К. несколько ножевых ранений и скрылась в близлежащем лесу. Вернувшись, она поняла, что ее брат мертв. Б. признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ¹³.

Сны лиц, находящихся в состоянии невменяемости, еще более необычны. Несмотря на это, суд верно разбирается в содеянном и принимает закономерное решение.

В 2007 году Ф. работал на стройке. Несовершеннолетний сосед А. заходил на территорию стройки и занимался вредительством: ломал доски и кирпичи. Когда Ф. застал его за этим, то отругал. Разобраться в произошедшем пришел отец мальчика Б. Конфликта не произошло, Б. понял Ф. и ушел. Вместе с Ф. на стройке работал О., который, находясь с ним в дружеских отношениях, начал провоцировать Ф., утверждая, что Б. всем рассказывает о трусости Ф. Приняв данную историю всерьез, Ф. взял с собой О. и решил навестить Б. Для встречи Ф. заранее взял имевшуюся у него дома гранату Ф-1, из которой он вырвал чеку и которую держал в руке. На веранде Б. сказал Ф., что он никому ничего не говорил. Не дослушав до конца, Ф. бросил под ноги гранату, которую все это время он держал в руке с выдернутой чекой. Увидев гранату, Б. запрыгнул в дом через окно, а О. забежал в дом через дверь. В результате произошедшего взрыва больше всего пострадал сам Ф. В 2008 году Ф. был осужден к лишению свободы сроком на 9 лет. Весь срок он отбыл в колонии строгого режима. В 2016 году он освобожден и приехал домой. За время расследования уголовного дела, а также судебного разбирательства Ф. узнал о том, что именно О. обратился с заявлением и он был главным свидетелем против него. В родном селе Ф. несколько раз издали видел О., но сдерживался и не подходил. Однажды ночью ему приснился сон про заползающего в землю червяка. К вечеру Ф. решил: сон означал, что он должен убить О. По словам Ф., в него вселился «джинн». Ф. взял топор и направился к

дому О. Выбрав удобный момент, Ф. нанес О. несколько ударов обухом топора по голове. Затем Ф. ушел в лес, где бродил всю ночь. По словам Ф., под вечер следующего дня, когда уже стемнело, «вселившийся джинн» покинул его и он решил сдаться правоохранительным органам. О. умер в больнице. Ф. освобожден от уголовной ответственности и уголовного наказания за совершенное в состоянии невменяемости запрещенное уголовным законом деяние, предусмотренное ч. 1 ст. 105 УК РФ. В отношении него прекращено уголовное дело. Ф. назначены принудительные меры медицинского характера в виде принудительного лечения в психиатрическом стационаре специализированного типа¹⁴.

Следует заметить и то, что некоторые сны все же сбываются. Так, В. приснилось, что скоро он снова окажется в местах лишения свободы, и это произошло.

Ранее судимый В. проходил стационарное медицинское лечение в медицинском учреждении. Нарушая положенный режим, он периодически распивал алкогольные напитки. Ночью ему приснился сон, который предвещал скорое попадание в тюрьму. Данный сон настолько огорчил В., что он незамедлительно продолжил употребление алкоголя. Когда в палату пришли медсестра П. и заведующая отделением А., они обнаружили, что В. находится в состоянии сильного алкогольного опьянения. Поскольку данное состояние неприемлемо для больного, проходящего лечение в больнице, П. сделала В. замечание и предупредила, что готовит его к выписке за нарушение режима, на что В. ничего не ответил и стал собирать свои вещи. Решив, что П. забрала себе его бутылку водки, которую ему обнаружить не удалось, В. подошел к ней со спины в коридоре и начал наносить удары складным ножом. В. преследовал П. по больнице, пока не был остановлен сотрудником полиции. В. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30 — ч. 1 ст. 105 УК РФ¹⁵.

Такое преступление, как заведомо ложный донос, некоторые виновные также объясняют сном.

Г. сообщила в правоохранительные органы о том, что вечером возле кафе на нее было совершено разбойное нападение: ей угрожали ножом и отняли сумку. В дальнейшем ее сумку принес в полицию Б. Позже Г. сообщила, что была пьяна, разбойное нападе-

¹³ Приговор Чишминского районного суда Республики Башкортостан от 01.11.2016 г. (по делу № 1-174/2016).

¹⁴ Приговор Сергокалинского районного суда Республики Дагестан от 21.08.2019 г. (по делу № 1-61/2019).

¹⁵ Приговор Солнечногорского городского суда Московской области от 19.10.2016 г. (по делу № 1-239/2016).

ние ей приснилось, а сумку она просто потеряла. Г. признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 306 УК РФ¹⁶.

Необходимо обратить внимание и на то, что сон не только способен привести к совершению преступления, но может помочь в его расследовании.

В 1997 году И., не желая возвращать денежный долг своему знакомому Ф., решил убить его. Он связался с ним и предложил вернуть долг в безлюдном месте. С собой И. взял знакомого О. и нож. Когда И. рассказал о долге и сказал, что убьет Ф., продемонстрировав нож, то О. ему не поверил, а решил, что его товарищ просто блефует и дело ограничится угрозой убийства и не более. Встретившись, Ф. и О. встали спиной к подвалу, в котором находился И., и закурили. Через некоторое время О. услышал удар кулаком по спине. Когда он повернулся в сторону Ф., то увидел, что тот лежит на земле и в области лопатки у него торчит рукоять ножа. От всего увиденного О. сильно испугался. И. приказал ему взять нож и убить проходившую вдалеке бабушку, как предполагаемого свидетеля, но он отказался. И. вытащил нож из спины Ф. и потребовал от О. помочь отнести труп в подвал. Испытывая страх перед убийцей, О. подчинился и помог И. закопать труп в углу подвала. Вскоре О. ушел в армию, но страх, что И. может убить его, не проходил. Когда со временем О. женился, то стал бояться за жизнь жены, а затем еще и сына, в связи с чем вместе с семьей переехал. Но в 2018 году О. постоянно во сне стал сниться убитый и его крест, его «замучила совесть», он начал сильно выпивать и при очередном распитии спиртных напитков рассказал обо всем малознакомому К., который убедил его сходить к родственникам Ф. и в полицию, признаться во всем. О. так и сделал. И. признан судом виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ), и ему назначено наказание в виде 13 лет лишения свободы без ограничения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. На основании п. «г» ч. 1 ст. 78 УК РФ

И. освобожден от назначенного наказания в связи с истечением сроков давности уголовного преследования¹⁷.

В приведенном примере О. предстает как слабохарактерный человек, которого виновный запугал и использовал для сокрытия следов преступления. В то же время, если бы не угрозы совести О., то семья Ф. так никогда бы и не смогла похоронить жертву преступления. Бесспорно, что алкоголь тоже оказал определенное влияние на признания О., но его сны свидетельствуют о том, что он давно раскаялся в содеянном и ему просто не хватало храбрости обратиться в правоохранительные органы.

Изучив правоприменительную практику, следует обратить внимание на то, что когда речь идет о преступлениях, мотивацию которых виновные объясняют своими снами, то, как правило, сопутствующим им явлением выступает распитие алкогольной продукции. Под влиянием алкоголя и обусловленных им снов некоторые виновные ревнуют, мстят и убивают. Другие, наоборот, стремятся спасти мир и всех его обитателей, как житель Оренбурга, увидевший во сне катастрофу рейса самолета Таганрог — Астрахань, или гражданин, предположивший, что, находясь в состоянии алкогольного опьянения, заминировал кабинет судьи. Отдельным виновным снятся места лишения свободы, которые они недавно покинули, или разбойные нападения, которые на них в реальности не совершали. Учитывая, что повлиять на сны людей не представляется возможным, имеет смысл предпринять конкретные меры по противодействию первостепенной причине рассматриваемых преступлений — злоупотреблению алкогольной продукцией. Правоприменителю следует чаще направлять лиц, совершающих насильственные преступления против личности в состоянии алкогольного опьянения, на принудительное лечение от алкогольной зависимости. В том числе и на принудительное лечение, соединенное с исполнением наказания в виде лишения свободы.

¹⁶ Приговор Первомайского районного суда г. Ижевска Удмуртской Республики от 15.11.2018 г. (по делу № 1-491/18).

¹⁷ Приговор Бирского межрайонного суда Республики Башкортостан от 23.04.2018 г. (по делу № 1-22/2018).

УДК 343.343.6
ББК 66.4(051),32

Петр Николаевич КОБЕЦ,
главный научный сотрудник Всероссийского
научно-исследовательского института МВД России,
доктор юридических наук, профессор
E-mail: pkobets37@rambler.ru

Дмитрий Анатольевич БРАЖНИКОВ,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Российской таможенной академии,
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: Dbrazh@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ МИГРАЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РАМКАХ НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ СТРАН СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

Аннотация. В статье анализируется деятельность по совершенствованию научного обеспечения правоохранительных органов стран Содружества Независимых Государств по противодействию миграционной преступности. Раскрывается роль Научно-консультативного совета при Совете министров внутренних дел государств — участников Содружества Независимых Государств в данной сфере. Формулируется необходимость модернизации процесса научной проработки общих для стран Содружества Независимых Государств проблем борьбы с преступностью.

Ключевые слова: Содружество Независимых Государств, правоохранительные органы, органы внутренних дел, полиция, Научно-консультативный совет, миграция, незаконная миграция, миграционная преступность.

Peter Nikolaevich KOBETS,
Chief Researcher at the All-Russian Research
Institute of Ministry of Internal Affairs of Russia,
Doctor of Law, Professor
E-mail: pkobets37@rambler.ru

Dmitry Anatolyevich BRAZHNIKOV,
Associate Professor of Criminal and Legal Disciplines
at the Russian Customs Academy,
Candidate of Law, Associate Professor
E-mail: Dbrazh@yandex.ru

COUNTERING MIGRATION CRIME AS PART OF SCIENTIFIC COOPERATION BETWEEN THE COMMONWEALTH OF INDEPENDENT STATES

Abstract. The article analyzes the work to improve the scientific support of law enforcement agencies of the Commonwealth of Independent States on countering migration crime. The authors reveal the role of the Scientific advisory council in the Council of home ministers of the Commonwealth of Independent States in this area. The article formulates the need to modernize the process of scientific development of common problems to the countries of the Commonwealth of Independent States in the fight against crime.

Keywords: Commonwealth of Independent States, law enforcement agencies, internal affairs bodies, the police, Scientific advisory council, migration, illegal migration, migration crime.

Для повышения эффективности деятельности правоохранительных органов необходимы инновационные подходы с использованием научных достижений¹.

Сложившаяся в государствах — участниках Содружества Независимых Государств (далее — СНГ, Содружество) практика научного обеспечения деятельности органов внутренних дел продиктовала необходимость создания координационного органа при Совете министров внутренних дел государств — участников СНГ (далее — СМВД, СМВД СНГ), который согласовывал бы тематику наиболее актуальных направлений научных исследований, в том числе совместных, и координировал бы их проведение. Создание Научно-консультативного совета (далее — НКС) СМВД СНГ должно было помочь СМВД организовать целенаправленное и эффективное использование потенциала ведомственной науки в интересах межгосударственного сотрудничества, а также содействовать нормотворческой деятельности (в частности, гармонизации законодательства стран Содружества) в формате СНГ².

Результаты деятельности НКС при Координационном совете генеральных прокуроров стран Содружества и при Антитеррористическом центре СНГ подтвердили необходимость их создания³.

08.09.2012 в столице Азербайджанской Республики г. Баку на заседании СМВД СНГ было принято решение о создании НКС при Совете министров внутренних дел государств — участников СНГ.

10.09.2013 на саммите в столице Республики Казахстан г. Астане⁴ СМВД СНГ утвердил Положение об НКС.

В октябре 2013 г. Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России (далее — ВНИИ МВД России), имеющий высокий научный и кадровый потенциал, решением СМВД

СНГ определен головным научным учреждением по координации научно-исследовательской деятельности образовательных и научных учреждений НКС при СМВД государств — участников СНГ. В состав НКС каждое министерство делегирует своего представителя и может определить постоянного наблюдателя с правом совещательного голоса. Представители образуют НКС, избирают своего председателя прямым открытым голосованием сроком на 3 года с правом последующего переизбрания. Таким образом, НКС СМВД стал внештатным коллегиальным органом, возглавляемым председателем. Каждое министерство определило в состав НКС своего представителя, представители являются руководителями ведущих ведомственных НИИ, НИЦ и вузов, а также специалистами и экспертами.

Координация научно-исследовательской деятельности по борьбе с особо опасными преступлениями на территории Содружества осуществляется в следующих формах: анализ использования результатов научно-исследовательской деятельности органами внутренних дел стран СНГ, подготовка Советом рекомендаций по проведению научных исследований актуальных проблем борьбы с преступностью, подготовка предложений по совершенствованию практического применения научных разработок.

Общие для стран СНГ проблемы борьбы с преступностью определяют необходимость их регулярной научной проработки. Поэтому, помимо вопросов координации научно-исследовательской деятельности, НКС организует проведение научных исследований по актуальным проблемам правоохранительных органов государств — участников СНГ. Ежегодно готовится научная продукция, которая используется в качестве раздаточного материала при подготовке СМВД СНГ⁵. С учетом принимаемых СМВД СНГ решений с каждым годом увеличивается количество научно-исследовательских работ и научно-практических мероприятий, которые проводятся в рамках НКС.

Кроме вопросов координации научно-исследовательской деятельности, НКС ежегодно готовится научная продукция, активно используемая правоохранительными органами стран Содружества. Научные работы, подготовленные в

¹ Кобец П.Н. Основы совершенствования научно-исследовательской деятельности в органах внутренних дел: наука для практики // Профессионал. 2017. № 2. С. 25.

² Кобец П.Н., Кушнирык В.В. Научное обеспечение деятельности органов внутренних дел Содружества // Содружество. 2016. № 2. С. 10.

³ См. подробно: Кобец П.Н. Роль научно-консультативного совета при СМВД СНГ в предупреждении незаконной миграции и торговли людьми // Актуальные вопросы развития государственности и публичного права: материалы V Междунар. науч.-практ. конф. (27.09.2019). СПб: Изд-во Санкт-Петербургского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста РФ), 2019. С. 105—109.

⁴ С марта 2019 г. — город Нур-Султан.

⁵ Кобец П.Н., Кушнирык В.В., Прохорцев И.А. О результатах борьбы с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и противодействия наркомафии на территории государств — участников СНГ в 2016 году. М., 2017. С. 32.

рамках НКС, представляют материалы, включающие эмпирические данные, их анализ и предложения, выработанные как непосредственно министерствами государств — участников Содружества, так и научными, образовательными организациями⁶.

Подготовленная в ходе координации научного обеспечения продукция используется сотрудниками правоохранительных органов государств — участников СНГ в борьбе с преступностью и для принятия управленческих решений.

В частности, в рамках Плана НКС выполнялись научные исследования в сфере противодействия незаконной миграции:

- в 2017 г. — учебное пособие «Незаконная миграция как средство распространения религиозного экстремизма: вопросы криминологического предупреждения»; учебно-практическое пособие «Организационно-правовые основы борьбы с незаконной миграцией в странах СНГ»; аналитический обзор «Анализ национального законодательства государств — участников СНГ в сфере борьбы с незаконной миграцией»;
- в 2018 г. — монография «Миграция населения и преступность» и аналитический обзор с предложениями «Проблемы правового обеспечения противодействия незаконной миграции в государствах — участниках СНГ»;
- в 2019 г. — аналитический обзор «Проблемы правовой регламентации уголовной ответственности за нарушения правил миграционного учета в Российской Федерации и Республике Казахстан»; методические рекомендации «Механизм реализации миграционного законодательства на объектах транспорта в условиях приграничного региона»; учебно-практическое пособие «Преступления, связанные с нарушением правил учета и регистрации мигрантов: уголовно-правовой и криминологический аспект».

В рамках Плана НКС ежегодно проводятся научно-представительские мероприятия по противодействию миграционной преступности: в мае 2017 г. проведено одно научно-представительское мероприятие по миграционной пробле-

матике, в 2018 и 2019 гг. — по три мероприятия. В 2020 г. запланировано проведение пяти научно-представительских мероприятий по рассматриваемой тематике.

Вопросы законодательного регулирования миграционных процессов на территории государств — участников СНГ представляют большую актуальность для государств Содружества⁷. Поэтому государства — участники СНГ еще 06.03.1998 приняли Соглашение о сотрудничестве в борьбе с незаконной миграцией, как в одном из важнейших направлений регулирования миграционных процессов⁸.

В 2004 г. Совет глав государств СНГ одобрил Концепцию сотрудничества рассматриваемых стран по противодействию незаконной миграции, которая представляет собой систему основных принципов и направлений по взаимодействию органов государственной власти стран Содружества по обеспечению безопасности государств — участников СНГ от угроз незаконной миграции⁹. Концепцией предусмотрены основные формы сотрудничества в рассматриваемой сфере¹⁰.

⁷ Кобец П.Н., Никитенко И.В. Анализ генезиса преступности иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2018. № 4 (45). С. 45.

⁸ Соглашение о сотрудничестве государств — участников Содружества Независимых Государств в борьбе с незаконной миграцией (г. Москва, 06.03.1998).

⁹ Решение Совета глав государств СНГ «О Концепции сотрудничества государств — участников Содружества Независимых Государств в противодействии незаконной миграции» (г. Астана, 16.09.2004).

¹⁰ См. подробно: Багмет А.М., Бычков В.В. Взаимодействие следователя с правоохранительными органами и органами дознания при раскрытии и расследовании преступлений: учебное пособие. М., 2018; Бражников Д.А., Бычков В.В. Особенности взаимодействия следователя с органами дознания по розыску лиц, пропавших без вести // Противодействие преступлениям, связанным с безвестным исчезновением граждан, и методика их расследования: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (20.03.2015). М., 2015. С. 46—51; Бражников Д.А., Бычков В.В. Взаимодействие следователей Следственного комитета Российской Федерации с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, при раскрытии и расследовании преступлений // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. 2019. № 3 (21). С. 80—85; Бражников Д.А., Бычков В.В. Нормативное обеспечение взаимодействия оперуполномоченных с дознавателями органов внутренних дел: проблемы и пути решения // Актуальные вопросы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Омск, 10.11.2011). Омск, 2011. С. 115—122.

⁶ Кобец П.Н. Практика европейских правоохранительных органов и органов внутренних дел (полиции) государств — участников СНГ по обеспечению безопасности крупных международных спортивных мероприятий // Актуальные проблемы административно-профилактической деятельности: сборник научных статей по итогам Всерос. науч.-практ. конф. (21.03.2018). Нижний Новгород, 2018. С. 37.

Важнейшие цели и задачи в области миграции продекларированы Концепцией дальнейшего развития СНГ, которая была принята Советом глав государств СНГ 05.10.2007¹¹, и Стратегией экономического развития СНГ на период до 2020 г., утвержденной решением Совета глав правительств СНГ от 14.11.2008¹². В целях совершенствования сотрудничества, улучшения результатов деятельности реализуемых совместно мероприятий Совет глав государств СНГ сроком на пять лет утверждает среднесрочные программы сотрудничества государств — участников СНГ по противодействию незаконной миграции¹³.

В 2000 г. Совет глав правительств СНГ утвердил Положение об общей базе данных о незаконных мигрантах и лицах, въезд которым в государства — участники Соглашения о сотрудничестве государств — участников СНГ в борьбе с незаконной миграцией закрыт в соответствии с их действующим национальным законодательством, и порядке обмена информацией о незаконной миграции¹⁴.

В 2011 г. Правительствами глав государств — участников СНГ было подписано соглашение о Единой системе учета граждан третьих государств и лиц без гражданства, въезжающих на территории государств — участников СНГ¹⁵. 25—26 февраля 2016 г. в Минске состоялось заседание рабочей группы экспертов для подготовки предложений о создании общего банка данных недействительных документов граждан государств —

участников СНГ, а также разработке Положения об указанном банке данных.

Противодействуя преступности незаконных мигрантов, наша страна прошла сложный путь¹⁶. Столкнувшись с феноменом преступности незаконных мигрантов, приходилось учиться на ходу, овладевая новыми методиками и приемами. Только в конце 1990-х гг. в Российской Федерации стало очевидно, что в новом тысячелетии не обойтись без более тесного сотрудничества с правоохранительными органами стран СНГ¹⁷.

Российская Федерация — это крупнейший центр по притяжению мигрантов, порядка 4 млн из них пребывают на территории Российской Федерации на нелегальном положении¹⁸. Обозначенные аспекты обуславливают актуальность проблематики незаконной миграции со стороны государств Содружества и стимулируют их к проведению совместных исследований научными и образовательными учреждениями правоохранительных органов стран СНГ по проблемам борьбы с незаконной миграцией.

Сегодня общие для СНГ проблемы борьбы с миграционной преступностью обуславливают необходимость их научной проработки. В настоящее время продолжает оставаться ряд нерешенных вопросов и проблем, над которыми необходимо организовать совместную работу. В первую очередь, следует отметить проблемы, связанные с различиями в законодательном регулировании противодействия отдельным видам преступлений. Нередки случаи, когда по этой причине не реализуются возможности по разоблачению международных преступных группировок, срываются оперативные мероприятия. Поэтому представляется необходимым унифицировать законодательство и привести его в соответствие с между-

¹¹ Решение Совета глав государств СНГ «О Концепции дальнейшего развития Содружества Независимых Государств и Плана основных мероприятий по ее реализации» (г. Душанбе, 05.10.2007).

¹² Решение Совета глав правительств СНГ «О Стратегии экономического развития Содружества Независимых Государств на период до 2020 года» (г. Кишинев, 14.11.2008).

¹³ *Кобец П.Н.* Основные детерминанты, обусловившие развитие миграционных процессов в Российской Федерации // Миграционное право. 2016. № 1. С. 27.

¹⁴ Решение Совета глав правительств СНГ «О Положении об общей базе данных о незаконных мигрантах и лицах, въезд которым в государства — участники Соглашения о сотрудничестве государств — участников Содружества Независимых Государств в борьбе с незаконной миграцией закрыт в соответствии с их действующим национальным законодательством, и порядке обмена информацией о незаконной миграции» (г. Москва, 25.01.2000).

¹⁵ Соглашение о Единой системе учета граждан третьих государств и лиц без гражданства, въезжающих на территории государств — участников Содружества Независимых Государств (г. Санкт-Петербург, 18.10.2011).

¹⁶ *Кобец П.Н.* Демографическая экспансия и ее темные стороны в долгосрочной проблеме растущих мировых миграционных процессов // Миграционное право. 2018. № 3. С. 15.

¹⁷ *Кобец П.Н.* О негативных последствиях незаконной миграции на территории Российской Федерации и основных организационно-правовых мерах, направленных на усиление борьбы с незаконной миграцией // Миграционное право. 2017. № 1. С. 32.

¹⁸ *Антонова Е.И.* Международно-правовое сотрудничество государств — участников СНГ в области трудовой миграции // Экономические, правовые, организационно-управленческие аспекты развития трудовых ресурсов в современных условиях глобальных рисков: сборник материалов Междунар. науч.-практ. конф. (10.02.2016): в 2 ч. Ч. 2. Чебоксары, 2016. С. 10.

народными стандартами, активно сотрудничая в этой области в рамках НКС СМВД.

До сих пор исследования в научных и образовательных учреждениях и подразделениях системы МВД стран Содружества проводятся преимущественно в соответствии с собственными планами научно-исследовательской работы. В итоге основное внимание научных коллективов ведомственных учреждений МВД сосредоточено в основном на исследованиях внутригосударственной правоохранительной проблематики. Как правило, исследования проводятся в рамках одной страны, тогда как преступность не придерживается административных границ. Практические органы правопорядка обеспечиваются научными рекомендациями и методиками лишь по результатам отечественных исследований. Поэтому в дальнейшей перспективе стоит задача — обеспечить четкую систему обмена между всеми научными, образовательными и учебными учреждениями системы МВД (полиции) результатами наиболее актуальных научных исследований, методиками выявления и раскрытия новых видов и способов совершения преступлений, которые требуют совершенствования, научного обеспечения и сопровождения.

Вместе с тем современное состояние координации научного обеспечения органов внутренних дел государств — участников СНГ по противодействию миграционной преступности не является достаточным, требует анализа и научного совершенствования. С целью повышения его эффективности необходимо минимизировать организационную составляющую обеспечения и проведения совместных научных исследований.

Основой проведения совместных научных исследований в рамках НКС должны быть решения СМВД СНГ. Поэтому и планировать координацию научного обеспечения органов внутренних дел государств — участников СНГ по противодействию преступности следует в соответствии с решениями и планами СМВД СНГ. Сегодня существует множество перекрестных научных проблем, требующих своего разрешения. Поэтому необходимо анализировать предложения субъектов научной деятельности НКС и другие

поступившие материалы с учетом тем исследований, рекомендованных в сводных перечнях НКС, а также ранее проведенных НИР для исключения их повтора, как минимум в течение пяти лет, по темам исследования и территории, в пределах которой проводятся исследования.

В дальнейшем требует модернизации процесс научной проработки общих для стран — участников СНГ проблем борьбы с преступностью. Также необходимо инициировать формирование правовой базы данных национального и международного законодательства в целях укрепления научного и образовательного сотрудничества МВД (полиции) государств — участников СНГ. Продолжать регулярно проводить мониторинг модельного законодательства и межгосударственных соглашений СНГ в сфере научно-исследовательской деятельности МВД (полиции) государств — участников СНГ и выработку рекомендаций по его совершенствованию. Осуществлять сравнительный анализ законодательства государств — участников СНГ в области научного сотрудничества МВД (полиции) государств — участников СНГ и подготовку предложений по его реформированию. Не прекращать прорабатывать вопросы заключения договоров с образовательными и научными организациями заинтересованных стран, в целях проведения совместных научных исследований по актуальным проблемам борьбы с миграционной преступностью и формирования правовой базы межгосударственного научного сотрудничества.

В заключение необходимо отметить, что перспективы развития научного обеспечения правоохранительных органов государств — участников СНГ по противодействию миграционной преступности требуют осуществлять международное сотрудничество на плановой основе с учетом поступающих поручений, акцентируя внимание на консолидации ведомственной науки стран Содружества. Во многом это обусловлено необходимостью адекватного реагирования государств — участников Содружества на происходящие изменения в оперативной обстановке в борьбе с преступностью.

УДК 343.6:004
ББК 67.408.11

Ярослава Олеговна КУЧИНА,
кандидат юридических наук, доцент,
магистр права LL.M., докторант
Университета Макао (САР Макао, КНР)
E-mail: yakuchina@gmail.com

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

ПРОБЛЕМА ЭКСТРАПОЛЯЦИИ ЭЛЕМЕНТОВ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ПРЕСТУПНОСТИ В КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КИБЕРСТАЛКИНГА

Аннотация. На примере преследования, также известного как сталкинг, раскрываются особенности трансформации характеристики преступлений против личности. На основе сравнительного анализа, а также анализа статистических данных о преступности и преступлении, полученных из официальных иностранных источников, автор приходит к выводу о возникновении нового вида преступлений — киберпреступлений против личности.

Ключевые слова: киберпреследование, киберсталкинг, киберпреступления, преступления в цифровом пространстве, киберпреступления против личности, киберпреступность.

Yaroslava Olegovna KUCHINA,
Candidate of Law, Associate Professor, LL.M.,
PhD student University of Macau (Macau, China)
E-mail: yakuchina@gmail.com

THE PROBLEM OF EXTRAPOLATION OF ELEMENTS OF THE CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF A PARTICULAR TYPES OF CRIME COMMITTED IN CYBER SPACE: GENERAL CHARACTERISTICS OF CYBERSTALKING

Abstract. The stalking reveals the features of the transformation of the criminological characteristics of one type of crime. Based on the comparative method of doctrinal analysis, as well as analysis of crime statistics obtained from official foreign sources, the author comes to the conclusion that a new type of crime has arisen — cybercrime against the personality.

Keywords: cyberstalking, cybercrimes, digital crime, cybercrime against the personality, cybercrime.

В 2019 г. аналитическое агентство We Are Social и крупнейшая SMM-платформа Hootsuite, ежегодно предоставляющие отчет о развитии глобального цифрового рынка, отметили беспрецедентный рост пользователей интернета, составивший 11 новых пользователей в секунду¹. В январе 2019 г. мировая аудитория ин-

тернета насчитывала 4,39 млрд человек, из них 3,48 млрд зарегистрированы в социальных сетях, что составляет примерно половину всего населения планеты.

В России количество пользователей социальных сетей составляет почти треть от ее населения — 46 млн человек², оставляющих более

¹ Полный текст отчёта см.: <https://wearesocial.com/blog/2019/07/global-social-media-users-pass-3-5-billion> (дата обращения: 18.07.2019).

² Отчет компании Brand Analytics. URL: <https://brand-analytics.ru/blog/socseti-v-rossii-osen-2018/> (дата обращения: 18.07.2019).

миллиарда комментариев и сообщений в год. В Китае количество интернет-пользователей превысило 800 млн человек, из них около 700 млн — пользователи социальных сетей, как национальных (Weibo, WeChat), так и международных, что равно общему количеству пользователей интернета в Европе. В США и Канаде пользователи интернета — это практически все население, способное иметь доступ к компьютеру или иному устройству, подключенному к виртуальной сети, а именно 89,4 %³.

Эти данные позволяют заявить о возникновении отдельного вида межличностного взаимодействия, называемого интернет-коммуникацией, ознаменовавшей, по мнению исследователей, «настоящую революцию в области трансляции информации»⁴, и полностью изменившей социальное взаимодействие в обществе. Подобное изменение обязательно должно учитываться при исследовании киберпреступности и уголовной политики в этой области. В предлагаемой работе на частном примере преступлений против личности, совершаемых в киберпространстве, а именно — киберпреследования, будет продемонстрировано, как эволюционирует внешняя сторона преступления при перемещении основных его характеристик в виртуальную среду и как этот процесс может повлиять на криминологическое восприятие киберпреступности и ее отдельных видов.

Изучив процессы взаимодействия и коммуникации людей в социальных сетевых средах, а также ознакомившись с рядом исследований на эту тему, можно предположить, что виртуальное общение представляет собой не новый способ коммуникации в реальном времени посредством использования возможностей интернет-технологий, а новую форму организации общества, не требующую физического присутствия участников для существования и функционирования. Можно согласиться с выводами о том, что дихотомический метод, приведший к разделению общества на социальное и виртуальное, более не соответствует действительности⁵. Целый ряд ав-

торитетных исследований показывает, что большая часть так называемых «реальных» сообществ, объединений и прочих коммуникативных союзов в современных условиях являются столь же реальными, сколько и виртуальными, причем последняя компонента (если измерять ее в коммуникативных часах) будет преобладать⁶. Также обоснованно предположение, что приставка «микро», часто используемая при описании виртуального социума, особенно в пространстве социальных сетей, с учетом вовлеченности более половины мирового населения в киберотношения, не отражает реального состояния явления, в силу чего является ошибочной.

Соответственно, как и любой социум, киберсоциум отражает все те же негативные явления, что присущи обществу в целом, в том числе относительно киберпреступности. Здесь можно провести параллели с такими видами преступности, как преступность военнослужащих или пенитенциарная преступность, где характеристики преступника и жертвы, механизм, причины и условия преступности определяются специфическими характеристиками изолированной среды социального взаимодействия. Но если в случае с военнослужащими или лицами, содержащимися в местах лишения свободы, изолированность достигается посредством фактического ограничения свободы передвижения (то есть речь идет о физическом ограничении), то в виртуальном пространстве это ограничение абстрактно.

Сплоченность и изоляция киберсоциума парадоксально сочетаются с такими характеристиками, как глобальность, трансграничность, мультикультурность, анонимность⁷, физическая безопасность и, самое главное, беспредельность. Изолированный характер общения проистекает не из наличия ограничений, таких как, например, режим содержания, режим общения или удаленность местонахождения, но из ограниченности коммуникативного круга только теми лицами, которые получают доступ в виртуальное пространство благодаря интернету и тонкому клиенту. При этом обоснованность включения признака изоляции в характеристики киберсоциума подтверждается культурологическими и социоло-

³ Internet Usage Statistics. The Internet Big Picture: World Internet Users and 2019 Population Stats. URL: <https://www.internetworldstats.com/stats.htm> (дата обращения: 18.07.2019).

⁴ Фролова И.В., Елинсон М.А. Интернет-коммуникация как феномен глобализирующегося мира // Вестник Башкирского университета. 2015. Т. 20, № 3. С. 1083.

⁵ Networks in the Global Village: Life in Contemporary Communities / ed. by B. Wellman. Boulder, Colo: Westview Press, 1999. P. 331—366.

⁶ См. подробнее: Bakardjieva M. Internet Society: The Internet in Everyday Life. London: SAGE, 2005. P. 166—168.

⁷ Речь идет об анонимности на первый взгляд, поскольку технические особенности обмена информацией и оставления информационных следов на современном этапе развития позволяют деанонимизировать практически любого пользователя. (Прим. авт.)

логическими исследованиями разницы коммуникативных особенностей взаимоотношений среди членов той или иной социальной сети⁸.

Неудивительно, что при изучении киберпреступности против личности первое, что бросается в глаза, — это трансформация, которая приводит к утрате отличительных признаков, свойственных традиционной насильственной преступности — то есть тому множеству насильственных преступлений, что совершается офлайн. Потому будет ошибкой автоматически экстраполировать результаты исследований офлайн-преступности на онлайн-преступность лишь по причине наличия некоторых общих характеристик, или при определении такой преступности одним и тем же признаком. Подобный подход крайне негативно сказывается на криминологической работе с киберпреступностью, поскольку приводит к включению ее в структуру чуждого ей явления, без учета своеобразия причин, условий, качественных и количественных свойств.

Примером подобного может стать киберсталкинг (киберпреследование), также известный как онлайн-преследование. В отличие от отечественной науки, которой такой вид преступности, а также само преступление практически неизвестны, зарубежная криминология уделяет достаточное внимание этому явлению. Такая сосредоточенность на преследовании, совершаемом онлайн, объясняется тем, что киберсталкинг — явление чрезвычайно распространенное, даже более, чем традиционное офлайн-преследование.

Для российского интернет-пользователя такое исключение проблемы из круга интересов ученого и практика может быть пагубным. Дело в том, что по данным, которые представлены в зарубежных работах на тему, более 40 % пользователей интернета хотя бы раз сталкивались с онлайн-преследованием, что свидетельствует о его несомненной устойчивости⁹. С учетом же таких свойств киберпространства, как трансграничность и глобальность, вполне допустимо распространять эту статистику на любое общество, причем с очень небольшой долей условности: в отличие от национальных особенностей причин

и условий формирования преступности, схожесть детерминации киберпреступности определяется гораздо меньшим количеством совпадающих факторов¹⁰. Иными словами, вполне возможно утверждать, что тенденции киберпреследования, характерные для стран Евросоюза, будут свойственны и киберпреследованию в России. Однако полное отсутствие законодательной базы относительно преследования вообще, а следовательно, отсутствие критериев для установления начальных пределов уголовной ответственности, не позволяет признать этот вывод абсолютно неоспоримым.

Киберпреследование, по мнению некоторых, в том числе отечественных, авторов, является видом преследования как такового — особой формой насилия над личностью. Благодаря этому довольно обширное количество работ, посвященных преследованию, объединяют два различных предмета исследования, особенно при описании их детерминации. Однако этот подход неверен, поскольку под похожим термином скрывается иное понятие, особенности которого определены виртуальной средой его возникновения. Для описания этой проблемы необходимо рассмотреть, что же такое киберпреследование и чем оно отличается от традиционного офлайн-преследования.

Серьезные исследовательские работы, посвященные проблемам преследования, а также аналогичных ему насильственно-личностных преступлений нового времени, публикуются иностранными учеными с конца 1980-х гг. С момента, как научный мир заинтересовался влиянием цифровых технологий на общественные отношения, в зарубежной науке стали выделять особые подвиды таких преступлений против личности, к которым, в связи с особенностями и сферой совершения, добавляется приставка «кибер». В результате в зарубежной криминологии уже сформировалось и развивается направление криминологии в киберпространстве, или цифровой криминологии.

Благодаря этому существует мнение, что киберпреследование является специальным видом преследования, где *modus operandi* преступника

⁸ См., например: *Бурханова Л.Н.* Основные различия специфики коммуникации в социальных сетях Facebook и «ВКонтакте» // Казанский педагогический журнал. 2017. № 6 (125). С. 206—208; *Bertazzoli A.* Internet Memes and Society: Social, Cultural, and Political Contexts. London: Routledge, 2019. 221 p.

⁹ *Powell A., Stratton G., Cameron R.* Digital Criminology: Crime and Justice in Digital Society. New York; London: Routledge, 2018. P. 16—25.

¹⁰ Поскольку объем статьи не позволяет автору привести доводы относительно этого вывода в более развернутом виде, то важно отметить, что наиболее значимыми факторами нужно считать распространенность высокоскоростного, в том числе мобильного, интернета; доступность устройств, позволяющих выйти в интернет; грамотность и языковую общность. Иными словами, учитывать стоит не киберпреступность страны, а киберпреступность русскоязычной, англоязычной, китайскоязычной и пр. виртуальных сред.

определяется имеющимися в его распоряжении технологиями и степенью владения ими. Однако стремительная эволюция сетевого общения требует иного, более глубокого исследования киберпреследования. И главные причины такого отношения проистекают из уголовно-правовых и криминологических предпосылок.

В работе Е.Г. Сторублёнковой и В.Л. Самуткина приведено исчерпывающее описание понятия преследования (сталкинга) и процесса его возникновения. В частности, дан перевод первого из нормативно-правовых актов, запрещающих такое поведение, где оно определено как «сознательное, совершаемое со злым умыслом и повторяющееся преследование и причинение беспокойства другому человеку»¹¹.

Одним из наиболее удачных определений преследования стало уже классическое, данное группой исследователей, которые предлагают понимать под ним «множество повторяющихся и продолжительных действий, относящихся к попыткам поиска, общения или попыткам установления контакта с нежелающим этого лицом (при приближении к жертве, во время её сопровождения и постоянной слежки)»¹². В этом определении содержатся все типовые признаки преследования, совершаемого офлайн, а именно: продолжительность, повторяющийся характер преступного поведения, направленность на формирование причин для контакта и общения, агрессивная навязчивость, obsессивная сосредоточенность на жертве. При этом исключены мотивы удовлетворения половой потребности, которые часто представляют в качестве неотъемлемой характеристики всех видов преследования.

Понятие киберпреследования, на первый взгляд, не будет существенно отличаться от определения обычного преследования. Его можно определить как *продолжительное навязчивое поведение лица, состоящее из множества повторяющихся действий, направленных на насильственное установление контакта с объектом интереса и навязывание ему общения, совершаемое с использованием возможностей виртуальной среды на основе постоянного отслеживания действий жертвы, сбора информации*

¹¹ Понятие содержится в California Penal Code 646.9 (West, 1990; suppl. 1994). Цит. по: Сторублёнкова Е.Г., Самуткин В.Л. Сталкинг: синдром навязчивого преследования // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 6. С. 279.

¹² Study of Stalkers / Mullen P.E. et al.; American Psychiatric Association. 1999. (Перепечатано в: Обзор современной психиатрии. 2001. № 9.)

о ней и ее окружении, влекущее причинение морального и психического вреда, а также способное повлечь иные тяжкие последствия.

Анализ этого определения показывает, что в качестве отличительных признаков киберпреследования выделяются лишь способ совершения преступления и среда его совершения. Однако при переходе от определения к раскрытию внутренней характеристики киберпреследования становится очевидно, что за всеми названными признаками скрываются совсем иные характеристики, чем у традиционного преследования. И тут необходимо повторно отметить, что преследование в любой его форме — это выражение не полового влечения, но демонстрация агрессии и контроля. Эти выводы, сделанные применительно к традиционному преследованию, являются доминирующими в теории зарубежной криминологии, посвященной вопросам борьбы со сталкингом¹³, и в уголовном праве при его криминализации¹⁴.

Общественная опасность преследования в любом из его видов заключается в насильственном характере навязывания общения. Большая часть преследований заканчивается тяжкими последствиями, диапазон которых включает психический вред, материальный вред или вред жизни и здоровью. Согласно официальной статистике, которую приводят, к примеру, Министерство юстиции США¹⁵ или Правительство Канады¹⁶, 46 % жертв преследования сообщают о физическом насилии и нежелательных контактах агрессивного характера, инициатором которых становится сам преследователь; 11 % — о том, что такие действия продолжаются свыше 5 лет; более 80 % (до 86 %) страдают от неврологических и психических расстройств, вызванных постоянным психологическим насилием и невозможностью защититься; более половины отмечают, что вынуждены пропускать работу, опасаясь нападения преследователя.

¹³ Perspectives on Stalking: Victims, Perpetrators, and Cyberstalking / ed. by R.D. Maiuro. Springer Publishing Company, 2015. 199 p.

¹⁴ Crime and Punishment in America: An Encyclopedia of Trends and Controversies in the Justice System // ed. by Laura L. Finley. Santa Barbara, California: ABC-CLIO, 2016. P. 157—163.

¹⁵ Отчет Министерства юстиции США [USA]. URL: <https://www.bjs.gov/index.cfm?ty=tp&tid=973> (дата обращения: 18.07.2019).

¹⁶ Burlock A., Hudon T. Women and men who experienced cyberstalking in Canada [Статистический отчет о состоянии борьбы с преследованием для правительства Канады на 2018 г.]. URL: <https://www150.statcan.gc.ca/n1/pub/75-006-x/2018001/article/54973-eng.htm> (дата обращения: 18.07.2019).

Все это, соответственно, весьма существенно влияет на функционирование, здоровье и безопасность общества, особенно с учетом того фактора, что в целом от преследований любого вида страдает максимально работоспособное и социально активное население в возрасте от 15 до 45 лет (женщины) и от 15 до 35 лет (мужчины).

Основной мотив действий преследователя — стремление к тотальному контролю над всеми сферами жизни жертвы. Так, Мишель Питтаро совершенно справедливо отмечает, что и преследование, и киберпреследование — это форма выражения агрессивной власти и желания безоговорочно контролировать как действия, так, в итоге, бездействие жертвы¹⁷. Преступник стремится занять главенствующее положение в жизни объекта своей одержимости, вытеснив из нее все другие интересы, и в конечном результате полностью подчинить жертву себе, став сосредоточением всех ее интересов. Разница между традиционным преследованием и преследованием в виртуальной среде заключается в факторах, формирующих возникновение преступного намерения.

Преследование всегда начинается с физического контакта, то есть возникновения каких-либо отношений между жертвой и преступником, от простого знакомства и далее. Потому классическое преследование развивается довольно предсказуемо: преследователь начинает, как следует из наименования самого преступления, всюду следовать за выбранным им лицом, стараясь продемонстрировать свое присутствие, как физически, появляясь в поле зрения, так и опосредованно, то есть показывая осведомленность о происходящем в жизни жертвы, посылая ей подарки, письма, контактируя с ее окружением и т.д. Иными словами, за преследователем всегда тянется след из доказательств его физического наличия, а причины выбора жертвы в подавляющем большинстве проистекают из действительно разделяемого круга общения: учебы, работы, семейных или дружеских взаимоотношений, благодаря которым и возникает одержимость.

Киберпреследование лишено этого качества. Киберпреследователи обычно выбирают жертву случайно, а обстановка взаимопонимания, кото-

рая, по представлению преследователя, была у него с жертвой, возникает исключительно в воображении, без ситуации фактической доброжелательности или приветливости, которую всегда можно обнаружить в традиционном преследовании как предпосылку возникновения преступного мотива. Как показала в своем исследовании Ж. Рено, около половины случаев киберпреследования отличается тот факт, что преследователь не может определить, почему он выбрал этого конкретного человека в качестве жертвы, так как не знал и не встречал его до начала совершения преступления¹⁸. Более того, в качестве основного фактора возникновения мотива и умысла на начало киберпреследования практически всеми исследователями указывается такое состояние преступника, как скука, состояние, которое само по себе имеет крайне размытые и неконкретные характеристики.

Все это не просто отличает киберпреследование от традиционного преследования, но выводит первое в иную группу преступлений, в зарубежной литературе именуемую преступлениями в отношении незнакомцев¹⁹. Такие преступления имеют намного более высокую общественную опасность, несмотря на «дистанцированность» преступника и жертвы, — и является заблуждением предполагать иное.

Как показывает практика, недостаточно своевременное реагирование законодателя на проблему преследования в целом, а не только киберпреследования, оставляет жертву без возможности прибегнуть к средствам защиты. Особенности же механизма киберпреследования таковы, что переход от дистанционного взаимодействия к непосредственному, причем, как правило, насильственному, угрожающему жизни, происходит внезапно, без сокращения дистанции. Более подробно эта и иные сопутствующие особенности киберпреследования будут рассмотрены в следующей статье, посвященной этой проблеме.

¹⁷ Pittaro M.L. Cyber stalking: An Analysis of Online Harassment and Intimidation // International Journal of Cyber Criminology. 2007. Vol. 1, No. 2. P. 180–197.

¹⁸ Stalking and Domestic Violence: The Third Annual Report to Congress under the Violence Against Women Act / J. Reno, L. Robinson, N. Brennan, K. Schwartz; Violence Against Women Grants Office, Office of Justice Programs, U.S. Department of Justice. 1998. URL: <https://www.ncjrs.gov/pdffiles1/ovw/172204.pdf> (дата обращения: 18.07.2019).

¹⁹ В ряде зарубежных криминологических исследований подчеркивается тот факт, что большинство преступлений против личности являются «преступлениями по знакомству», когда жертву и преступника связывали хотя бы кратковременные отношения, которые позволили возникнуть персонализированному мотиву совершения преступления. Отсутствие знакомства, то есть отнесение преступления к категории «преступлений незнакомцев», не только усложняет уголовно-процессуальную сторону его восприятия (раскрытие и расследование), но и не позволяет точно определить механизм предупреждения, так как причины и мотивы совершения преступления не могут быть определены методом индукции на основе анализа особенностей личности и поведения потерпевшего. Они порождаются сознанием преступника и отражают исключительно его личностное своеобразие.

УДК 343.42
ББК 67.408.114.23

Валерий Анатольевич НОВИКОВ,

доцент кафедры «Уголовное право, уголовный процесс и криминалистика» Юридического института Российского университета транспорта (МИИТ), кандидат юридических наук, доцент
E-mail: nva-2007@mail.ru

Валентина Ивановна ШИЯН,

доцент кафедры «Уголовное право, уголовный процесс и криминалистика» Юридического института Российского университета транспорта (МИИТ), кандидат юридических наук, доцент
E-mail: valentina-shiyan@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

ОСКОРБЛЕНИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ЧУВСТВ ВЕРУЮЩИХ: СОСТОЯНИЕ И АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ

Аннотация. В статье представлены криминологические, уголовно-правовые и административно-правовые аспекты оскорбления религиозных чувств верующих, результаты исследования материалов судебной практики. Особое внимание уделено проблемам доктринального и судебного толкования основных понятий в составах преступления и административного правонарушения, разграничению уголовной и административной ответственности.

Ключевые слова: оскорбление религиозных чувств верующих; места, специально предназначенные для проведения богослужений; предметы религиозного почитания; религиозная литература; богослужебная литература; мировоззренческая символика, атрибутика.

Valeriy Anatolevich NOVIKOV,

Associate Professor of Law Institute of the Russian university of transport (MIIT), Candidate of Law, Associate Professor
E-mail: nva-2007@mail.ru

Valentina Ivanovna SHIYAN,

Associate Professor of Law Institute of the Russian university of transport (MIIT), Candidate of Law, Associate Professor
E-mail: valentina-shiyan@yandex.ru

INSULTING THE RELIGIOUS FEELINGS OF BELIEVERS: STATE AND CURRENT ISSUES OF QUALIFICATION OF A CRIME AND AN ADMINISTRATIVE OFFENSE

Abstract. The article presents criminological, criminal and administrative legal aspects of insulting the religious feelings of believers, the results of the study of materials of judicial practice. The authors pay special attention to the problems of the doctrinal and judicial interpretation of the basic concepts in the elements of a crime and an administrative offense, the differentiation of criminal and administrative responsibility.

Keywords: insulting the religious feelings of believers; places specially designed for worship; items of religious veneration; religious literature; liturgical literature; ideological symbolism, attributes.

Статья 28 Конституции Российской Федерации гарантирует каждому человеку свободу совести, свободу вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними. Федеральным законом от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях»¹ запрещено воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и свободу вероисповедания, в том числе с применением насилия, с умышленным оскорблением религиозных чувств граждан, пропагандой религиозного превосходства. Установлен запрет на проведение публичных мероприятий, размещение текстов и изображений, оскорбляющих религиозные чувства верующих, вблизи объектов религиозного почитания (ст. 3).

Свобода совести и вероисповеданий граждан, деятельность религиозных организаций, а также порядок проведения богослужений, иных религиозных обрядов и церемоний охраняются нормами уголовного и административного законодательства.

Уголовная ответственность наступает за нарушение права на свободу совести и вероисповеданий (статья 148 УК РФ). В ч. 1 и 2 ст. 148 УК РФ предусмотрена ответственность за публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные с целью оскорбления религиозных чувств верующих, а в ч. 3 и 4 указанной статьи — за незаконное воспрепятствование деятельности религиозных организаций или проведение богослужений, других религиозных обрядов и церемоний.

Согласно официальным статистическим данным Главного информационно-аналитического центра МВД России (форма 494, книга 22) в 2019 году зафиксирован рост (+ 71,4 %) преступлений, предусмотренных статьей 148 УК РФ, и числа лиц, их совершивших (+ 16,7 %). Наиболее криминогенно активные граждане Российской Федерации — мужского пола (100 %), относящиеся к возрастным группам 18—24 года (29 %) и 30—49 лет (29 %), с высшим профессиональным или средним профессиональным образованием (57 %). В то же время каждый третий не имел постоянного источника дохода.

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 39. Ст. 4465.

Удельный вес уголовных дел, направленных в суд с обвинительным заключением, от количества предварительно расследованных составил только 30 %, остальные 70 % — это уголовные дела, которые прекращены либо по которым вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям.

Отметим, что в 2019 году на территории Южного и Сибирского федеральных округов не было выявлено преступлений, нарушающих права на свободу совести и вероисповеданий.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 148 УК РФ, характеризуется широким кругом действий, которые в законе не уточняются. Сказано только то, что они должны быть совершены публично, демонстрировать явное неуважение к обществу и иметь определенную цель — оскорбление религиозных чувств верующих.

Общественно опасное деяние представляет собой активное поведение виновного лица — действия. Путем бездействия данное преступление не может быть совершено. При этом действия должны демонстрировать явное неуважение к обществу. Учитывая, что преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 148 УК РФ, очень схоже с хулиганством, совершаемым по мотиву религиозной ненависти или вражды, вполне можно руководствоваться разъяснениями Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений». В частности, явное неуважение к обществу выражается в умышленном нарушении общепризнанных норм и правил поведения, продиктованном желанием виновного лица противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное отношение к ним (п. 1)².

Другое понятие — «оскорбление религиозных чувств верующих» используется законодателем для обозначения цели преступления, но, как нам представляется, характеризует и общественно опасное деяние, соединяющее в себе признаки хулиганства и оскорбления. В соответствии с ч. 1 ст. 5.61 КоАП РФ оскорблением считается унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме. Однако в ч. 1 ст. 148 УК РФ понятие «оскорбление» используется несколько в ином значении — как насмеш-

² Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 1. С. 3.

ка, глумление, издевательство над религиозными чувствами верующих. Каждый верующий в силу своих религиозных убеждений испытывает определенные чувства (восхищение, радость, блаженство, гордость, любовь, уважение и др.) к символам, обрядам и церемониям, составляющим содержание вероучения. Поругание этих духовных ценностей влечет морально-нравственные переживания и страдания верующих лиц, вызывает у них чувство обиды.

Оскорбление как административное правонарушение (ч. 1 ст. 5.61 КоАП РФ) или преступление (ст. 297, 319 УК РФ) характеризуется неприличной формой. В ч. 1 ст. 148 УК РФ об этом прямо не сказано, но можно предположить, что именно неприличная форма публичных действий является обязательной и в целом обуславливает общественную опасность преступления. Публичные неуважительные высказывания в адрес религиозных догматов, публикации, в которых критикуются различные религиозные учения (например, отрицается существование Бога), не должны влечь ответственность по ч. 1 ст. 148 УК РФ, если отсутствует неприличная форма подачи информации.

Неприличная форма выступает ключевым признаком, позволяющим отграничить общественно опасные действия от непреступного поведения человека. В решениях по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 148 УК РФ, суды, обосновывая общественную опасность публичных действий, инкриминируемых виновным лицам, как правило, указывают на неприличную форму, что можно проиллюстрировать следующим примером.

Так, по приговору мирового судьи П. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 148 УК РФ. В информационно-телекоммуникационной сети Интернет на сайте одной из социальных сетей он разместил несколько изображений Иисуса Христа и святых, почитаемых православными верующими, сопроводив их подписями с нецензурной бранью³.

Конструктивным признаком объективной стороны является обстановка совершения преступления. Действия, оскорбляющие религиозные чувства верующих, должны быть совершены публично, в присутствии посторонних людей. Пуб-

личность и неприличная форма — это признаки, придающие деянию общественно опасный характер. В научной литературе и судебной практике данный признак трактуется широко. Это не только действия, совершаемые в присутствии посторонних лиц (публики), но и иная деятельность, вследствие которой негативная информация становится доступной широкому кругу лиц. Например, публичным считается размещение в сети Интернет различных изображений (рисунков, коллажей, фотографий и др.), печатных текстов, оскорбляющих религиозные чувства верующих.

Так, органами предварительного следствия было установлено, что Н., используя возможности информационно-телекоммуникационной сети Интернет, поместил на личной странице социальной сети «ВКонтакте» фотоизображение полового акта мужчины и женщины, заменив с помощью графического редактора их лица на лики святых, почитаемых в православии. Суд признал Н. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 148 УК РФ. Публичность действий была обоснована судом в приговоре тем, что осужденный действовал открыто, рассчитывая на последующее ознакомление с фотоизображением неограниченного числа лиц⁴.

Субъективная сторона данного преступления характеризуется виной в виде прямого умысла и специальной целью. Учитывая, что данное преступление имеет формальный состав, интеллектуальный и волевой моменты вины ограничены осознанием общественной опасности и желанием совершить публичные действия, о которых идет речь в ч. 1 ст. 148 УК РФ. При этом цель, как предполагаемый результат преступления, видится виновному лицу в поругании (оскорблении) религиозных чувств верующих граждан.

В научной литературе высказано мнение о том, что термин «оскорбление религиозных чувств верующих» представляет собой лишенное смысла нагромождение слов. Обосновывается это тем, что оскорбить можно только самого человека, унизив его честь и достоинство, но не чувства (эмоции)⁵.

⁴ Уголовное дело № 1-775/2017 // Архив Индустриального районного суда г. Хабаровска.

⁵ См.: Арямов А.А., Руева Е.О., Пономаренко В.С. Вариация на тему уголовно-правовой охраны свободы вероисповедания в Российской Федерации // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. 2014. № 3. С. 10.

³ Уголовное дело № 1-52/2018 // Архив мирового судьи судебного участка № 4 г. Рубцовска Алтайского края.

По нашему мнению, данное понятие не следует расчленять на части, пытаясь объяснить значение его отдельных слов. В ч. 1 ст. 148 УК РФ законодателем применено устойчивое словосочетание, сравнительно недавно вошедшее в повседневную разговорную речь для обозначения антирелигиозных проявлений, которые в России дореволюционного периода назывались богохульством, церковным мятежом и кощунством. Такой оборот речи можно встретить не только в УК РФ, но и в других нормативных правовых актах. Так, в ст. 3 федерального закона «О свободе совести и религиозных объединениях» декларируется запрет на «умышленное оскорбление чувств граждан в связи с их отношением к религии». Это своеобразный правовой фразеологизм.

Как справедливо отмечает А.Г. Кибальник, понятие «оскорбительность» имеет оценочный характер: то, что один человек считает оскорбительным для себя, вовсе не является таковым для другого. Поэтому недопустимо ставить возможность применения положений ст. 148 УК РФ в зависимость от восприятия происшедшего «потенциально оскорбленными» лицами⁶.

Редакция ч. 1 ст. 148 УК РФ такова, что потерпевший не является обязательным признаком состава данного преступления. Какие-либо дальнейшие рассуждения о потерпевшем уместны только в рамках действующего уголовно-процессуального законодательства. Уголовное преследование по делам о преступлениях, предусмотренных ч. 1 или 2 ст. 148 УК РФ, не требует обязательного участия потерпевшего. В соответствии с ч. 3 ст. 20 УПК РФ оно осуществляется в публичном порядке в интересах не только верующих, но также остальных граждан и в целом государства.

В настоящее время в следственной и судебной практике нет примеров признания отдельных верующих потерпевшими по делам данной категории, хотя уголовно-процессуальный закон не содержит на этот счет каких-либо запретов.

Суды при рассмотрении уголовных дел об оскорблении религиозных чувств учитывают мнение верующих, допрашивая их в качестве свидетелей, если они стали очевидцами преступ-

ления, что можно проиллюстрировать следующим примером.

Винформационно-телекоммуникационной сети Интернет Л. поместил печатную статью «Злой Христос», отдельные выражения и в целом содержание которой оскорбляют религиозные чувства верующих. Обосновывая вывод о виновности Л., мировой судья в описательно-мотивировочной части приговора сослался на заключение религиозно-экспертной экспертизы и показания нескольких свидетелей. На допросе они сообщили, что являются верующими и ознакомились с содержанием статьи в сети Интернет. Некоторые фрагменты статьи, изображения, а также сравнения, используемые автором, по их мнению, являются оскорбительными для верующих.

Действия Л. квалифицированы судом первой инстанции по ч. 1 ст. 148 УК РФ. Суд апелляционной инстанции, рассмотрев уголовное дело по жалобе осужденного, оставил приговор мирового судьи без изменения, а апелляционную жалобу — без удовлетворения⁷.

По мнению законодателя, не все публичные действия, оскорбляющие религиозные чувства верующих, являются общественно опасными. Некоторые малозначительные деяния образуют состав административного правонарушения. В ч. 2 ст. 5.26 КоАП РФ предусмотрена ответственность за умышленное публичное осквернение религиозной или богослужебной литературы, предметов религиозного почитания, знаков или эмблем мировоззренческой символики и атрибутики либо их порчу или уничтожение.

Данные понятия требуют разъяснений, так как в действующем законодательстве отсутствуют необходимые определения. Практическое значение, к примеру, имеет правильный ответ на вопрос: какие вещи являются «предметами религиозного почитания»? Очевидно, что не все предметы, используемые в богослужении, иных религиозных обрядах и церемониях, относятся к этой категории вещей.

Существует перечень предметов религиозного назначения и религиозной литературы, производимых и реализуемых религиозными организациями. Он утвержден Постановлением Прави-

⁶ См.: Кибальник А.Г. Защита чувств верующих, или Как Уголовный кодекс нарушает Конституцию России // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XV Международной научно-практической конференции. М., 2018. С. 236.

⁷ Апелляционное постановление Дзержинского городского суда г. Оренбурга по уголовному делу № 10-10/2016.

тельства РФ от 31 марта 2001 г. № 251⁸. В нем все предметы в зависимости от их религиозного назначения разделены на четыре вида: 1) предметы храмового пространства; 2) предметы, необходимые для отправления богослужений, обрядов и церемоний; 3) одежда и головные уборы религиозного назначения; 4) издательская продукция.

Повышенную общественную опасность рассматриваемое преступление приобретает в случаях его совершения в местах, специально предназначенных для проведения богослужений, других религиозных обрядов и церемоний. Квалифицирующим признаком является место совершения преступления. Религиозные чувства подвергаются оскорблению в местах, к которым верующие относятся с особым почтением, уважением и любовью. Указанные в ч. 2 ст. 148 УК РФ места являются священными для верующих лиц, что в конечном счете и обуславливает еще более высокую степень общественной опасности совершенного деяния.

В ст. 16 федерального закона «О свободе совести и религиозных объединениях» перечислены места, где могут проводиться богослужения, другие религиозные обряды и церемонии. К ним отнесены культовые помещения, здания, сооружения и земельные участки, на которых они расположены; иные здания, помещения и земельные участки, принадлежащие религиозным организациям; места паломничества; кладбища и крематории; жилые помещения. Допускается проведение религиозных мероприятий в лечебных учреждениях, детских домах, интернатах для престарелых и инвалидов, специальных помещениях исправительных учреждений, строениях образовательных организаций, исторически используемых для проведения религиозных обрядов.

Очевидно, что не все из них являются «местами, специально предназначенными для проведения богослужений, иных религиозных обрядов

и церемоний». К ним относятся только те здания, строения, помещения и участки земли, основное функциональное назначение которых состоит в проведении богослужений, религиозных обрядов и церемоний. В частности, кладбища, крематории, лечебные стационары, социальные и образовательные учреждения предназначены для других целей. Отдельные культовые помещения могут создаваться в указанных организациях и учреждениях, например, моленные комнаты для осужденных в местах лишения свободы. Такие помещения имеют определенное целевое назначение и относятся к местам, предусмотренным ч. 2 ст. 148 УК РФ.

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

Во-первых, следует констатировать, что рассмотренные правовые нормы перегружены сложными оценочными понятиями. Их толкование требует глубоких специальных знаний в области существующих вероучений, а это затрудняет квалификацию как преступления (ч. 1 ст. 148 УК РФ), так и смежного с ним административного правонарушения (ч. 2 ст. 5.26 КоАП РФ).

Во-вторых, существенным недостатком состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 148 УК РФ, является его схожесть с уголовно наказуемым хулиганством, совершаемым по мотиву религиозной ненависти или вражды (п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ). Разграничение указанных составов преступлений возможно по признакам субъективной стороны — мотиву и цели преступления. В ч. 1 ст. 148 УК РФ указана специальная цель — оскорбление религиозных чувств верующих. На практике провести такое разграничение будет довольно сложно.

В-третьих, в случаях осквернения священных для верующих граждан «предметов религиозного почитания» (например, изображений или статуй богов) возникает конкуренция норм административного и уголовного законодательства. При отсутствии в УК РФ и КоАП РФ коллизионных правил преодолевать конкуренцию норм указанных отраслей права в каждом конкретном случае придется, руководствуясь общими представлениями об общественной опасности совершенного деяния, что требует профессионализма и наличия опыта работы по делам данной категории.

⁸ Постановление Правительства РФ от 31 марта 2001 г. № 251 «Об утверждении перечня предметов религиозного назначения и религиозной литературы, производимых и реализуемых религиозными организациями (объединениями), организациями, находящимися в собственности религиозных организаций (объединений), и хозяйственными обществами, уставной (складочный) капитал которых состоит полностью из вклада религиозных организаций (объединений), в рамках религиозной деятельности, реализация (передача для собственных нужд) которых освобождается от обложения налогом на добавленную стоимость» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 15. Ст. 1495.

УДК 326.4
ББК 66.4(051),32

Армен Жораевич САРКИСЯН,
руководитель редакционно-издательского отдела
Московской академии Следственного комитета Российской Федерации,
доцент кафедры «Уголовное право, уголовный процесс
и криминалистика» Российского университета транспорта,
кандидат юридических наук, доцент, майор юстиции
E-mail: 7700153@gmail.com

Дмитрий Константинович ЧИРКОВ,
профессор Высшей школы бизнеса, менеджмента и права
Российского государственного университета туризма и сервиса,
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: dk8888@mail.ru

Анна Константиновна НИКИТИНА,
старший преподаватель Высшей школы бизнеса, менеджмента и права
Российского государственного университета туризма и сервиса,
адвокат Московской областной коллегии адвокатов № 78

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ В СФЕРЕ БОРЬБЫ С ТОРГОВЛЕЙ ЛЮДЬМИ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ РАБСКОГО ТРУДА В СТРАНАХ СНГ

Аннотация. В работе делается акцент на современном состоянии в сфере борьбы с трафикингом в странах — участницах СНГ. Анализируются нормативные правовые документы в данной области.

Ключевые слова: торговля людьми, эксплуатация людей, жертвы торговли людьми, противодействие торговле людьми, уголовно-правовая политика.

Armen Zhoraevich SARKISYAN,
Head of the Editorial and Publishing Department of the Moscow Academy
of the Investigative Committee of the Russian Federation,
Associate Professor of the Criminal Law, Criminal Procedure
and Criminalistics Department of the Russian University of Transport,
Candidate of Law, Associate Professor, Major of Justice
E-mail: 7700153@gmail.com

Dmitry Konstantinovich CHIRKOV,
Professor of the Higher School of Business, Management and Law
of the Russian State University of Tourism and Service,
Candidate of Law, Associate Professor
E-mail: dk8888@mail.ru

Anna Konstantinovna NIKITINA,
Senior lecturer of the Higher School of Business, Management and Law
of the Russian State University of Tourism and Service,
Lawyer of the Moscow Regional Bar Association No. 78

CURRENT STATE IN THE FIELD OF THE FIGHT AGAINST HUMAN TRAFFICKING AND THE USE OF SLAVE LABOR IN THE CIS COUNTRIES

Abstract. The work focuses on the current state of the fight against trafficking in the CIS member states. The article analyzes the regulatory legal documents in this area.

Keywords: human trafficking, human exploitation, victims of human trafficking, combating human trafficking, criminal law policy.

Вопросами борьбы с торговлей людьми в XXI в. активно занимаются в странах — участницах СНГ. Так, Азербайджанская Республика является активным участником международно-правовой борьбы с организованной транснациональной преступностью.

Азербайджан присоединился к ряду международных конвенций, направленных против торговли людьми. В их числе Конвенция о рабстве, Конвенция о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами, Брюссельская декларация по борьбе с торговлей людьми, Конвенция ООН по борьбе с транснациональной организованной преступностью, протоколы к ней, Конвенция об усыновлении детей со стороны иностранных граждан. В Азербайджане при содействии Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и Международной организации по миграции разработан Национальный план мероприятий по борьбе с торговлей людьми.

Распоряжениями президента Азербайджанской Республики 6 мая 2004 года утверждены Национальный план действий по борьбе с торговлей людьми на 2019—2023 гг., а также мероприятия по этому плану. Основными мероприятиями, установленными Национальным планом действий по борьбе с торговлей людьми, являются «улучшение материально-технического обеспечения полномочных госорганов в борьбе с трафикингом, повышение качества мер по защите и реабилитации жертв, профилактическая работа, вопросы уголовного преследования, усиление международного сотрудничества и т.д.»¹.

В соответствии с вышеуказанным Планом в настоящее время в составе МВД функционирует специальное подразделение — Управление по борьбе с торговлей людьми, а также назначен национальный координатор.

Также на территории Азербайджанской Республики с 2005 г. существует закон «О борьбе с торговлей людьми»², где подробно изложена терминология, касающаяся как торговли людьми, так и смежных преступлений, а также указано, кто является потенциальной жертвой торговли людьми.

¹ Азербайджан подготовил план по борьбе с торговлей людьми. URL: <https://news.day.az/politics/1115782.html> (дата обращения: 20.03.2020).

² Закон Азербайджанской Республики «О борьбе с торговлей людьми» от 28 июня 2005 г. URL: https://www.legislationline.org/download/id/4309/file/Azer_law_on_fight_against_trafficking_2005_ru.pdf (дата обращения: 20.03.2020).

Республика Армения также ведет активную работу против распространения торговли людьми. В частности, ведет активное сотрудничество с соответствующими подразделениями правоохранительных структур, международных организаций, а также общественных организаций, вовлеченных в борьбу с трафикингом.

Институциональная система успешной борьбы с трафикингом в Армении в основном состоялась. Однако наряду с этим подлежат решению ряд проблем, связанных с коммуникацией, систематизированием, анализом, оценкой, финансированием, стратегией, планированием, защитой жертв трафика и сокращением спроса на трафикинг.

Правительство Республики Армения предпринимает мероприятия по борьбе с трафикингом. Например, разработана и утверждена Национальная программа организации борьбы с трафикингом и эксплуатацией людей в Республике Армения на 2019—2021 гг.³

Решением премьер-министра № 861-А еще в 2007 г. создан Совет по вопросам эксплуатации людей (трафика) в Республике Армения, целью которого является систематизация работ по борьбе с эксплуатацией людей.

В Республике Беларусь проблема торговли людьми возникла в 90-х годах прошлого столетия. Негативные социально-экономические последствия распада СССР создали благоприятные предпосылки для возникновения организованной преступности, в структуре которой торговля людьми заняла одно из ключевых мест ввиду своей колоссальной прибыльности. Республика Беларусь не только признала существование проблемы торговли людьми, создающей угрозу национальной безопасности и сохранению генофонда нации, но и начала проводить полномасштабную борьбу с ней. Противодействие торговле людьми определено одним из приоритетных направлений государственной политики, находящимся на особом контроле главы государства.

В целях создания эффективной системы противодействия «современной работорговле» выполнен значительный объем работы по совершенствованию национального законодательства и приведению его в соответствие с международными нормами.

³ В правительстве состоялось заседание Совета по вопросам борьбы с трафикингом и эксплуатацией людей. URL: <https://www.gov.am/ru/news/item/9534/> (дата обращения: 20.03.2020).

В Уголовном кодексе присутствуют статьи, которые предусматривают уголовную ответственность за преступления, охватывающие все формы «современного рабства», в частности ст. 171 «Организация и/или использование занятия проституцией либо создание условий для занятия проституцией»; ст. 171¹ «Вовлечение в занятие проституцией либо принуждение к продолжению занятия проституцией»; ст. 181 «Торговля людьми»; ст. 182 «Похищение человека»; ст. 187 «Вербовка людей для эксплуатации»; ст. 343¹ «Изготовление и распространение порнографических материалов или предметов порнографического характера с изображением несовершеннолетнего» (в случаях, когда для порно съемки в качестве «модели» или «актера» используется ребенок).

По поручению правительства Беларуси Министерство внутренних дел разработало Национальный план действий, который принят постановлением Совета Министров Республики Беларусь № 1636 в виде Государственной программы комплексных мер по противодействию торговле людьми и распространению проституции⁴, предусматривающей скоординированные меры организационного, правового, профилактического, социального и медицинского характера, направленные на максимальное сокращение масштабов трафика, оказание реинтеграционной помощи пострадавшим и расширение международного сотрудничества.

Помимо этого, Беларусь является участником всех универсальных конвенций в области борьбы с торговлей людьми.

В целях приведения национального законодательства в соответствие с международными нормами в 2005 г. принят Декрет Президента Республики Беларусь № 3 «О некоторых мерах по противодействию торговле людьми»⁵, который, наряду с унификацией норм, закрепил ключевые положения, регулирующие наиболее важные позиции в сферах трудоустройства и обучения за границей, деятельности брачных и модельных агентств, порядок усыновления, а также ввел понятие торговли людьми.

⁴ Постановление Совета Министров Республики Беларусь № 1636 от 08.11.2001 «О Государственной программе комплексных мер по противодействию торговле людьми и распространению проституции». URL: <https://belzakon.net> (дата обращения: 30.03.2020).

⁵ Декрет Президента Республики Беларусь № 3 «О некоторых мерах по противодействию торговле людьми». URL: <https://belzakon.net> (дата обращения: 30.03.2020).

В целях создания правовых и организационных основ обеспечения надлежащей защиты лиц, пострадавших от торговли людьми, принят Указ Президента Республики Беларусь от 8 августа 2005 г. № 352 «О предотвращении последствий торговли людьми»⁶, которым регламентируется понятие «жертва торговли людьми» и определяются меры, обеспечивающие безопасность жертв, их социальную защиту и реабилитацию, временное пребывание на территории Беларуси (для иностранных граждан и лиц без гражданства, являющихся жертвами торговли людьми), а также освобождение от ответственности.

Таким образом, законодательство Республики Беларусь по противодействию торговле людьми интегрировало международные нормы и не противоречит их содержанию, а в некоторых случаях содержит более совершенные нормы, с учетом характерных для Беларуси особенностей. Беларусь прилагает значительные усилия в противодействии торговле людьми на национальном уровне и на международной арене.

Республика Казахстан тоже ведет активную работу в данном направлении. Так, нестабильное внутривнутриполитическое положение в ряде центральноазиатских государств, их слабое экономическое развитие, а также благоприятная социальная и экономическая обстановка в Республике Казахстан сделала страну центром притяжения трудовых мигрантов.

Анализ фактов незаконного пересечения государственной границы Республики Казахстан по подложным документам показывает, что из 240 случаев 218, или 91 %, приходится на граждан Таджикистана, Узбекистана и Киргизской Республики. Следует отметить, что, по данным международных организаций, вышеуказанные государства входят в число основных стран, являющихся не только страной транзита, но и страной, где наблюдаются очаги торговли людьми.

Зачастую в Республике Казахстан потерпевшими по преступлениям, связанным с торговлей людьми, становятся именно граждане указанных государств. Поэтому разработаны методические рекомендации по выявлению преступлений, связанных с торговлей людьми. В них регламентированы вопросы уголовно-правовой квалификации торговли людьми, вопросы взаимодействия.

⁶ Указ Президента Республики Беларусь от 8 августа 2005 г. № 352 «О предотвращении последствий торговли людьми». URL: <https://belzakon.net> (дата обращения: 30.03.2020).

В Республике Казахстан также ратифицирован законом от 4 июня 2008 г. Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, — принятый в Нью-Йорке 15 ноября 2000 г. Законом Республики Казахстан от 14 декабря 2005 г. ратифицирована Конвенция о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами и с заключительный протокол (Нью-Йорк, 21 марта 1950 г.), со следующей оговоркой к Конвенции: «Республика Казахстан будет выполнять положения статей 1 и 18 Конвенции в рамках предупреждения и пресечения преступлений и административных правонарушений, предусмотренных законодательством Республики Казахстан»⁷. Также Постановлением Правительства Республики Казахстан от 10 апреля 2006 г. № 261 утвержден План мероприятий Правительства Республики Казахстан по борьбе, предотвращению и профилактике преступлений, связанных с торговлей людьми⁸.

Не менее остро вопрос торговли людьми стоит и в Киргизской Республике, которая является в основном страной возникновения, а в некоторых случаях и транзита данного преступного проявления. Торговля людьми как отдельный вид преступления в уголовном законодательстве Киргизской Республики предусмотрена ст. 124 Уголовного кодекса, согласно санкции данной статьи, она является особо тяжким преступлением.

Кроме этого, в республике принят закон «О предупреждении и борьбе с торговлей людьми». Данный закон обеспечивает целенаправленную борьбу с этим видом преступления, его предупреждение, защиту прав и законных интересов жертв трафика.

В соответствии с данным законом, а также другими нормативными актами правоохранительными органами республики, в частности органами внутренних дел (МВД) и национальной

безопасности (ГКНБ), в рамках реализации указа президента «О мерах по борьбе с незаконным вывозом и торговлей людьми в Кыргызской Республике», проводится целенаправленная работа с целью выявления и пресечения каналов незаконной миграции, связанных с торговлей людьми. Проблемы трафика находятся в центре внимания всех правоохранительных органов республики.

Республикой Таджикистан также проводится большая работа по противодействию торговле людьми и незаконной миграции. В 2003 г. действующий Уголовный кодекс Республики Таджикистан дополнен ст. 130-1 и впервые в юридической практике страны установлены юридические санкции именно за торговлю людьми.

В 2004 г. в Республике Таджикистан принят закон «О борьбе против торговли людьми»⁹, определяющий понятие торговли людьми, виды преступлений, связанных с торговлей людьми, субъектов, осуществляющих деятельность по борьбе против торговли людьми, их компетенцию, проведение профилактики, социальной реабилитации и охраны жертв трафика, государственные гарантии, обязанности дипломатических представительств и устанавливающий особенности судопроизводства и ответственность физических лиц за торговлю людьми.

Работает Межведомственная комиссия по борьбе с торговлей людьми, задачами которой являются выработка основ государственной политики в области борьбы с торговлей людьми, мониторинг, координация, подготовка международных договоров, их ратификация, изучение законодательства в части соответствия международным правовым актам, их совершенствование и другие задачи.

В настоящее время при поддержке Международной организации по миграции в г. Душанбе и г. Худжанде Согдийской области работают центры поддержки и оказания помощи лицам, пострадавшим от торговли людьми.

На 2019—2021 гг. разработан Национальный план действий Правительства Республики Таджикистан по борьбе с торговлей людьми, включающий в себя организационные, правовые меры, меры по психологической и социальной реабилитации жертв торговли и ряд других по-

⁷ О подписании Конвенции о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами и Заключительного протокола. URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/U040001460_/compare (дата обращения: 30.03.2020).

⁸ О Плана мероприятий Правительства Республики Казахстан по профилактике, предотвращению и борьбе с преступлениями, связанными с торговлей людьми, на 2018—2020 годы. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1800000609> (дата обращения: 30.03.2020).

⁹ Закон Республики Таджикистан от 15 июля 2004 г. № 47 «О борьбе против торговли людьми». URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=8258 (дата обращения: 30.03.2020).

ложений, вытекающих из международных правовых актов по данной проблеме.

В Уголовный кодекс страны в 2008 г. внесены изменения, ч. 1 ст. 130-1 «Торговля людьми» действует в следующей редакции: «Торговля людьми — осуществляемая в целях эксплуатации вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение людей путем угрозы силой или ее применения или других форм принуждения, похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью или уязвимостью положения, либо путем подкупа в виде платежей или выгод для получения согласия лица, контролирующего другое лицо, — наказывается лишением свободы на срок от 5 до 8 лет с конфискацией имущества».

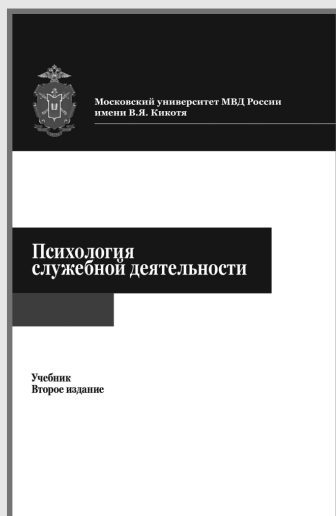
Данная поправка полностью соответствует Протоколу о предотвращении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющему Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности. Поэтому широкий размах той серьезной опасности, которую представляет торговля людьми,

требует быстрого, решительного и профессионального ответа в виде противодействия этой торговле со стороны правоохранительных органов, как на национальном, так и на международном уровне.

Даже в XXI в. человечество не смогло искоренить работорговлю. Сотни тысяч людей ежегодно становятся жертвами сексуальной и трудовой эксплуатации, принудительного изъятия органов или тканей для трансплантации. Торговля людьми для организованных группировок по всему миру занимает одно из лидирующих мест по прибыльности после торговли оружием и наркотиками. Все страны мира ведут активную работу, направленную на ликвидацию такого рода преступлений. Однако, как показывает практика, ни одно государство в мире не в состоянии самостоятельно справиться с этой проблемой, так как торговля людьми относится к хорошо организованному транснациональному преступному виду деятельности, который приносит огромные доходы криминальным структурам.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Цветков В.Л. и др. Психология служебной деятельности. Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Психология служебной деятельности». — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2019. — 351 с.

ISBN 978-5-238-03162-0

Учебник разработан в соответствии с требованиями Федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования третьего поколения по специальности 3705.02 «Психология служебной деятельности». Рассмотрены основы психологической работы в органах внутренних дел. Основное внимание уделяется таким вопросам, как психологическая подготовка сотрудников ОВД, технологии психологической

помощи и психологической реабилитации сотрудников ОВД, организация психологической работы в ОВД.

Для курсантов, студентов вузов, психологов, а также всех интересующихся проблемами практической психологии.

УДК 343.132
ББК 67.410.207

Валентина Олеговна ЗАХАРОВА,
исполняющая обязанности заведующего кафедры
предварительного расследования факультета повышения
квалификации Московской академии Следственного комитета
Российской Федерации, кандидат юридических наук,
доцент, подполковник юстиции
E-mail: vaza907@mail.ru

Научная специальность: 12.00.09 — Уголовный процесс

ПРИНЯТИЕ ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫХ МЕР СЛЕДОВАТЕЛЕМ

Аннотация. В статье обосновывается специфика принятия обеспечительных мер следователями, рассматриваются возникающие при этом сложности. Приводятся примеры типичных следственных ошибок, допускаемых по данной категории уголовных дел. Даются рекомендации по осуществлению этой деятельности.

Ключевые слова: обеспечительные меры следователя, процессуальные действия, расследование, следователь, следственные ошибки, уголовное дело.

Valentina Olegovna ZAKHAROVA,
Acting Head of the Department of Preliminary Investigation
of the Faculty of Advanced Training of the Moscow Academy
of the Investigative Committee of the Russian Federation,
Candidate of Law, Associate Professor, Lieutenant Colonel of Justice
E-mail: vaza907@mail.ru

TAKING INTERIM MEASURES BY THE INVESTIGATOR

Abstract. The article explains the specifics and difficulties in taking interim measures by investigators. The author gives examples of typical investigative errors made in this category of criminal cases and recommendations for the implementation of this activity.

Keywords: interim measures of the investigator, procedural actions, investigation, investigator, investigative errors, criminal case.

Одной из приоритетных задач Следственного комитета Российской Федерации является полное возмещение вреда потерпевшим от преступления. Лица, пострадавшие от преступления, обращаясь за помощью в правоохранительные органы, в большинстве своем хотят не только наказания виновных, но и возмещения причиненного вреда. То, что виновные будут наказаны, — это, безусловно, очень важно для потерпевших, но практически всем из них важно и получение назад своего имущества либо его денежной стоимости и т.п. Все это должен учитывать следователь, планируя свою следственную и иную процессуальную деятельность.

Возмещение имущественного вреда — это, безусловно, не основная задача следователя, однако для некоторых потерпевших это мерило профессионализма следственного сотрудника.

Так, для уяснения примерной динамики этого направления деятельности приведем статистику возмещения имущественного ущерба по уголовным делам, находившимся в производстве Следственного комитета Российской Федерации в 2014—2018 гг.

Являясь крайне необходимой, деятельность по возмещению вреда по некоторым уголовным делам сопряжена с рядом трудностей и недоработок:

- 1) несвоевременность и (или) волокита в выявлении, раскрытии, расследовании;
- 2) подозреваемый (обвиняемый) «гол как сокол» (нет работы, денежных средств, иного имущества для взыскания);
- 3) непрофессионализм следователей (не хватает знаний, опыта);

4) руководитель следственного подразделения либо не оказывает помощь следователю, либо оказывает в недостаточном объеме, либо вообще не контролирует процесс расследования¹.

Год	Процент возмещенного имущественного ущерба от суммы причиненного имущественного ущерба
2014	28,8 %
2015	23,5 %
2016	34,5 %
2017	36 %
2018	35 %

Мы согласны с А.Г. Анисимовым и А.И. Цыреторовым, что в целях обеспечения возмещения имущественного ущерба в ходе досудебного производства по уголовным делам следователи полномочны производить следственные и процессуальные действия, которые направлены на установление местонахождения имущества, полученного преступным путем; получение информации о наличии у подозреваемого имущества, на которое может быть наложен арест в целях обеспечения возмещения ущерба; незамедлительное проведение обысков по месту работы, проживания лиц, в отношении которых ведется уголовное судопроизводство, и т.д. Немаловажно для следователя принять необходимые меры к наложению ареста на имущество в целях обеспечения последующего исполнения приговора суда в части гражданского иска, других имущественных взысканий или возможной конфискации имущества. Содержанием данной меры процессуального принуждения является введение ограничений на право собственности подозреваемого, обвиняемого в целях недопущения возможного сокрытия или отторжения имущества последними².

Автор статьи, ранее длительное время работавшая следователем в системе МВД России, еще в

начале своего пути, будучи стажером, получила от руководителя такой совет: необходимо разъяснять подозреваемым и обвиняемым, что в случае даже частичного возмещения ущерба это будет указано в качестве смягчающего обстоятельства, а потому положительно повлияет на вердикт суда и в целом произведет хорошее впечатление на судью. Так, руководитель следственного подразделения говорил когда-то, что мы «убиваем двух зайцев»:

1) потерпевшему возмещают имущественный вред;

2) и если подозреваемый или обвиняемый решит в дальнейшем отказаться от своих признательных показаний, то у суда будет повод отнести к отказу критически, потому что вряд ли лицо, не совершившее инкриминируемое преступление, станет возмещать имущественный вред, пусть даже и частично.

И действительно, этот ценный совет не подвел на практике ни разу.

Однако ряд подозреваемых и обвиняемых добровольно возмещают имущественный вред категорически отказываются. И тогда необходимо применять ст. 115 и 160.1 УПК РФ. Начнем с последней. Содержание этой статьи менялось: введенная Федеральным законом от 28.12.2013 № 432-ФЗ, она была значительно изменена в 2018 г.

Случаи, когда следователь обязан незамедлительно принять меры по установлению подлежащего конфискации имущества:	
1	если установлено, что совершенным преступлением причинен имущественный вред;
2	а равно возможно применение мер по конфискации имущества в соответствии со ст. 104.1 УК РФ;
3	либо за совершенное преступление предусмотрено наказание в виде штрафа или другие имущественные взыскания.

¹ См. об этом подробнее: *Багмет А.М.* Возмещение ущерба потерпевшим при производстве по уголовным делам: проблемные вопросы и перспективы их решения // Уголовно-процессуальная защита потерпевшего и возмещение причиненного ему вреда: проблемы и пути их решения. Защита прав участников уголовного процесса: ма-

териалы Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 16 марта 2018 г.) / под общ. ред. *А.М. Багмета*. М., 2018. С. 6—9.

² См. об этом подробнее: *Анисимов А.Г., Цыреторов А.И.* Проблемы реального возмещения вреда, причиненного преступлением, в уголовном судопроизводстве России // Мировая судья. 2019. № 5. С. 24—29.

Теперь перейдем к содержанию ст. 115 УПК РФ.

Сущность наложения ареста на имущество:	
1	запрет, адресованный собственнику или владельцу имущества, распоряжаться имуществом;
2	запрет, адресованный собственнику или владельцу имущества, в необходимых случаях пользоваться имуществом;
3	изъятие имущества и передача его на хранение.

Все это необходимо для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, взыскания штрафа, других имущественных взысканий или возможной конфискации имущества, указанного в ч. 1 ст. 104.1 УК РФ. Но для начала следователю надлежит установить вред, причиненный преступным деянием.

С этим тоже, к сожалению, возникают проблемы: не все следователи делают это безошибочно. Так, например, Советским районным судом г. Челябинска 20.08.2012 г. возвращено прокурору уголовное дело по обвинению М., С. и Ф. в совершении преступления, предусмотренного пп. «а», «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ. Органами предварительного следствия М., С. и Ф. предъявлено обвинение в том, что 27.02.2012 г. в период с 00.10 до 00.15 они, находясь возле д. 2 по ул. Блюхера в Советском районе г. Челябинска, действуя группой лиц по предварительному сговору, применяя насилие, не опасное для жизни и здоровья, открыто похитили имущество С., причинив ему материальный ущерб на общую сумму примерно 6000 рублей, который является для него значительным, и побили. Поскольку в обвинительном заключении не указана точная стоимость похищенного и конкретный размер причиненного ущерба, подсудимые не имеют возможности эффективно защитить свои права от неконкретизированного обвинения, а потерпевший не может реализовать свое право на обращение с гражданским иском, в связи с чем данные нарушения суд находит существенными³.

Уголовно-процессуальный закон предлагает следующий алгоритм наложения ареста на имущество следователем:

первый этап — следователь с согласия руководителя следственного органа возбуждает перед судом ходатайство о наложении ареста на имущество подозреваемого (обвиняемого) или лиц,

³ См.: Следственные ошибки / под ред. А.М. Багмета. М., 2016. С. 132.

несущих по закону материальную ответственность за их действия⁴;

второй этап — суд рассматривает ходатайство в порядке, установленном ст. 165 УПК РФ:

1) должен указать на конкретные фактические обстоятельства, на основании которых он принял такое решение;

2) установить ограничения, связанные с владением, пользованием, распоряжением арестованным имуществом.

Возможны следующие ошибки:

- не указаны конкретные фактические обстоятельства, на основании которых суд принял решение наложить арест на имущество;
- не установлены ограничения, связанные с владением, пользованием, распоряжением арестованным имуществом;
- не указан срок, на который налагается арест на имущество, с учетом установленного по уголовному делу срока предварительного расследования и времени, необходимого для передачи уголовного дела в суд⁵;
- наложен арест на имущество, на которое в соответствии с Гражданским процессуальным кодексом РФ не может быть обращено взыскание.

Несмотря на важность принятия обеспечительных мер, следователями допускаются случаи, когда они либо игнорируют эту деятельность, либо допускают в ходе ее осуществления ошибки. Приведем ряд примеров из следственной практики.

⁴ Арест может быть наложен на имущество, находящееся и у других лиц, если есть достаточные основания полагать, что оно получено в результате преступных действий подозреваемого (обвиняемого) либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия, оборудования или иного средства совершения преступления либо для финансирования терроризма, экстремистской деятельности (экстремизма), организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации).

⁵ Установленный судом срок ареста, наложенного на имущество, может быть продлен в порядке, установленном ст. 115.1 УПК РФ.

1. Исполняющий обязанности прокурора Почепского района Брянской области 09.03.2017 г. возвратил уголовное дело для производства дополнительного расследования по обвинению К. в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 198 УК РФ. При изучении уголовного дела выявлены существенные нарушения требований уголовно-процессуального законодательства, препятствующие утверждению обвинительного заключения. В нарушение требований ст. 160.1 УПК РФ следователем не приняты обеспечительные меры, в том числе наложение ареста на имущество:

- не направлены запросы в контролирующие органы (ГИБДД, Ростехнадзор, Роснедвижимость и др.);
- не даны поручения об установлении предметов роскоши, денег на расчетных счетах и в банковских ячейках и др.;
- прокурор и налоговый орган не уведомлены о необходимости предъявления иска;
- в уголовном деле отсутствуют сведения о невозможности наложения ареста на имущество.

2. Заместитель Тейковского межрайонного прокурора Ивановской области 13.04.2016 г. возвратил уголовное дело по обвинению Х. по п. «б» ч. 2 ст. 204, ч. 3 ст. 327 УК РФ следователю для производства дополнительного следствия. Установлено, что в материалах уголовного дела имеется ответ из межмуниципального отдела МВД России «Тейковский», из которого следует, что за обвиняемым Х. зарегистрировано 6 единиц автотранспортных средств. Однако, вопреки требованиям ст. 160.1 УПК РФ, следователь арест на имущество обвиняемого не наложил. Кроме того, свидетель Д. показал, что ему было понятно, что в связи с тем, что его автомобиль на технический осмотр не предоставлялся, диагностическая карта была оформлена и выдана техническим экспертом незаконно. Данные обстоятельства свидетельствуют о наличии в действиях Д. признаков преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 327 УК РФ, однако следователем материалы уголовного дела в соответствии со ст. 155 УПК РФ в отдельное производство не выделены и не направлены для проведения проверки в порядке ст. 144—145 УПК РФ в орган внутренних дел.

3. Прокурор Октябрьского района г. Ижевска Удмуртской Республики 13.06.2017 г. возвратил для производства дополнительного следствия уголовное дело по обвинению Л. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 199 УК РФ. При изучении уголовного дела выявлены

существенные нарушения уголовно-процессуального закона, препятствующие утверждению обвинительного заключения и направлению дела в суд: в ходе расследования установлена сумма причиненного ущерба в результате уклонения от уплаты налогов, равная 6 095 088 руб. Ущерб до настоящего времени не возмещен. В соответствии с требованиями ст. 160.1 УПК РФ, следователь, установив, что совершенным преступлением причинен имущественный вред, обязан принять меры по установлению имущества подозреваемого, обвиняемого либо лиц, которые в соответствии с законодательством РФ несут ответственность за вред, причиненный подозреваемым, обвиняемым, стоимость которого обеспечивает возмещение причиненного имущественного вреда, и по наложению ареста на данное имущество. В нарушение требований ст. 160.1 УПК РФ в ходе расследования дела следователем не принято достаточных мер по установлению имущества обвиняемого Л. и наложению на него ареста:

- не установлено наличие недвижимого имущества у обвиняемого, на которое возможно наложить арест;
- не истребованы и не приобщены к материалам уголовного дела ответы на запросы в банковские организации;
- не установлено наличие либо отсутствие денежных средств обвиняемого на счетах в указанных банках;
- не проведен обыск по месту жительства обвиняемого;
- не истребованы сведения о наличии имущества обвиняемого из иных государственных органов (Гостехнадзор, ГИБДД, Государственная инспекция по маломерным судам)⁶.

Эти и другие ошибки свидетельствуют как о нарушении следователем уголовно-процессуального законодательства, так и о причинении вреда своей собственной репутации и репутации того следственного органа, где следователь проходит службу. В этой связи руководитель следственного органа должен надлежащим образом контролировать работу следователя, не допускать вышеуказанных и иных нарушений, а при выявлении — требовать их своевременного устранения⁷.

⁶ См.: Новые следственные ошибки / под ред. А.М. Багмета. М., 2019. С. 290—293.

⁷ См., например: Захарова В.О. О следственных ошибках на стадии досудебного производства // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2015. № 3 (9). С. 55—58; Этика следственной деятельности / под ред. А.М. Багмета. М., 2018. С. 142—159.

УДК 343.132
ББК 67.410.212.2

Федор Михайлович КОБЗАРЕВ,
профессор кафедры уголовного процесса
Московской академии Следственного
комитета Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор
E-mail: kobzarfm@mail.ru

Антон Олегович ОРЛОВ,
обучающийся 2 курса факультета
магистерской подготовки Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации
E-mail: mcneal1995@mail.ru

Научная специальность: 12.00.09 — Уголовный процесс

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ, СВЯЗАННЫХ С ОГРАНИЧЕНИЕМ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация. В статье рассматриваются отдельные положения, направленные на повышение уровня правового регулирования следственных действий, ограничивающих конституционные права и свободы личности. Обосновывается необходимость расширения перечня прав и свобод, ограничение которых допускается только по решению суда; укрепления законодательных основ производства следственных и судебных действий, связанных с ограничениями прав и свобод граждан, установленных Конституцией РФ.

Ключевые слова: конституционные права и свободы граждан, следственные действия, иные процессуальные действия, следователь, дознаватель.

Fedor Mikhailovich KOBZAREV,
Professor of the Department of Criminal Procedure
of the Moscow Academy of the Investigative Committee
of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor
E-mail: kobzarfm@mail.ru

Anton Olegovich ORLOV,
2 year student of the Faculty of Master's
Training of the Moscow Academy
of the Investigative Committee
of the Russian Federation
E-mail: mcneal1995@mail.ru

ON THE ISSUE OF IMPROVING THE LEGAL REGULATION OF INVESTIGATIVE ACTIONS RELATED TO THE RESTRICTION OF CONSTITUTIONAL RIGHTS AND FREEDOMS OF CITIZENS IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Abstract. The article considers certain provisions aimed at increasing the level of legal regulation of investigative actions that limit constitutional rights and freedoms of the individual. The article substantiates the need to expand the list of rights and freedoms that can be restricted only by a court decision; to strengthen the legal framework for conducting investigative and judicial actions related to the restriction of the rights and freedoms of citizens established by the Constitution of the Russian Federation.

Keywords: constitutional rights and freedoms of citizens, investigative actions, other procedural actions, investigator, interrogator.

Для раскрытия существа обозначенных в названии статьи проблем следует, во-первых, учитывать, что одной из современных тенденций развития российского уголовного судопроизводства является повышение уровня реальной защищенности прав и свобод личности, недопустимости их необоснованного и произвольного ограничения¹. Подтверждением этого служит введение законодателем в последние годы положений, расширяющих перечень следственных действий и иных процессуальных действий, осуществляемых по решению суда, в том числе федеральных законов от 17.04.2017 № 73-ФЗ о производстве обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката в соответствии со ст. 450.1 УПК РФ и от 12.11.2018 № 411-ФЗ о порядке отмены постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в случае, предусмотренном ч. 1.1 ст. 214 УПК РФ.

Во-вторых, необходимо вести речь об уяснении сущности и соотношения таких понятий, как «конституционные права» и «конституционные права и свободы», «следственные действия» и «иные процессуальные действия», «осмотр места происшествия» и «осмотр жилища» и др. В-третьих, об объеме процессуальной самостоятельности следователя в осуществлении следственных действий, связанных с ограничением прав и свобод граждан, предусмотренных Конституцией РФ. И, в-четвертых, об иных недостатках законодательства по регламентации рассматриваемых процессуальных действий и предложениях по его совершенствованию.

По отношению к первому вопросу, на наш взгляд, более точным будет употребление понятия «конституционные права и свободы», так как при ограничении прав как таковых при производстве некоторых следственных действий ограничиваются и определенные свободы гражданина (ограничение свободы информации при прослушивании телефонных переговоров, свободы передвижения и общения при обыске в жилище и др.). Однако общепринято в качестве обобщающего понятия использовать в текстах законов, постановлений высших судебных инстанций понятие «конституционные права»². При этом как законодателем, так

и рекомендациями высших судебных инстанций допускается определенная непоследовательность по отношению к регулированию отношений, связанных с ограничением конституционных прав и свобод граждан в уголовном судопроизводстве.

В первую очередь это относится к определению перечня следственных действий, производство которых допускается только по решению суда в соответствии с ч. 2 ст. 29 УПК РФ в связи с ограничением в ходе уголовного судопроизводства конституционных прав и свобод граждан. По нашему мнению, этот перечень требует уточнения посредством его дополнения такими следственными действиями, как назначение судебной экспертизы в отношении живых лиц, получение образцов для сравнительного исследования и проведение освидетельствования, осуществляемыми органами расследования в настоящее время без решения суда, хотя при их производстве зачастую ущемляются конституционные права гражданина на свободу и личную неприкосновенность (ч. 1 ст. 22 Конституции РФ). Как правильно отмечается в научных публикациях, производством указанных действий предопределяется высокая вероятность нарушения прав, свобод и законных интересов граждан, и вполне очевидна необходимость решения подобных проблем путем дальнейшего совершенствования уголовно-процессуального закона с целью создания условий для беспрепятственного обеспечения и защиты конституционных прав и свобод личности³.

В полной мере это относится и к потребности разграничения понятий «следственные действия» и «иные процессуальные действия», которые, надо понимать, вследствие отсутствия в уголовно-процессуальном законе четкого их определения, в п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)» (далее — Постановление Пленума) рассматриваются в качестве обобщающего поня-

розыскных мероприятий» федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)» и др.
³ Данилова Н.А., Николаева Т.Г. Некоторые аспекты обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2018. № 6 (68). С. 58—61.

¹ Давыдов В.А., Качалова О.В. Современные тенденции развития российского уголовного судопроизводства // Вестник Томского государственного университета. Право. 2018. № 29. С. 72—73.

² См., к примеру: статья 9 «Основания и порядок судебного рассмотрения материалов об ограничении конституционных прав граждан при проведении оперативно-

тия «следственные действия». Вместе с тем, как следует из содержания п. 32 ст. 5 УПК РФ, более общим понятием является понятие «процессуальные действия», которое включает в себя как следственные, так и иные процессуальные действия, осуществляемые в уголовном судопроизводстве. При этом из смысла закона следует, что следственные действия — это действия, направленные на собирание и проверку доказательств (ч. 1 ст. 86, ст. 87 УПК РФ). Иные процессуальные действия могут проводиться не только в этих целях, но и, к примеру, для применения мер процессуального принуждения (домашнего ареста, наложения ареста на имущество и т.п.).

Наряду с этим, важность разграничения этих действий состоит в том, что по общему правилу следственные действия могут проводиться только на стадии предварительного расследования. При доследственной проверке для решения вопроса о наличии основания для возбуждения уголовного дела допускается проведение только отдельных следственных действий. При этом действия, связанные с ограничением конституционных прав и свобод граждан и требующие разрешения суда, проводиться не должны.

Это хорошо видно из соотношения понятий, раскрывающих в уголовно-процессуальном законе такие следственные действия, как осмотр места происшествия и осмотр жилища. Следственное действие, которым является осмотр жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц (п. 4 ч. 2 ст. 29 УПК РФ), проводимое в качестве самостоятельного действия исключительно по решению суда, в стадии возбуждения уголовного дела в отличие от осмотра места происшествия осуществляться не может⁴.

Основываясь на данном положении, можно сделать вывод, что УПК РФ тем самым определяет недопустимость осуществления органами расследования без разрешения суда действий, связанных с ограничениями конституционных прав и свобод граждан, на стадии возбуждения уголовного дела. Однако, как указывалось, одновременно законодатель допускает отступление от этого правила, установив возможность на этой стадии следственных действий по производству судебной

⁴ Вместе с тем, как представляется, осмотр жилища даже при отсутствии согласия проживающих в нем лиц допускается до возбуждения уголовного дела в соответствии с ч. 2 ст. 176 УПК РФ, когда местом происшествия является, например, квартира или жилой дом, в котором совершено преступление и необходимо произвести осмотр места преступления в целях обнаружения его следов, выяснения иных обстоятельств, имеющих значение для расследования.

экспертизы в отношении живых лиц, освидетельствованию, отобранию образцов для сравнительного исследования, непосредственно связанных с ограничением конституционного права каждого на свободу и личную неприкосновенность⁵.

Также следует отметить, что наряду с запрещением следователю или дознавателю на стадии возбуждения уголовного дела производства процессуальных действий, требующих разрешения суда, подобное допускается при осуществлении оперативно-разыскных мероприятий. В соответствии со ст. 8 федерального закона «Об оперативно-разыскной деятельности» (далее — Закон об ОРД) разрешается по судебному решению проведение на стадии возбуждения уголовного дела такого оперативно-разыскного мероприятия, как осуществление контроля почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений. Исходя из этого, можно предположить, что при необходимости, к примеру, следователю или дознавателю в ходе доследственной проверки получить информацию о содержании почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений определенного лица для определения наличия основания для возбуждения уголовного дела — он вправе поручить проведение данного действия органу дознания в качестве оперативно-разыскного мероприятия.

Если продолжить рассмотрение изложенной ситуации, связанной с контролем почтовых отправлений, то не исключается, что после возбуждения уголовного дела у лица, проводящего расследование, возникнет необходимость в проведении следственного действия для получения полноценных доказательств посредством наложения ареста на корреспонденцию, разрешения на ее осмотр и выемку в учреждении связи (п. 8 ч. 2 ст. 29, ст. 185 УПК РФ). В случае получения судебного решения на производство данного следственного действия, надо полагать, произойдет частичное дублирование этого действия и действия, проводимого в качестве оперативно-разыскного мероприятия. Для избегания этого, очевидно, путем установления надлежащего взаимодействия органов расследования и субъектов оперативно-разыскной деятельности оперативно-разыскное мероприятие в этой части должно быть прекращено.

Вместе с тем изложенное свидетельствует и о том, что на стадии возбуждения уголовного дела, так или иначе, допускается по решению суда ограничение конституционных прав и свобод подозреваемого лица, но за счет уменьшения про-

⁵ Необходимо также заметить, что в советские времена, по УПК РСФСР 1960 года производство отобрания образцов для сравнительного исследования и освидетельствования до возбуждения уголовного дела не допускалось.

цессуальной самостоятельности субъектов, осуществляющих проверку сообщения о преступлении, и в первую очередь следователя.

На наш взгляд, ущемление процессуальной самостоятельности следователя видится и в том, что УПК РФ не предоставляет ему (как и дознавателю) права на обжалование судебного решения⁶ в случае отказа в удовлетворении ходатайства о проведении следственного действия, связанного с ограничением конституционных прав и свобод. Наряду с этим, в ст. 9 Закона об ОРД указывается, что в случае, если судья отказал в проведении оперативно-разыскного мероприятия, ограничивающего конституционные права граждан, орган, осуществляющий оперативно-разыскную деятельность, вправе обратиться по этому же вопросу в вышестоящий суд.

Подобная недостаточность полномочий следователя вытекает также из положений, согласно которым выемка предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах в банках и иных кредитных организациях, производится на основании судебного решения. Наряду с этим, в соответствии с ч. 4 ст. 26 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности», справки по счетам и вкладам физических лиц могут быть выданы кредитной организацией без судебного решения по согласованному с руководителем следственного органа запросам следователя по уголовным делам, находящимся в его производстве, но данное действие почему-то не допускается по материалам следственных проверок, хотя это позволило бы повысить действенность механизма защиты потерпевших, особенно от коррупционных преступлений⁷.

Определенная неполнота и непоследовательность допускается и в правовом регулировании следственных действий, связанных с проникновением в жилище, в раскрытии понятия «жилище». Согласно п. 8 Постановления Пленума при разрешении ходатайств о производстве осмотра в жилище при отсутствии согласия проживающих лиц, обыска и (или) выемки в жилище (пп. 4 и 5 ч. 2 ст. 29 УПК РФ) судам следует исходить из понятия жилища, содержащегося в п. 10 ст. 5 УПК РФ, которое отличается краткостью и вы-

зывает трудности в правоприменительной практике. По нашему мнению, необходимо дополнительно руководствоваться разъяснением по определению понятия «жилище», данным в п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 46 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (ст. 137, 138.1, 139, 144, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации)», в котором перечень объектов, относящихся к жилищу, детализируется. Использование описания этих конкретизированных объектов, надо полагать, будет способствовать обеспечению единообразия правоприменительной практики по рассматриваемым вопросам.

К изложенному следует добавить и иные отмечаемые в научных публикациях недостатки законодательного регулирования по вопросам судебного рассмотрения ходатайств следователя или дознавателя о проведении следственных действий, ограничивающих конституционные права и свободы граждан⁸. Это относится к использованию в уголовно-процессуальном законе оценочных понятий, связанных с наличием «достаточных данных» (ст. 182 УПК РФ), «достаточных оснований» (ст. 185, 186, 186.1 УПК РФ), к отсутствию в законе определения содержания ходатайства и материалов, представляемых следователем или дознавателем в суд для получения разрешения на производство рассматриваемых следственных действий, а также к указанию на полномочия суда «отказать в принятии ходатайства, оставить его без рассмотрения либо вернуть для устранения выявленных недостатков» и др.⁹

Предлагаемые меры по совершенствованию правового регулирования по производству отдельных следственных действий, на наш взгляд, будут способствовать повышению уровня обеспечения конституционных прав и свобод граждан в сфере уголовного судопроизводства и в целом эффективности правосудия.

⁶ Черемисина Т. В. К вопросу участия следователя в судебном порядке рассмотрения жалоб (ст. 125 УПК РФ) // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2019. № 3. С. 93—97.

⁷ Козлова Н. Следы нечистых рук: Александр Бастрькин — о новых методах борьбы с коррупцией // Российская газета: федеральный выпуск. 2019. 9 дек. (№ 277).

⁸ Берзинь О. А., Леонов А. И. Порядок производства следственных действий, ограничивающих конституционные права граждан, как уголовно-процессуальная форма // Проблемы правоохранительной деятельности. 2017. № 4. С. 6—11; Хайдаров А. А. О гарантиях прав граждан на тайну переписки, телефонных и иных переговоров в контексте определения Конституционного Суда Российской Федерации от 25.01.2018 № 193-О // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2018. № 5 (67). С. 77—80 и др.

⁹ Крипиневиц С. С. Институт подготовки к судебному заседанию и формы его реализации в досудебных стадиях уголовного судопроизводства Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Ульяновск, 2019. С. 27.

УДК 343.132
ББК 67.410.212

Маррат Асланбиевич КУНАШЕВ,
начальник отдела организации дознания
Министерства внутренних дел
по Кабардино-Балкарской Республике,
кандидат юридических наук, полковник полиции
E-mail: marat.kunashev@mail.ru

Научная специальность: 12.00.09 — Уголовный процесс

ПОНЯТИЕ СУЩЕСТВЕННОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО НАРУШЕНИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

Аннотация. В статье предложено введение в уголовно-процессуальное законодательство понятия существенного процессуального нарушения. Определены критерии признания процессуального нарушения существенным. Поставлена проблема признания таких нарушений в качестве оснований решений надзирающих прокуроров о признании доказательств недопустимыми и возвращении уголовных дел для производства дополнительного расследования и устранения недостатков, препятствующих рассмотрению дела судом. По итогам проведенного анализа подготовлены предложения, направленные на изменение действующего законодательства.

Ключевые слова: существенное нарушение, дифференциация процессуальных нарушений, признание недопустимыми доказательств, дополнительное расследование.

Marrat Aslanbievich KUNASHEV,
Head of the Department of the Organization of Inquiry
of the Ministry of Internal Affairs
for the Kabardino-Balkar Republic,
Candidate of Law, Police Colonel
E-mail: marat.kunashev@mail.ru

THE CONCEPT OF A MATERIAL PROCEDURAL VIOLATION IN CRIMINAL INVESTIGATIONS

Abstract. The article proposes the introduction of the concept of a material procedural violation into criminal procedural legislation, and defines criteria for recognizing a procedural violation as material. The author considers the problem of recognizing such violations as grounds for decisions of supervising prosecutors on the recognition of evidence as inadmissible and the return of criminal cases for additional investigation and the elimination of deficiencies that impede the consideration of the case by the court. Based on the results of the analysis, the author prepared proposals aimed at changing the current legislation.

Keywords: significant violation, differentiation of procedural violations, recognition of evidence as inadmissible, additional investigation.

Одним из использованных законодателем способов дифференциации процессуальных нарушений является понятие «существенного нарушения». Указанный термин многократно используется на межотраслевом уровне: в уголовно-процессуальном законодательстве (ст. 226.8, 389.15, 389.17, 389.25, 401.15, 412.9 УПК РФ), в гражданско-процессуальном законодательстве (ст. 330, 378, 387, 392 ГПК РФ), в Кодексе административного судопроизводства РФ (ст. 310, 328, 350), в Кодексе РФ об административных правонарушениях (ст. 30.7, ст. 30.17),

в Арбитражном процессуальном кодексе РФ (ст. 288.1, 291.6, 291.11, 311). Смысл контекста при использовании данного термина понятен: нарушение процессуальной формы документа не должно порочить его содержание, процессуальная форма сама по себе не должна определять качество документа, а именно его допустимость и в конечном итоге законность.

Критерии определения существенности нарушения неоднозначно трактуются в теории и практике, о чем неоднократно писали ученые-

юристы¹. В частности, учеными и практиками предлагается классификация нарушений в зависимости от их процессуальных последствий². При этом выделяются такие критерии для определения существенности нарушения: «повлияло ли или могло повлиять нарушение на достоверность полученной информации и могут ли быть устранены или восполнены процессуальными средствами допущенные нарушения»³.

Так, под существенным нарушением уголовно-процессуального закона предлагается понимать «нарушение, выражающееся в отступлении государственных органов и должностных лиц, ведущих производство по уголовному делу, а также участников процесса от предписаний (требований) уголовно-процессуальных норм, которое путем лишения или стеснения гарантированных законом прав участников процесса либо иным способом помешало всесторонне расследовать или рассмотреть уголовное дело и повлекло или могло повлечь постановление незаконного и необоснованного уголовно-процессуального решения».

Под несущественными нарушениями уголовно-процессуального закона — предлагается понимать нарушения субъектами уголовного процесса предписаний уголовно-процессуальных норм, которые не влекут и не могут повлечь существенные для уголовного дела последствия: односторонность и неполноту исследования обстоятельств дела и вынесение незаконного и необоснованного уголовно-процессуального решения»⁴.

Данные определения в качестве основы можно было бы рассмотреть законодателю для включения в УПК РФ.

Назначение уголовного судопроизводства состоит прежде всего в защите прав и законных

интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защите личности от незаконного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (ч. 1 ст. 6 УПК РФ). Именно исходя из этого, думается, законодатель в п. «б» ч. 1 ст. 226.8, ч. 1 ст. 389.17, ч. 1 389.25 УПК РФ связывает существенность нарушения именно с нарушениями такого характера. И это верно, учитывая, что положения ст. 6 УПК РФ относятся к принципам уголовного судопроизводства, они должны быть труды калкой накладываться на любое решение. Однако зачастую решения принимаются без учета этой необходимой связи.

Таким образом, вопрос не в том, существует ли деление нарушений на существенные и несущественные, — оно существует, как следует из приведенных выше норм, а в том, как определить действительность и влияние существенных и несущественных нарушений на ход процесса в целях формирования единообразной следственно-судебной практики.

Рассуждая от противного, сформулируем вопрос: если все нарушения уголовно-процессуальной формы должны влечь одни и те же последствия, то зачем же тогда законодатель пользуется разделительным термином «существенное нарушение»? Можно было бы обойтись термином «нарушение», но законодатель использует именно термин «существенное нарушение», исходя из чего предполагается совершенно понятным, что должна быть и дифференциация последствий процессуальных нарушений в зависимости от того, существенными или несущественными они являются.

В основном, в юридической литературе подерживается мнение о том, что определение существенности нарушения должно быть связано с нарушением прав и интересов участников уголовного судопроизводства. Так, рассматривая соотношение квалификационных ошибок и законности, В.В. Колосовский совершенно верно отмечал, что «квалификационные ошибки не всегда затрагивают существенные интересы лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве и заинтересованных в правильной уголовно-правовой квалификации»⁵.

Еще одним критерием оценки нарушения как несущественного можно рассмотреть восполнимость (нивелирование) нарушения. По нашему мнению, нарушения закона, которые могут быть восполнены, а последствия их устранены в дальнейшем доказывании, — несущественные. В приведенном нами в ранее опубликованной статье

¹ См., например: *Бахта А.С.* Эффективность правового института возвращения уголовного дела прокурору: проверка практикой и временем // *История государства и права.* 2010. № 14. С. 33—40; *Колосовский В.В.* Законность и квалификационные ошибки // *Российский юридический журнал.* 2010. № 4. С. 92—98.

² *Стельмах В.Ю.* Несоблюдение процессуальной формы следственных действий: виды и последствия // *Уголовное право.* 2015. № 6. С. 108—117; *Попов В.* Типичные ошибки при определении судом допустимости доказательств // *Российская юстиция.* 2001. № 1. С. 52—54.

³ *Плетнев В.* Проблемные вопросы собирания доказательств по новому УПК // *Российская юстиция.* 2002. № 9. С. 48—50; также см.: *Корневский Ю.В.* Вопрос о допустимости доказательств // *Прокурор в суде присяжных.* М., 1995. С. 34; *Лушинская П.А.* Основания и порядок принятия решений о недопустимости доказательств // *Российская юстиция.* 1994. № 11. С. 2—5.

⁴ *Васяев А.А.* Ошибки или нарушения уголовно-процессуального закона? // *Адвокат.* 2010. № 4. С. 9—11.

⁵ *Колосовский В.В.* Указ. соч. С. 93.

примере уголовного дела № 11701120012150062⁶ действиями по восполнению нарушения п. 7 ч. 1 ст. 204 УПК РФ в виде несоответствия вводной и описательной части заключения эксперта являлось бы их логическое сопоставление путем рассуждения, а также проверка их соответствия постановлению о назначении экспертизы, где объекты, направленные на экспертизу, также были указаны, — совершенно очевидно, что эксперт не смог бы исследовать те объекты, которые к нему не поступили от следователя. Такая позиция о восполнимости нарушения поддерживается и в юридической литературе⁷.

Далее, учеными обоснованно отмечается, что действующая формулировка ст. 75 УПК РФ в части признания доказательств недопустимыми провозглашает безапелляционный приоритет формы получения доказательств над их содержанием. При этом действительно невозможно сформулировать единое правило, позволяющее оценивать качество содержания доказательства при нарушении формы его получения, и это на сегодняшний день является процессуальной проблемой⁸. Об этом же писал и А.Д. Бойков, который, рассматривая процессуальные нарушения, пришел к выводу, что «чем легче формализуется процессуальное требование и меньше места в нем занимает оценочный момент, тем легче обнаруживается нарушение нормы и неотвратимее применяется санкция за него, тем меньше таких нарушений»⁹.

В связи с этим важно определить критерии нарушений, ограничивающие бесконтрольную отмену процессуальных решений на любой стадии процесса. Данные критерии, как представ-

ляется, наиболее логично разместить в ст. 7 УПК РФ, регламентирующей принцип законности при производстве по уголовному делу, так как правильным представляется тезис А.Б. Лисюткина о том, что «не всякое нарушение закона — нарушение законности»¹⁰.

Одним из вопросов исследуемой темы процессуальных нарушений является следующий: может ли суд, а точнее, должен ли суд быть наделен правом (обязанностью) устранять ошибки, носящие характер описок?

Мнение о том, что суд не только должен рассуждать (в смысле судить), а наделен правом и возможностью устранять ошибки, поддерживается и в юридической литературе, противное обосновывается как нарушение тех самых прав и свобод, за которые ратуют сторонники чистоты процесса¹¹.

Если суд также относится к органам, признанным защищать права участников процесса, то ему нужны действительные «созидающие», а не только «рассудительные» полномочия; если же суд призван только разрешить спор, возникший вследствие состязательности уголовного процесса, то ему не нужны полномочия на инициативные активные действия. Этот вопрос, как представляется, разрешен в ст. 237 УПК РФ обусловленностью применения данного полномочия судом таким характером нарушений, которые создают невозможность рассмотрения уголовного дела судом. При этом термины «невозможность» и «запрещено» не являются равнозначными, последний по объему гораздо шире, ибо он может включать и то, что «возможно», но по каким-либо причинам запрещено, и то, что невозможно. Так вот, смысл предложения в том, чтобы разрешить судам исправлять то, что «возможно» без нарушения основных прав и свобод.

Как указано выше, полномочия вышестоящих судов, выполняющих по отношению к нижестоящим контрольные и надзорные функции для изменения или отмены решения нижестоящих судов, ограничены необходимостью установления существенности нарушений. А в Гражданском процессуальном кодексе РФ (ст. 330) и Кодексе административного судопроизводства РФ (ст. 310) вообще закреплено правило о том, что правильное по существу решение не может быть отменено по формальным соображениям.

Верховный Суд России составляет обзоры необоснованного применения судами ст. 237 УПК

⁶ *Кунашев М.А.* Проблемы существенности процессуального нарушения при расследовании уголовных дел // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения.* 2020. № 2 (28). С. 82.

⁷ *Костенко Р.В.* Проблемы правовых последствий нарушения правил допустимости доказательств в уголовном процессе // *Современное право.* 2014. № 8. С. 83—89; *Гришина Е.П.* Существенные нарушения закона как основания признания доказательств недопустимыми // *Уголовное судопроизводство.* 2007. № 3. С. 21—23; *Борисевич Г.Я.* О существенных, неустраняемых, фундаментальных нарушениях закона как основаниях отмены или изменения судебных решений по уголовным делам // *Вестник Пермского университета. Юридические науки.* 2013. № 2. С. 199—210; *Бондар Е.В.* К проблеме восполнимости процессуальных нарушений при оценке доказательств // *Российский судья.* 2008. № 7. С. 15"17.

⁸ *Борисевич Г.Я.* Указ. соч. С. 200—201.

⁹ *Бойков А.Д.* К изучению эффективности уголовно-процессуального закона // *Эффективность применения уголовного закона / отв. ред. Н.Ф. Кузнецова, И.Б. Михайловская.* М., 1973. С. 172—173.

¹⁰ *Лисюткин А.Б.* Ошибка как категория правоведения: теоретико-методологический аспект: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2002. С. 331.

¹¹ *Конин В.В.* Институт возвращения уголовных дел для производства дополнительного расследования: прошлое и настоящее // *Адвокат.* 2012. № 9. С. 21—28.

РФ¹², отменяя такие решения нижестоящих судов и указывая на несущественные и восполнимые недостатки уголовных дел. Факт составления таких обзоров говорит об актуальности проблемы. Составляются ли Генеральной прокуратурой РФ обзоры о необоснованном применении прокурорами полномочий о направлении уголовного дела для производства дополнительного расследования или необоснованном признании прокурорами доказательств недопустимым и отмен таких прокурорских решений вышестоящими прокурорами, неизвестно. Если такие обзоры и есть, то они не находятся в открытом доступе, хотя в целях выработки единообразной правоприменительной практики могли бы размещаться, например, в ведомственном журнале «Законность».

Верховный Суд России критически относится к деятельности судов, надзор за которыми осуществляет в соответствии со ст. 126 Конституции РФ, и считает необходимым публиковать практику отмен решений внутри своей ветви власти. Может быть, указанное происходит потому, что практика неверных прокурорских решений несравнимо мала в сравнении с судебными ошибками. Представляется, что нет, в противном случае как можно объяснить п. 1.12 совместного Указания Генеральной прокуратуры РФ, Следственного комитета РФ, МВД РФ, Министерства РФ по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, Федеральной службы судебных приставов, ФСБ РФ, Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков, Федеральной таможенной службы РФ от 03.06.2015 г. № 275/36/1/206/2/5443/195/1-у/21/4/1081 «Об организации прокурорского надзора и ведомственного контроля за исполнением требований закона о соблюдении разумного срока на досудебных стадиях уголовного судопроизводства», в котором вышестоящим прокурорам предписано в случае выявления фактов принятия нижестоящими прокурорами необоснованных решений по уголовным делам, поступившим с обвинительным заключением (актом, постановлением), а также об отмене постановлений о возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела (уголовного преследования), о приостановлении предварительного расследования и об отказе в возбуждении уголовного дела

¹² См., например: Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 2 (2018): утв. Президиумом Верховного Суда РФ 4 июля 2018 г. // СПС «КонсультантПлюс»; Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ за I квартал 2007 г.: утв. Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 30 мая 2007 г. // СПС «КонсультантПлюс».

рассматривать вопрос о привлечении виновных должностных лиц органов прокуратуры к ответственности? Если проблемы нет, то зачем тогда закреплять такое положение на нормативном уровне? А если такие факты есть, то где их обобщение и опубликование самим ведомством?

Вопрос об определении существенности процессуального нарушения мог стать одним из основополагающих в теории так называемого процессуального права, исходя из предполагаемого (или должного) единства процесса, унификации процессуального законодательства, развития науки процессуального права, в частности, касающихся возможности отмены любых процессуальных решений по формальным основаниям¹³.

Могут ли нормы, регламентирующие судебные стадии, быть по аналогии применимы к досудебным стадиям судопроизводства? Думается, ответ должен быть положительный. Судебная деятельность накладывается калькой на работу следователя. Вопросы, решаемые на стадии приготовления дела к судебному разбирательству, перекликаются с вопросами, решаемыми на стадии возбуждения уголовного дела. Нормы, регламентирующие судебное следствие, корреспондируют досудебному предварительному расследованию. То есть, несмотря на то, что «...деятельность судьи и деятельность следователя находится в разных плоскостях»¹⁴, сравнение между данными участниками судопроизводства допустимо на основании однородности решаемых задач. Так, перед органами предварительного следствия стоят задачи расследования преступления и формирования доказательственной базы обвинения фигуранта для предания суду, перед судом как органом правосудия — задачи проверки сформированной доказательственной базы обвинения и определения справедливого наказания. «Следователь и суд по одним и тем же основаниям имеют право прекратить дело — первый, вынести оправдательный приговор — второй, и оба решения влекут одни и те же последствия для обвиняемого, подсудимого»¹⁵.

Схожесть полномочия усмотрения следователя и суда в части исследования и формирования

¹³ Проблемы развития процессуального права России: монография / под ред. В.М. Жуйкова. М.: Норма: Инфра-М, 2016.

¹⁴ Азарова Е.С. Теоретические основы усмотрения в уголовном процессе: монография. Волгоград, 2013. С. 83.

¹⁵ Лавдаренко Л.И. Функция следователя в российском уголовном процессе: Проблемы реализации, перспективы развития: дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2001. С. 83; Великая реформа: к 150-летию Судебных Уставов: [в 2 т.] / под ред. Л.В. Головки. Т. 2: Устав уголовного судопроизводства. М.: Юстицинформ, 2014. С. 95.

доказательственной базы обусловлена требованиями той же ч. 1 ст. 240 УПК РФ о необходимости непосредственного исследования всех доказательств в ходе судебного разбирательства. В ходе исследования доказательств судом совершаются те же процедурные действия, что и следователем. Так, в ходе судебного следствия проводится допрос подсудимого (ст. 275 УПК РФ), допрос потерпевшего (ст. 277 УПК РФ), допрос свидетелей (ст. 278 УПК РФ), допрос эксперта (ст. 282 УПК РФ), назначение экспертиз (ст. 283 УПК РФ), осмотр вещественных доказательств (ст. 284 УПК РФ), следственный эксперимент (ст. 288 УПК РФ), предъявление для опознания (ст. 289 УПК РФ), освидетельствование (ст. 290 УПК РФ), которые по основаниям и по порядку проведения сравнимы до тождественности со следственными действиями.

Судья разрешаются однородные с решениями следователя вопросы по оценке доказательств, применению мер пресечения, признанию лица виновным. При этом ряд норм УПК РФ обращен в равной мере к суду и к следователю. Например, ст. 17 УПК РФ (свобода оценки доказательств), весь раздел III УПК РФ о доказательствах и доказывании, главы 13 и 14 УПК РФ обращены как к следователю, так и к суду. Итоговый процессуальный документ — приговор по своему содержанию (глава 39 УПК РФ) корреспондирует процессуальному документу, составляемому следователем по итогам расследования при направлении уголовного дела в суд, — обвинительному заключению (ст. 220 УПК РФ).

Если объекты схожи в основных признаках, они могут быть схожи и в других — этот вид умозаключения в логике называется аналогией. Допустима ли она относительно дифференциации процессуальных нарушений в зависимости от такой дифференциации их влияния на выводы о значимости для досудебной стадии таких нарушений? Представляется, что да. Исходя из этого, ниже предлагается внести в нормы уголовно-процессуального законодательства регламентирующие досудебное производство уточнения, пресекающие возможность спекуляций техническими ошибками для отмен процессуальных решений.

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

Исходя из того, что законодатель использует термины «существенное нарушение» и «нарушение», должны дифференцироваться и последствия процессуальных нарушений в зависимости от того, существенными или несущественными они являются.

Понятие существенности нарушения является межотраслевым.

При определении существенности нарушения необходимо руководствоваться не нарушением процессуальной формы, а материальными критериями:

- реальности нарушения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства,
- возможности влияния или влияния нарушения на достоверность полученной информации,
- возможности устранения нарушения на последующих стадиях процесса.

Предлагается закрепить в законе положения о недопущении нивелирования правового значения процессуальных документов путем их отмен либо признания недействительными вынесенных решений с несущественным нарушением установленной процессуальной формы. Для этого внести следующие изменения в УПК РФ:

- Изложить ч. 3 ст. 7 УПК РФ в следующей редакции: «Существенное нарушение норм настоящего Кодекса, допущенное судом, прокурором, следователем, руководителем следственного органа, дознавателем, начальником органа дознания, начальником подразделения дознания в ходе уголовного судопроизводства, влечет за собой признание недопустимыми полученных таким путем доказательств».
- Дополнить ст. 7 УПК РФ частью 5 следующего содержания: «Существенным нарушением норм настоящего Кодекса являются нарушения, повлекшие ущемление прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, и (или) которые повлияли или могли повлиять на достоверность полученных доказательств и которые невозможно устранить на последующих стадиях процесса. Не допускается отмена правильного по существу решения суда, прокурора, следователя, руководителя следственного органа, дознавателя, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания по формальным основаниям».
- Изложить п. 3 ч. 2 ст. 75 УПК РФ в следующей редакции: «...иные доказательства, полученные с существенным нарушением требований настоящего Кодекса».

Указанные предложения не новые и уже вносились разными авторами со схожей аргументацией¹⁶. Однако их повторение с дополнительной аргументацией имеет целью еще раз привлечь внимание к серьезной правовой проблеме и необходимости ее разрешения в предложенном варианте.

¹⁶ См., например: *Березина Е.С.* Проблемные вопросы исключения недопустимых доказательств в досудебном производстве // *Российский следователь.* 2013. № 5. С. 9–12; *Бондар Е.В.* Указ. соч.

УДК 343.140.02
ББК 67.410.204.0

Сергей Николаевич ХОРЬЯКОВ,
старший преподаватель кафедры уголовного процесса
Московской академии Следственного комитета
Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: horser1@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.09 — Уголовный процесс

ПРЕДМЕТ ДОКАЗЫВАНИЯ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация. В работе идет речь о предмете доказывания, его связи с планированием расследования преступлений. Рассматриваются вопросы связи обстоятельств, подлежащих доказыванию, с процессуальными действиями и решениями, принимаемыми следователем.

Ключевые слова: доказывание, предмет доказывания, общий и специальный предмет доказывания, планирование расследования, квалификация преступлений.

Sergey Nikolaevich KHORYAKOV,
Senior Lecturer of the Department of Criminal Procedure
of the Moscow Academy of the Investigative Committee
of the Russian Federation, Candidate of Law,
Associate Professor
E-mail: horser1@yandex.ru

SUBJECT OF EVIDENCE AND ITS VALUE IN CRIMINAL INVESTIGATION

Abstract. The work deals with the subject of proof, its connection with the planning of the investigation of crimes. The author considers the issues of connection of circumstances to be proved with procedural actions and decisions taken by the investigator.

Keywords: proof, subject of proof, general and special subject of proof, planning of investigation, qualification of crimes.

Теория доказательств составляет центральный узел всей системы судопроизводства, душу всего уголовного процесса, начало движущее, образующее, статью процесса самую существенную...¹

В.Д. Спасович

Вслед за профессором В.Д. Спасовичем, слова которого вынесены в эпиграф, не будет преувеличением сказать, что доказательства и умение ими оперировать изучаются на протяжении всего существования уголовного судопроизводства. Согласно ставшему крылатым выражению Иеремии Бентама, уголовное судопроизводство есть, в сущности, не что иное, как искусство пользоваться доказательствами.

Начиная с 1864 года в России уголовный процесс основывается на теории свободной оценки доказательств. Инквизиционный (розыскной)

¹ Спасович В.Д. О теории судебно-уголовных доказательств в связи с судопроизводством и судопроизводством. СПб, 1861. Цит. по: Слепухин С.Н. Актуальные вопросы производства предварительного расследования по делам о невозвращении из-за границы средств в иностранной валюте: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 2004.

процесс совместно с теорией формальных доказательств был заменен новой моделью доказывания, которую стали называть «внутреннее убеждение»².

Таким образом, теория свободной оценки доказательств, в том числе и «внутреннее убеждение», прошла через советский период уголовного процесса в современный российский.

Важнейшей особенностью российской уголовного процесса является не полная имплементация положений теории свободы доказательств, а только в части свободы оценки доказательств.

Собирание доказательств как составная часть процесса доказывания продолжает строиться на основных положениях теории формальных доказательств. Законодателем закреплен исчерпывающий перечень источников доказательств (ст. 74 УПК РФ), а также исчерпывающий перечень следственных действий (ст. 176—194 УПК РФ).

Необходимо отметить, что в отличие от континентальных европейских государств, где преобладает принцип свободы доказывания, в России господствует принцип свободы оценки доказательств.

Доказывание — это процессуальная деятельность специально уполномоченных органов, направленная на установление важных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Пределы доказывания — это минимальная совокупность фактов, достаточных и необходимых для вынесения итогового или промежуточного решения по делу.

В ходе производства по уголовному делу в обязательном порядке подлежат доказыванию:

- 1) событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления);
- 2) виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы;
- 3) обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого;
- 4) характер и размер вреда, причиненного преступлением;
- 5) обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния;
- 6) обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание;
- 7) обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания;

² См. основные положения уголовного судопроизводства 1862 г., реализованные в Уставе уголовного судопроизводства и других Судебных уставах 1864 г.

8) обстоятельства, подтверждающие, что имущество, подлежащее конфискации в соответствии со статьей 104.1 УК РФ, получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия, оборудования или иного средства совершения преступления либо для финансирования терроризма, экстремистской деятельности (экстремизма), организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации)³.

Исходя из назначения уголовного судопроизводства, закрепленного в ч. 2 ст. 6 УПК РФ, доказывать необходимо не только наличие, но и отсутствие обстоятельств, входящих в предмет доказывания.

Таким образом, указанные в пп. 1, 2 ч. 1 ст. 73 УПК РФ обстоятельства называют основными, или главным фактом. Это связано в первую очередь с тем, что от их установления, закрепления и доказанности прямо зависит принятие следователем итогового процессуального решения об уголовной ответственности конкретного лица по конкретному уголовному делу. Помимо основных обстоятельств, или главного факта, в ходе производства по уголовному делу следователем в обязательном порядке должны быть установлены, закреплены и проанализированы также иные обстоятельства, которые в своей совокупности позволяют принять следователю законное и обоснованное промежуточное процессуальное решение. Кроме этого, на основе их (обстоятельств, указанных в пп. 3—8 ч. 1 ст. 73 УПК РФ) анализа лицо, производящее предварительное расследование, может сделать вывод о наличии или отсутствии обстоятельств, характеризующих главный факт.

Нетрудно заметить, что эти обстоятельства обусловлены понятием преступления (ст. 14 УК РФ), составами преступления (Особенная часть УК РФ), основаниями уголовной ответственности (ст. 8 УК РФ) или освобождения от нее (ст. 75—78 УК РФ), общими началами назначения наказания, признаками конкретных составов преступления.

В соответствии с ч. 2 ст. 140 УПК РФ, основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления.

Согласно ст. 8 УК РФ, единственно возможным основанием привлечения к уголовной ответ-

³ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 18.02.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

ственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного Особенной частью УК РФ.

Признаком преступления следует считать такое качество (свойство, черту, особенность) преступления, которое удовлетворяет следующим требованиям: а) вместе с другими признаками определяет общественную опасность, противоправность, виновность и наказуемость деяния; б) выражает его отличие от других преступлений и правонарушений; в) прямо указано в законе или однозначно следует из него при толковании; г) не является производным от других признаков; д) присуще всем преступлениям этого вида.

Следует отграничивать общий и специальные предметы доказывания. Предмет доказывания, закреплённый в пп. 1—8 ч. 1 ст. 73 УПК РФ, является общим для всех составов преступлений, предусмотренных Особенной частью УК РФ, и, естественно, не конкретизируется в отношении разных уголовных дел.

Таким образом, предмет доказывания по уголовному делу не может устанавливаться по усмотрению следователя, в связи с тем, что обстоятельства, подлежащие доказыванию, исчерпывающим образом закреплены в законе. Однако факт их (обстоятельств, подлежащих доказыванию) закрепления в уголовно-процессуальной норме не препятствует детализации обстоятельств, которые должны быть доказаны по конкретному уголовному делу.

Установление фактических обстоятельств дела предполагает уяснение и последовательное соблюдение требований, закреплённых в нормах Особенной части УК РФ, для определения юридически значимых признаков расследуемого деяния, а также необходимо детально проанализировать все обстоятельства конкретного уголовного дела, каждое в отдельности и все в целом.

При создании модели структуры и содержания предмета доказывания необходимо взять за основу предписания норм материального права, в первую очередь уголовного, а также гражданского (*при решении вопроса о возмещении причиненного вреда*). Основным моментом при определении обстоятельств, подлежащих доказыванию, является конструкция конкретного, расследуемого состава преступления.

Таким образом, материальная уголовно-правовая конструкция состава преступления является основой для уголовно-процессуальной модели предмета доказывания (пп. 1 и 2 ч. 1 ст. 73 УПК РФ).

Другие обстоятельства, входящие в предмет доказывания, основываются на уголовно-правовом принципе индивидуальной ответственности, так как для назначения справедливого наказания необходимо располагать данными о личности обвиняемого (п. 3 ч. 1 ст. 73 УПК РФ).

Требования, закреплённые в ст. 61 и 63 УК РФ, требуют осуществлять доказывание обстоятельств, отягчающих и смягчающих наказание (п. 6 ч. 1 ст. 73 УПК РФ)⁴.

Особого внимания заслуживает ч. 2 ст. 73 УПК РФ, в соответствии с которой необходимо выявить также обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, то есть те обстоятельства, которые облегчили достижение преступником своей цели. Например, слабая трудовая дисциплина, ненадлежащий учет материальных ценностей и другое. Обязанность в установлении этих обстоятельств продиктована не только расследованием конкретного, уже совершенного преступления, а в большей степени профилактикой совершения аналогичных преступлений.

Помимо общего предмета доказывания, УПК РФ предусмотрены две категории дел со специальным предметом доказывания: 1) по делам несовершеннолетних обстоятельства, подлежащие доказыванию, указанные в ст. 421 УПК РФ, дополняют собой общий предмет доказывания особой спецификой, такой как возраст, условия воспитания и другое; 2) при производстве о применении принудительных мер медицинского характера обстоятельства, подлежащие доказыванию, указанные в ст. 434 УПК РФ, из-за невозможности привлечь к уголовной ответственности невменяемое лицо при необходимости изоляции его от общества заменяют собой общий предмет доказывания, указанный в ст. 73 УПК РФ.

В соответствии с ч. 1 ст. 88 УПК РФ все собранные по делу доказательства подлежат оценке с точки зрения достаточности. Таким образом, можно сказать, что пределы доказывания являются тем необходимым количеством доказательств, которые нужны для установления всех обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Однако необходимо помнить, что ни одно доказательство не имеет заранее установленной юридической силы и их количество в качестве не переходит.

Главный факт выражен в следующих основных вопросах, стоящих перед следователем до

⁴ См.: *Гриненко А.В.* Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: постатейный научно-практический комментарий. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2020.

предъявления обвинения, с учетом требований ст. 73 УПК РФ:

- 1) доказано ли, что деяние имело место;
- 2) доказано ли, что это деяние совершил подозреваемый;
- 3) является ли это деяние преступлением;
- 4) иные обстоятельства⁵.

Рассмотрим для примера особенности доказывания изнасилования несовершеннолетней. В ходе расследования данной категории уголовных дел нужно обязательно установить ряд фактических данных, перечень которых определяется особенностями данной категории преступлений:

1) Фактическая окружающая обстановка совершения преступления, в первую очередь место и время его совершения. Подлежат подробному выяснению точное место начала и окончания совершения преступных действий, а также:

- адрес помещения (жилого или иного), в котором совершалось преступление;
- месторасположение территории, прилегающей к помещению, а также маршрут движения потерпевшей;
- автомобиль (марка, модель, государственные регистрационные знаки);
- точное время и погодные условия совершения преступления (день, час, освещенность, осадки и т.д.), а также продолжительность совершения преступления.

Следует обратить внимание на то, что количество таких преступлений возрастает в праздничные, выходные, а также каникулярные дни.

2) Фактические обстоятельства, характеризующие состояние потерпевшей в момент совершения преступления, такие как:

- беспомощное состояние, его характер и причины возникновения, степень понимания характера совершаемых в отношении нее преступных действий при нахождении в беспомощном состоянии;
- состояние какого-либо опьянения.

Особое внимание необходимо обратить на образ жизни, воспитания и поведенческие особенности потерпевшей, которые могли стать причиной противоправных действий, например, частые случайные знакомства, поездки на транспортных средствах (автомобили, мотоциклы) с посторонними людьми (не родственниками), вызывающая одежда и т.д., а также фактические обстоятельства, при которых она оказалась на месте совершения преступления, знакомство с насильником (-ами) и взаимоотношения с ним.

⁵ См.: Уголовный процесс: учебник для студентов вузов / под ред. А.М. Багмета, М.Х. Гельдибаева. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юнити-Дана, 2019.

3) Конкретные подготовительные действия виновного (их наличие или отсутствие), такие как:

- поиск потерпевшей как объекта преступного посягательства, предварительное знакомство;
- приискание места возможного, будущего совершения преступления;
- подготовка транспортного средства;
- приведение жертвы в состояние какого-либо опьянения;
- ее завлечение в подготовленное место обманным путем.

4) Непосредственный механизм совершения преступления — конкретные действия насильника, способствовавшие реализации преступного умысла, такие как:

- характер, виды (и их сочетание) применяемого насилия (физическое или психическое);
- реальность угроз насильника и особенности их восприятия потерпевшей, использование различных подручных или заранее подготовленных средств;
- характер и активность сопротивления жертвы и способ его (сопротивления) преодоления насильником;
- в случае совершения преступления группой лиц необходимо установить роль каждого участника и его конкретные действия.

5) Конкретные действия, направленные на сокрытие следов преступления (на практике их осуществляют обе стороны — насильник и потерпевшая), например, мытье тела, стирка одежды, которые уничтожают биологические следы совершенного преступления. Характерные вещественные доказательства совершенного изнасилования достаточно быстро исчезают (их обнаружение и изъятие возможно в течение времени до 5 суток); телесные повреждения на теле жертвы сохраняются на срок до двух недель. Особое внимание нужно уделять микроследам, а также материалам и образцам для проведения судебно-биологической экспертизы с использованием молекулярно-генетических методов исследования.

6) Наличие причинной связи между действиями преступника и наступившими последствиями. В результате совершения изнасилования возможны тяжкие последствия, такие как наступление беременности, заражение венерической или иной болезнью, психическое заболевание, суицидальные проявления.

7) Характеристика умысла насильника, цели и мотивы его противоправных действий. Как правило, основным, распространенным мотивом является желание удовлетворить половую страсть на фоне возможных различных психических расстройств (влечение к несовершеннолетним). В не-

которых случаях возможно совершение преступления из мести родственникам потерпевшей.

8) Особого внимания заслуживает изучение обстоятельств, характеризующих личность насильника (-ов), в случае его несовершеннолетия.

При применении норм уголовно-процессуального права фактическую основу составляют обстоятельства, указанные в законе как основания и условия принятия конкретного процессуального решения.

Важным является вопрос первоочередности в правоприменительном процессе — установление всех имеющих значение характеристик реальной жизненной ситуации со всеми индивидуальными особенностями, или диспозиция правовой нормы, предпрещающая, какие именно фактические обстоятельства должны использоваться для обеспечения правильного выбора и применения правовой нормы.

То есть следователь не должен подгонять реальные фактические обстоятельства под известную норму или типовую ситуацию, выделяя только нужное ему и исключая иные обстоятельства, не вписывающиеся в содержание заранее выбранной им правовой нормы.

В реальности фактические обстоятельства более разнообразны, чем обстоятельства, установленные законом. Таким образом, при принятии процессуального решения устанавливается индивидуальная совокупность фактических обстоятельств, они должны быть перечислены, подробно описаны и должны следовать из содержания процессуальных норм.

Пределы доказывания при принятии процессуальных решений прямо соотносятся с минимально необходимой и достаточной системой доказательств, обусловлены необходимым минимумом знаний о фактических обстоятельствах дела и прямо зависят от принимаемого процессуального решения⁶.

Как показывают исторический опыт, научные исследования и судебно-следственная практика, без планирования собирания, проверки и оценки доказательств по каждому конкретному находящемуся в производстве уголовному делу — полно, всесторонне и объективно провести расследование в разумные сроки не представляется возможным. От правильности, обоснованности и юридической грамотности составления плана собирания, проверки и оценки доказательств по уголовному делу напрямую зависит качество со-

бранной доказательственной базы, а следовательно, и обоснованность промежуточных и итоговых решений, принимаемых следователем⁷.

Планирование собирания, проверки и оценки доказательств по находящемуся в производстве уголовному делу рекомендуется проводить по следующим нескольким направлениям:

1. Событие преступления — первоначально определяется круг лиц, обладающих важной информацией о расследуемом событии либо о лицах, имеющих такую информацию; при помощи сведений, полученных из их показаний, устанавливаем, проверяем и оцениваем обстоятельства, характеризующие время, место и способ расследуемого конкретного преступления.

2. Установить лицо, совершившее преступление (доказать виновность лица в совершении преступления, определить форму его вины и мотивы, установить обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого).

3. Допросить (при необходимости установить) потерпевших по данному уголовному делу (установить характер и размер вреда, причиненного преступлением, доказать причинение вреда).

4. Рассмотреть обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния; установить обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания, и другие обстоятельства.

5. Определить все источники доказательств.

6. Спланировать дальнейшее собирание доказательств на основе выдвижения обоснованных версий с использованием полученной информации.

7. Установление и розыск вещественных доказательств, подлежащего конфискации имущества и т.д.

8. Установление следов, предметов, документов и иных объектов с целью отбора подлежащих судебно-экспертному исследованию.

9. Обеспечение процессуального исследования результатов применения средств, методов и приемов криминалистики с целью придания им статуса доказательств.

Итак, приходим к выводу, что предмет доказывания по каждому конкретному уголовному делу является основой обстоятельств, подлежащих установлению при расследовании каждого конкретного уголовного дела.

⁶ Багмет А.М., Османова Н.В. Как устранить споры о недостатках следствия между следователем и прокурором // Уголовный процесс. 2018. № 11. С. 70—76.

⁷ Досудебное производство в уголовном процессе: научно-практическое пособие / [Б.Я. Гаврилов и др.]; Академия Следственного комитета Российской Федерации. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015.

УДК 343.985.7:343.721
ББК 67.523.12

Юрий Петрович ГАРМАЕВ,
профессор кафедры уголовного процесса,
криминалистики и основ судебной экспертизы
Красноярского государственного аграрного университета,
доктор юридических наук, профессор
E-mail: garmaeff1@mail.ru

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность

ТАКТИЧЕСКИЕ ОПЕРАЦИИ НА ОСНОВЕ ОПЕРАТИВНОГО ВНЕДРЕНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ОБ ОРГАНИЗОВАННЫХ ТИПАХ МОШЕННИЧЕСТВА ПРИ ПОЛУЧЕНИИ ВЫПЛАТ

Аннотация. Рассматривается модель тактической операции по делам о преступлениях, связанных с мошенничеством при получении выплат, на основе оперативно-разыскного мероприятия «оперативное внедрение». Используется широкий — криминалистический подход к определению данного вида преступной деятельности, выделяется его типология и доказывается, что операции на основе оперативно внедрения необходимо проводить в целях раскрытия организованных типов такого мошенничества.

Ключевые слова: тактические операции, оперативно-разыскные мероприятия, оперативное внедрение, мошенничество при получении выплат, наступательность в раскрытии и расследовании, провокационно-подстрекательская деятельность.

Yury Petrovich GARMAEV,
Professor of the Department of Criminal Proceedings,
Criminology and Basis of Forensic Examination
of the Krasnoyarsk State Agrarian University,
Doctor of Law, Professor
E-mail: garmaeff1@mail.ru

TACTICAL OPERATIONS BASED ON OPERATIONAL IMPLEMENTATION IN ORGANIZED FRAUD CRIMINAL CASES UPON RECEIPT OF PAYMENTS

Abstract. The article considers the model of a tactical operation in cases of crimes related to fraud in obtaining payments based on the operational-search measures "operational implementation". The author uses a broad forensic approach to determine this type of criminal activity, identifies its typology and proves that operations based on operational implementation should be carried out to disclose organized types of such fraud.

Keywords: tactical operations, operational-search measures, operational implementation, fraud upon receipt of payments, offensive disclosure and investigation, provocative inflammatory activity.

Тактические операции по делам о преступлениях, связанных с мошенничеством при получении выплат, необходимо проводить в основном в типичных оперативно-следственных ситуациях, когда до возбуждения уголовного дела или в рамках первоначального этапа расследования усматриваются организованные и

организованно-коррупцированные типы анализируемых преступлений¹.

¹ Здесь и далее используются некоторые, во многом переработанные автором результаты следующего совместного исследования: Чумаков А.В., Гармаев Ю.П. Предупреждение и расследование мошенничества при получении выплат: монография. Новосибирск, 2019. 304 с.

Здесь под преступлениями, связанными с мошенничеством при получении выплат, в криминалистическом значении этого понятия следует понимать предусмотренные не только статьей 159.2 УК РФ, но и иными сопутствующими составами преступлений (в сфере экономики, коррупционными, иными) общественно опасные деяния, совершаемые в сфере отношений социального обеспечения, направленные на хищение денежных средств или иного имущества при получении пособий, компенсаций, субсидий и иных социальных выплат, реализуемые различными способами обмана или злоупотребления доверием, в том числе за счет предоставления заведомо ложных и (или) недостоверных сведений, внесения изменений в ранее предоставленную информацию, а равно умолчания о фактах, влекущих прекращение указанных выплат или препятствующих возникновению права на их получение².

Важное значение имеет типология данного вида преступной деятельности. По критерию степени организованности и наличию коррупционного фактора все преступления, связанные с мошенничеством при получении выплат, можно условно разделить на «бытовое» мошенничество при получении выплат (тип 1, наименее общественно опасный), «организованное» мошенничество (тип 2), «организованно-коррупцированное» мошенничество (тип 3), с особой акцентуацией на последние два типа. Эти типы (2 и 3) являются наиболее общественно опасными видами преступной деятельности в этой сфере, высоколатентными, но при этом широко распространенными. На борьбу именно с ними должны быть прежде всего направлены настоящие прикладные рекомендации, вся деятельность правоохранительной системы.

Итак, тактические операции по делам о преступлениях, связанных с мошенничеством при получении выплат, должны включать такие виды мероприятий, как опрос, наведение справок, проверочная закупка, оперативный эксперимент, оперативное внедрение, задержание, допросы с одновременным проведением обысков и наложением ареста на имущество и другие следственные и оперативно-разыскные мероприятия (далее — ОРМ). Однако прежде всего — последние.

² Используются понятие и типология (далее), впервые предложенные А.В. Чумаковым. См.: Чумаков А.В. Особенности методики расследования мошенничества при получении выплат: дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2018. 239 с.

Не только и не столько российская, сколько мировая практика борьбы с организованной и коррупционной преступностью придает большое, если не решающее значение оперативно-разыскной деятельности, когда самым эффективным (но одновременно и самым дорогостоящим) методом, а точнее подходом, в такой борьбе является «негласное, секретное расследование»³.

К сожалению, нам не удалось найти репрезентативного множества уголовных дел, где до их возбуждения или на первоначальном этапе с целью избобления преступных группировок, специализирующихся на мошеннических аферах с социальными выплатами, проводились бы ОРМ типа «проверочная закупка» или «оперативный эксперимент», «оперативное внедрение». Только один из опрошенных нами респондентов⁴ припомнил такой пример из личной практики⁵. Еще четверо указали на подобные примеры, но не смогли припомнить источники (материалы уголовных дел, приговоры).

Это, безусловно, не говорит о почти полном отсутствии данной практики, а лишь указывает на недостатки методологии и методики настоящего исследования. Мы выдвигаем гипотезу о том, что такие примеры, как некая закономерность, безусловно, должны иметь место. Хотя теперь уже очевидно, что имеющиеся казусы многочисленны и вряд ли свидетельствуют о массовой успешной практике по всей стране. Вести речь об устоявшейся практике можно лишь на

³ См., например: Хэйлман Джон. Организованная преступность и официальная коррупция в США // Проблемы борьбы с организованной преступностью: материалы Международной научно-практической конференции. М., 1998. С. 275.

⁴ А всего в рамках исследования совместно с соавтором — А.В. Чумаковым было опрошено 25 сотрудников органов внутренних дел, имеющих стаж оперативной и следственной работы не менее 5 лет на должностях младшего и старшего начальствующего состава в подразделениях ОВД по экономической безопасности и противодействию коррупции, следственного департамента МВД России, а также изучены материалы 186 уголовных дел о мошенничестве при получении выплат и сопутствующих преступлениях, а также материалы 65 доследственных проверок по признакам указанных преступлений из 24 субъектов РФ.

⁵ С его согласия представляем личные данные: Карпенко Роман Александрович, начальник отделения по противодействию коррупции и подрыву экономических основ ОПГ отдела экономической безопасности и противодействия коррупции УМВД России по г. Хабаровску. Далее будет приведен пример уголовного дела о преступлениях, раскрытых с участием Р.А. Карпенко.

уровне отдельных регионов. Так, по мнению ряда респондентов, такая практика имеет место в Москве, Новосибирской области, Хабаровском и Красноярском краях.

Как уже отмечалось в литературе, между появлением практической потребности и созданием криминалистической или оперативно-разыскной методики (научным результатом) происходит некое диалектическое запаздывание. Причины запаздывания чаще всего кроются в том, что, например, в реальности отсутствует сколько-нибудь пригодный (количественный и качественный) официальный материал (уголовные дела) для научных обобщений. Такие затруднения могут быть преодолены за счет прогностических методов⁶, в том числе за счет метода экспертных оценок⁷, который и был применен в заданном контексте в настоящем исследовании. Быть может, в качестве примера довольно успешного использования последнего метода для создания прогностических методов расследования служит диссертация С.К. Крепышевой⁸. Других прогностических (не основанных на реальных уголовных делах, а лишь на иных эмпирических данных) криминалистических или оперативно-разыскных методик нам найти не удалось. В литературе встречаются лишь краткие упоминания об их вероятных достоинствах.

Итак, применение в данном исследовании методов прогнозирования и экспертных оценок позволило лишь отчасти проверить гипотезу об эффективности проведения тактических операций на основе таких ОРМ, как оперативное внедрение. Большинство опрошенных экспертов (74 %) согласились с этим предположением (гипотезой), остальные затруднились с ответом, сомневаясь лишь в вопросах риска провокационно-подстрекательских действий (см. ниже).

⁶ См., например: Горшенин Л.Г. Криминалистическое прогнозирование. М., 1993; Зорин Г.А. Эвристические методы формирования стратегии и тактики следственной деятельности. Гродно, 1991. Автор и его последователи говорили не только об эмпирическом, но и о научно-криминалистическом прогнозировании.

⁷ Гармаев Ю.П., Лубин А.Ф. Проблемы создания криминалистических методик расследования преступлений: теория и практика. СПб: Юридический центр Пресс, 2006. С. 54—55.

⁸ Крепышева С.К. Формирование прогностической методики расследования преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) преступных доходов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2001.

Между тем, очевидно, что такого рода операции могут, должны показать высокую эффективность в типичных криминалистических ситуациях инициативного, наступательного типа⁹. На более общий вопрос о наступательности расследования и ОРМ респонденты единодушно указали, что типичные инициативные ситуации являются наиболее благоприятными, предпочтительными для правоохранительных органов. Они направлены на борьбу с двумя упомянутыми выше наиболее опасными типами мошенничества при получении выплат — организованным и организованно-коррупционным типами.

Как известно, Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»¹⁰ (далее — ФЗ об ОРД) не содержит законодательных определений видов ОРМ. В то же время органы — субъекты ОРД в пределах своей компетенции определяют их понятия и регламентируют организацию и тактику их проведения в ведомственных нормативных актах, носящих, как правило, закрытый характер. Обратимся в таком случае только к открытым доктринальным источникам определения ОРМ.

Так, в наиболее кратком виде оперативное внедрение определяется как ОРМ, заключающееся в проникновении в преступную среду негласного источника информации, контролируемого оперативным подразделением. В.А. Гусев и В.Ф. Луговик определяют оперативное внедрение через категорию способа получения информации — «путем легендированного ввода сотрудников оперативных подразделений и лиц, оказывающих им конфиденциальное содействие, в криминальную среду в целях разведывательного сбора информации, необходимой для решения задач ОРД»¹¹.

Здесь важно также определить понятия «легендирования» и «зашифровки». Легендирование определяется как мера оперативно-разыскной защиты, создание легенды и зашифровка участников ОРД¹². Под зашифровкой личности в ОВД

⁹ О принципе наступательности в оперативно-разыскной деятельности и криминалистике см., например: Гармаев Ю.П. Принцип наступательности в выявлении и расследовании преступлений // Российский следователь. 2016. № 2. С. 6—12.

¹⁰ Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон Российской Федерации от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Гусев В.А., Луговик В.Ф. Теория оперативно-разыскных процедур: монография. М.: Проспект, 2019. С. 179.

¹² См.: Оперативно-розыскной словарь: учеб. пособие / авт.-сост. А.Ю. Шумилов. М: Изд. дом Шумиловой И.И., 2008. С. 61.

принято понимать «комплекс мероприятий по сокрытию от окружающих прежде всего самого факта сотрудничества лиц с ОВД, а в некоторых случаях — их анкетных данных, места рождения и жительства, места работы, профессии и других сведений. Все это в полной мере относится и к оперативному сотруднику, осуществляющему краткосрочное или долговременное оперативное внедрение в преступную среду. В свою очередь зашифровка сил и средств ОРД обеспечивается путем реализации выбранной легенды»¹³.

В соответствии с законом оперативное внедрение должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность, а равно лиц, оказывающих им содействие, равно как и проверочная закупка или контролируемая поставка предметов, вещей и продукции, свободная реализация которых запрещена либо оборот которых ограничен, а также оперативный эксперимент проводятся на основании постановления, утвержденного руководителем органа, осуществляющего оперативно-разыскную деятельность (ч. 8 ст. 8 ФЗ об ОРД).

К проведению данного вида ОРМ широко привлекаются и иные участники процесса (по возбужденному делу) и субъекты оперативно-разыскной деятельности (до возбуждения дела), включая лиц, оказывающих содействие оперативным сотрудникам на конфиденциальной основе. Безусловно такими содействующими лицами по делам исследуемой категории могут выступать как минимум две категории граждан:

- специально приглашенные, якобы или действительно нуждающиеся в оказании услуг по получению социальных выплат на законной основе;
- лица, уже избалованные в приготовлении, покушении либо в оконченном преступлении, связанном с мошенничеством, дающие согласие на сотрудничество в рамках, например, досудебного соглашения о сотрудничестве (гл. 40.1 УПК РФ).

Безусловно, и сами оперативные сотрудники вправе быть участниками ОРМ — внедренными лицами.

Приведем пример уголовного дела, рассмотренного одним из судов г. Хабаровска, где преступления, связанные с мошенничеством при получении выплат, были раскрыты путем проведения тактической операции на основе оперативного внедрения. По делу было выявлено более

14 эпизодов мошеннического обналаживания средств материнского капитала, в том числе в составе организованной преступной группы. Гражданин Н., являясь ее руководителем, разрабатывал планы совершения преступлений и распределял роли между соучастниками. В состав преступной группы входили руководители коммерческих организаций, риэлторы, которые приискивали лиц, владеющих сертификатами на материнский капитал, сами эти лица, профессиональные фальсификаторы документов, необходимые для оформления фиктивных гражданско-правовых сделок и представления их в УПФР по Хабаровскому краю.

По данному делу четверо соучастников были осуждены по множеству эпизодов мошенничества (от 3 до 14 эпизодов), квалифицированных по ч. 3 или 4 ст. 159.2 УК РФ при квалифицирующих признаках преступлений, совершенных ОПГ или группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере. В ряде эпизодов вменялось покушение на преступление. В каждом эпизоде члены ОПГ похищали (пытались похитить) от 330 до 385 тыс. рублей.

Таким образом, в отношении разрабатываемых лиц имеются обоснованные сведения¹⁴ об организованном типе мошенничества при получении выплат — ч. 4 ст. 159.2 УК РФ, то есть с такими квалифицирующими признаками, как «организованная группа» и «крупный размер» (признаки тяжкого преступления). Важно отметить, что наличие такого рода сведений на момент до начала ОРМ легко будет доказать (именно доказать!) в рамках предстоящего судебного разбирательства.

В материалах дела отсутствуют процессуальные документы, отражающие обстоятельства проведения оперативного внедрения и иных ОРМ и следственных действий по реализации тактической операции. Однако согласно результатам опроса одного из экспертов¹⁵ таковая была реализована до возбуждения уголовного дела и отчасти — на первоначальном этапе расследования. Только благодаря заранее внедренному лицу (содействующее лицо), зашифрованному под легендой друга женщины-риэлтора, удалось выявить, раскрыть, а по ряду эпизодов и пресечь на стадии покушения преступную, причем именно многоэпизодную мошенническую деятельность. Например, если бы проводился только оператив-

¹³ Гусев В.А., Луговик В.Ф. Указ. соч. С. 179.

¹⁴ Подп. 1 п. 2 ч. 1 ст. 7 ФЗ об ОРД.

¹⁵ Эксперт — Р.А. Карпенко, упомянутый выше.

ный эксперимент или проверочная закупка (одноэпизодно), то вряд ли удалось бы добиться выявления именно множества эпизодов преступной деятельности.

Приведенное краткое описание тактической операции на основе инициативного проведения ОРМ «оперативное внедрение», безусловно, может вызвать сомнения следователей, судей, надзирающих прокуроров по поводу наличия провокационно-подстрекательской деятельности как в любых подобных ОРМ, так и в тактических операциях в целом. Здесь нужны дополнительные пояснения. Одна из причин того, что такого рода операции по делам данной категории не слишком широко распространены, заключается в следующем. Сама возможность изобличения организованных преступных групп и (или) сообществ (ОПГ/ОПС), предлагающих гражданам преступные сделки с социальными выплатами, с применением традиционной тактики проведения, например, проверочных закупок и всей тактической операции, к примеру, задержания с поличным, подробно описанной в опубликованных работах по ОРД, предоставляется оперативным сотрудникам довольно редко.

Данные о типичных лицах, нуждающихся в социальных выплатах и совершающих бытовой тип мошенничества, таковы, что, как правило, они не склонны к сотрудничеству с оперативными аппаратами. Зачастую оперативные подразделения располагают сведениями о конкретных фирмах, систематически занимающихся обналичиванием материнского капитала и т.п. Но вероятность убедить граждан выступить заявителями и добровольно принять участие в ОРМ, мягко говоря, не высока.

Ситуация усугубляется еще и тем, что уже многие годы наблюдается рост количества оправдательных приговоров и прекращенных уголовных дел со ссылкой в правовом решении на провокационно-подстрекательскую деятельность со стороны сотрудников оперативных подразделений, ссылками на отсутствие оснований для проведения ОРМ¹⁶. И в том далеко не только их вина. Множественные пробелы и противоречия в законодательстве об ОРД, отсутствие на нормативном уровне подробного алгоритма изобличения преступников без провокационно-подстрекательских действий, частые случаи привлечения

оперативных сотрудников к уголовной и иной юридической ответственности существенным образом демотивируют оперативных сотрудников в инициативной работе. Получается так, что инициативность и наступательность со стороны оперативных сотрудников, мягко говоря, не поощряется государством. Складывается удивительная ситуация, когда, с одной стороны, государство и общество требуют от правоприменителя резкого повышения эффективности борьбы с масштабными хищениями и коррупцией, а с другой — тут же клеймят и наказывают его за провокацию, не дают ему инструкций о том, как их избежать, как поступать законно и при этом эффективно¹⁷.

В последнее время резко увеличилось число интернет-публикаций, которые уже складываются в некую тенденцию стремления опорочить, демонизировать в глазах общества и каждого гражданина буквально всю деятельность органов — субъектов ОРД, прежде всего полиции, направленную на борьбу с преступностью путем проведения, например, таких ОРМ, как проверочная закупка и оперативный эксперимент¹⁸. Не стремясь дать какую-либо оценку данной тенденции, но учитывая высокую степень актуальности вопроса о риске провокационно-подстрекательской деятельности со стороны оперативных сотрудников и содействующих им лиц, сформулируем правила законности проведения типичных ОРМ (или серии ОРМ) тактических операций, связанных с изобличением незаконного оказания мошеннических услуг при получении выплат и иных. Эти правила должны распространяться на все этапы и стадии операций.

1. До начала ОРМ, например, до начала оперативного внедрения, оперативные сотрудники должны располагать предусмотренными ФЗ об ОРД основаниями для его проведения (ст. 7). Соответствующие сведения должны быть получены (и в дальнейшем проверены следствием и

¹⁷ Гармаев Ю.П., Степаненко Р.А. Инициативный легендарный оперативный эксперимент: эффективная борьба с коррупцией без провокационно-подстрекательских действий // Полицейская деятельность. 2019. № 2. С. 1—10.

¹⁸ См., например: Как проводится проверочная и контрольная закупка наркотических средств (наркотиков)? // Легис Групп: Московская коллегия адвокатов. URL: <https://legis-group.ru/blog/poleznoe/sovety/kak-provoditsya-proverochnaya-zakupka-narkoticheskikh-sredstv-v-ramkakh-operativno-rozysknoj-deyatelnosti> (дата обращения: 20.08.2020).

¹⁶ См., например: Чупилкин Ю.Б. Как адвокату доказывать провокацию преступления // Уголовный процесс. 2018. № 12. С. 24—33.

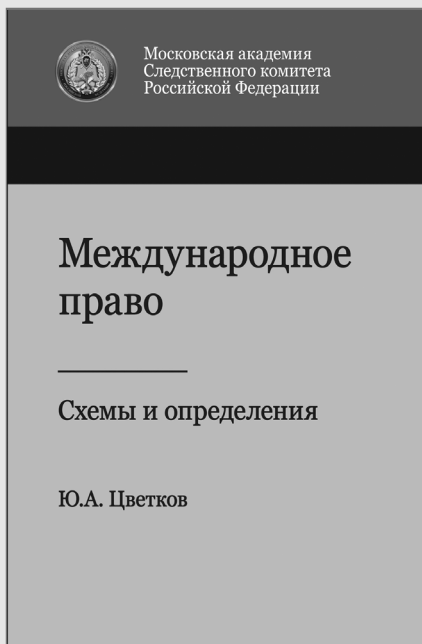
судом) не только от самих оперативных сотрудников и содействующих им лиц. Сведения должны подтверждаться иными, незаинтересованными лицами (показаниями) и (или) иными сведениями, которые далее могут быть исследованы в качестве доказательств на следствии и в суде. Это должны быть сведения о той же преступной деятельности (подготавливаемой, совершаемой, совершенной, длящейся, продолжаемой) или об аналогичных преступлениях, совершенных ранее теми же лицами, теми же способами, с использованием тех же фирм.

2. До начала ОРМ оперативные сотрудники должны обеспечить предусмотренные ФЗ об ОРД условия его проведения (ст. 8).

3. При проведении ОРМ в целом инициатива в оказании услуг по незаконному получению социальных выплат может исходить только от лиц, их незаконно предоставляющих. Но инициатива от оперативников и содействующих лиц допустима в части, например, просьбы о законной услуге, помощи в получении выплаты.

4. Собранные надлежащим образом сведения еще до начала ОРМ должны свидетельствовать о наличии у лица (лиц) умысла на оказание преступных услуг, сформировавшегося независимо от деятельности оперативников и содействующих им лиц.

В заключение следует отметить, что активное взаимодействие между следователем и оперативными сотрудниками, применение принципа наступательности уже с момента начала ОРМ и (или) доследственной проверки по признакам мошенничества при получении выплат (и далее — в рамках всех этапов расследования) обеспечивает высокую эффективность всего производства по конкретному уголовному делу, позволяет искоренить те или иные типичные механизмы организованной и коррупционной преступной деятельности, связанной с социальными выплатами, на уровне района оперативного обслуживания или даже целого региона.

Цветков Ю.А. Международное право. Схемы и определения: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлениям подготовки «Юриспруденция», «Правовое обеспечение национальной безопасности», «Правоохранительная деятельность» / Ю.А. Цветков. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2020. — 167 с.

ISBN 978-5-238-03325-9

В учебном пособии в схематическом виде представлены все основные разделы учебной дисциплины «Международное (публичное) право», даны определения основных институтов и понятий.

Для студентов юридических вузов.

УДК 343.982.3
ББК 67.521

Руслан Рейзаевич КАРДАНОВ,
доцент кафедры огневой подготовки
Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, полковник полиции
E-mail: ruslan-nalchik@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МИКРОСКОПИЧЕСКИХ МЕТОДОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация. Естественным следствием научно-технического прогресса является усложнение процесса раскрытия и расследования преступлений, усиление противодействия расследованию со стороны лиц, заинтересованных в сокрытии истины. Автор рассматривает достижения криминалистической техники, новейшие, отвечающие современным требованиям технико-криминалистические средства и методы поиска, фиксации и последующего изъятия материальных следов совершения преступлений, в числе которых и микроскопические методы, наделенные инновационным потенциалом.

Ключевые слова: криминалистическая техника, микроскопические методы, микроскопы, вещества, материалы, сравнительный микроскоп — Leeds Discovery Zeiss, фазово-контрастная микроскопия.

Ruslan Reizaevich KARDANOV,
Associate Professor of the Department of Fire Training
of the North Caucasus Institute of Advanced Training (Branch)
of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation, Candidate of Law, Police Colonel
E-mail: ruslan-nalchik@yandex.ru

THE INNOVATIVE POTENTIAL OF MICROSCOPIC METHODS OF RESEARCH

Abstract. The natural consequence of scientific and technological progress is the complication of the process of disclosure and investigation of crimes, the strengthening of resistance to investigation by persons interested in hiding the truth. The author considers the achievements of forensic technology, the latest technical and forensic tools and methods of searching, fixing and subsequent removal of material traces of crimes, including microscopic methods endowed with innovative potential.

Keywords: forensic techniques, microscopic methods, microscopes, substances, materials, comparative microscope — Leeds Discovery Zeiss, phase contrast microscopy.

Статистические данные Министерства внутренних дел России свидетельствуют об увеличении количества совершенных преступлений. Рост в 2019 году составил 2 %. Так, по состоянию на ноябрь в нашей стране зарегистрировано 1720,7 тыс. преступлений. Сумма причиненного ущерба от совершенных преступлений также выросла на 15 % и составила 526,4 млрд руб.¹

Понятие доказательства является сложным и многоплановым. Согласно Уголовно-процессуальному кодексу РФ доказательства — это любые

сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель устанавливают наличие или отсутствие обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела². Носители данных све-

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — октябрь 2019 года // МВД РФ: официальный сайт. URL: <https://мвд.рф/reports/item/19007735/> (дата обращения: 14.01.2020).

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // СПС «КонсультантПлюс». См. ст. 74.

дений могут быть разнообразны, к таковым следует отнести показания соответствующих лиц, протоколы следственных действий, заключение судебной экспертизы и т.д.

Доказательство можно определить как единство фактических данных и законного источника фактических данных, полученного и процессуально оформленного в материалах дела.

Любые сведения об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, являющиеся содержанием доказательства. В качестве источника таковых могут выступать люди или материальные объекты.

По механизму образования доказательства делятся на личные и вещественные. К первым следует отнести информацию, исходящую от конкретных лиц, ко вторым относят различного рода материальные предметы³.

Собирание доказательственной базы в основном осуществляется путем проведения целого комплекса следственных действий⁴. Качество их проведения, количество и полнота обнаруженных и изъятых вещественных доказательств непосредственным образом оказывают влияние на дальнейший ход расследования преступления.

Как известно, для поиска и последующего изъятия различного рода материальных следов совершения преступлений привлекаются специалисты, обладающие знаниями в области конкретных наук⁵.

На сегодняшний день экспертно-криминалистические подразделения МВД России насчитывают более 17 тыс. человек, которые ежегодно проводят около 1 млн экспертиз и исследований, а также принимают участие в 2,5 млн оперативно-разыскных мероприятий и в аналогичном количестве процессуальных действий. Зачастую информация, полученная при помощи различных существующих экспертно-криминалистических учетов, является едва ли не единственным доказательством, изобличающим преступников⁶.

³ Уголовный процесс: учебник / под ред. В.А. Лазаревой. М.: Юстиция, 2015. С. 168.

⁴ Гаужаева В.А., Бураева Л.А., Карданов Р.Р. Сущность и роль криминалистической техники, как раздела криминалистики в борьбе с преступностью: история и современность // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. № 4. С. 138—140; Грибунов О.П., Трубкина О.В., Третьякова Е.И. Тактические особенности проведения следственного осмотра: учебное пособие. Иркутск, 2016. С. 134—136.

⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // СПС «КонсультантПлюс». См. ст. 58.

⁶ Барова Е. Найти убийцу по запаху. Главный криминалист МВД — об уникальных экспертизах // Аргументы и Факты. 2019. 6 марта (№ 10).

Кроме этого, ежегодно в экспертно-криминалистических подразделениях, а также образовательных организациях системы МВД России создаются и модернизируются средства поиска и изъятия следов совершения преступления для последующей эксплуатации, в том числе с целью повышения качества технико-криминалистического сопровождения оперативных и следственных мероприятий.

В реалиях современности поиски преступника не ограничиваются только идентификацией отпечатков пальцев или фиксацией следов от обуви. Для того чтобы добиться истины, в рамках расследования уголовного дела проводятся десятки и даже сотни разных исследований, многие из которых возможны только при наличии микроскопа. Микроскопические методы используют и в ситуациях, когда увеличения, полученного лупой, недостаточно⁷.

В практической деятельности эксперты зачастую сталкиваются с трудностями, диагностируя прижизненность и давность образования кровоизлияний. Особенно если ткани трупа находятся в состоянии гнилостных изменений. Это связано с изменениями, происходящими под воздействием протеолитических ферментов. При аутолизе отмечается набухание цитоплазмы клеток, увеличение ее абсолютных размеров, ядра клеток становятся светлее и уменьшаются в размерах. По мере дальнейшего набухания цитоплазмы границы клеток становятся нечеткими, цитоплазма приобретает зернистый вид. Процесс набухания клеток сменяется их сморщиванием и уменьшением их абсолютных размеров, при этом увеличивается интенсивность восприятия цитоплазмой кислот красителей. В состоянии выраженных гнилостных изменений клетка утрачивает способность к окрашиванию. В данном случае именно благодаря микроскопическим методам проблема определения прижизненности и давности образования механических повреждений может быть решена. Например, для выявления кровоизлияний в гнилостных тканях используется методика окраски по Лепене. Данная методика основана на выявлении пероксидазной активности гемоглобина в тканях путем окрашивания срезов раствором бензидина и перекиси водорода. Эритроциты и гемоглобин при этом должны окраситься в темно-коричневый цвет. На практике гемоглибиновый пигмент красится в желто-коричневый, буро-коричневый, желто-зеленый цвета. Цитоплазма красится в бледно-серо-голубой

⁷ Ильин Н.Н. Некоторые актуальные проблемы современной практики судебных экспертиз // Теория и практика судебной экспертизы. 2018. Т. 13, № 1. С. 110—114.

и бледно-бежевый цвет. При резко выраженных гнилостных изменениях тканей, обильной гнилостной бактериальной и грибковой микрофлоре может быть получена ложноотрицательная реакция по Лепене (отрицательная окраска при имеющем место кровоизлиянии).

Положительный опыт применения фазово-контрастной микроскопии при исследовании кровоизлияний на гнилостно измененных тканях приведен в статье Е.Е. Бадяевой⁸. Автор приводит следующий пример. В 2018 году в лабораторию поступил материал из трупа, который находился в земле с 2017 года. Его органы и ткани находились в состоянии выраженных гнилостных изменений. При стандартной окраске тканей и органов в одном из микропрепаратов обнаружены очаги буроватого прокрашивания, напоминающие кровоизлияния. Волокнистые структуры были окрашены в грязно-розовато-сиреневый цвет, клеточно-ядерное строение не определялось, в окружности расширенных и полнокровных сосудов среднего калибра были отмечены мелкие очажки геморрагического пропитывания в межтучной строме, вне связи с сосудами. Реакция по Лепене была представлена в виде очаговых бледно-коричневых мелкозернистых масс, слабо различимых на общем светло-желтом фоне. При фазово-контрастной микроскопии кровоизлияния были представлены зернистыми массами, которые хорошо контурировались по отношению к окружающим тканям. Приведенный Е.Е. Бадяевой пример наглядно показывает, что фазово-контрастное исследование в гнилостно измененных и поврежденных тканях помогает определить расположение кровоизлияний в ткани и определить объем инфильтрации тканей эритроцитами (прижизненность). Применение данного метода также позволяет экономить на окрасках микропрепаратов, заменяя их использование фазово-контрастным методом, что в условиях недостаточного финансирования гистологических отделений позволяет расставить приоритеты при плановых закупках материалов и реагентов.

Для микроскопических методов существенную важность представляют непосредственно

⁸ Бадяева Е.Е. Использование методики фазово-контрастной микроскопии для установления кровоизлияний на гнилостно измененных тканях // Избранные вопросы судебно-медицинской экспертизы. Вып. 17 / Дальневосточный государственный медицинский университет Минздрава России, Ассоциация судебно-медицинских экспертов; под ред. А.И. Авдеева, И.В. Власюка, А.В. Нестерова. Хабаровск, 2018. С. 34–37.

микроскопы. Наиболее часто используются люминесцентные микроскопы, позволяющие в большом разрешении и с хорошей четкостью рассмотреть образцы с места преступления, а также такие предметы, как денежные знаки и ценные документы, с целью определения их подлинности. Используют и металлографический микроскоп, при помощи которого не составляет сложности исследовать кристаллические структуры изделий из металлов. Помимо обычных люминесцентных микроскопов, для криминалистических исследований используют более технологичные телевизионные спектральные люминесцентные микроскопы, последние образцы которых отличаются следующими особенностями: управляются с персонального компьютера с возможностью устанавливать программу исследования; имеют автоматическую смену фильтров и наличие жидкокристаллического индикатора с подсветкой. В рамках статьи нет возможности представить все разновидности, поэтому акцентируем внимание на одном, новейшем и перспективном криминалистическом сравнительном микроскопе — *Leeds Discovery Zeiss* (представлен на рис. 1).

Микроскоп *Leeds Discovery Zeiss* считается новейшей автоматизированной оптической системой для проведения эффективной, быстрой и достоверной баллистической и трасологической экспертизы, сравнения, сопоставления и наложения различных объектов (монет, волокон, гильз и пр.).

Перечислим особенности криминалистического сравнительного микроскопа *Leeds Discovery Zeiss*:

- Позволяет получать самое большое первичное (оптическое) увеличение среди криминалистических микроскопов на сегодняшний день.
- Сконструирован на базе АПО-хроматических линз Zeiss с диапазоном трансфокации 20:1, такая система позволяет плавно изменять увеличение от 7,3х до 146х (объектив 1х).
- Моторизированная панкреатическая система изменения увеличения с огромной степенью воспроизводимости промежуточных значений (до 900 точек на диапазон) позволяет получать резкие и высококонтрастные изображения по всему диапазону увеличений.
- 15 запрограммированных и 10 дополнительных, доступных для установки произвольных значений режимов позволяют моментально выбирать требуемые для работы или указанные в инструкциях показатели увеличения.

Рис. 1. Криминалистический сравнительный микроскоп *Leeds Discovery Zeiss*

- Электронное управление двумя оптическими каналами позволяет работать с ними в независимом или синхронном режиме по требованию. Данные о режиме работы трансформатора и о текущем увеличении напрямую обрабатываются управляющим софтом, что делает процесс измерения, аннотирования и документирования быстрым и легким.
- Получаемое изображение прямое, а не зеркальное, как в классических оптических системах. Такая конструкция проще и понятнее для исследователя: при перемещении объекта увеличенное изображение смещается в ту же сторону, а не в противоположную, как в случае применения классических систем. Поле зрения окуляров 23 мм — максимальное для криминалистических микроскопов на сегодняшний день, увеличенное изображение больше по полю на 9,3 % по сравнению с 22-мм окулярами.
- Столики могут быть удалены для установки больших объектов.
- Четыре режима наблюдения сравниваемых объектов: 100 % левый канал, 100 % правый канал, режим наложения и режим сопоставления. Возможны комбинации режимов. Режим «маска» позволяет наблюдать изображения с левого и правого каналов скользящими вправо-влево относительно смещающейся разделительной линии.
- Система управления мостом сравнения расположена посередине, позволяет управлять апертурными диафрагмами, режимом «маска», изменять толщину разделительной линии, изменять режимы сравнения образцов.
- Система управления моторизированными функциями объединяет управление тремя функциональными элементами микроскопа: сменой и программированием фиксированных значений увеличения (сет-поинтов), шестикнопочной системой управления настройками и джойстиком для плавного изменения увеличения. Управление может осуществляться одной рукой, что позволяет не отвлекаться от наблюдения. Сенсорный дисплей отражает такие параметры, как текущее увеличение, поле зрения, разрешение картинки, получаемой с камеры, глубина резкости. Информация об увеличении автоматически сохраняется при захвате изображения в данных.
- Встроенные в предметные столики линейные цифровые шкалы от *Mitutoyo* с LCD-дисплеями позволяют моментально снимать размеры трещин, следов, царапин и пр. с точностью до 0,01 мм. Такая система позволяет не прибегать к использованию сложных систем нониусов, окулярных микрометров или программных измерительных систем без крайней необходимости.
- Универсальные держатели *Leeds Universal Holder* позволяют работать с широким диапазоном размеров гильз и пуль без использования сменных насадок.
- Система документирования микроскопа подразумевает совместимость со всеми из-

вестными камерами для микроскопов, работающими со стандартом LIMS (*Laboratory Information Management System*). Камеры совместимы с аналитическими программами и базами данных.

Работая с микроскопами (это касается всех моделей), следует соблюдать общие правила⁹. Перед тем как начать работу, нужно проследить за тем, чтобы зеркало микроскопа было обращено к источнику света, а окуляр к наблюдателю. Тубус микроскопа должен быть расположен перед левым глазом наблюдателя. Инструменты, реактивы, препараты и лист бумаги для зарисовки должны быть расположены по правую сторону от микроскопа. В первую очередь следует осветить поле зрения микроскопа. Обычно это делают при малом увеличении (то есть при объективе 8 или 10, окуляре 7 или 10). Если работа ведется при естественном освещении, то следует использовать рассеянный свет. Несмотря на то, что оптика современных микроскопов рассчитана на искусственное освещение, при изучении цветных гистохимических реакций желательно использовать естественный дневной свет. При правильном искусственном освещении должны быть реализованы все достоинства объектива. Более успешно это осуществляется при применении специальных осветительных ламп (точеч-

ных). Менее полноценным оказывается употребление электрических лампочек обычных настольных ламп.

Устанавливая освещение, следует выдвинуть матовое стекло, вынуть окуляр (при поднятом конденсоре и открытой диафрагме) и, поворачивая зеркало, направить пучок света от лампы в объектив, после этого вставить обратно окуляр и матовое стекло. Если лампочка из матового или молочного стекла, то вставлять матовое стекло в осветительный прибор микроскопа не нужно.

После установки освещения следует установить объект, то есть правильно расположить его под микроскопом и получить его наилучшее изображение. При работе с микроскопом одна рука должна передвигать препарат, другая — регулировать установку препарата микровинтом (иногда и макровинтом). Если производятся зарисовки и правая рука занята, то остальные манипуляции могут делаться левой рукой.

Материал, систематизированный в статье, позволяет утверждать, что эффективность микроскопических методов бесспорна. Их использование при проведении криминалистических исследований, несомненно, открывает инновационные потенциалы для решения многих криминалистических задач.

⁹ Микроскоп сравнения криминалистический LEEDS Discovery Zeiss. URL: <http://biomed.ru/info/item/217/> (дата обращения: 03.02.2020).

УДК 343.98
ББК 67.52

Николай Васильевич КАРЕПАНОВ,
доцент кафедры криминалистики
Уральского государственного
юридического университета (Екатеринбург),
кандидат юридических наук
E-mail: karepanovvv@gmail.com

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГРАЖДАН И ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация. В статье выделяются криминалистические подходы к обеспечению правовой безопасности лиц, подвергшихся преступному посягательству. Раскрываются возможности использования дополнительных следов при трансформации их в доказательства при расследовании нераскрытых преступлений. Особое внимание уделяется следам противодействия следствию.

Ключевые слова: преступление, следы, доказательства, доказывание, обстоятельства, обвинение, раскрытие, расследование.

Nikolay Vasilyevich KAREPANOV,
Associate Professor of the Department of Criminalistics
of the Ural State Law University (Yekaterinburg),
Candidate of Law
E-mail: karepanovvv@gmail.com

CRIMINAL PROVISION OF LEGAL SECURITY OF CITIZENS AND LEGAL ENTITIES IN THE INVESTIGATION OF CRIMES

Abstract. The article identifies forensic approaches to ensuring the legal safety of persons who have been subjected to criminal assault and reveals the possibility of using additional traces when transforming them into evidence in the investigation of unsolved crimes. The author pays particular attention to the traces of countering the investigation.

Keywords: crime, traces, evidence, proof, circumstances, prosecution, disclosure, investigation.

Правовая безопасность граждан и юридических лиц основана на соблюдении законов, на неотвратимости ответственности за их нарушение. Криминалистическое обеспечение этого обстоятельства выражается в создании условий для успешного раскрытия и расследования преступлений.

Сегодня можно утверждать, что множество современных криминалистических методик расследования различных категорий преступлений представляет собой определенную систему. Вместе с тем на практике существующие возможно-

сти по разным причинам используются не всегда. В таких случаях при расследовании уголовных дел не удается обнаружить основные необходимые следы для воссоздания прошедших преступных событий, и преступления остаются нераскрытыми.

В подобных случаях следует обратить особое внимание на так называемые дополнительные следы, подлежащие трансформированию в доказательства, иногда прямые, чаще косвенные. В том числе некоторые дополнительные следы могут иметь отношение не к самому событию

преступления, а к обстоятельствам, вплотную или отдаленно с ним связанным. Это обстоятельство выработки идеи и планирования преступления, приготовления к нему, факты противодействия расследованию, сведения о связях с лицами, предприятиями, организациями, как-либо задействованными в реализации преступных замыслов, и т.п.

При неудачных попытках раскрыть и расследовать преступление, при возобновлении следствия по нераскрытым ранее посягательствам необходимо провести ревизию деятельности по выявлению основных и дополнительных следов таких событий. Анализ несвоевременного и неполного раскрытия и расследования преступлений указывает на их объективный характер, связанный с необычными составляющими конкретного преступления, и субъективный, заключающийся в некачественных действиях следователя.

На практике такая позиция сводится к тому, что на данном этапе (этапе первичного расследования) развитие науки и техники, уровень следственного мастерства, развитие криминалистических знаний исключает возможность или делает трудноосуществимым обнаружение следов преступления, а в конечном счете, раскрытие конкретного события.

Однако такое положение складывается исключительно редко. Изучение уголовных дел по разным видам преступлений показывает, что, как правило, нераскрытыми становятся деликты, где следователи халатно или неумело проводили процессуальные действия, направленные на поиск следов. Делали это запоздало, некачественно, формально, поверхностно.

Объективные трудности расследования отдельных уголовных дел неоднородны по своему содержанию, что важно для возможности их дальнейшей нейтрализации.

К недостаточному развитию науки и техники в недалеком прошлом относятся уже известные сегодня достижения в области геномной инженерии, компьютерной технологии, видеорегистрации и др.

Уровень следственного мастерства включает два параметра: значительный рост преступного опыта и квалификации у лиц, совершающих преступления, совершенствование специальных мер для сокрытия ими своих действий, их следов и своего участия в них; снижение количества следственных работников, обладающих достаточным опытом работы, текучесть кадров в этой области

деятельности, отсутствие необходимых знаний, умений и навыков у лиц, производящих дознание и предварительное следствие.

Типичными дефектами, как в настоящее время, так и в прошлые годы, являются несвоевременное и неудовлетворительное производство неотложных следственных действий и оперативных мероприятий. Поверхностно и неквалифицированно проводится осмотр места происшествия, неоправданно сужаются границы его производства, не выявляются свидетели события преступления, недостаточно и (или) неправильно используются специальные знания, неквалифицированно допрашиваются субъекты уголовного судопроизводства, рушится (или крайне слабый) процесс взаимодействия следователя и оперативных работников, что влечет явную недостаточность оперативно-разыскной работы.

Следует согласиться с мнением А.Р. Ратинова, который еще в 1970 году отдельно говорил о дефектах тактического характера¹. И в то время, и сегодня к ним можно отнести: отсутствие активности в раскрытии и расследовании преступления; непроведение необходимых следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий, в результате чего не удается обнаружить следы преступления; неправильная оценка полученных при выявлении следов данных; неправомерное ограничение количества проверяемых версий, неправильный выбор их содержательного предпочтения, неполная проверка выдвинутых версий.

В современных реалиях выделяется еще одна субъективная причина нераскрытия преступлений. Этой причиной является коррупционная составляющая в действиях следователей. И неважно, кто принимает заказ, кто исполняет его — сам ли работник, или его начальник, или начальник его начальника. Результат ведет к умышленному нераскрытию преступления.

Указанные нами объективные и субъективные причины нераскрытия преступлений любой категории при возобновлении предварительного расследования становятся следственными ситуациями раскрытия и повторного расследования уголовного дела.

Условия, в которых приходится работать следователю по делам рассматриваемой категории, определяются еще и тем, что с момента совершения преступления прошло длительное

¹ Ратинов А.Р. Расследование ранее не раскрытых преступлений // Криминалистика / под ред. П.С. Белкина, Г.Г. Зуйкова. Т. 1. М., 1970. С. 243.

время. Этот фактор, конечно, создает дополнительные трудности для раскрытия преступления, но в то же время, как это ни парадоксально звучит, открывает новые возможности, которых не существовало на первоначальном этапе. За время, истекшее после совершения преступления, могут появиться новые следы, которые укажут на участников преступления, вскроют детали события.

Возобновленное производством дело подлежит внимательному изучению. Подвергаются анализу имеющиеся в деле сведения, полученные в результате обнаружения следов преступления и их исследования. Такие сведения систематизируются, сопоставляются друг с другом, оцениваются с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, достаточности. Определяется следственная ситуация, основанная на причинах нераскрытия данного преступления, намечаются направления и формы будущей работы.

Что касается объективно обусловленных ситуаций, связанных с уровнем следственного мастерства, развития криминалистических знаний, то в этом случае следует ревизовать действия предыдущих сотрудников, выявить возможности применения вновь появившихся рекомендаций, научных разработок, опыта практики и применить их при новом расследовании.

В ситуациях, связанных с субъективными причинами, следует прежде всего повторно (когда это возможно) выполнить ранее проводившиеся следственные действия с применением тех же или других тактических приемов для получения новых данных из изменившихся материальных или идеальных следов. Такая рекомендация обусловлена тем, что общая обстановка с периода первоначального расследования изменилась, не исключено, что переменялась даже позиция тех лиц, от которых ранее не удалось получить полноценной информации. Они могли узнать за это время что-то новое.

По возобновленному делу должны быть тщательно проверены все подозрения, сомнения, установлена достоверность обнаруженных улик обвинения, оправдательных следов, истинность показаний об алиби и т.п. Для этого необходимо отыскивать дополнительные материальные и идеальные следы, прибегать к новым источникам процессуальной и оперативной информации.

Категория «след» — понятие широкое. Этим термином можно охарактеризовать и сведения о способе совершения преступления. Эта информация весьма плодотворно используется для рас-

крытия ранее не раскрытых преступлений. Розыск лица, совершившего нераскрытое преступление, с использованием данных о способе обусловливается тем, что это лицо ранее совершало однородные преступления способом, имеющим характерные особенности, и может совершить после этого другие аналогичные преступления. Главная трудность применения этого метода заключается в полноте сведений, характеризующих способ подготовки, совершения и сокрытия преступления. Поэтому необходимо при новом расследовании принимать меры к обнаружению дополнительных следов о событии, тщательно изучить уголовные дела, способ совершения в которых аналогичен. Выявить в этих уголовных делах информацию по следовому обоснованию механизма совершения деликтов.

Как уже было указано, за время, истекшее после совершения преступления, могут появиться новые следы, которые укажут на участников преступления, вскроют детали события. Поэтому при производстве нового расследования могут допрашиваться новые свидетели из числа граждан, поддерживающих отношения с подозреваемым лицом, новые знакомые, новые родственники и свойственники, новые подельники, сокамерники и т.п.

Тактика отдельных следственных действий в процессе такого расследования во многом обусловлена необходимостью учитывать следующие обстоятельства²: возможное забывание свидетелем и потерпевшим отдельных обстоятельств и событий нераскрытого преступления, а также возможную трансформацию характера и оценки событий; частичную утрату вещественных доказательств, документов, следов биологического происхождения; изменения в вещественной обстановке места происшествия и мест проведения следственных действий.

Другая составляющая при использовании следов касается восстановления не только событий преступления и установления причастных к нему лиц, но и других событий, предшествующих ему или последующих за ним, в том числе действий по сокрытию следов и противодействию расследованию преступлений.

Любой след составляет то или иное материальное изменение. В зависимости от характера изменения следы несут определенную информацию об исследуемом событии. И если это изме-

² Яблоков Н.П. Криминалистика: учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2014. С. 124.

нение причинно связано с преступлением, то изучение таких следов, механизма их образования, способов выявления, фиксации, изъятия и исследования — забота криминалистики. Следы действий преступников по сокрытию преступлений — одна из важных категорий, подлежащих криминалистическому исследованию.

Так, еще в девяностые годы прошлого века известный криминалист, доктор наук В.Н. Карагодин достаточно широко использовал понятие следов совершения убийств, выделяя отдельные следы по их сокрытию. Стремясь скрыть причастность к совершению преступления, субъекты «уничтожают следы своего присутствия на месте преступления, следы убийства на теле и одежде виновного: замывают следы крови, других выделений человеческого организма, гримируют ссадины и кровоподтеки, ремонтируют поврежденную одежду, уничтожают или укрывают в различных местах орудия преступления»³.

Вместе с тем характер этой категории следов совершенно иной, поскольку отражаются события другого порядка. И несмотря на то, что они связаны с преступлением, их нельзя отнести к самому событию деликта.

В.Н. Карагодин в той же работе разделяет следы действий по сокрытию на выполняемые в ходе убийства и самостоятельно, указывая конкретные признаки таких отличий. И все же, на наш взгляд, даже если сокрытие охватывается способом совершения преступления, следы этого действия иные, поскольку объектом воздействия преступников являются не объекты преступления, а отраженное изменение события противоправного действия.

В развернутом виде к следам сокрытия в широком смысле следует отнести:

- совокупность материальных изменений, которая характерна для определенных видов событий или определенных действий, направленных на следы преступления (следы поджога объектов со следами преступления, в том числе трупов, следы расчленения трупа, следы уничтожения следов и др.);
- изменение обстановки в определенном месте, проявившееся в перемещении, исчезновении одних следов или появлении новых;
- изменение состояния следов, выразившееся в их разрушении, повреждении, дефор-

мации, приобретении ими или утраты каких-либо свойств и качеств;

- части каких-либо следов или остатки веществ, обычно в небольших количествах или в виде пятен;
- отсутствие тех или иных следов, которые по логике совершения преступных действий должны были бы быть.

Криминалистика определяет своим предметом закономерности механизма преступления и способы его мысленного восстановления по следам. Раскрыть и расследовать преступление — значит получить объективную информацию о существенных обстоятельствах события, определяемых предметом доказывания по уголовному делу. Само преступление есть не что иное, как поведение человека в материальной среде, вызывающее совокупность причинно связанных изменений, которое в той или иной стране отнесено к уголовно наказуемому деянию. Так или иначе, первичным является след, несущий информацию о событии.

Содержание деятельности по преодолению сокрытия преступления составляет выявление обстоятельств, скрываемого деяния и лиц, виновных в его совершении⁴. В.Н. Карагодин указывает на то, что следы сокрытия, реализованного в пределах способа совершения, есть в то же время следы преступления. Обнаружение следов самостоятельных действий по уничтожению, утаиванию, маскировке, фальсификации информации о преступлении нужно рассматривать как промежуточный этап на пути установления элементов способа его совершения.

Не отрицая направленность приведенных утверждений, полагаем, что действия по выявлению, исследованию и использованию следов сокрытия преступления являются самостоятельной областью применения криминалистических знаний в расследовании преступлений против личности. Эти суждения возможны, исходя из того, что события, связанные между собой в принципе неразрывно, имеют отдельные, специальные объекты воздействия, абсолютно разные цели и порой разделены (иногда значительно) во времени. Что существенно влияет на содержательную часть отражения таких событий.

В рамках задачи нашего исследования следует определить, что в любом случае событие, при-

³ Карагодин В.Н., Никитина Е.В., Захляпин Л.А. Расследование убийств: учебное пособие. Екатеринбург, 1993. С. 11.

⁴ Карагодин В.Н. Преодоление противодействия предварительному расследованию. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1992. С. 38—44.

надлежащее прошлому, может быть познано, мысленно воспроизведено лишь с помощью умозаключений, обобщающих информацию о следах этого события. Именно этот материал является единственным, с которым работает субъект исследования. От его познания напрямую зависит результат мысленного воспроизводства события. Это положение предопределяет необходимость определения объема содержания, включаемого в понятие «след».

Рассуждая о взаимосвязи следов события противоправного действия и следов сокрытия последнего, исходя из предмета доказывания по делам о преступлениях против личности, можно сделать вывод, что все это доказательства выполнения субъектом уголовно наказуемого деликта.

Об этом же пишет В.Н. Карагодин в своей работе «Расследование умышленных убийств»⁵. Здесь же, при перечислении групп фактических данных по предмету доказывания умышленного убийства, указываются только доказательства, порожденные следами преступления, но остаются в тени информационные потоки следов сокрытия ононого.

Эту мысль подтверждают две работы В.Н. Карагодина, опубликованные недавно⁶. Описывая методы поиска безвестно пропавших, автор указывает на следы (материальные и идеальные) сокрытия преступлений. Доказательства по этим отражениям почти никогда не входят в предмет доказывания по уголовным делам. Но имеют самостоятельное значение и ценность в обнаруже-

нии признаков преступления, в том числе и факт обнаружения трупа.

И тем не менее — это все равно следы, и им присущи общие свойства. В любом отражении, как мы уже писали ранее, главными элементами являются *отражаемые* и *отражающие объекты*. Отражаемые объекты — это источники информации. Отражающие объекты — это потребители информации. Поскольку отражение — это результат процесса взаимодействия нескольких объектов, все они одновременно являются и отражаемыми, и отражающими.

Субъект (любое живое существо, обладающее сознанием), считывающий и использующий отраженную информацию, является ее пользователем.

Так как результатом отражения являются изменения в объектах, эти изменения и следует называть следами какого-либо события. Их и следует выявлять и выделять для того, чтобы узнать о прошедшем событии, для реконструкции его в существеннейших и необходимых чертах.

Таким образом, результатом отражения события является информация о событии в виде изменений в отражаемых и отражающих объектах, то есть следы. Что в конечном счете позволяет использовать более широкий спектр криминалистических подходов в вопросе обеспечения правовой безопасности лиц, подвергшихся преступному посягательству.

⁵ Карагодин В.Н., Хамкин А.Т. Расследование умышленных убийств: учеб.-метод. комплекс. Екатеринбург: Издательский дом УрГЮА, 2004. С. 49—50.

⁶ Карагодин В.Н. Организация поисковых мероприятий в ситуациях безвестного исчезновения детей дошкольного и младшего школьного возрастов // Противодействие преступлениям, совершаемым несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 13 февраля 2015 г.) / под ред. А.И. Бастрыкина. М.: Юнити-Дана, 2015. С. 444—449; Карагодин В.Н., Шеметов А.К. Технические средства поиска трупа в ситуациях безвестного исчезновения потерпевшего // Противодействие преступлениям, связанным с безвестным исчезновением граждан, и методика их расследования: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 20 марта 2015 г.) / под ред. А.И. Бастрыкина. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. С. 11—118.

УДК 340.66
ББК 67.531

Семён Валерьевич КУЗНЕЦОВ,
старший научный сотрудник научно-исследовательского
института Санкт-Петербургской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
доцент юридического факультета Санкт-Петербургского
государственного аграрного университета,
кандидат медицинских наук, доцент, подполковник юстиции
E-mail: Nachsml@mail.ru

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность

**СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА
В СЛЕДСТВЕННОМ КОМИТЕТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
ОТ ПРОТОКОЛОВ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ
ДО ГОСУДАРСТВЕННОЙ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ**

Аннотация. В статье рассматриваются основные вехи становления и развития судебно-медицинской экспертной деятельности в структуре Следственного комитета Российской Федерации. Переосмыслен пройденный путь: от момента производства отдельных следственных действий с участием специалиста в области судебной медицины, через первую судебно-медицинскую экспертизу в 2015 году, до организации государственных судебно-экспертных учреждений Следственного комитета Российской Федерации.

Ключевые слова: судебно-медицинская экспертиза, государственная судебно-экспертная деятельность, следственные действия, специалист в области судебной медицины, ненадлежащее оказание медицинской помощи.

Semyon Valeryevich KUZNETSOV,
Senior research fellow at the Research Institute
of the Saint Petersburg Academy of the Investigative Committee
of the Russian Federation, Associate Professor of Law Faculty
of the Saint Petersburg State Agrarian University,
Candidate of Medical Sciences, Associate Professor,
Lieutenant Colonel of Justice
E-mail: Nachsml@mail.ru

**FORENSIC MEDICAL EXAMINATION IN THE INVESTIGATIVE COMMITTEE
OF THE RUSSIAN FEDERATION:
FROM THE PROTOCOLS OF INVESTIGATIVE ACTIONS
TO THE STATE FORENSIC EXAMINATION**

Abstract. The article considers the main milestones in the formation and development of forensic expert activity in the structure of the Investigative Committee of the Russian Federation. Rethinking the path traveled: from individual investigative actions with the participation of a specialist in forensic medicine, through the first forensic examination in 2015, to the organization of state forensic institutions of the Investigative Committee of the Russian Federation.

Keywords: forensic medical examination, state forensic-expert activity, investigative actions, specialist in forensic medicine, inadequate medical care.

Регулярная судебно-медицинская служба в структуре Следственного комитета Российской Федерации (далее — СК РФ) создавалась, прежде всего, как альтернатива неестественной монополии Минздрава России в решении вопроса судебно-экспертного сопровождения расследования ятрогенных преступлений.

С сожалением можно констатировать, что в современных реалиях вопрос корпоративности не считается морально осуждаемым. Как когда-то в своих стихах отметил ныне один из членов Общественного совета при Комитете Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по культуре, «Вся наша жизнь игра, // И если ты не глуп, // Ты понимаешь, во что ты играешь, // Весь этот мир как большой // Футбольный клуб»¹. Что касается экспертной среды, то до недавнего времени единственным «футбольным клубом», играющим на поле судебно-медицинского сопровождения расследования ятрогенных преступлений, были бюро судебно-медицинской экспертизы Минздрава России. Несложно догадаться, в какие ворота по большей части забивались голы. Причем эта проблема является не персональной, а системной, так как используемая в Минздраве России методологическая база вынуждает эксперта работать в определенной системе координат.

Вместе с этим попытка медицинского сообщества защититься от уголовного преследования в частных случаях сбой системы здравоохранения вполне объяснима с точки зрения естественного закона (*lex naturalis*). Один из постулатов данного закона гласит: «...никто не может переносить право спасать себя от смерти, увечья и заточения (избежание которых является единственной целью отказа от какого-либо права или отречения от него), и поэтому обещание не сопротивляться насилию не может переносить права в силу какого бы то ни было соглашения и не обязательно»².

Пусть не обижаются на меня те, кто исполняет свои профессиональные обязанности добросовестно, но сейчас корпоративность медицинской среды уже никого не удивляет. Известны и некоторые внутренние причины ненадле-

жащего оказания медицинской помощи, которые незавуалированно освещаются даже в современной художественной литературе. Интересно описание диалога героев одной из последних книг В.О. Пелевина: «Хороший врач сегодня сразу задел готовит на будущее. Один раз в руки к нему попал — уже не съедешь. Сейчас могут сделать дешево, но плохо — или дорого, но плохо. <...> Альтруист на языке рынка называется идиотом. Не обманешь — не продашь... Никакой медицины в двадцать первом веке нет, есть улыбчивый лживый бизнес, наживающийся на человеческих болезнях и заскоках»³. Приведенная цитата достаточно ярко иллюстрируется некоторыми официальными сводками этого года⁴. По данным следствия, подозреваемый П., являясь учредителем и хирургом частной клиники, не имеющей лицензии на стационарную помощь по профилю «пластическая хирургия», 29 мая 2020 года, незаконно и при отсутствии необходимого оснащения и условий, наличие которых обязательно, провел С. (к слову, своей коллеге — педиатру) пластическую операцию. 31 мая 2020 года в связи с ухудшением состояния здоровья С. была госпитализирована в государственное медицинское учреждение, где на следующий день наступила смерть потерпевшей. По предварительным данным, причиной смерти явился септический шок с присоединением ДВС-синдрома на фоне кровопотери.

Думается, что актуальных примеров и обоснований недопустимости однополярности решения вопроса судебно-медицинского экспертного сопровождения расследования ятрогенных преступлений приведено достаточно. Забегая вперед, можно сказать, что период монополии Бюро судебно-медицинской экспертизы Минздрава России в качестве государственных судебно-экспертных учреждений закончился, но обо всем по порядку.

Здесь и далее максимально сжато автором будет описан опыт собственной судебно-медицинской деятельности в системе СК РФ (о чем

¹ Ленинград — Футбольный клуб — текст // РЕПРОДУКТОР. URL: <https://reproduktor.net/leningrad/futbolnyj-klub/> (дата обращения: 13.07.2020).

² Гоббс Т. Левиафан / [пер. с англ. А. Гутермана, С. Автократова, В. Зайцева; вступ. ст. А.Ф. Филиппова]. М.: РИПОЛ Классик, 2016.

³ Пелевин В.О. Тайные виды на гору Фудзи. М.: Эксмо, 2019.

⁴ В Санкт-Петербурге задержан мужчина, подозреваемый в оказании услуг, не отвечающих требованиям безопасности, повлекших по неосторожности смерть женщины // Главное следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Санкт-Петербургу. URL: <https://spb.sledcom.ru/Novosti/item/1470554/> (дата обращения: 13.07.2020).

подробнее можно прочитать в более ранних публикациях⁵).

В 2014 году методология судебно-экспертного сопровождения расследования случаев ненадлежащего оказания медицинской помощи находилась в тупике своего развития. С одной стороны, к этому моменту был накоплен достаточно большой массив информации в отношении данной проблематики. С другой стороны, превышение этой уже ставшей критической массы становилось чревато тем, чтобы содержательно в проблеме так никогда и не разобраться. К тому же на рынок экспертных услуг, отдавая дань моде, стало выходить множество, мягко говоря, скороспелых специалистов в области медицинского права и судебной медицины, не имеющих реального практического опыта.

Итак, работа по судебно-экспертному сопровождению расследования ятрогенных преступлений в СК РФ начиналась с привлечения собственного судебно-медицинского специалиста к участию в следственных действиях. Ограниченные объемы журнальной статьи не позволяют включить все интересные случаи начального периода, приведем лишь несколько наиболее показательных из них.

Так, в производстве одного из районных следственных отделов Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по городу Санкт-Петербургу (далее — ГСУ СК РФ по г. СПб) находилось уголовное дело, возбужденное 16 января 2015 года по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 т. 109 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ⁶ (далее — УК РФ). Смерть несовершеннолетней Ш. наступила 28 марта 2014 года в одной из государственных детских городских больниц города от интраоперационного кровоте-

чения объемом 2000 мл в результате ненадлежащего оказания медицинской помощи, выразившегося в причинении повреждения нижней полой вены хирургическим инструментом.

В рамках расследования данного уголовного дела 8 июня 2015 года был проведен осмотр предметов (документов) с привлечением к участию собственного специалиста в области судебной медицины ГСУ СК РФ по г. СПб. Последним убедительно обоснована невозможность образования повреждения нижней полой вены (с разрывом длиной 3,5 см) из-за натяжения, вызванного наложением зажима на почечную ножку, в которой проходит почечная вена (версия подозреваемого, подтверждаемая первичной судебно-медицинской экспертизой). Далее специалистом с использованием специальных научных источников⁷ разъяснена возможность образования повреждения нижней полой вены, имевшегося у Ш., от неосторожных манипуляций врача хирургическим инструментом. При этом наиболее ценным явилось обоснование причинно-следственной связи между ненадлежащим оказанием медицинской помощи и неблагоприятным исходом. Данное обоснование было произведено с использованием методики исключения⁸. На вопрос следователя: «Исключало ли бы адекватное медицинское вмешательство наступление смерти Ш. при изолированной кровопотере в 1 литр, имевшей место в дооперационном периоде? А также насколько вероятно было наступление смерти Ш. при условии изолированной кровопотери в 2 литра, имевшей место в интраоперационном периоде?» — были произведены расчеты по применяемым в медицине формулам⁹ с использованием роста-весовых показателей Ш. и даны следующие разъяснения:

1. Изолированная (одна только дооперационная) кровопотеря объемом 1000 мл для Ш. составила бы 26 % объема ее циркулирующей крови, к тому же данная кровопотеря была пролонгирована во времени (не являлась острой), все это обеспечивало высвобождение внутренних резервов организма и не создавало реальной опасности для жизни Ш.

⁷ Айвазян А.В., Войно-Ясенецкий А.М. Пороки развития почек и мочеточников. М.: Наука, 1988; Нечипоренко Н.А., Нечипоренко А.Н. Неотложные состояния в урологии: учебное пособие. Минск: Вышэйшая школа, 2012.

⁸ Кузнецов С.В. Методика судебно-медицинских экспертных исследований по фактам ненадлежащего оказания медицинской помощи // Медицинское право. 2017. № 6 (76). С. 35—41.

⁹ Петров С.В. Общая хирургия: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2010; Nadler S.B., Hidalgo J., Bloch T. Prediction of blood volume in normal human adults // Surgery. 1962. Vol. 51, No. 2. P. 224—232.

⁵ Опыт производства собственными экспертными силами ГСУ СК РФ по городу Санкт-Петербургу судебно-медицинских экспертиз оказания медицинской помощи в 2014—2016 гг. / С.В. Кузнецов, В.П. Лаврентьев, Е.А. Селиванов [и др.] // История Российского центра судебно-медицинской экспертизы в лицах и фактах, к 85-летию со дня образования: труды Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Т. 1. Воронеж, 2017. С. 131—135; Кузнецов С.В. Судебно-медицинское экспертное сопровождение следствия штатным экспертом следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Ленинградской области по итогам 2018 года (часть I) // Вести научных достижений. Экономика и право. 2020. № 5. С. 202—207.

⁶ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (редакция Федерального закона от 01.04.2020 № 100-ФЗ) // СПС «КонсультантПлюс».

2. При адекватном медицинском вмешательстве, в том числе с качественным и количественным восполнением имевшейся кровопотери, состояние Ш. не было бы критичным, что обеспечивало бы предотвращение наступления неблагоприятного исхода в виде ее смерти.

3. Интраоперационная кровопотеря объемом 2000 мл, обусловленная неосторожным манипуляционным воздействием оперирующего хирурга (без учета дооперационной кровопотери объемом 1000 мл), для Ш. составила бы 52 % объема ее циркулирующей крови и обусловила бы неизбежность смерти даже при условии отсутствия предшествующей кровопотери в дооперационном периоде.

Сведения, полученные в результате проведенного следственного действия, были положены в основу обвинения. Однако в суде уголовное дело было прекращено в связи с истечением сроков давности уголовного преследования.

В другом случае одним из районных следственных отделов ГСУ СК РФ по г. СПб расследовалось уголовное дело, возбужденное 1 октября 2014 года по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 109 УК РФ.

Согласно заключению судебно-медицинского исследования трупа П. от 19 июня 2014 года из Новгородского бюро судебно-медицинской экспертизы, при проведении 12 февраля 2014 года в одной из государственных городских больниц Санкт-Петербурга хирургической полостной операции по поводу грыжи пищеводного отдела диафрагмы в брюшной полости П. было оставлено инородное тело (медицинский зажим Микулича). В последующем это повлекло странгуляционную кишечную непроходимость, что привело к некрозу участка тонкой кишки на протяжении около двух метров, который осложнился разлитым гнойным перитонитом, выраженной интоксикацией организма и полиорганной недостаточностью, послужившей причиной смерти П.

13 марта 2014 года в Центральной городской клинической больнице Великого Новгорода на обзорной рентгенограмме брюшной полости П. в правом ее отделе визуализировано инородное тело, «по виду напоминающее хирургический зажим». Экстренно была выполнена лапаротомия с удалением инородного тела (зажима Микулича), однако смерть П. предотвратить не удалось.

Комиссионная судебно-медицинская экспертиза от 18 февраля 2015 года, проведенная в Санкт-Петербургском бюро судебно-медицинской экспертизы, не дала категоричного вывода об оставлении хирургического инструмента (зажима Микулича) именно в результате хирургической операции в СПб ГБУЗ «Городская

больница № X». Кроме того, в данном заключении имелись взаимоисключающие выводы. Так, согласно ответу на вопрос № 4, «...судебно-медицинской экспертной комиссией установлен следующий технический дефект при выполнении П. хирургической операции по поводу правосторонней фиксированной диафрагмальной грыжи в СПб ГБУЗ „Городская больница № X” от 12 февраля 2014 года — оставление инородного тела (хирургического инструмента — зажима Микулича) в брюшной полости. Об этом однозначно свидетельствуют следующие данные...» Далее при ответе на вопрос № 12 в заключении указано: «Нахождение обнаруженного в брюшной полости П. хирургического инструмента (зажима Микулича) до операции от 12 февраля 2014 года в СПб ГБУЗ „Городская больница № X” практически исключено».

В связи с изложенным у следствия возникли обоснованные вопросы:

- Если такое исключение не категорично, то в каких случаях оно может иметь место?
- Если все же категорично, как это указано в ответе на вопрос № 4, то почему на вопрос № 12 появляется вероятностная форма ответа? Ведь факт отсутствия зажима Микулича в брюшной полости П. до операции 12 февраля 2014 года подтверждается в том числе и проведенной накануне лучевой диагностикой (рентген, УЗИ, КТ), а также эндовидеохирургической диагностической лапароскопией. Тогда данными методами никаких инородных тел в брюшной и плевральных полостях П. обнаружено не было.

Указанные неустранимые противоречия в последующем были использованы стороной защиты, что потребовало привлечения собственного специалиста в области судебной медицины ГСУ СК РФ по г. СПб для нахождения в документах П. медицинских признаков невозможности попадания зажима Микулича иным образом и в другое время. В частности, после предъявления специалисту для обозрения истории болезни на имя П., следователю была осуществлена помощь в постановке следующего вопроса: «В анализе крови П. от 13 февраля 2014 года синим красителем выделен пункт „лейкоциты” и слева от этой надписи стоят три восклицательных знака, а также подчеркнуты цифры 15,33. Скажите, что это обозначает?» На данный вопрос специалистом в области судебной медицины был дан следующий ответ: «В СПб ГБУЗ „Городская больница № X” в послеоперационный период с 12 по 14 февраля 2014 года у П. отмечалось повышение содержания лейкоцитов. Повы-

шение лейкоцитов у П. сохраняется также и на момент 20 февраля 2014 года в период пребывания уже в другом лечебном учреждении. Лейкоциты являются клетками крови, обеспечивающими иммунный ответ на воспалительную реакцию. Такое сохранение повышенного содержания лейкоцитов может свидетельствовать о наличии у П., после проведенной в СПб ГБУЗ „Городская больница № X” хирургической операции, очага воспаления (коим мог быть и очаг воспаления от оставленного инородного тела)».

Также специалист в области судебной медицины из ГСУ СК РФ по г. СПб был привлечен для определения состоятельности ряда версий о способах и времени попадания зажима Микулича в брюшную полость П., выдвинутых стороной защиты. В частности, были заданы следующие вопросы:

- Возможно ли в условиях камер следственного изолятора вскрыть себе самостоятельно (либо при помощи третьих лиц) брюшную полость и поместить в брюшную полость хирургический зажим Микулича, затем зашить операционную рану?
- Возможно ли в условиях тюремной больницы (либо иного медицинского подразделения системы исполнения наказаний, связанной с изоляцией от общества) при помощи третьих лиц вскрыть брюшную полость человека и поместить в нее хирургический зажим Микулича, затем зашить операционную рану?
- Возможно ли вскрытие брюшной полости по рубцу от ранее проведенной операции и возможно ли это сделать так, чтобы это не было заметно?

На данные вопросы специалистом в области судебной медицины были даны содержательные и обоснованные ответы. Стороной защиты (по всей видимости, уже в порыве интеллектуальной агонии) выдвигались версии о попадании в брюшную полость П. зажима Микулича путем проглатывания последнего, а также через заднепроектное отверстие. Ввиду явно абсурдного характера данный вопрос с помощью специальных судебно-медицинских познаний не решался.

По итогам проведенного предварительного расследования уголовное дело в отношении оперирующего хирурга Ц. вместе с обвинительным заключением было передано 31 августа 2015 года для рассмотрения по существу в один из районных судов Санкт-Петербурга. Постановлением от 20 февраля 2017 года судом установлена вина Ц. в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 109 УК РФ, однако уголовное дело в отношении Ц. прекращено в связи с истечением сроков давности привлечения лица к уголовной ответственности.

Кроме оказания содействия следствию в расследовании случаев ненадлежащего оказания медицинской помощи, стоит отметить участие собственного специалиста в области судебной медицины ГСУ СК РФ по г. СПб в следственных действиях по общеуголовным преступлениям.

Так, в 2015 году в Санкт-Петербурге была возбуждена серия резонансных уголовных дел в связи с убийством одиноких граждан участковым оперуполномоченным З. с последующей целью завладения их жилплощадью. По одному из эпизодов была проведена эксгумация трупа, в ходе которой специалистом в области судебной медицины ГСУ СК РФ по г. СПб совместно со специалистами в области судебной биологии и генетики было успешно оказано содействие следователю в изъятии пригодного биологического материала для идентификации двух неопознанных трупов, предположительно принадлежащих сыну и дочери женщины, чей труп подвергался эксгумации.

27 ноября 2015 года в Петропавловском соборе города Санкт-Петербурга проводилась эксгумация трупа императора Александра III, в качестве специалистов в области судебной медицины были приглашены судебно-медицинские эксперты различных учреждений, в том числе и ГСУ СК РФ по г. СПб. Основной целью данного следственного действия являлось производство забора генетического материала для идентификации останков императора Николая II. Дополнительно автор статьи, сопровождая руководителя отдела медико-биологических исследований Главного управления криминалистики СК РФ в хранилище Государственного Эрмитажа, позднее имел возможность ознакомиться с полученными фотоматериалами следов крови с рубашки императора Николая II. Медико-криминалистическая оценка данных следов станет предметом отдельной публикации.

Заключение

Развернутые и глубоко обоснованные суждения штатного специалиста в области судебной медицины, закрепленные протоколами следственных действий, хорошо зарекомендовали себя в СК РФ. В дальнейшем, зная о возможностях собственного судебно-медицинского сопровождения, следователи стали инициировать производство заключений специалиста в области судебной медицины с целью разрешения конкретных вопросов. После этого в СК РФ был дан ход производству своих судебно-медицинских экспертиз на регулярной основе, что послужило основой для последующего включения данного направления экспертной работы в систему государственных судебно-экспертных учреждений, о чем будет подробнее сообщено в будущих публикациях.

УДК 343.98
ББК 67.52

Валерий Александрович ПЕРОВ,
профессор кафедры уголовного права и криминологии
Московской академии Следственного комитета
Российской Федерации
E-mail: geck.on@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность

О КОНЦЕПЦИИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ БЛОКЧЕЙН-ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. В статье представлена научная концепция криминалистической методики выявления и последующего расследования преступлений, совершаемых с использованием блокчейн-технологий. Охарактеризованы криминалистические особенности данной методики и возможности ее применения. Рассматриваются возможности использования данной методики с целью повышения эффективности выявления и расследования указанных преступлений.

Ключевые слова: блокчейн-технологии, криптовалюта, смарт-контракт, электронный след, следообразование, родовая криминалистическая методика, цифровые технологии.

Valery Aleksandrovich PEROV,
Professor of the Department of Criminal Law and Criminology
of the Moscow Academy of the Investigative
Committee of the Russian Federation
E-mail: geck.on@yandex.ru

ON THE CONCEPT OF A FORENSIC METHODOLOGY FOR INVESTIGATING CRIMES USING BLOCKCHAIN TECHNOLOGIES

Abstract. The article presents the scientific concept of a forensic methodology for detecting and subsequent investigation of crimes committed using blockchain technologies. The article describes the forensic features of this technique and the possibilities of its application. The possibilities of using this method for improving the effectiveness of detection and investigation of these crimes are considered.

Keywords: blockchain technologies, cryptocurrency, smart contract, electronic footprint, trace formation, generic forensic methodology, digital technologies.

Конец XX и начало XXI в. ознаменовались серьезными изменениями в общественной жизни. Они связаны в том числе с новыми научными разработками, используемыми в повседневной жизни современного человека. Многие люди уже сегодня не мыслят своей жизни без каждодневного использования так называемых информационных технологий, что порождает качественные изменения в нашей повседневной жизни: характере общения между собой, приобретении товаров и услуг, развлече-

ниях и осуществлении трудовых функций. Практически все стороны жизни современного человека претерпевают качественные изменения благодаря информационным технологиям, уже ставшим неотъемлемой частью жизни современного общества. Как полагают М.Г. Лазар и И.И. Лейман, подобные изменения общественной жизни во многом порождаются «лавинообразным процессом инноваций, материализованных научных идей, научных открытий, технических изобретений и разработок, с принципиально новыми тех-

нологическими процессами, которые в совокупности, в свою очередь, порождают стремительные, динамичные изменения в социальной структуре общества»¹.

Подобного рода изменения общественной жизни породили или, вернее сказать, качественно видоизменили такой вид человеческих взаимоотношений, как общение, осуществляемое сегодня посредством электронных технических средств. Непосредственные финансовые расчеты также чаще всего сегодня осуществляются с помощью тех же электронных средств, оснащенных специализированными компьютерными программами. Появление электронной подписи делает возможным удостоверение документа непосредственно через телекоммуникационную сеть Интернет.

Интегрированные в жизнь общества цифровые технологии, в том числе технология блокчейн и функционирующие на ее основе смарт-контракты, а также различные виды криптовалют, позволяют говорить о новой цифровой реальности. Данная реальность не только оказывает определенное влияние на жизнь общества и каждого конкретного человека, но и изменяет привычный нам материальный мир, как мы его представляли до этого. Более того, изменяется само понятие материи, как определенного философского постулата. Сама «цифра» становится материальной, ибо оказывает воздействие на человека, в том числе на образ его мышления, его материальное благосостояние.

Так, например, по информации «РИА Новости»: «Самым богатым человеком в мире, по версии Bloomberg, стал основатель компании Amazon.com Джефф Безос. <...> Вслед за Безосом в рейтинге идут создатель Microsoft Билл Гейтс (93,3 миллиарда долларов), инвестор Уоррен Баффет (87,2 миллиарда), создатель Facebook Марк Цукерберг (77,5 миллиарда), а также бывший глава компании Inditex Амансио Ортега (76 миллиардов)»².

Примечательно, что все вышеперечисленные люди производят некий цифровой продукт, то есть тот продукт, который нельзя «потрогать руками», но именно этот продукт не только принес

им материальное благосостояние, которое в свою очередь уже можно «потрогать руками», но и востребован другими людьми.

Многие пользователи интернет-сети оставляют под подобными новостными сюжетами комментарии о том, что люди, выступая в роли посредников между продавцом и покупателем, используя возможности, предоставляемые им интернетом, зарабатывают гораздо больше, чем люди, производящие какие-либо товары. Комментарии подобного рода как раз и говорят о традиционном сознании человека, не воспринимающего тот факт, что это и есть товар, цифровой товар.

То есть мы можем говорить, что нечто, якобы в реальности не существующее, оказывает воздействие на предметы материального мира, например, помогая в качестве интернет-магазина покупателю выбирать, а продавцу реализовывать некий реальный товар, продукт материального мира. Для двух этих людей, покупателя и продавца, интернет-магазин так же реален по ощущениям и восприятию, как и магазин в общепринятом представлении. Ведь первый из них имеет возможность выбрать необходимый ему товар и приобрести его для себя, а второй — представить данный товар на обозрение и получить за него деньги при его реализации. Фактически можно говорить о симбиозе двух до этого отдельно существующих миров — мира материального и мира виртуального. И такой симбиоз фактически порождает новую среду существования человека — новые, ранее не существовавшие жизненные условия, в которых человек находится иногда даже не в силу своего желания, при которых объекты виртуального мира взаимодействуют с миром реальным, изменяя и дополняя при этом друг друга.

Нельзя понять правовую природу того или иного объекта, не осознав, что данный объект из себя представляет.

Можно сказать, что в данном случае имеет место не просто новое, но революционно новое человеческое мышление. Мышление, которое не только отождествляет виртуальный и реальный миры, но объединяет их в единое объективно существующее пространство, функционирующее на основании определенных закономерностей.

Подобного рода изменения в общественной жизни, к сожалению, порождают и новые, ранее не существовавшие способы совершения преступлений и, как следствие, новый тип следообразования, так называемый *электронный след*,

¹ Лазар М.Г., Лейман И.И. НТР и нравственные факторы научной деятельности. Очерки этики науки. Л., 1978. С. 7—8.

² Основатель Amazon стал самым богатым бизнесменом в истории // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/world/20180109/1512324487.html> (дата обращения: 20.05.2020).

также ранее никогда в криминалистике не существовавший. Данное обстоятельство является объективной реальностью, не только требующей некоего философского осмысления природы его свойств, но и нуждающейся в непосредственном изучении закономерностей *электронного слеодооб-разования*, закономерностей механизма преступления, возникновения информации о преступлении, использования доказательств и изучении специальных средств, методов судебного исследования.

Аналогичного мнения придерживался Р.С. Белкин, еще во второй половине XX века предвидевший эпоху научно-технической революции и в связи с этим предложивший уточненное определение предмета криминалистики как науки «о закономерностях механизма преступления, возникновения информации о преступлении и его участниках, собирания, исследования, оценки и использования доказательств и основанных на познании этих закономерностей специальных средствах и методах судебного исследования и предотвращения преступлений»³.

Подобный подход к предмету науки позволяет при рассмотрении в общей теории криминалистики определить сущность не только ее предмета, но и ее объектов познания как системы различных видов человеческой деятельности.

Тот же Р.С. Белкин полагал, что «предметом ее изучения являются специфические для нее объективные закономерности. Указание на эти закономерности как на предмет познания входит в определение предмета любой частной науки»⁴.

Таким образом, объектом познания криминалистики является как непосредственно механизм совершения того или иного преступления, так и деятельность органов предварительного следствия по расследованию этого преступления, а также деятельность указанных органов по преодолению противодействия такому расследованию.

Следовательно, родовая методика расследования разновидных преступлений с использованием блокчейн-технологий — это научно обоснованная система информационных моделей нарушения действующего законодательства и система сбалансированных и гармонизированных рекомендаций по поэтапному расследованию разновидных преступлений с использованием блок-

чейн-технологий, рекомендаций по криминалистическому исследованию криминальных закономерностей преступного события и формированию на основе данного исследования доказательств наличия либо отсутствия обстоятельств, подтверждающих уголовную ответственность в действии (бездействии) определенного лица, использующего блокчейн-технологии.

Такого же мнения придерживаются Р.Н. Боровских и Ю.П. Гармаев, полагающие, что базовая (родовая) криминалистическая методика представляет из себя определенную «систему научных положений и разрабатываемых на их основе прикладных рекомендаций по предупреждению и расследованию нескольких видов и/или родов в чем-то сходных преступлений, объединенных в единый предмет изучения с учетом запросов практики и на основе уголовно-правовых и криминалистически значимых классификационных критериев»⁵.

Соответственно, создание родовой методики расследования преступлений, совершаемых с использованием блокчейн-технологий, начинается с формирования концепции расследования преступлений данного вида. Концепцию родовой методики расследования преступлений, совершаемых с использованием блокчейн-технологий, можно определить как целостную теоретическую систему, объединяющую совокупность идей и теоретических положений о специфических закономерностях данных преступлений. Это проявляется в сфере правового и криминалистического обеспечения организации и методики расследования преступлений такого рода.

При этом необходимо иметь в виду, что одними из самых распространенных на сегодняшний день преступлений, совершаемых с использованием блокчейн-технологий, являются преступления с криптовалютой, принцип оборота которой основан на указанных технологиях. Эти технологии используют разновидность децентрализованной, одноранговой (пиринговой) сети, основанной на равноправии всех ее участников.

Сам термин «блокчейн» впервые появился в качестве названия распределенной (децентрализованной) базы данных, которая была реализована в криптовалюте биткоин. Термин «блокчейн» происходит от англ. *blockchain* (*block* —

³ Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. Общая и частные теории. М., 1987. С. 17—41.

⁴ Там же. С. 18.

⁵ Боровских Р.Н., Гармаев Ю.П. Основы концепции укрупненных (общих, базовых) криминалистических методик расследования преступлений // Уголовная юстиция. 2017. № 10. С. 152—157.

блок, *chain* — цепочка) и обозначает, как уже частично было сказано выше, цепочку блоков транзакций, выстроенную по строго определенным правилам, исходя из которых, каждый новый блок, содержащий в себе соответствующие транзакции, связан с предыдущим. Блоки вновь сформированные добавляются в конец данной цепи. Таким образом, вся история работы сети хранится в результирующем обобщенном блоке.

Построение такой цепи основано на принципах распределенности, открытости и защищенности.

Так, принцип распределенности (децентрализации) представляет из себя способ хранения программных данных не на каком-то одном носителе (сервере), но на каждом компьютере пользователя такой программы. При этом уничтожение или повреждение данных на одном или нескольких носителях программы не повлияет на работоспособность системы в целом.

Принцип открытости в данном случае заключается в том, что любой пользователь данной программы имеет возможность увидеть всю цепь блоков. Права участников при этом равны. Нет так называемых *privileged user* — привилегированных пользователей. Права всех участников системы равны, и все обладают одинаковой полнотой информации.

Третий принцип — это принцип защищенности системы, основанный как на технической невозможности изменить данные закрытого блока, так и на невозможности уничтожения информации именно из-за распределенности данных.

Именно три указанных принципа составляют основу данной технологии, фактически образуя между всеми пользователями блокчейн единую компьютерную сеть. Копии данных блокчейн хранятся на компьютерах каждого участника данной сети. Как правило, это полная копия всех блоков, но могут храниться и лишь нужные на данном компьютере сведения.

Такого рода способ хранения данных практически исключает возможность их потери, так как для этого необходимо уничтожить информацию на всех компьютерах данной цепи. Соответственно, каждый новый пользователь сети не только её расширяет, но и укрепляет её неуязвимость, поддерживая стабильность функционирования.

Все пользователи сети считаются полностью равноправными по отношению друг к другу вне зависимости от количества криптовалют, находящихся в их криптокошельках. Не существует

организаторов либо модераторов сети, иных каких-либо ее контролеров, то есть каждый конкретный пользователь независим.

Все данные блоков цепи блокчейн и их содержание являются открытыми, что дает возможность любому пользователю увидеть соответствующую информацию, просмотреть цепочку и отследить информационные изменения, происходящие в ней. Техническую и программную основу данной технологии определяет одноранговая, децентрализованная, или пиринговая (англ. *peer-to-peer*, *P2P* — равный к равному) сеть.

Соответственно, прежде чем говорить о законности или незаконности действий участников такой сети, необходимо, исходя из представленной технологии блокчейн, учитывая требования национального законодательства, квалифицировать действия лиц, совершающих юридически значимые действия с использованием указанной технологии.

При этом с точки зрения национального права Российской Федерации необходимо рассматривать криптовалюту как объект гражданского права в соответствии с требованиями статьи 128 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также с учетом новеллы гражданского законодательства статьи 141.1 Гражданского кодекса Российской Федерации. Именно исходя из этих позиций необходимо говорить о квалификации действий лиц, совершающих юридически значимые действия, используя блокчейн-технологии.

То есть с помощью гражданского законодательства и норм уголовного права оцениваются последствия возникающих между субъектами отношений, которые представляют либо не представляют общественную опасность.

Концепцией родовой методики расследования преступлений с использованием блокчейн-технологий следует считать систему, позволяющую обеспечить в заданном масштабе в соответствии с требованиями действующего законодательства деятельность представителей правомочных органов по обнаружению, изучению и доказыванию в рамках уголовного судопроизводства фактов и обстоятельств нарушения законодательства, связанных с запрещенными уголовным законом действиями, совершаемыми с использованием блокчейн-технологий.

Соответственно, объектом концепции теории расследования преступлений подобного рода будет являться преступная деятельность субъекта, деятельность специализированных органов по расследованию такого рода преступлений, а так-

же деятельность по преодолению (нейтрализации) противодействия данному расследованию. Предметом концепции — закономерности расследования таких преступлений. Объект и предмет теоретической концепции в определенной степени определяют и её систему.

При всем вышеуказанном какой-либо единой криминалистической методики, позволяющей выявлять и расследовать преступления подобного рода, в Российской Федерации не существует.

На отсутствие подобной методики оказал существенное влияние также факт неопределенного правового положения элементов функционирования блокчейн-технологий, таких как криптовалюта, смарт-контракты.

Но если смарт-контракты в России более теоретическая, чем практическая реальность, то сделки с использованием криптовалют, в том числе и сделки незаконные, совершаются уже повсеместно. При этом правовое положение криптовалюты с точки зрения действующего законодательства даже с учетом внесенных изменений является далеко не однозначным.

Литература

1. *Ализаде В.А., Волеводз А.Г.* Судебная практика по делам о преступлениях преступных сообществ (преступных организаций) в сфере незаконного оборота наркотиков, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет и криптовалюты // Библиотека криминалиста. 2017. № 6 (35). С. 281—299.
2. *Белкин Р.С.* Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. Общая и частные теории. М.: Юридическая литература, 1987.
3. *Белокопытова Н.Ю., Косенко И.В.* О необходимости признания криптовалюты в качестве объекта гражданских прав // Юридический вестник ДГУ. 2019. Т. 29, № 1. С. 78—81.
4. *Боровских Р.Н., Гармаев Ю.П.* Основы концепции укрупненных (общих, базовых) криминалистических методик расследования преступлений // Уголовная юстиция. 2017. № 10. С. 152—157.
5. *Вепрев С.Б., Нестерович С.А.* Динамика преступлений, совершаемых в сфере новых информационных технологий // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2019. № 2. С. 55—60.
6. *Комиссарова Е.Г.* Формально логические аспекты понятия «правовая природа» // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2012. Вып. 2 (16). С. 23—29.
7. *Лазар М.Г., Лейман И.И.* НТР и нравственные факторы научной деятельности. Очерки этики науки. Л.: Наука, 1978.
8. Основатель Amazon стал самым богатым бизнесменом в истории // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/world/20180109/1512324487.html> (дата обращения: 20.05.2020).
9. *Реуцкий С.Ю.* К вопросу о правовом регулировании отношений в сфере цифровых валют в Российской Федерации // Образование. Наука. Научные кадры. 2018. № 4. С. 29—34.
10. *Сидоренко Э.Л.* Криптовалюта как новый юридический феномен // Общество и право. 2016. № 3 (57). С. 193—197.
11. *Сидоренко Э.Л.* Цифровые финансовые активы в свете современного российского нормотворчества // Банковское дело. 2018. № 12. С. 67—73.
12. *Суслова С.И., Филатова У.Б.* Объекты гражданских прав в условиях формирования информационного пространства России // Пролог: журнал о праве. 2019. № 2 (22). С. 8—15.

УДК 340.66
ББК 67.531

Андрей Анатольевич СТРЕЛКОВ,

Почетный работник Следственного комитета при прокуратуре
Российской Федерации, полковник юстиции в запасе

E-mail: 65strelkov@mail.ru

Виктория Вячеславовна КОМПАНЕЦ,

следователь по особо важным делам отдела по расследованию
ятрогенных преступлений Главного следственного управления

Следственного комитета Российской Федерации,

аспирант Астраханского государственного

университета, майор юстиции

E-mail: vikasboenko@mail.ru

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность

**ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ И ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В СИСТЕМЕ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИИ:
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ТОМОГРАФИЯ**

Аннотация. В статье рассматриваются перспективы функционирования экспертной службы в системе Следственного комитета России. Обсуждаются основные виды деятельности судебно-медицинских экспертов, а также направления исследования тела с учетом развития цифровых технологий.

Ключевые слова: криминалистические исследования, рентгеновская компьютерная томография, «виртуальная» аутопсия, криминалистическая томография.

Andrey Anatolevich STRELKOV,

Honorary Worker of the Investigative Committee of the Prosecutor's
Office of the Russian Federation, Colonel of Justice in Reserve

E-mail: 65strelkov@mail.ru

Viktoriya Vyacheslavovna KOMPANETS,

Investigator for Particularly Important Cases
of the Iatrogenic Crimes Investigation Department

of the Main Investigation Department of the Investigative

Committee of the Russian Federation,

Graduate student of the Astrakhan State University, Major of Justice

E-mail: vikasboenko@mail.ru

**PROMISING AREAS FOR THE DEVELOPMENT OF RESEARCH
AND EXPERT ACTIVITIES IN THE SYSTEM OF THE INVESTIGATIVE COMMITTEE
OF RUSSIA: FORENSIC TOMOGRAPHY**

Abstract. The article discusses the prospects for the functioning of the expert service in the system of the Investigative Committee of Russia, the main activities of forensic experts, and trends in the development of body research areas, taking into account the development of digital technologies.

Keywords: criminalistics research, X-ray computed tomography, "virtual" autopsy, forensic tomography.

Проведение судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях Следственного комитета России, особенно судебно-медицинских экспертиз, в последние годы вызывало бурные споры среди правового и медицинского сообществ. Однако в настоящее время, после подписания Президентом России федерального закона от 26.07.2019 № 224-ФЗ, ситуация стабилизировалась. Положения закона направлены на совершенствование правового регулирования организации и производства судебной экспертизы. В этой связи Следственный комитет России законодательно отнесен к федеральным государственным органам, в которых могут создаваться государственные судебно-экспертные учреждения в целях организации и производства судебной экспертизы, назначенной в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации. Таким образом, проводить судебные экспертизы смогут не только государственные экспертные учреждения, но и приравненные к ним экспертные подразделения уполномоченных федеральных госорганов, в том числе Следственный комитет России¹.

Следует отметить, что судебно-экспертное учреждение в системе СК России будет действовать независимо от следственных органов, а сотрудники и руководители судебно-экспертного учреждения СК России не могут быть наделены полномочиями следователей и руководителей следственных органов. Нет сомнений в том, что деятельность экспертных подразделений Следственного комитета будет способствовать оперативному проведению судебных экспертиз в уголовном судопроизводстве, в том числе при выявлении и расследовании преступлений.

В настоящее время в системе экспертно-криминалистических подразделений СК России проводятся судебно-медицинские экспертизы по материалам уголовных дел и иным документам на предмет определения правильности оказания медицинских услуг. Однако в существующих реалиях деятельности следственных подразделений, в том числе при расследовании ятрогенных преступлений, этого, безусловно, недостаточно²,

¹ Хмелева А.В., Стрелков А.А. Законодательная основа создания судебной экспертизы СК России // Бюллетень НЦССХ им. А.Н. Бакулева РАМН. 2019. Т. 20, № 11 (приложение): Материалы XXV Всероссийского съезда сердечно-сосудистых хирургов. С. 231.

² Стрелков А.А. Социально-юридический конфликт: врач — следователь и пути снижения противостояния // Бюллетень НЦССХ им. А.Н. Бакулева РАМН. 2019. Т. 20, № 11 (приложение): Материалы XXV Всероссийского съезда сердечно-сосудистых хирургов. С. 230.

и насушно необходимо расширение видов судебно-медицинских экспертиз и исследований в структуре экспертно-криминалистических подразделений Следственного комитета.

Следует отметить, что в экспертно-криминалистическом сообществе СК России мнение о развитии судебно-медицинской экспертизы подерживается³, и даже высказываются предложения о проведении полного цикла судебно-медицинской экспертизы, включая танатологию (секционное исследование тела — вскрытие)⁴.

Однако следует учитывать, что создание «параллельной» судебно-медицинской экспертизы в рамках структуры Следственного комитета может привести, в той или иной степени, к противостоянию с судебно-медицинским сообществом. Вместе с тем, это неизбежно повлечет значительное увеличение штатного расписания сотрудников Следственного комитета России, за счет младшего и среднего медико-технического персонала. Также потребуются крупные вложения бюджетных средств, для создания, оснащения и функционирования моргов в экспертных подразделениях СК России, что тоже является проблематичным в реалиях настоящего времени.

Кроме того, с субъективной стороны, в случае создания моргов и проведения танатологических исследований, экспертные подразделения СК России автоматически перенесут на себя все ныне существующие проблемы аутопсии — секционного вскрытия: субъективизм (аутопсия — оператор-зависимый метод), значительную потерю первичных данных в случаях повторных вскрытий и эксгумаций. А также присутствующие в настоящее время вопросы определенной непрозрачности взаимодействия моргов СМЭ и «похоронного бизнеса»⁵.

³ Николаев П.М., Спиридонов В.А. Судебно-медицинское отделение в экспертно-криминалистическом отделе следственного управления Следственного комитета по Республике Татарстан (первые шаги) // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2017. № 1. С. 144—148.

⁴ Спиридонов В.А. Перспективы развития судебно-медицинских экспертиз в Следственном комитете Российской Федерации // Криминалистика — прошлое, настоящее, будущее: достижения и перспективы развития: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 17 октября 2019 года) / под общ. ред. А.М. Багмета; Московская академия Следственного комитета Российской Федерации. М., 2019. С. 552—555.

⁵ Колкутин В.В., Стрелков А.А., Дадабаев В.К. Инновационные методики — потребность практики или «дань моде»? // Криминалистика — прошлое, настоящее, будущее: достижения и перспективы развития: материалы Международной научно-практической конференции, приуроченной к 60-летию образования службы криминалистики (Москва, 16 октября 2014 года) / Академия Следственного комитета Российской Федерации. М., 2014. С. 324—328.

Решением проблемы развития судебно-медицинских исследований в экспертных подразделениях СК России, в целях объективного и качественного установления причин смерти, является развитие и применение цифровых технологий посмертных способов исследований⁶: неинвазивных методов посмертной томографической визуализации, КТ-исследований с использованием ИТ-технологий и 3D-визуализации — криминалистическая томография⁷. Данный вид экспертизы может стать инновационным прорывом в деятельности создаваемого судебно-экспертного учреждения СК России.

При этом, обращаем внимание, посмертное КТ-исследование является не альтернативой или заменой традиционного секционного вскрытия — аутопсии, а дополнительным (предварительным) методом исследования, позволяющим объективизировать данные аутопсии, минимизировать возможные ошибки и субъективные выводы эксперта⁸. Экспертиза не имеет заранее установленной силы и подлежит оценке наряду с иными доказательствами, что очень актуально в настоящее время, особенно при расследовании ятрогенных преступлений, когда по одному делу приходится назначать, как правило, две и более экспертизы, повторные комиссионные судебно-ме-

дицинские экспертизы по материалам дел, связанных с неблагоприятными исходами оказания медицинской помощи.

Историческое развитие криминалистической экспертизы убедительно показывает, что одно лишь обладание естественными и техническими знаниями не всегда позволяет успешно решить вопросы, возникающие перед органами следствия и суда. Для решения их многое необходимо творчески переработать, а самое главное, требуется глубокое изучение и использование опыта следственной и судебной практики⁹.

В течение десятков лет рентгеноскопия используется для криминалистических исследований и за это время не претерпевала серьезных изменений. Но принцип рентгеноскопии оставался един: получение плоских проекций образца под каким-либо углом¹⁰. Объемное изображение объекта гораздо информативнее набора плоских проекций.

В 1969 г. английский инженер-физик Г. Хансфилд сконструировал первый рентгеновский томограф, за что в 1979 г. был удостоен Нобелевской премии по физиологии и медицине. Компьютерная томография (КТ) вошла в список наиболее значимых изобретений человечества, произведя революцию в медицине¹¹. В настоящее время во многих странах мира КТ-исследование приобретает все большую популярность в качестве метода посмертной диагностики в судебной медицине и патологической анатомии. Посмертная КТ, давая возможность «отсечь» определенное количество трупов, не требующих дальнейшего вскрытия, используется в качестве метода первичного скрининга (сортировки) трупов, особенно при скоропостижной кончине, что способствует снижению затрат в области здравоохранения и решает многие этические и религиозные проблемы, связанные с аутопсией¹².

⁶ Стрелков А.А., Дадабаев В.К. Криминалистические возможности использования компьютерной томографии (СКТ) и 3D технологий при реализации конституционных прав и свобод граждан // Конституция Российской Федерации как гарант прав и свобод человека и гражданина при расследовании преступлений: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 14 ноября 2013 года): в 3 ч. / Институт повышения квалификации Следственного комитета Российской Федерации. Ч. 2. М., 2013. С. 355—359; Стрелков А.А., Дадабаев В.К. Применение рентгеновского метода компьютерной томографии (КТ и СКТ) для предупреждения преступлений коррупционной направленности в сфере здравоохранения // Взаимодействие органов государственной власти при расследовании преступлений коррупционной направленности: проблемы и пути их решения: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 23 октября 2014 г.) / Академия Следственного комитета Российской Федерации. М., 2014. С. 317—321.

⁷ Стрелков А.А., Компанец В.В. Инновационные технологии не инвазивного (без вскрытия) исследования тела — криминалистическая томография // Бюллетень НЦССХ им. А.Н. Бакулева РАМН. 2018. Т. 19, № 6 (приложение). С. 265.

⁸ Компанец В.В., Стрелков А.А. Инновационные криминалистические исследования: новые пути — новые возможности // Евразийский юридический журнал. 2018. № 8. С. 280—284.

⁹ Бастрыкин А.И. Научное наследие доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ Ивана Филипповича Крылова. СПб: Ореол, 2006.

¹⁰ Стрелков А.А. Рентгенография в криминалистике и судебной медицине: прошлое и настоящее. Криминалистическая томография // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2017. № 1. С. 87—90.

¹¹ Дадабаев В.К., Колкутин В.В., Стрелков А.А. «Виртуальная аутопсия»: перспективы ее развития в Российской Федерации // Медицинская экспертиза и право. 2015. № 2. С. 12—15.

¹² Стрелков А.А., Компанец В.В. Проблемные вопросы диагностики причин смерти больных в лечебных учреждениях и пути их решения: криминалистическая томография // Правда и закон. 2018. № 3 (5). С. 60—65.

Кроме того, посмертная КТ оказывает неоценимую помощь на этапе предварительного следствия в случаях насильственной смерти и подозрения на насильственную смерть, смерти больных в лечебных учреждениях, смерти при подозрении на неправильные действия медперсонала¹³, в том числе смерти детей¹⁴, — то есть при расследовании ятрогенных преступлений¹⁵, а также исследования тел и их идентификации в случаях массовых катастроф¹⁶.

Одним из важнейших этапов КТ-исследования, принципиально отличающего его от рентгеновской инспекции (традиционной рентгенографии), является томографическая реконструкция. На этом этапе полученные рентгеновские снимки объекта обрабатываются и сводятся в трехмерную модель объекта — 3D-визуализация с использованием цифровых IT-технологий¹⁷.

Криминалистическое применение КТ-исследований как тела, так и иных доказательств в следственной и экспертной практике позволит:

- при проведении следственных действий обнаруживать и фиксировать следы, объекты

и их детали, связанные с расследуемым событием;

- при проведении криминалистических исследований запечатлевать как внешний, так и внутренний общий вид поступивших на исследование объектов, не изменяя их физического состояния; получать изображения исследуемых объектов для их сравнения и иллюстрации выводов;
- при проведении судебных экспертиз выявлять невидимые и слабо видимые признаки поступивших на исследование объектов, проводить идентификацию исследуемых объектов¹⁸ и иллюстрации выводов в суде¹⁹.

В данных условиях рентгеновский компьютерный томограф следует рассматривать в качестве технико-криминалистического средства (ТКС), заимствованного из других областей науки и техники, а проведение КТ-исследования, применение средств, методик и приемов, используемых в медицинской визуализационной диагностике, приобретает криминалистический характер, так как используется для борьбы с преступностью, в целях раскрытия и расследования преступлений. Применение КТ-исследования не противоречит нормам уголовного процессуального законодательства, определяющим общие основания использования ТКС, и ставит его в один ряд поисковой и исследовательской техники, как, например, фотоаппараты, видео- и звукозаписывающая аппаратура общего назначения, металлоискатели, спектрометры, хроматографы и др.

В последние 20—30 лет научно-техническая революция послужила предпосылкой значитель-

¹³ Стрелков А.А., Компанец В.В. Медицинские, социальные и правовые проблемы диагностики причин смерти больных в лечебных учреждениях. Криминалистическая томография // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2019. № 1. С. 158—162.

¹⁴ Компанец В.В. Проблемы расследования причин детской смертности и пути их решения // Досудебное производство по уголовным делам о профессиональных преступлениях, совершенных медицинскими работниками: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 15 февраля 2018 г.) / под общ. ред. А.М. Багмета; Московская академия Следственного комитета Российской Федерации. М., 2018. С. 216—219.

¹⁵ Стрелков А.А. Применение посмертной томографической визуализации для установления причин смерти больных в лечебных учреждениях // Бюллетень НЦССХ им. А.Н. Бакулева РАМН. 2017. Т. 18, № 3 (приложение). С. 181.

¹⁶ Стрелков А.А. Применение криминалистической томографии в идентификации жертв стихийных бедствий, катастроф и военных конфликтов // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2017. № 3. С. 196—205.

¹⁷ Стрелков А.А., Липкин Е.Б., Федоров Н.А. Возможности исследований неорганических объектов методом компьютерной томографии для решения задач современной криминалистики (при расследовании авиационных катастроф и др.) // Криминалистическое сопровождение расследования преступлений: проблемы и пути их решения: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 110-летию со дня рождения Заслуженного деятеля науки РФ Крылова Ивана Филипповича (Москва, 19 февраля 2016 года) / Академия Следственного комитета Российской Федерации. М., 2016. С. 494—498.

¹⁸ Стрелков А.А., Дадабаев В.К. Инновационные возможности идентификации человека методом рентгеновской компьютерной томографии // Противодействие преступлениям, связанным с безвестным исчезновением граждан, и методика их расследования: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 20 марта 2015 г.) / Академия Следственного комитета Российской Федерации. М.: Юнити-Дана, 2015. С. 194—198.

¹⁹ Стрелков А.А. Развитие криминалистической томографии как метода исследования доказательств // Новейшие технологии контроля — 2016: сборник тезисов докладов 4-й Международной конференции по технологиям контроля (6—7 апреля 2016 г., Москва, Владимир). М., 2016. С. 13—15.

²⁰ Стрелков А.А. Криминалистическое исследование трупа методом рентгеновской компьютерной томографии (в порядке ч. 1 ст. 178 УПК РФ) // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2015. № 2. С. 147—150.

ного расширения круга этих методов за счет интеграции в криминалистическую технику достижений естественных и технических наук. Дать исчерпывающий перечень этих методов не представляется возможным, в процессе осуществления конкретного научного криминалистического исследования может возникнуть необходимость использовать методы, которые ранее не востребовались.

Результаты проведенных исследований позволяют сделать вывод о больших возможностях использования рентгеновской компьютерной томографии при производстве следственных действий, таких как осмотр трупа (ст. 178 УПК РФ)²⁰, освидетельствование (ст. 179 УПК РФ)²¹, а также при производстве судебной экспертизы (глава 27 УПК РФ)²². В этих случаях КТ-исследование может осуществляться как в поисковых целях — обнаружение внутренних повреждений костной и мягкой тканей, а также артефактов (пули, дробь и т.д.) в теле человека²³, так и в качестве средства фиксации следов, а также для исследования объектов. Применение рентгеновского компьютерного томографа в криминалистической деятельности не противоречит ни общим принципам права, ни принципам, относящимся к применению технико-криминалистических средств в уголовном судопроизводстве: правомерности использования ТКС; научной обоснованности применения; безопасности использования; эффективности; сохранения исследуемого объекта.

Вышеуказанные обстоятельства дают основания рассматривать использование научно разра-

ботанной системы видов, методов и приемов рентгеновской компьютерной томографии, применяемой в медицинской диагностике (КТ-исследование), применяемой в целях расследования преступлений и предоставления в суд наглядного доказательственного материала, а также для решения технико-криминалистических задач при проведении следственных действий, криминалистических исследований и судебных экспертиз, в качестве одного из элементов системы криминалистической техники — **криминалистической томографии**.

Следует отметить, что практическая необходимость развития посмертной томографической визуализации (виртуальной аутопсии), ее высокая практическая значимость для повышения объективности и качества судебно-медицинских исследований активно поддерживается ведущими экспертами-криминалистами Главного управления криминалистики СК России²⁴.

Таким образом, развитие научно-практических исследований в создаваемой системе экспертных учреждений Следственного комитета, в проведении, методологическом обосновании и развитии новых видов криминалистических исследований и экспертиз методом рентгеновской компьютерной томографии, в соответствии с современными достижениями естественных наук и информационных технологий — криминалистической томографии, позволит максимально эффективно использовать научно-технические достижения цифровых технологий в процессе раскрытия и расследования преступлений.

²¹ Филимонов Б.А., Стрелков А.А., Дуброва С.Э. Возможности компьютерной томографии в раскрытии преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств // Наркоконтроль. 2016. № 2. С. 15—18.

²² Стрелков А.А. Применение рентгенографии и рентгеновской компьютерной томографии в криминалистике и судебной экспертизе // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2015. № 3. С. 128—133.

²³ Стрелков А.А., Филимонов Б.А. Идентификация человека и артефактов, находящихся в его теле, при проведении посмертного КТ-исследования // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2017. № 3. С. 129—132.

²⁴ Спиридонов В.А. К вопросу развития виртуальной аутопсии в России, или Что делать? // Судебная медицина. 2016. Т. 2, № 2. С. 93—94.

УДК 343.98.068
ББК 67.522

Алла Владимировна ХМЕЛЁВА,
заместитель руководителя управления
научно-исследовательской деятельности
Главного управления криминалистики
(Криминалистического центра)
Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук
E-mail: hkmeleva.alla@mail.ru

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность

СОДЕРЖАНИЕ ЭТАПА ИЗУЧЕНИЯ МАТЕРИАЛОВ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОШЛЫХ ЛЕТ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы изучения уголовного дела прошлых лет следователем или аналитической группой следственного органа при принятии решения о возобновлении предварительного следствия и планировании расследования. Даются методические рекомендации по содержанию этого этапа и его последовательности, приводятся примеры следственной практики.

Ключевые слова: уголовное дело прошлых лет, изучение материалов дела, планирование расследования.

Alla Vladimirovna KHMELEVA,
Deputy Head of the Department
of Scientific Research Activities
of Forensic Department (Forensic Center)
of the Investigative Committee
of the Russian Federation, Candidate of Law
E-mail: hkmeleva.alla@mail.ru

THE CONTENT OF THE STAGE OF STUDYING CRIMINAL CASE MATERIALS ABOUT PAST CRIMES

Abstract. The article discusses the issues of studying the criminal case of past years by the investigator or the analytical group of the investigating authority when deciding whether to resume the preliminary investigation and plan the investigation. The author gives methodical recommendations on the content of this stage and its sequence, and examples of investigative practice.

Keywords: criminal case of past years, study of case materials, investigation planning.

Изучение уголовного дела с «прицелом» на возобновление следствия осуществляют сотрудники отдела криминалистики следственных управлений, руководители следственных подразделений, члены аналитических групп по расследованию преступлений прошлых лет. В результате тщательного анализа материалов уголовного дела, следствие по которому приостановлено, необходимо установить: какие обстоятельства можно считать доказанными, а какие — нет; все ли возможные версии выдвигались

при расследовании; насколько полно отработаны рабочие версии; имеются ли основания для выдвижения новых версий и др.

Кроме того, производится оценка результатов проведенных следственных и иных процессуальных действий: факт их проведения, применение научно-технических средств и использование знаний сведущих лиц, правильность фиксации хода и результатов следственных действий. Изучаются и оцениваются данные о личности потерпевшего и лиц, которые проверялись на

причастность к совершению преступления. В зависимости от этой информации и результатов проведенной аналитической работы по уголовному делу решается вопрос о перспективности возобновления следствия и планировании расследования.

Следователь должен обратить внимание на ошибки и недостатки, допущенные на первоначальном следствии, их причины; наметить пути устранения выявленных упущений и направления расследования при возобновлении следствия. В ходе анализа обстоятельств преступления следует определить, какие факты достоверно установлены, какие нуждаются в дополнительной проверке, какие не удалось выяснить вовсе.

Существует определенный алгоритм изучения материалов уголовного дела, следствие по которому приостановлено¹. По отдельным видам преступлений прошлых лет они, в частности, представлены в методическом пособии, подготовленном ГУК совместно с МВД России и Генеральной прокуратурой РФ.

Рекомендуется выяснять следующие обстоятельства (их доказанность, степень достоверности):

- место, время, способ, мотивы и цели преступления;
- детальную обстановку на месте происшествия;
- наличие признаков, указывающих на инсценировку преступления;
- качество проведенного осмотра места происшествия: применение технико-криминалистических средств, использование помощи специалистов; внимательно изучить протокол осмотра места происшествия, фотографии и другие иллюстрации к нему;
- совокупность сведений о потерпевшем, особенностях его личности и поведения, его родственниках и связях, профессии и роде занятий, увлечениях;
- имеющиеся данные о лице, совершившем преступление: признаки внешности, особые приметы, необычность поведения, нацио-

нальность, особенности одежды, психологические качества, привычки, навыки, специфику речи (употребление определенных слов, словарный запас, акцент, шепелявость, картавость и т.п.), походку, жестикуляцию и т.д.;

- следы и иные вещественные доказательства, которые были обнаружены и изъяты, как они использовались для установления преступника, представлены ли на экспертное исследование, использовались ли для проверки версий и розыска преступника;
- ценности, вещи, предметы, которые похищены преступником, что конкретно сделано для их розыска: направление ориентировок, обращение к оперативно-справочным учетам и т.д.;
- полноту показаний потерпевшего, свидетелей об обстоятельствах события преступления;
- какие поручения давались органам дознания, выполнены ли они, как было организовано взаимодействие с иными субъектами правоохранительной деятельности;
- в полной ли мере использованы оперативно-справочные и криминалистические учеты, поставлены ли все необходимые объекты на учет (следы пальцев рук, ДНК-профили, похищенные вещи и т.д.), как давно были проведены последние проверки по учетам;
- меры, принимавшиеся для установления преступника и его розыска, их результаты;
- использовалась ли помощь общественности, СМИ, телекоммуникации, какие получены результаты и пр.

Кроме того, важно проверить, изучались ли так называемые «отказные материалы» по аналогичным событиям, результаты их изучения, а также материалы уголовных дел о преступлениях, имеющих сходный механизм совершения (место, время, способ преступления, почерк преступника). Рекомендуется изучить уголовные дела, как приостановленные производством, так и прекращенные, а также уголовные дела, получившие судебное разрешение.

Важно изучение дел оперативного учета (оперативно-поисковое, розыскное). Результаты изучения обсуждаются на межведомственных совещаниях или заседаниях аналитической группы, намечается план проведения подготовительных мероприятий.

Чем обстоятельнее и тщательнее проводится подготовка к возобновлению предварительного следствия по уголовному делу, тем более

¹ Криминалистика: учебник / под ред. А.Ф. Волынского, В.П. Лаврова. М.: Юнити-Дана: Закон и право, 2009. С. 876; Сазонов А.И. О практике расследования в системе Следственного комитета Российской Федерации серийных преступлений и преступлений прошлых лет // Раскрытие и расследование преступлений серийных и прошлых лет: материалы Междунар. науч.-практ. конф. М.: Московская академия СК России, 2017. С. 24—28.

гарантированной будет его результативность. Тем более это важно, если срок первоначально следствия неоднократно продлевался. Необходимо оценить и истечение сроков давности привлечения к уголовной ответственности по уголовному делу.

Выясняются местонахождение подозреваемого, а также лиц, проверяемых на причастность к совершению преступления, накапливаются и анализируются сведения об их поведении, связях, семейном положении, роде занятий. Проверки осуществляются по всем возможным автоматизированным информационным системам, интегрированным банкам данных государственных органов и организаций. Прежде всего, необходимо обращаться к видеобанкам и видеотекам лиц, проходивших (проходящих) по делам и материалам проверок полиции; банкам данных оперативно-справочной, криминалистической, экспертно-криминалистической, розыскной и иной информации о лицах, предметах и фактах, формирование и ведение которых предусмотрено ст. 17 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции», а также по криминалистическим учетам Следственного комитета Российской Федерации (дактоучет, учет генотипов — ДНК-профилей).

Если в совершении преступления подозреваются несколько человек, то необходимо установить, кто из них является «слабым звеном»: целесообразно начинать следственные действия и оперативно-разыскные мероприятия именно с него, при этом важно, чтобы он при этом находился под контролем, с целью недопущения преждевременного информирования возможных соучастников о возобновлении работы по уголовному делу и принятия мер по сокрытию следов преступления. Важно не допускать утечки информации о начале работы по «старому» уголовному делу, чтобы лицо, проверяемое на причастность к совершению преступления, не скрылось, не предприняло мер к подкупу или запугиванию свидетелей, соучастников; уничтожению улик и доказательств и т.д.

В большинстве случаев по уголовным делам о преступлениях прошлых лет отсутствуют прямые указания на виновного. Однако нередко в материалах дела содержится информация, в том или ином отношении характеризующая преступника, содержащая отдельные его признаки, позволяющие в дальнейшем его выявить и идентифицировать. Речь идет о следах пальцев рук, признаках внешности, одежды, походки; сведениях

о его прозвище, навыках; манере разговаривать, употреблять те или иные выражения и др. Рекомендуется маркировать, выделять знаками или другим способом материалы уголовного дела, в которых имеются сведения о личности субъекта преступления. При этом целесообразно учитывать любую информацию, даже если она отличается неполнотой и неопределенностью. Далее эти сведения необходимо систематизировать по различным основаниям: отдельно — сведения о физических свойствах преступника (рост, вес, физическая сила, особенности походки, жестикации, разговорной речи). Эти данные можно предположительно установить, исследуя обстановку места происшествия, оставленные следы, а также показания свидетелей и потерпевших².

На данном этапе важно установить наличие и состояние вещественных доказательств, их местонахождение. Целесообразно проконсультироваться с экспертами о возможностях и перспективах исследований следов и иных вещественных доказательств. Следственная практика свидетельствует о том, что качественную подготовительную работу венчают положительные результаты по возобновленному уголовному делу.

Положительный опыт работы перед возобновлением следствия имеется в Пензенской области, где в течение одной-двух недель перед принятием процессуального решения проводились оперативно-разыскные мероприятия, направленные на установление местонахождения свидетелей, родственников потерпевших, лиц, ранее подозревавшихся в совершении преступления. Осуществлялась подготовка к проведению оперативно-технических мероприятий, ревизия вещественных доказательств. После возобновления предварительного следствия результаты следственной и оперативной работы еженедельно заслушивались на совещании при руководстве следственного управления, планировались дальнейшие мероприятия³.

В отдельных управлениях, например, СУ СК России по Тюменской области, отделом криминалистики разработаны методические рекоменда-

² Карагодин В.Н. Ситуации раскрытия преступлений прошлых лет // Раскрытие и расследование преступлений серийных и прошлых лет: материалы Междунар. науч.-практ. конф. М.: Московская академия СК России, 2017. С. 238.

³ Леканов Ю.И. Основные направления деятельности подразделений криминалистики по раскрытию и расследованию преступлений прошлых лет // Предварительное следствие. 2009. Вып. 4 (6). С. 14.

дации по работе с архивными уголовными делами о преступлениях прошлых лет и выявлению эпизодов дополнительной преступной деятельности, а также шаблон справки об изучении уголовного дела прошлых лет.

Плодотворная и эффективная работа по раскрытию преступлений прошлых лет невозможна, если она проводится в отрыве от таких принципов работы, как системность, планомерность, централизованность, контроль исполнения; она не может строиться выборочно, проводиться эпизодически. Так называемую ревизию уголовных дел следует проводить в отношении всего массива уголовных дел, предварительное следствие по которым приостановлено, каждого следственного подразделения. Представляется целесообразным на каждое изученное уголовное дело составить «электронный паспорт», в котором фиксировать полную информацию о механизме совершенного преступления, проделанной работе, конкретных проведенных мероприятиях и действиях с отметкой о выполнении (дата, ФИО исполнителя) и полученных результатах.

Изучение уголовных дел должно происходить системно, что предполагает специальный инструментарий — на основе разработанной программы изучения. В программах целесообразно учесть вид изучаемого преступления, определенные особенности механизма преступления, а также некоторые обстоятельства совершенного преступления: совершено ли оно в условиях очевидности (имеются потерпевший, свидетели) или преступление является неочевидным, идентифицирована ли личность потерпевшего, каков механизм совершения преступления, какие следы и объекты обнаружены, результаты их исследования и пр. С учетом данных обстоятельств уголовное дело следует изучать с точки зрения полноты и поиска неиспользованных резервов в обнаружении материальных и идеальных следов преступления. В качестве ориентиров предлагается использовать несколько направлений:

- словесный портрет преступника;
- дактилоскопическая информация;
- геномная информация;
- информация о соединениях абонентов и абонентских устройств;
- информация, полученная с камер видеонаблюдения;
- идентификация личности.

Если речь идет об очевидном преступлении, то следует досконально установить, насколько полно «отработаны» очевидцы. Прежде всего, это

касается качества словесного портрета преступника, включая анатомические признаки внешности, функциональные и динамические признаки (особенности походки, навыки выполнения определенных действий и т.п.), признаки носимой одежды и вещей.

Очевидцы могут принадлежать к следующим группам:

1) лица, каким-либо образом связанные с местом преступления (рядом проживают, работают, проводят время и пр.);

Так, по нераскрытому убийству молодой женщины в Сахалинской области очевидца преступления удалось установить через несколько лет. Это оказалась женщина, которая случайно находилась недалеко от места, где произошло убийство, и наблюдала все действия преступника: мужчина бросил часть бетонной плиты на голову загоравшей в укромном месте сопки женщины. Женщина выехала за пределы данной области, потом вернулась и откликнулась на обращение правоохранительных органов через СМИ, которое было опубликовано в сети Интернет.

2) лица, связанные с потерпевшим (знакомые, родственники, сожители, сослуживцы, одноклассники и др.);

В 2010 г. возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 105 УК РФ по факту обнаружения трупа Т. в квартире, где проживал погибший. В ходе следствия установлена Ч. — знакомая потерпевшего, которая во время допроса сообщила, что ранее сожительствовала с Т., но отрицала свою осведомленность и причастность к совершению убийства. Через несколько лет была еще раз проанализирована детализация телефонных переговоров Ч., истребована информация о лицах, с которыми общалась Ч. в период, когда было совершено преступление. Одним из них оказался С., ранее работавший адвокатом. Он сообщил, что в интересующий следствие период ему позвонила знакомая Ч. и сообщила, что у нее большие проблемы — ее муж убил человека, и консультировалась о том, как себя вести в связи с этим. В дальнейшем убийство Т. мужем Ч. по мотиву ревности было доказано.

3) лица, контактировавшие с преступником при подготовке или после совершения преступления (таксисты, водители автобусов, сторожа, администраторы гостиниц, официанты, продавцы, скупщики и др.).

Следственной практике известны случаи, когда лица, привлекавшиеся в качестве понятых, также способствовали раскрытию преступлений.

С их помощью удавалось установить новые существенные обстоятельства расследуемого уголовного дела.

Следователи-криминалисты в ряде управлений разработали документы, содержащие определенный алгоритм действий в ходе изучения приостановленных производством уголовных дел. Рекомендуются, например, для выявления ранее совершенных преступлений, если есть обоснованное предположение, что лицо совершило (или возможно совершило) в прошлые годы преступление (преступления), предварительное следствие по которому (-ым) было приостановлено по п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, уже в ходе первоначальных его допросов выяснять, совершало ли оно иные преступления, где работало, с кем и где проживало, круг связей; уточнять, на какие средства человек существовал в интересующий следствие период, когда служил в армии, работал по контракту, выяснять период нахождения в местах лишения свободы и т.д.

При планировании расследования по ранее приостановленным уголовным делам в случаях возобновления следствия необходимо учитывать особенности используемой исходной информации:

- материалов уголовного дела и дела оперативного учета;
- планов первоначального расследования, включая конспекты и черновые записи следователя и оперативных сотрудников, принимавших участие в расследовании;
- письменных указаний руководителей следственных органов, подразделений криминалистики по данному уголовному делу.

Для составления плана расследования по возобновленному делу необходимо учитывать и информацию, которая появилась после приостановления предварительного следствия по делу: новые данные, полученные оперативным путем в резуль-

тате проведения оперативно-разыскных мероприятий; сведения о новых преступлениях, совершенных аналогичным способом (с одинаковым почерком преступника), о лицах, их совершивших; ориентировки, поручения следователей других следственных органов, различные сообщения и запросы правоохранительных органов соседних административно-территориальных единиц и регионов (районов, областей и т.д.) и др.

Литература

1. *Багмет А.М., Хмелева А.В.* Расследование преступлений прошлых лет как реализация принципов законности и справедливости в деятельности Следственного комитета Российской Федерации // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. № 2 (37). С. 262—272.

2. *Карагодин В.Н.* Ситуации раскрытия преступлений прошлых лет // Раскрытие и расследование преступлений серийных и прошлых лет: материалы Междунар. науч.-практ. конф. М.: Московская академия СК России, 2017. С. 238—241.

3. *Криминалистика: учебник / под ред. А.Ф. Вольского, В.П. Лаврова.* М.: Юнити-Дана: Закон и право, 2009. 943 с.

4. *Леканов Ю.И.* Основные направления деятельности подразделений криминалистики по раскрытию и расследованию преступлений прошлых лет // Предварительное следствие. 2009. Вып. 4 (6). С. 13—19.

5. *Сазонов А.И.* О практике расследования в системе Следственного комитета Российской Федерации серийных преступлений и преступлений прошлых лет // Раскрытие и расследование преступлений серийных и прошлых лет: материалы Междунар. науч.-практ. конф. М.: Московская академия СК России, 2017. С. 24—28.

УДК 336.233.2
ББК 65.272-21

Нодари Дарчоевич ЭРИАШВИЛИ,
профессор Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат исторических наук, кандидат юридических наук,
доктор экономических наук, профессор,
лауреат премии Правительства России в области науки и техники
E-mail: nodari@unity-dana.ru

Александр Иванович ГРИГОРЬЕВ,
доцент кафедры публично-правовых дисциплин
факультета права и управления Владимирского
юридического института ФСИН России,
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: altr1960@mail.ru

Роман Сергеевич РОДИН,
научный сотрудник Научно-исследовательского
института образования и науки
E-mail: romav19@gmail.com

Научная специальность: 12.00.04 — Финансовое право; налоговое право; бюджетное право

СТРАХОВЫЕ ВЗНОСЫ ИП: КРУГ ЗАМКНУЛСЯ

Аннотация. В своей работе авторы попытались рассмотреть историю возникновения и развития страховых взносов по обязательному социальному страхованию в России, проблемы правоприменения и пути их разрешения. Для аргументации своей точки зрения авторы использовали судебную практику высших судебных органов, в том числе кассационных инстанций, а также разъяснения финансовых и налоговых органов.

Ключевые слова: страховые взносы, решения Конституционного Суда Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации, письма Минфина России, Федеральная налоговая служба России, база для исчисления страховых взносов.

Nodari Darchoevich ERIASHVILI,
Professor of the Kikot' Moscow University
of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
Candidate of Historical Sciences, Candidate of Law,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Laureate of the Russian Government prize in science and technology
E-mail: nodari@unity-dana.ru

Alexander Ivanovich GRIGORIEV,
Associate Professor of the Department of Public Law
Disciplines of the Faculty of Law and Management
of the Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary
Service of Russia, Candidate of Law, Associate Professor
E-mail: altr1960@mail.ru

Roman Sergeevich RODIN,
Research associate of Research Institute of Science and Education
E-mail: romav19@gmail.com

INSURANCE PREMIUMS OF SOLE PROPRIETORS: THE CIRCLE IS CLOSED

Abstract. In their work, the authors tried to consider the history of the emergence and development of insurance premiums for compulsory social insurance in Russia, the problems of law enforcement and ways to resolve them. To justify their point of view, the authors used the judicial practice of higher judicial bodies, including cassation instances, as well as explanations of financial and tax authorities.

Keywords: insurance premiums, decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation, Supreme Court of the Russian Federation, letters from the Ministry of Finance of Russia, Federal Tax Service of Russia, base for calculating insurance premiums.

История взаимоотношений государства с плательщиками страховых взносов имеет давнюю и, к сожалению, не совсем радостную для последних историю.

Еще в 2010 году ЕСН (единый социальный налог) законодателем, вполне справедливо, был отменен, и в силу вступил Федеральный закон от 24.07.2009 № 212-ФЗ «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования» (далее — Закон № 212-ФЗ). Отмена этого «налога» была вполне оправданна, так как к налоговой системе он имел опосредованное отношение. «Квазиналог» — да, но никак не налог, так как денежные средства плательщиков этого «налога» шли на конкретные цели. А раз так, то этот платеж ни в коей мере не соответствовал понятию налога (ст. 8 НК РФ).

Первые споры плательщиков страховых взносов по обязательному социальному страхованию с Пенсионным фондом России возникли из-за трактовки части первой статьи 7 Закона № 212-ФЗ. Дело в том, что в первоначальной редакции Закона № 212-ФЗ было сказано, что облагаются страховыми взносами все выплаты, производимые работодателем по трудовому договору. Такая трактовка дала основание полагать, что разовые выплаты, в том числе к юбилейным датам и новогодним праздникам, если они не оговорены в трудовом договоре, не производятся за труд, то они не должны облагаться страховыми взносами. По мнению плательщиков страховых взносов, данный вид премий не был связан с профессиональными достижениями работника, их размер не зависел от достигнутых конечных результатов в производственной деятельности. Кроме этого, они выплачивались по усмотрению руководителя организации. Более того, Минтруд России в своем разъяснении, отраженном в письме от 22.09.2015 № 17-3/В-473, подтвердил, что со стоимости подарков, выданных работникам, страховые взносы начислять не надо. Единственное требование заключалось в том, что договоры дарения должны были быть заключены с работниками в письменной форме¹. На основании этого первоначально стала складываться судебная

практика в пользу плательщиков страховых взносов².

Все изменилось с внесением Федеральным законом от 08.12.2010 № 339-ФЗ поправок в Закон № 212-ФЗ. В новой редакции части первой статьи 7 слова «по трудовому договору» были заменены на «в рамках трудовых отношений». Исходя из новой трактовки, под обложение страховыми взносами стали подпадать все выплаты, производимые в рамках трудовых отношений, то есть все выплаты, производимые в пользу работников. Высшие арбитры довольно оперативно прореагировали на изменения в законодательстве, встав на сторону контролирующих органов³.

Необходимо отметить, что в настоящее время финансовый орган изменил свою позицию, указав, что, если договор дарения, предметом которого является переход права собственности или иных вещных прав, оформлен в письменной форме и если стоимость подарка не превышает 3 000 руб., — объекта обложения страховыми взносами не возникает (п. 1 ст. 572 ГК РФ, п. 4 ст. 420 НК РФ, п. 1 ст. 20.1 Федерального закона от 24.07.1998 № 125-ФЗ)⁴. Но если в приказе руководителя организации (предприятия) будет сказано, что подарок связан с трудовыми обязанностями работника, то автоматически возникает объект обложения страховыми взносами.

В течение действия Закона № 212-ФЗ контролирующие органы решили внести новое правовое регулирование (фактически письмо стало источником права). А именно финансовый орган пришел к довольно любопытному выводу: в случае, если доход ИП от своей предпринимательской деятельности превысит 300 тыс. руб., то он должен, в соответствии со ст. 14 Закона № 212-ФЗ, доплатить плюс 1 %. В то же время этот процент является *переменной величиной*, на которую ИП не имеет права уменьшить налог по подп. 1 п. 3.1 ст. 346.21 НК РФ. Из буквального прочте-

¹ Письма Минздравсоцразвития России от 05.03.2010 № 473-19, Пенсионного фонда России от 29.09.2010 № 30-21/10260.

² Решение Арбитражного суда Тамбовской области от 04.05.2012 по делу № А64-1493/2012, постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 31.07.2012 и постановление Федерального арбитражного суда Центрального округа от 06.11.2012 по тому же делу; постановление ФАС Поволжского округа от 13.03.2014 № А65-12595/2013 (с определением ВАС РФ от 09.07.2014 № ВАС-8467/14).

³ Определение ВАС РФ от 27.03.2013 № ВАС-215/13, постановление Президиума ВАС РФ от 25.06.2013 № 215/13 по делу № А64-1493/2012.

⁴ Письмо ПФР № НП-30-26/9660, ФСС РФ № 17-03-10/08-2786П от 29.07.2014.

ния налогового законодательства следует, что в НК РФ нет такого понятия, как переменная величина. Естественно, такое произвольное, точнее профискальное, толкование налогового законодательства взбудоражило бизнес-сообщество, которое засыпало суды исками о признании незаконным такого толкования законодательства, и надо признать, что арбитры в большинстве случаев встали на сторону индивидуальных предпринимателей. Наконец, ФНС России своим письмом от 11.12.2015 г. № СД-4-3/21793@ признала полное право плательщиков страховых взносов на уменьшение налога в фиксированном размере.

Казалось бы, все «детские болезни» Закона № 212-ФЗ будут излечены законодателем при включении им страховых взносов в 34 главу НК РФ. Но даже беглого взгляда достаточно, чтобы понять, что проблемы Закона № 212-ФЗ никуда не делись: формулировки и положения НК РФ и «страхового» закона практически идентичны. Таким образом, правовые проблемы Закона № 212-ФЗ перешли в налоговое законодательство.

До настоящего времени финансовый и контролирующий орган продолжают утверждать, что все выплаты социального характера облагаются страховыми взносами, аргументируя свою позицию тем, что сложившаяся в период действия Закона № 212-ФЗ судебная практика не будет применяться налоговыми органами, так как закон с 01.01.2017 г. прекратил свое действие.

Дело в том, что в период действия Закона № 212-ФЗ высшими арбитрами было принято эпохальное Постановление Президиума ВАС РФ от 14.05.2013 № 17744/12, по сути ставшее судебным прецедентом. Высшие арбитры пришли к вполне обоснованному и логическому в правовом отношении решению по поводу обложения страховыми взносами выплат, произведенных в пользу работников, носящих социальный характер и установленных коллективным договором. Судьи, в резолютивной части, решили, что если выплаты в пользу работника не являются стимулирующими, не зависят от его трудовой квалификации, то обложения страховыми взносами не возникает. Кстати, на основании указанного судебного акта, а также определения ВС от 12.02.2016 № 307-КГ-19614. На основании позиции Минфина России от 07.11.2013 № 03-01-13/01/47571, в которой четко была выражена необходимость налоговыми органам руководствоваться решениями судебных органов, контролирующий орган был вы-

нужден ориентироваться в принятии решений на сложившуюся судебную практику.

Казалось бы, с принятием 34 главы НК РФ все недоработки и противоречия Закона № 212-ФЗ будут устранены, но, как сказано в пьесе А.С. Грибоедова «Горе от ума», — «блажен, кто верует, тепло ему на свете!» Ожидания остались только ожиданиями. Практически без изменений Закон № 212-ФЗ перекочевал в налоговое законодательство, со всеми своими проблемами и недостатками. Более того, если налоговые органы под гнетом судебных актов в период действия Закона № 212-ФЗ были вынуждены соглашаться с их решениями, то начиная с 01.01.2017 г. налоговые органы стали принимать прямо противоположные решения, ссылаясь на то, что Закон № 212-ФЗ прекратил свое существование. Еще раз: никаких принципиальных отличий от Закона № 212-ФЗ глава 34 НК РФ не содержит.

В качестве аргументации своей позиции приведем несколько примеров. В свое время контролирующие органы государственных внебюджетных фондов утверждали, что компенсация работодателем своим работникам стоимости санаторных и туристских путевок должна облагаться страховыми взносами⁵. Однако суды с такой позиции не согласились, утверждая, что такие выплаты ни в коей мере не связаны с наличием трудового договора и трудовыми отношениями. Исходя из этого, объекта обложения страховыми взносами не возникает⁶.

Отмена Закона № 212-ФЗ дала повод финансовым и контролирующим органам не придерживаться устоявшейся судебной практики, истолковывая статью 422 НК РФ буквально в интересах бюджета, не считаясь с фактическими обстоятельствами дела. Так, ФНС России в своем письме рассмотрела ситуацию, когда работодатель оплачивает стоимость санаторно-курортного лечения предпенсионерам, то есть тем лицам, кому до получения пенсии осталось меньше пяти лет. Налоговый орган пришел к выводу, что если данная выплата не поименована в ст. 422 НК РФ, то страховые взносы начисляются в общеустановленном порядке.

Такая же история связана с оплатой работодателем своим работникам стоимости медицинского осмотра. Суды считают, что объекта обло-

⁵ Определение ВАС РФ от 30.05.2014 № ВАС-7152/14, определение ВС РФ от 20.07.2015 № 309-КГ15-7086 и др.

⁶ Постановления Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 19.12.2016 № Ф04-5931/2016, от 25.02.2016 № Ф04-538/2016.

жения страховыми взносами у работодателя не возникает. Одни судебные инстанции придерживаются позиции, что такие выплаты являются компенсационными⁷, другие считают, что такие выплаты не носят характера вознаграждения за труд⁸. А вот ФНС России в письме от 03.09.2018 № БС-4-11/16963@ указала, что правовые позиции, изложенные в судебных актах, с 1 января 2017 года применению не подлежат, хотя, как было сказано ранее, законодательство не претерпело практически никаких изменений. Тупиковая ситуация. И выход из нее только один: обращаться в суды по тем спорам, по которым они совсем недавно разрешали вопрос в пользу плательщиков страховых взносов. В качестве примера можно привести решение Арбитражного суда Центрального округа от 08.08.2019 по делу № А84-1931/2018. Интересно, что финансисты и контролеры довольно резко изменили свою позицию на прямо противоположную, посчитав, что суммы оплаты обязательных медосмотров облагать страховыми взносами не нужно⁹.

Налогоплательщики, плательщики сборов (страховых взносов) оказываются между двух огней и в следующей ситуации: пункт 5 ст. 32 Налогового кодекса Российской Федерации предусматривает обязанность налоговых органов в своей деятельности руководствоваться письменными разъяснениями финансового органа. И в то же время Минфин России не в первый раз «открестился» от своих разъяснений. Специалисты финансового ведомства в своем письме от 24.07.2019 № 03-02-08/55114 сообщили, что их «письменные разъяснения не обязательны для исполнения *налоговыми органами* [выделено нами], налогоплательщиками, плательщиками сборов, плательщиками страховых взносов и налоговыми агентами», а также еще раз отметили, что письма Минфина не являются нормативными правовыми актами. Ни много ни мало, финансисты обратили внимание, что руководствоваться письмами ведомства, размещенными в различных правовых базах, несколько рискованно. Таким образом, если налогоплательщик все же решил руководствоваться позицией ведомства, то он должен понимать, что делает это под

свою ответственность. Так, если налогоплательщик действовал в соответствии с позицией, изложенной в письме Минфина России, и в результате этого налоговым органом была выявлена недоимка, то в данной ситуации налогоплательщик в силу ст. 113 НК РФ и п. 8 ст. 75 НК РФ освобождается от налоговой ответственности и уплаты пени, но недоимку уплатить обязан.

В заключение считаем нужным остановиться на проблеме исчисления базы для уплаты страховых взносов индивидуальных предпринимателей, находящихся на упрощенной системе налогообложения (УСН) с объектом налогообложения «доходы, уменьшенные на величину произведенных расходов». Эта история, с одной стороны, напоминает не разрешение правового спора между Минфином России и ФНС России и плательщиками страховых взносов, а длительные боевые действия с переменным успехом, и в то же время — сюжет святочного рассказа с хорошим концом.

Напоминаем, что в подп. 1 п. 1 ст. 430 НК РФ законодателем установлен порядок определения размера страховых взносов, которые уплачивает индивидуальный предприниматель за себя. Если отбросить все нюансы обложения, то ключевым моментом в определении размера страховых взносов на обязательное социальное страхование является полученный предпринимателем доход. Как известно, налоговое законодательство состоит в большинстве своем из бланкетных норм, поэтому подп. 3 п. 9 ст. 430 НК РФ отсылает правоприменителя к ст. 346.15 НК РФ. А в ней четко сказано, что доходы ИП на УСН учитывает согласно ст. 248 НК РФ. Таким образом, индивидуальный предприниматель не имеет права уменьшить свой доход на документально подтвержденные им расходы. Этот вывод отражен в письме Минфина России от 12.02.2018 № 03-15-07/8369, письме ФНС России от 21.02.2018 № ГД-4-11/3541@. Финансовый и контролирующий орган резюмировали, что не все ИП ведут учет расходов. По их мнению, формирование пенсионных прав не должно увязываться с конечным результатом. Справедливости ради стоит сказать, что после вступления в силу главы 34 НК РФ Минфин России неоднократно выступал, придерживаясь этой позиции¹⁰. Единственные, кто может учесть доход в своих расходах, — индиви-

⁷ Определение ВАС РФ от 30.05.2014 № ВАС-7152/14, определение ВС РФ от 20.07.2015 № 309-КГ15-7086 и др.

⁸ Определение ВС РФ от 27.05.2016 № 309-КГ16-4485.

⁹ Письма Минфина России от 21.06.2019 № 03-15-06/45499, от 08.02.2018 № 03-15-06/7527, ФНС России от 03.09.2018 № БС-4-11/16963@.

¹⁰ Письма Минфина России от 23.10.2017 № 03-15-03/69375, от 04.09.2017 № 03-15-05/56666, от 09.06.2017 № 03-15-06/15590, от 17.03.2017 № 03-15-06/15590.

дуальные предприниматели, находящиеся на общем режиме налогообложения и уплачивающие НДС. Это право им было предоставлено на основании Постановления КС РФ от 30.11.2016 № 27-П (далее — Постановление № 27). Эта позиция была подтверждена в определении ВС РФ от 18.04.2017 № 304-КГ16-16937 по делу № А27-5253/2016. Возникла парадоксальная ситуация: специальные налоговые режимы были созданы исключительно для того, чтобы облегчить налоговое бремя для малого и среднего бизнеса, а на выходе они, оказывается, несут дополнительную налоговую нагрузку. Это правовой нонсенс.

И вдруг Верховный Суд РФ в своем определении от 22.11.2017 № 303-КГ17-8359 указал на возможность налогоплательщиков, применяющих УСН с объектом налогообложения «доходы, уменьшенные на величину расходов», при определении объекта налогообложения уменьшить доходы в соответствии со ст. 346.16 НК РФ. В основу этого решения была положена правовая позиция, изложенная в Постановлении № 27. И тут же ФНС России направила Обзор правовых позиций высших судов по вопросам налогообложения за IV квартал 2017 г.¹¹

Но, как было выше сказано, до последнего времени позиция Минфина России и ФНС России была диаметрально противоположна принятой высшими судебными органами. Жирную точку, казалось, поставил Верховный Суд РФ в своем решении от 08.06.2018 по делу № АКПИ18-273. Его вердикт — правом воспользоваться статьей 346.16 НК РФ индивидуальные предприниматели не смогут. ФНС России тут же издала письмо, в котором недвусмысленно было сказано об обязательности его применения нижестоящими налоговыми органами¹².

Всё. ИП должны успокоиться и принять сложившуюся ситуацию со смирением. Иностранцам трудно понять русскую душу. Но, как поется в знаменитой в свое время песне М.И. Танича: «Любовь — кольцо, а у кольца начала нет и нет конца», — и бизнес-сообщество не успокоилось, в суды пошли справедливые иски о признании права ИП на применение ст. 346.16 НК РФ.

Поворотным событием в этой эпопее стало определение Верховного Суда РФ от 29.10.2019 № 309-ЭС19-18969. Верховный Суд в решении от 08.06.2018 по делу № АКПИ18-273 вполне обоснованно указал, что письмо Минфина России от 12.02.2018 № 03-15-07/8369 в силу ст. 15 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, ст. 13 Арбитражного процессуального кодекса РФ, ст. 11 Гражданского процессуального кодекса РФ не относится к числу нормативных правовых актов. Исходя из этого, содержащиеся разъяснения не являются обязательными для судов. Кроме этого, правомерно отмечено, что признание утратившим силу Закона № 212-ФЗ и введение в действие главы 34 НК РФ не затронули порядок определения базы для исчисления страховых взносов по обязательному пенсионному страхованию.

В постановлении Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 06.05.2019 № Ф04-1134/2019 по делу № А27-15031/2018 кассационная инстанция обратила внимание, что выводы Постановления № 27 относятся к порядку определения базы для начисления страховых взносов. Таким порядком могут воспользоваться ИП, уплачивающие УСН с объектом налогообложения «доходы минус расходы». Аналогичное решение было принято АС Ростовской области от 20.02.2019 по делу № А53-34312/2018.

Обращаем внимание, что ФНС России в своем письме от 23.09.2019 № БС-4-11/19262@ направила решение ВС РФ для руководства и исполнения.

На наш взгляд, давно назрела необходимость высшим судам подтвердить свою позицию в отношении выплат, которые производят работодатели в пользу своих работников по социально-трудовым отношениям, и подтвердить решение, высказанное в свое время Президиумом ВАС РФ в Постановлении от 14.05.2013 № 17744/12. Эта несправедливость должна быть устранена.

Хотелось бы надеяться на конец мытарств предпринимательского бизнес-сообщества по этому вопросу.

¹¹ Письмо ФНС России от 18.01.2018 № СА-4-7/756@.

¹² Письмо ФНС России от 03.07.2018 № БС-4-7/12733@.

УДК 364.6
ББК 67.73

Евгения Александровна ВАРЛАМОВА,
старший инспектор организационно-аналитического отдела
управления процессуального контроля
Главного следственного управления
Следственного комитета Российской Федерации
по г. Санкт-Петербургу
E-mail: ucspsb-va@mail.ru

Научная специальность: 12.00.11 — Судебная деятельность, прокурорская деятельность,
правозащитная и правоохранительная деятельность

**САМОРАЗРУШАЮЩЕЕ ПОВЕДЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ:
ПРИЧИНЫ И СПОСОБЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
(СОВМЕСТНЫЙ ПРОЕКТ ГЛАВНОГО СЛЕДСТВЕННОГО
УПРАВЛЕНИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РФ ПО Г. САНКТ-ПЕТЕРБУРГУ
И САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА)**

Аннотация. Проблема суицида среди молодежи, особенно подростков, является одним из острых социальных вопросов нашего времени. Данное обстоятельство обусловило необходимость поиска новых способов снижения суицидального риска несовершеннолетних. Для решения этой задачи был применен научный подход, основанный на материалах следственной практики, что позволило глубже вникнуть в истоки проблемы и предложить многоуровневые пути ее решения.

Ключевые слова: несовершеннолетние, суицид, саморазрушение, девиации, факторы риска, профилактика.

Evgenia Alexandrovna VARLAMOVA,
Senior Inspector in Organizational and Analytical Office
of Processual Department of the Chief Investigative Department
of the Investigative Committee of the Russian Federation in St. Petersburg
E-mail: ucspsb-va@mail.ru

**SELF-DESTRUCTION JUVENILE'S BEHAVIOR:
REASONS AND WAYS OF COUNTERACTION
(JOINT PROJECT OF THE CHIEF INVESTIGATIVE DEPARTMENT
OF THE INVESTIGATIVE COMMITTEE OF THE RUSSIAN FEDERATION
IN SAINT PETERSBURG AND SAINT PETERSBURG STATE UNIVERSITY)**

Abstract. The problem of teenage suicide is an acute social issue of up-to-dateness. It determined the necessity to search new ways to decrease such risks. For the solution of this task, the author applied a scientific approach based on materials of investigative practice. This contributed to understand the problem much deeper and offer multilevel ways of solving it.

Keywords: juvenile, suicide, self-destruction, deviation, risk factors, prevention.

Сопровождавшие человечество на всех этапах его развития проблемы психологического и даже психиатрического характера, связанные с самокритикой и стремлением ухода некоторых людей от действительности, в определенных случаях порождали радикальные спо-

собы их решения, вплоть до лишения себя жизни отдельными лицами.

В свою очередь, молодежь во все времена характеризовало увлечение новыми веяниями, юношеский максимализм, кажущаяся осведомленность обо всех аспектах жизни и стремление

попробовать что-то неизведанное и порой рискованное.

Одновременно с этим, с учетом динамики развития современного общества, серьезно трансформировались понятия подростков о ценностях, в частности, когда речь идет о ценности собственной жизни. Более того, в свете все возрастающей информатизации окружающего мира изменились масштабы и способы вовлечения детей в различные течения, многие из которых носят угнетающий сознание характер и в отдельных случаях фактически пропагандируют суицидальные настроения.

При этом практика работы правоохранительных органов свидетельствует о том, что, несмотря на все усилия и меры, принимаемые органами и учреждениями системы профилактики, детское самоубийство до сих пор не является исключительным случаем.

Изложенное обусловило необходимость поиска и проработки новых путей и способов решения данной проблемы, поскольку действительность демонстрирует несостоятельность применяемых сегодня моделей профилактики.

В этой связи Главное следственное управление Следственного комитета РФ по г. Санкт-Петербургу (далее — Главное следственное управление) по поручению центрального аппарата Следственного комитета РФ в рамках ранее заключенного соглашения о сотрудничестве обратилось к Санкт-Петербургскому государственному университету с предложением о проведении совместного исследования, направленного на выявление причин самоубийств подростков и выработку мер по их предотвращению.

Инициатива Следственного комитета РФ одним из ведущих вузов страны и флагманом отечественной науки была поддержана, и в течение 2018 года компетентными сотрудниками университета было проведено широкомасштабное беспрецедентное исследование, основной целью которого как раз и являлся поиск новых путей решения проблемы формирования у подростков идей саморазрушающего толка.

Специалистам в области социологии и психологии были представлены имеющиеся в Главном следственном управлении материалы проверки по сообщениям о суицидах (попытках суицидов) несовершеннолетних, зарегистрированных в следственных подразделениях Главного следственного управления за 5 лет. Также им были представлены основанные на следственной практике регионов России аналитические и ме-

тодические наработки Следственного комитета РФ, посвященные проблемам участия несовершеннолетних в деструктивных субкультурах (в том числе суицидального характера) и вовлечения в них, а также профилактике данного явления (противодействию ему).

Помимо работы с процессуальными и аналитическими документами, в которых закреплена информация об уже имевших место в прошлом суицидах (попытках суицидов) несовершеннолетних, психологами университета был проведен ряд мероприятий, направленных на изучение поведенческих тенденций среди современных подростков в их повседневной жизни. В частности, было протестировано большое количество учащихся разных учебных заведений г. Санкт-Петербурга в возрасте 14—17 лет, демонстрирующих поведенческие отклонения, в том числе направленные на саморазрушение.

Также на базе факультета психологии Санкт-Петербургского государственного университета его специалистами было проведено интервьюирование сотрудников Главного следственного управления, специализирующихся на рассмотрении материалов и расследовании уголовных дел анализируемой категории, а также имеющих значительный опыт по работе с детьми и подростками, ставшими участниками иных происшествий.

Помимо изложенного, было также проведено масштабное научное изыскание, основанное на изучении интеллектуальных трудов ряда авторов, международного опыта.

Результаты исследования нашли свое воплощение в сводном отчете «Факторы вовлеченности и участия несовершеннолетних (детей и подростков) в деструктивных субкультурах, в том числе связанных с тематикой самоубийства и иными негативными проявлениями».

Презентация результатов исследования органам власти города и общественности состоялась 30.11.2018, в ходе нее были изложены основные выводы, сформулированные по результатам проделанной работы, а также рекомендации по противодействию негативным происшествиям с участием несовершеннолетних в анализируемой области. В рамках данного мероприятия с научной и практической точки зрения была обоснована острая насущная необходимость разработки и внедрения на территории г. Санкт-Петербурга (в качестве пилотной площадки) специальных программ профилактики, которые позволят снизить риски суицидального поведения в условиях современной действительности.

В целом по результатам исследования компетентными специалистами университета был изложен ряд выводов, на которые как родителям и иным лицам, ответственным за воспитание несовершеннолетних, так и педагогам и воспитателям следует обратить самое пристальное внимание.

Так, результаты показывают¹, что суицидальное поведение несовершеннолетних возникает на фоне тех или иных нарушений психического здоровья. Все дети, поведение которых исследовалось, демонстрировали какие-либо нарушения — тревогу и депрессию (состояния, которые могут возникать у психически здоровых детей), диагностированные психические расстройства или имели определенный набор личностных особенностей.

В самом общем смысле такие нарушения возникают как в результате наследственных и органических причин, так и в ответ на невыносимые для детской психики условия среды, в которых проживает, воспитывается и учится ребенок, в жизненных ситуациях, которые ребенок воспринимает как безвыходные. Опираясь на результаты исследования, можно конкретизировать, что к таким условиям относятся насилие в отношении ребенка в семье и школе, семейные конфликты, события во взаимоотношениях со сверстниками.

При этом, как отмечают авторы исследования, неблагоприятному воздействию внешней среды, которое может стать фактором ухудшения психического состояния и развития суицидальных мыслей, наиболее подвержены дети с опытом самоповреждающего поведения, с определенным набором личностных особенностей (импульсивность, недостаточный самоконтроль), дети с диагностированными психическими расстройствами.

Вместе с тем такие дети становятся уязвимы в отношении негативного влияния сверстников и социальных сетей, информации, угрожающей их жизни и здоровью, при отсутствии контроля и интереса со стороны родителей и при отсут-

ствии открытых доверительных отношений между родителями и детьми.

Важнейший вопрос, который ставят перед собой специалисты университета: каким образом мы можем идентифицировать группы риска?

Результаты исследования подсказывают, что часть несовершеннолетних на момент совершения суицидальных действий уже находились в поле зрения специалистов. Например, некоторые несовершеннолетние обращались к психологам или наблюдались у психиатра в связи с психиатрической патологией. Другие принадлежали к так называемым неблагополучным семьям, то есть потенциально они могли находиться в поле зрения различных социальных служб и учреждений.

Вторая группа риска — это несовершеннолетние, которые находятся в безвыходной, с их точки зрения, ситуации, нуждаются в психологической и психиатрической помощи, однако не видят возможностей получения такой помощи или не верят в то, что им помогут.

Как отмечают исследователи, необходимо устранять причины, которые ухудшают состояние психического здоровья несовершеннолетних (в первую очередь это насилие в отношении детей в семье и школе, неблагополучие семейных отношений, отсутствие психологической близости и доверительных отношений с родителями). При этом основные социальные сферы, в которых находится ребенок и которые ответственны за его психическое здоровье, — это семья и школа².

К сожалению, сегодня функция воспитания детей у школы отсутствует, основная ее задача — дать ребенку образование. В то же время специалисты в области педагогики и детской психологии неоднократно указывали на несостоятельность существующей сегодня системы распределения ролей по воспитанию подрастающего поколения, предлагая вернуть образовательным учреждениям полномочия в данной части³.

В целом по результатам проведенного совместно исследования был сформулирован ряд основных направлений, работа в рамках которых

¹ Здесь и далее использованы материалы исследования Санкт-Петербургского государственного университета: Факторы вовлеченности и участия несовершеннолетних (детей и подростков) в деструктивных субкультурах, в том числе связанных с тематикой самоубийства и иными негативными проявлениями: сводный отчет. СПб, 2018; Рекомендации по превенции суицида среди несовершеннолетних / С.А. Гончаров, Т.Г. Смирнова, М.М. Русакова [и др.]. СПб, 2018.

² По материалам исследования Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, 2018 г.).

³ Например, такая позиция высказывалась в рамках IV Антинаркотического форума (Санкт-Петербург, 2018 г.), а также VII Межрегиональной научно-практической конференции «Семья, ребенок, общество: проблемы и пути решения» (Санкт-Петербург, 2019 г.).

позволит минимизировать суицидальные риски среди подростков.

Предлагаемые способы профилактики подразделяют комплексный и многоуровневый подход. В то же время конкретная проработка соответствующих программ профилактики, учитывающих как особенности, так и динамику развития современного общества и общественных отношений, потребует дополнительных усилий.

В наиболее общем виде на сегодняшний день по результатам исследования сформулированы следующие направления профилактической работы⁴.

В первую очередь нужно:

- информировать родителей, педагогов и психологов образовательных учреждений, специалистов по социальной работе и психологов социальных служб о том, каковы причины суицидального поведения, какие воспитательные и педагогические ошибки могут провоцировать это поведение, каковы признаки готовящегося суицида;
- в профилактических материалах привлекать особое внимание к тому, что причины, побуждающие подростков к суицидальным действиям, могут быть «несерьезными» с точки зрения взрослых;
- начинать профилактику в отношении детей не позднее 14-летнего возраста (до вступления в рискованный по совершению суицидальных действий возраст);
- информировать детей о симптомах и состояниях (у себя и у сверстников), при которых и в которых следует обращаться за помощью; о рисках, которые несет в себе информационная среда; развивать критическое мышление;
- снижать доступность информации о способах и средствах суицидов.

При этом необходимо отметить, что информирование целевых групп сегодня должно осуществляться в такой форме и такими способами, чтобы обеспечить восприятие ими сведений и не допустить в какой бы то ни было степени их отторжения.

На сегодняшний день компетентные специалисты университета видят реальную возмож-

ность реализовать указанные меры первичной профилактики.

Вместе с тем, исследователи отмечают, что в некоторых случаях отказ детей и родителей от обращения за профессиональной психологической и психиатрической помощью может быть вызван не только недостаточной информированностью о ее возможностях, но и негативными установками по отношению к ней, страхом, что на ребенка будет «навешен ярлык» психически нездорового. Поэтому необходимо повышать качество и доступность такой помощи несовершеннолетним:

- информировать детей и родителей о том, куда за такой помощью можно обратиться, в каких ситуациях обращаться, на какие чувства, симптомы, поведение следует обращать внимание;
- осуществлять психодиагностику суицидального риска детей, находящихся в поле зрения социальных органов и учреждений;
- обследовать на предмет суицидального риска детей, находящихся в поле зрения школьных психологов и социальных педагогов, если дети проявляют признаки школьной или семейной дезадаптации, с последующим перенаправлением для получения квалифицированной психологической или психиатрической помощи.

Важнейший момент — предотвращение новых суицидальных действий у тех, кто их уже совершал. Еще одна задача — работа с последствиями суицида (психическая травма, которая нанесена родителям, другим родным и близким, друзьям и одноклассникам ребенка, совершившего суицид), оказание помощи этим лицам.

В этом направлении нужно:

- осуществлять психологическую реабилитацию детей, выживших после попытки совершения суицида;
- осуществлять психологическую реабилитацию родителей и других членов семьи, а также друзей и сверстников подростков и молодых людей, совершивших суицид;
- разрабатывать и внедрять в практику методические рекомендации по работе специалистов в постсуициде.

В сфере профилактики суицидального поведения несовершеннолетних в настоящее время накоплен огромный международный опыт. Как показало проведенное исследование, суицидаль-

⁴ По материалам исследования Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, 2018 г.).

ное поведение российских подростков и молодежи не обладает какой-либо культурной спецификой, полностью отвечает закономерностям, обнаруженным в зарубежных исследованиях. Соответственно, по мнению исследователей, нет никаких препятствий для того, чтобы познакомиться с зарубежным опытом профилактики и перенести на российскую почву наиболее успешные практики⁵.

При этом профилактика должна носить системный и междисциплинарный характер с учетом современных тенденций в обществе, его информатизации.

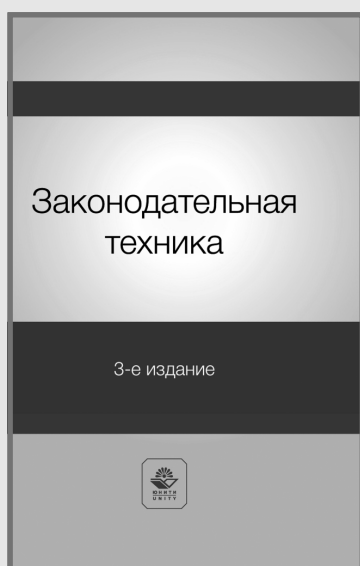
В этой связи надеемся, что дальнейшая работа в указанной области будет всецело поддержана органами власти и равнодушными членами общества, что в дальнейшем позволит принять всесторонний комплекс мер, которые будут реально способствовать снижению суицидальных рисков среди молодежи.

Литература

1. *Аверин В.А.* Психология детей и подростков: учеб. пособие. 2-е изд., перераб. СПб: Изд-во Михайлова В.А., 1998. 379 с.
2. *Амбрумова А.Г.* Психология самоубийства // Медицинская помощь. 1994. № 3. С. 15—19.
3. *Бем С.* Линзы гендера. Трансформация взглядов на проблему неравенства полов. М.: РОССПЭН, 2004. 336 с.
4. *Берн Ш.* Гендерная психология. Законы мужского и женского поведения. СПб: Прайм-Еврознак, 2007. 318 с.
5. *Божович Л.И.* Проблемы формирования личности. М.; Воронеж: Институт практической психологии, 1997. 352 с.
6. *Ильин Е.П.* Пол и гендер. СПб: Питер, 2010. 688 с.
7. *Нечипоренко В.В., Шамрей В.К.* Суицидология: вопросы клиники, диагностики и профилактики / Военно-медицинская академия. СПб, 2007. 527 с.
8. *Шнейдман Э.* Душа самоубийцы. М.: Смысл, 2001. 316 с.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Эриашвили Н.Д., Чухвичев Д.В., Червонюк В.И. **Законодательная техника.** Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция». — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2019. — 495 с.

ISBN 978-5-238-03289-4

Раскрываются основные теоретические и практические вопросы, связанные с законодательным регулированием, процессом создания, изменения и отмены нормативных правовых актов, дается характеристика системы законодательства в Российской Федерации. Рассматриваются основные правила законотворческой деятельности, научные концепции, связанные с законодательной техникой, способы, приемы и правила, применяемые при создании и принятии нормативных правовых актов, а также методология кодификации имеющегося законодательства. Характеризуются некоторые наиболее существенные проблемы законодательного регулирования в современной России.

Для студентов юридических вузов, аспирантов, преподавателей, а также сотрудников законодательных органов и органов исполнительной власти, занятых в процессе подготовки и принятия нормативных правовых актов.

⁵ По материалам исследования Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, 2018 г.).

УДК 343.34
ББК 67.408.131.11

Анастасия Олеговна АНДРИАНОВА,
аспирант Московской академии Следственного комитета
Российской Федерации, инспектор организационно-
контрольного отдела следственного управления
Следственного комитета Российской Федерации
по Самарской области, майор юстиции
E-mail: an.andrianova@mail.ru

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Научный руководитель: *Минязева Татьяна Федоровна*, доктор юридических наук, профессор

ПРОБЛЕМА БАЛАНСА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ В АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЯДА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Аннотация. В современном национальном законодательстве ряда зарубежных стран права человека перестали восприниматься в качестве ограничительных мер для обеспечения безопасности и учтены в законах о борьбе с терроризмом. Однако анализ антитеррористической правовой базы США, Великобритании, Франции, Германии и Израиля позволяет констатировать явное смещение баланса соблюдения прав человека и общественной безопасности.

Ключевые слова: терроризм, права человека, общественная безопасность, антитеррористические меры, злоупотребление властью, нарушение личной неприкосновенности, право зарубежных стран.

Anastasiya Olegovna ANDRIANOVA,
Postgraduate student of the Moscow Academy
of the Investigative Committee of the Russian Federation,
Inspector of the Organization and Control Department
of the Investigation Department of the Investigative Committee
of the Russian Federation for the Samara Region, Major of Justice
E-mail: an.andrianova@mail.ru

THE PROBLEM OF BALANCE OF HUMAN RIGHTS AND SECURITY IN THE ANTI-TERRORIST LEGISLATION OF SOME FOREIGN COUNTRIES

Abstract. The modern national legislation of some foreign countries no longer perceives human rights as restrictive measures to ensure security and considers them in anti-terrorism laws. However, an analysis of the anti-terrorism legal framework of the United States, Great Britain, France, Germany and Israel allows us to note a clear shift in the balance of respect for human rights and public safety.

Keywords: terrorism, human rights, public safety, anti-terrorism measures, abuse of power, violation of personal integrity, law of foreign countries.

Inter arma silent leges — «во время войны законы замолкают» (Цицерон)¹. Зачастую во время чрезвычайных ситуаций, военных конфликтов, экономических кризисов и стихийных бедствий действует особое правовое положение.

Для быстрого возвращения к нормальной жизни с минимальными потерями и ущербом необхо-

¹ M. T. Ciceronis pro T. Annio Milone oratio // The Latin Library. URL: <http://www.thelatinlibrary.com/cicero/milo.shtml> (дата обращения: 17.01.2020).

димы особые меры и ограничения, а иногда и новые институты власти, способные реагировать быстро и эффективно. В подобных случаях за счет ущемления прав человека дополнительные полномочия возникают у исполнительной власти. В частности, законотворчество делегируется исполнительной власти, значительно расширяя ее полномочия либо делая её практически неограниченной. Процедуры принятия нормативно-правовых актов значительно упрощаются, механизм контроля над исполнительной властью ослабляется, и нарушается система сдержек и противовесов. В таких условиях правительство может совершать действия, которые в обычной обстановке были бы признаны неправомерными.

Английский философ Джон Локк утверждал, что король, как глава исполнительной власти, имеет специальные полномочия в непредвиденных законодательством случаях исключительно для блага общества, что исходит из самого обоснования установления государства или его общественного договора².

В условиях террористической активности баланс прав человека и общественной безопасности меняется, но в обществе присутствует понимание временности и исключительности таких мер.

Судебный орган в таких условиях может выступить защитой от злоупотребления властью и способен обеспечить баланс между интересами безопасности и ограничением права. В наибольшей степени уязвимы вопросы применения специальных мер и обеспечения ключевых процедурных гарантий.

В частности, Европейский суд по правам человека постановил, что отступление от обязательства соблюдения прав человека возможно лишь в условиях исключительной ситуации, кризиса или чрезвычайной ситуации. Их последствия должны в обязательном порядке представлять очевидную угрозу для всего населения³. Только при соблюдении всех перечисленных условий отступление от нормального функционирования механизма защиты прав и свобод человека законно.

² Локк // Энциклопедический словарь / издатель: Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. Т. 17а: Ледьё — Лопарев. СПб, 1896. С. 920.

³ Case of Lawless v. Ireland (No. 3) (Application n° 332/57): Judgment: Strasbourg, 1 July 1961 // HUDOC — European Court of Human Rights. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57518> (дата обращения: 21.01.2020).

Кроме того, нельзя забывать, что в борьбе с терроризмом задействованы как правоохранные, так и военные механизмы, в результате чего эта сфера одновременно регулируется правом вооруженных конфликтов, правами человека и национальным уголовным правом.

В связи с возрастанием в критических условиях риска злоупотреблений государственными органами своими полномочиями международное сообщество разработало сдерживающую процедуру. Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 года⁴ содержит статью 15 «Отступление от соблюдения обязательств в чрезвычайных ситуациях», которая разрешает принимать меры в отступление от обязательств по настоящей Конвенции в случае войны или при иных чрезвычайных обстоятельствах, угрожающих жизни нации. Аналогичное положение можно найти в статье 4 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года⁵. Позиция, при которой государства игнорируют ограничение применения силы международным правом, в глобальном плане угрожает миру и безопасности.

Однако осуществимо ли полное соблюдение основных прав человека вне военных конфликтов при обычном функционировании государственного аппарата и организации жизни населения? В качестве примера включения в законодательную базу специальных антитеррористических законов, применявшихся ранее исключительно в экстремальных условиях, можно назвать действия США и Великобритании. В связи со значительным увеличением числа террористических атак антитеррористическое законодательство ряда зарубежных стран имеет тенденцию к жестким изменениям общей правовой системы.

По данным Европола, в последние годы отмечены волны терактов в Европе: Германии, Бельгии, Швеции, Финляндии, при этом лидерами террористической активности, в частности

⁴ Европейская конвенция по правам человека / European Court of Human Rights, Council of Europe // European Court of Human Rights — ECHR, CEDH, news, information, press releases. URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf (дата обращения: 13.02.2020).

⁵ Международный пакт о гражданских и политических правах: принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 г. // Организация Объединенных Наций: офиц. сайт. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения: 25.02.2020).

по количеству жертв терактов, можно назвать Великобританию, Францию и Испанию. Большинство террористических актов имеет направленность сепаратистского характера, при этом ситуация обостряется из-за роста джихадистских и праворадикальных проявлений⁶.

Террористическая активность спровоцировала реакцию мирового сообщества в виде активных правотворческих действий по вопросу противодействия терроризму.

Антитеррористическое законодательство США, сформированное после терактов 11 сентября 2001 года, остается одним из самых жестких в мире. В это время формируется доктрина предупредительной, или превентивной, самообороны — **доктрина Буша** (*pre-emptive or preventive self-defense doctrine — Bush Doctrine*). Действия против возникающих угроз допустимы, желательны и законны до того, как они полностью сформируются, — это так называемый **подход Каролины** (*Caroline approach*). В случае, если обстоятельства будут оценены как предвестники неизбежного нападения, сила применяется в целях самообороны.

Позиция США заключается в том, что террористы — противники, «не имеющие привилегий участники конфликта», «незаконные комбатанты» (*unprivileged belligerent / unlawful combatant*). Они являются объектами правомерного нападения независимо от места их нахождения и совершаемых действий. Отсутствие в их действиях составов военных преступлений, признанных международным правом, не является ограничением для привлечения к ответственности по национальному праву США. Террорист, в случае пленения, не приобретает статуса военнопленного, а также каких-либо прав⁷.

Антитеррористическое законодательство США во многом ограничивает права и свободы человека: в вопросах заключения под стражу, неприкосновенности частной жизни, контроля закона за действиями спецслужб, иммиграционной политики и свободы слова. Акт о патриотиз-

ме 2001 года⁸ позволяет осуществлять проверки электронной почты подозреваемых, а также при наличии чрезвычайных обстоятельств и санкции прокуратуры вести розыск подозреваемых без судебного ордера.

Вопросы применения силы не скрывают огромных противоречий между действиями США и нормами международного права. В 2006 году президент США Джордж Буш — младший признал факт существования в Европе и Азии секретных тюрем ЦРУ, где к лицам, подозреваемым в терроризме, применялась так называемая «расширенная техника ведения допроса», а точнее, различные виды пыток. США объяснили существование секретных тюрем требованиями безопасности. А в 2009 году было объявлено об их закрытии⁹. Однако, учитывая роль представителей правозащитных организаций и средств массовой информации в раскрытии сведений о существовании подобного рода мест, факт их ликвидации в полном объеме вызывает сомнения.

Вместе с тем защита права на жизнь может быть единственным мотивом принятия жестких антитеррористических мер. В тексте Декларации независимости США жизнь поставлена впереди свободы и стремления к счастью¹⁰.

Антитеррористическое законодательство Великобритании, сформированное после атаки 11 сентября 2001 года, также позволяло применять меры, выходящие за установленные международным сообществом правовые рамки. В частности, Акт о борьбе с терроризмом и обеспечении безопасности 2001 года¹¹ предоставил возможность до принятия решения о депортации осуществлять задержание лиц, подозреваемых в

⁶ По данным Европола. URL: <https://www.europol.europa.eu/> (дата обращения: 02.03.2020).

⁷ Захаров Т.В. Международное гуманитарное право (Jus In Bello) и контртеррористические операции (аналитический обзор) // Международный терроризм и право: современные зарубежные исследования: сборник обзоров и рефератов / РАН, ИНИОН, Центр соц. науч.-информ. исслед., Отд. правоведения; отв. ред. Алферова Е.В. М., 2017. С. 77.

⁸ Uniting and Strengthening America by Providing Appropriate Tools Required to Intercept and Obstruct Terrorism Act of 2001 // Electronic Privacy Information Center — EPIC Consumer Privacy Project. URL: <https://epic.org/privacy/terrorism/hr3162.pdf> (дата обращения: 19.01.2020).

⁹ Bush: CIA kept terror suspects in secret prisons. URL: <https://web.archive.org/web/20060906193917/http://www.cnn.com/2006/POLITICS/09/06/bush.speech/index.html> (дата обращения: 10.03.2020); CIA shuts down its secret prisons // BBC News. URL: http://news.bbc.co.uk/2/hi/in_depth/7993087.stm (дата обращения: 10.03.2020).

¹⁰ Декларация независимости // Электронная библиотека Исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/indpndnc.htm> (дата обращения: 11.01.2020).

¹¹ Anti-terrorism, Crime and Security Act 2001. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2001/24/contents> (дата обращения: 29.01.2020).

международном терроризме и являющихся иностранными гражданами, бессрочно. Реализация данных полномочий — нарушение права человека на свободу и личную неприкосновенность, однако в целях ликвидации возможной угрозы безопасности можно считать данные меры вполне допустимыми. Но правительство Великобритании признало принятый закон несоответствующим угрозе и отменило Акт, опасаясь осуждения отдельных его положений Европейским судом по правам человека, в том числе в части нарушения требования незамедлительного доступа к суду.

В 2015 году в Великобритании вступил в силу Закон о безопасности и противодействии терроризму¹², который позволил производить следующие процедуры в отношении лиц, подозреваемых в терроризме: изъятие документов (в случае выявления намерения покинуть страну с целью ведения террористической деятельности), запрет на въезд в страну, запрет авиаперевозчикам брать на борт конкретных британских граждан или граждан определенной национальности, расширенный доступ спецслужб к интернет-данным.

Йан Тёрнер, доцент права Университета Центрального Ланкашира (Великобритания), подчеркивает жестокость мер предотвращения и расследования актов терроризма, их несовместимость с идеями естественного права Локка¹³. Однако эти меры представляются обоснованными в ракурсе приоритета общественного блага над индивидуальным мнением.

В некоторых случаях достаточно трудно говорить о реальном разделении права на «чрезвычайное» и «нормальное». Так, в Израиле контртеррористическая деятельность активно ведется со дня создания государства и является частью обеспечения демократии. При этом даже соблюдение принципа свободы слова здесь вызывает определенные опасения, так как косвенная поддержка или одобрение отдельных действий террористов могут быть квалифицированы как преступление¹⁴.

¹² Counter-Terrorism and Security Act 2015. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2015/6/contents> (дата обращения: 25.12.2019).

¹³ Turner I. A Communitarian Justification for Measures to Prevent Terrorism in the UK // *Perspectives on Terrorism*. 2016. Vol. 10, No. 5. P. 76.

¹⁴ Salzberger Eli M. Counter-Terrorism Law and the Rule of Law Under Extreme Conditions: Theoretical Insights and the Experience of Israel // *Social Science Research Network*. URL: <https://ssrn.com/abstract=3091696> (дата обращения: 02.02.2020).

Исследователи отмечают, что Закон Израиля о борьбе с терроризмом 5776-2016¹⁵ подвергался многочисленной критике. Иссаи Фредж — арабский депутат от партии МЕРЕЦ — опасался, что сотрудники организаций, имеющих деловые контакты с палестинским населением, могут быть причислены к террористам на основании только данного обстоятельства. Отдельные положения новых процедур задержания и оставления под стражей также вызвали отрицательную оценку¹⁶.

Доктрина Федерального конституционного суда Германии играет важную роль в формировании правовой системы государства. Требования к законодателю по вопросу баланса между обеспечением общественной безопасности и соблюдением прав человека однозначно: разработка законов по борьбе с терроризмом должна полностью соответствовать конституционным требованиям.

Например, в 2016 году судьи высказались о частичном противоречии Основному закону предоставления Федеральному ведомству уголовной полиции более широких полномочий. Так, в решении «О проверке конституционности Закона о защите Федеральным управлением уголовной полиции от угрозы международного терроризма от 25 декабря 2008 года»¹⁷ установлено, что в ряде случаев отсутствуют достаточные правовые ограничения полномочий данного ведомства¹⁸. В частности, заявители конституционной жалобы выступали против расширенных полномочий по проведению оперативно-разыскной деятельности, долгосрочной

¹⁵ The Counter Terrorism Law, 5776-2016 // Ministry of Justice — Legal Documents. URL: <https://www.justice.gov.il/En/Units/IMPA/Legislation/Pages/default.aspx> (дата обращения: 17.12.2019).

¹⁶ Литвинова Е. В. Законодательное регулирование борьбы с терроризмом в Израиле: принципы и новые моменты // *Вестник Брянского государственного университета*. 2018. № 1. С. 101.

¹⁷ Headnotes to the Judgment of the First Senate of 20 April 2016 // *Bundesverfassungsgericht*. URL: https://www.bundesverfassungsgericht.de/SharedDocs/Entscheidungen/EN/2016/04/rs20160420_1bvr096609_en.html;jsessionid=D71AD2574688B2FABEBE15C4F7B3849F.1_cid383 (дата обращения: 18.01.2020).

¹⁸ *Gesley J.* Germany: Federal Constitutional Court Declares Terrorism Legislation Partially Unconstitutional // *The Library of Congress*. URL: <https://www.loc.gov/law/foreign-news/article/germany-federal-constitutional-court-declares-terrorism-legislation-partially-unconstitutional/> (дата обращения: 13.12.2019).

слежке, прослушиванию жилых помещений и видеоконтролю за жилыми помещениями, а также просмотру электронной переписки в режиме онлайн. В жалобе уточнено, что в Законе должны быть закреплены определенные границы применения перечисленных полномочий.

Федеральный конституционный суд ФРГ в ходе рассмотрения жалобы дал ряд критических оценок. В частности, суд постановил обеспечить расширенное процессуальное оформление оперативно-разыскной деятельности, подробное протоколирование контрольных мероприятий. Правила обмена информацией в сфере борьбы с терроризмом с внутренними государственными и иностранными органами власти также подверглись критике со стороны суда, который решил, что Федеральное ведомство уголовной полиции должно заботиться об отсутствии злоупотреблений со стороны иностранного органа власти. В итоге суд не отменил Закон, но указал законодателю на ряд недопустимых с конституционно-правовой точки зрения недостатков.

Во Франции Закон № 2006-64 от 23 января 2006 года, касающийся борьбы с терроризмом и устанавливающий различные положения в сфере безопасности и пограничного контроля¹⁹, ужесточил антитеррористическое законодательство, одновременно упрощая работу специальных служб с личными данными граждан. Данный акт усилил контроль над передвижением и передачей технических данных, касающихся телефон-

ных и электронных переговоров людей, которые могут участвовать в террористической активности. Закон предоставил доступ к автоматизированной обработке различных информационных систем: управления национальными удостоверениями личности, водительскими правами, паспортами, файлами иностранных граждан во Франции, национального регистрационного файла. Также его положения увеличили срок временного задержания подозреваемых в терроризме с четырех до шести суток и облегчили условия установления видеонаблюдения.

В ходе реализации законодательства в сфере борьбы с терроризмом все чаще возникает вопрос поиска равновесия между ограждением государства и общества от угрозы преступного посяательства и соблюдением основных прав и свобод. Главенствующая обязанность государства — защищать жизни своих граждан, но национальная безопасность не предполагает неограниченной возможности наносить ущерб отдельным лицам.

Настоящее исследование показывает необходимость приведения национального антитеррористического законодательства ряда зарубежных государств в соответствие с международными принципами и рекомендованными мировым сообществом механизмами. Это должно позволить предотвратить правовые перегибы и злоупотребление властью в условиях террористической активности.

¹⁹ Loi n° 2006-64 du 23 janvier 2006 relative a la lutte contre le terrorisme et portant dispositions diverses relatives à la sécurité et aux contrôles frontaliers // Légifrance, le service public de la diffusion du droit. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do;jsessionid=C18426C7A8C6907593C7E3C8563AC494.tpdjo_05v1?idSectionTA=EGISCTA000006096028&cidTexte=JORFTEXT000000454124&dateTexte=20081015 (дата обращения: 16.01.2020).

УДК 343.32
ББК 67.408.131

Сергей Владимирович КРИШТОПОВ,
аспирант Московской академии Следственного комитета
Российской Федерации, старший инспектор отдела кадров
Главного следственного управления Следственного комитета
Российской Федерации по Республике Крым и городу Севастополю
E-mail: SergeyKrishtopov@gmail.com

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Научный руководитель: *Ермолович Ярослав Николаевич*, доктор юридических наук

КРИТЕРИЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ И ПУБЛИЧНОСТИ ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Аннотация. Статья посвящена проблемам, возникающим при квалификации преступлений, предусмотренных ст. 282 УК РФ. В статье анализируются точки зрения и судебная практика по определению критерия публичности деяния и его соотношения с общественной опасностью.

Ключевые слова: экстремизм, публичность, законодательство по борьбе с экстремизмом, уголовное право.

Sergey Vladimirovich KRISHTOPOV,
Postgraduate student of the Moscow Academy of the Investigative
Committee of the Russian Federation, Senior Inspector of the Personnel
Department of the Main Investigative Department of the Investigative
Committee of the Russian Federation for the Republic of Crimea and Sevastopol
E-mail: SergeyKrishtopov@gmail.com

CRITERION OF PUBLIC DANGER AND PUBLICITY IN QUALIFYING EXTREMIST CRIMES

Abstract. The article deals with problems that arise when qualifying the crimes provided for by the Article 282 of the Criminal Code of the Russian Federation. The article analyzes the points of view and judicial practice concerning the definition of the criterion of publicity of the act and its relation to the public danger.

Keywords: extremism, publicity, counter-extremism legislation, criminal law.

Президент Российской Федерации В.В. Путин 20 февраля 2020 года на расширенном заседании коллегии ФСБ России отметил, что надежная защита России и ее граждан от внутренних и внешних угроз всегда была и остается важнейшей государственной задачей¹.

¹ Заседание коллегии ФСБ // Президент России: официальный сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62834> (дата обращения: 20.02.2020).

При этом система противодействия экстремизму должна стать более гибкой и современной.

В данной статье мы подробно остановимся на проблемах реализации единого и системного подхода к пониманию публичности и степени общественной опасности деяния при квалификации деяний по ст. 282 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), а также их соотношения, в том числе через призму применения ч. 2 ст. 14 УК РФ. При анализе будут учтены изменения, внесенные в ст. 282 УК РФ Феде-

ральным законом от 27 декабря 2018 г. № 519-ФЗ, а также корректировкой Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации (далее – ППВС РФ) от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»².

Закономерным результатом частичной декриминализации ст. 282 УК РФ и одновременно введения в действие административной преюдиции явилось значительное снижение преступлений экстремистской направленности, которых за период с января по декабрь 2019 года зарегистрировано 585, что на 53,8 % меньше, чем в аналогичном периоде предыдущего года (далее – АППГ).

Аналогичное снижение показателей допущено и при расследовании преступлений анализируемой категории. Так, всего предварительное следствие окончено по 454 преступлениям, при этом отрицательная динамика составила 61,8 %. В частности, из них 166 было расследовано следственными органами СК РФ (– 82,2 % АППГ)³.

Отметим, что до введения изменений динамика роста сообщений о преступлениях, ответственность за которые предусмотрена ст. 282 УК РФ, составляла с 17 в 2000 г. до 985 в 2017 г.⁴

Следует обратить внимание, что количественные показатели преступлений, зарегистрированных по статье 280 УК РФ, которой изменения не коснулись, остались практически на прежнем уровне в сравнении с аналогичными пока-

зателями 2018 года и даже продемонстрировали незначительный рост в 1,6 %, составив 257 преступлений. Данное обстоятельство, по нашему мнению, не подтверждает ряд предположений о резком увеличении числа лиц, привлеченных по ст. 280 УК РФ.

Судебная практика по вопросу оценки публичности, общественной опасности совершаемого деяния формируется на протяжении всего времени со дня введения уголовной ответственности за преступления рассматриваемой категории и сопровождается полемикой в научных кругах.

В частности, оценка фактору публичности дается Европейским судом по правам человека (далее – ЕСПЧ) в вынесенном по иску Саввы Терентьева против Российской Федерации решении, где определяются критерии публичности, то есть доступности для иных лиц.

Так, в тексте решения процитирован доклад Специального докладчика ООН Франка Ла Рю (Frank La Rue), по мнению которого, «...заявление, размещенное лицом для небольшой и ограниченной группы пользователей социальной сети Facebook, не имеет такого же веса, как размещенное на каком-либо известном веб-сайте...»⁵.

Отмечено, что Терентьевым С. комментарий размещен в личном блоге, принадлежащем его знакомому Б.С. Судаами Российской Федерации дана оценка, ограниченная выводами, что обозначенный блог знакомого ему Б.С. являлся более посещаемым, чем блог Терентьева С. Таким образом сделан вывод о том, что публичность размещенного текста, доступного без каких-либо ограничений в течение месяца, была обеспечена «доступом широкого круга лиц». Отмечено отсутствие оценки судами РФ наличия у блога Б.С. высокой посещаемости в целом либо факта установления количества пользователей, просматривавших блог в период доступности текста комментария заявителя.

ЕСПЧ резюмирует, что размещенный заявителем комментарий находился неограниченно доступным в онлайн-режиме на протяжении одного месяца до того момента, как С. Терентьеву стало известно о возбуждении против него уголовного дела. После этого он удалил свой комментарий. Также ЕСПЧ сделан вывод о привлечении к комментарию незначительного внима-

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Верховный Суд Российской Федерации: официальный сайт. URL: <https://www.vsrif.ru/documents/own/8255/> (дата обращения: 20.02.2020); Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 сентября 2018 г. № 32 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Верховный Суд Российской Федерации: официальный сайт. URL: <https://www.vsrif.ru/files/27144/> (дата обращения: 20.02.2020).

³ Состояние преступности в России за январь – декабрь 2019 года / Министерство внутренних дел Российской Федерации, ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» // МВД России: официальный сайт. URL: <https://мвд.рф/reports/item/19412450/> (дата обращения: 20.02.2020).

⁴ Бычков В.В. Динамика российского терроризма и экстремизма в XXI веке // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2018. № 3 (21). С. 60–71.

⁵ Постановление ЕСПЧ от 28.08.2018 «Дело «Савва Терентьев (Savva Terentyev) против Российской Федерации» (жалоба № 10692/09) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека: российское издание. 2018. № 10. (Перевод с англ. яз. И.В. Артамоновой.)

ния. Мотивировкой вывода послужило отсутствие осведомленности знакомых заявителя о размещении комментария. Лишь факт привлечения Терентьева С. к уголовной ответственности вызвал избыточный интерес.

При оценке ЕСПЧ отмечено, что С. Терентьев не имел статуса известного блогера, публичного или влиятельного лица, не являлся популярным пользователем социальных сетей, что могло бы привлечь дополнительное внимание общественности к размещенному им комментарию и усилить потенциальное воздействие оспариваемых высказываний. С учетом отмеченного, ЕСПЧ резюмировал ограниченность потенциала комментария Терентьева С. для влияния на общественное мнение и охвата аудитории⁶.

Кроме того, выводы относительно определения критериев публичности содержит апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 26.03.2019 по делу № 51-АПУ19-5.

Согласно предъявленному Трошину П.Е. обвинению, им публично совершены действия, направленные на возбуждение ненависти, вражды, а также на унижение достоинства группы лиц по признакам национальности, происхождения и отношения к религии. Преступные действия П.Е. Трошина были направлены против уроженцев Кавказа, Закавказья и Средней Азии, исповедующих ислам. Так, в период с 11 мая по 12 мая 2017 года им были изготовлены и размещены в общедоступных для обозрения местах города Бийска Алтайского края листовки соответствующего содержания. При этом Трошин осознал, что изложенные в листовках выражения развивают недоверие, подозрительность, враждебность к указанным выше лицам среди граждан г. Бийска. Изготовленная листовка наклеена Трошиным на входных дверях здания, где размещалась мусульманская религиозная организация. Судом Трошин П.Е. оправдан в совершении инкриминируемого ему деяния в связи с отсутствием состава преступления.

Судом в обоснование принятого решения указано о распространении Трошиным единственного экземпляра листовки в ночное время, что сделало текст малодоступным для прочтения значительным количеством людей. Учитывая, что утром листовка была снята, судом первой инстанции действия Трошина П.Е. признаны не

представляющими большой общественной опасности.

На основе анализа пояснений Трошина, а также заключения лингвистической судебной экспертизы, судом установлено, что последний не совершал действий, направленных на возбуждение ненависти или вражды у жителей города против лиц, обозначенных в его обращении, а также не унижал указанных лиц из-за отсутствия обоснования превосходства, преимущества, неполноценности.

В апелляционном представлении государственного обвинителя полагал, что оправдательный приговор подлежит отмене, обосновывая свое мнение несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела, указывая на существенное нарушение уголовно-процессуального законодательства. Гособвинитель также не согласен с выводами суда об отсутствии в действиях Трошина большой общественной опасности, так как, основываясь на анализе показаний свидетелей, считает, что у Трошина сложилось устойчивое отношение к лицам нерусской национальности, и последний это не скрывал, открыто заявляя, что лица неславянского происхождения не должны проживать на территории Российской Федерации и встречаться с русскими девушками.

Судебной коллегией Верховного Суда РФ оправдательный приговор суда нижестоящей инстанции признан законным, обоснованным, вынесенное решение мотивированным. Верховным Судом акцентировано внимание на правильном указании в приговоре нижестоящего суда, что подсудимый изготовил одну листовку вышеизложенного содержания, впоследствии ночью наклеенную им на входную дверь здания мечети. Утром указанная листовка была снята проживающими в здании лицами. При подобных обстоятельствах следует считать, что текст листовки не был доступен для прочтения значительным количеством лиц.

Приведенный в листовке текст не свидетельствует о совершении подсудимым действий, направленных на возбуждение ненависти или вражды у жителей города против лиц, указанных в обращении, а также об унижении данных лиц в глазах жителей г. Бийска в связи с отсутствием в нем обоснования превосходства, преимущества, неполноценности. В тексте листовки имеется обращение к определенным гражданам – коренным жителям Кавказа покинуть территорию (подразумевается г. Бийск Алтайского края).

⁶ Там же.

В исследованном экспертами тексте имеется высказывание, в котором выражена негативная оценка группы лиц, объединенных по признаку принадлежности к уроженцам, коренным жителям Кавказа. Кроме того, в обозначенном тексте отсутствуют высказывания, в которых выражалось бы обоснование превосходства, преимущества, неполноценности группы лиц, объединенных по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо другой группе. В связи с этим судом сделан вывод об отсутствии в действиях Трошина П.Е. общественной опасности, предусмотренной ч. 1 ст. 14 и ч. 1 ст. 282 УК РФ⁷.

Таким образом, мы видим оценку суда относительно доступности текста листовки широкому кругу лиц, а также оценку самого текста листовки. Данная оценка в полной мере соотносится с ППВС РФ от 20.09.2018 № 32, которым введен п. 8.1 следующего содержания: «...при правовой оценке действий, направленных на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по соответствующим признакам, судам следует исходить из характера и степени общественной опасности содеянного и учитывать положения ч. 2 ст. 14 УК РФ о том, что не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного уголовным законом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности»⁸. При решении вопроса о малозначительности деяния или признании его не представляющим общественной опасности судам предписывается учитывать:

- размер и состав аудитории, которой доступна соответствующая информация;
- количество просмотров информации;
- влияние размещенной информации на поведение лиц, входящих в данную аудиторию.

Вместе с тем наличие разъяснения Верховного Суда Российской Федерации лишь в малой

⁷ Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 26 марта 2019 г. по делу № 51-АПУ19-5 // Верховный Суд Российской Федерации: официальный сайт. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1753724 (дата обращения: 20.02.2020).

⁸ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 сентября 2018 г. № 32 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности».

степени упрощает разрешение имеющихся вопросов, ряд которых продолжают оставаться открытыми:

1. Преступление, регламентированное ч. 1 ст. 282 УК РФ, имеет формальный состав и является оконченным с момента совершения действий. Таким образом, лицо, совершая те или иные действия, зачастую не знает, какие последствия оно повлечет. В частности, прочитает ли запись в сети Интернет или увидит наклеенную листовку большое количество лиц.

2. Какой размер возможной аудитории или какое количество просмотров размещенной информации следует считать достаточным для привлечения лица к уголовной ответственности?

3. Критерий влияния размещенной информации на поведение аудитории также неоднократно находился в сфере рассмотрения ЕСПЧ. Например, в рамках дела «Дмитриевский против Российской Федерации» (№ 42168/06), в своем постановлении от 03.10.2017⁹ ЕСПЧ констатировал отсутствие попыток судов оценить, могли ли спорные высказывания угрожать общественному порядку, национальной безопасности, территориальной целостности либо безопасности населения.

Из анализа вышеуказанных разъяснений и решений судов можно сделать вывод, что общественная опасность и публичность при квалификации конкретных действий по ст. 282 УК РФ неразрывны и взаимосвязаны друг с другом.

Так, судебной коллегией по уголовным делам Магаданского областного суда в кассационном определении от 21.10.2009 по делу № 22-994/09 разъяснено, что под публичностью действий, направленных на возбуждение ненависти и вражды, на унижение достоинства группы лиц по признакам расы, национальности, а также призывов к осуществлению экстремистской деятельности следует понимать то, что они имеют открытый, доступный для понимания характер, и то, что их распространяют в ситуациях, позволяющих многим людям воспринимать их. Так, суд сделал вывод об отсутствии в действиях Щ.В. и Щ.А. обязательного для уголовной ответственности признака публичности, руководствуясь конкретными обстоятельствами, временем, местом и обстоя-

⁹ Постановление ЕСПЧ от 03.10.2017 «Дело «Дмитриевский (Dmitriyevskiy) против Российской Федерации» (жалоба № 42168/06) // Российская хроника Европейского Суда. 2018. № 3. (Перевод с англ. яз. Д. Николаева.)

новкой их совершения. Судом установлено, что выступления не были рассчитаны на широкий круг слушателей, поскольку происходили в малогабаритной квартире в присутствии от 2 до 10 человек. При этом в квартире находилось всего 8 стульев. Доводы кассационного представления о том, что закон не ставит признак публичности в зависимости от количества участников мероприятия и не требует присутствия широкого круга лиц, а публичность определяется открытостью и доступностью мероприятия, не признаны обоснованными, поскольку именно возможность присутствия широкого круга людей свидетельствует об открытости и доступности проводимого мероприятия¹⁰.

Вместе с тем в приговоре Первомайского районного суда г. Ижевска Удмуртской Республики по уголовному делу № 1-272/2010, рассмотренному в отношении В.А.А. по обвинению последнего в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282 УК РФ, учитывались заключения экспертов о том, что надписи, выполненные на зданиях и сооружениях, в том числе Общинного центра еврейской культуры, являются публичными и призывающими к осуществлению активной экстремистской деятельности¹¹.

Кроме того, количественная оценка приводится по рассмотренному судом 2 августа 2016 г. уголовному делу по обвинению Юсупова М., оконченному следственными органами ГСУ СК

РФ по городу Москве. Так, собранные следователями СК РФ доказательства признаны достаточными для вынесения приговора по ч. 1 ст. 280, ч. 1 ст. 282 УК РФ. Следствием и судом, в частности, установлено, что осужденный совершал публичные призывы в присутствии трех сокамерников в одном из следственных изоляторов города Москвы¹².

В научных кругах относительно публичности существуют диаметрально противоположные точки зрения. В частности, о том, что призывы являются публичными только при наличии не менее 2 человек¹³ или 2 человек ровно¹⁴. С.М. Кочои¹⁵ полагает, что критерий количества значения не имеет. Похожей точки зрения придерживается С.В. Дьяков¹⁶, считающий неприемлемым арифметический подход при оценке публичности. По мнению А.В. Петрянина, количественный критерий должен выступать в качестве обязательного признака и должен найти закрепление в ППВС РФ¹⁷, с чем мы полагаем необходимым согласиться. По нашему мнению, правоприменитель вынужден в настоящее время «выдумывать» абстрактную цифру и будет руководствоваться соответствующим официальным толкованием Верховного Суда Российской Федерации. В противном случае субъективность оценок ввиду отсутствия четко определенных критериев может сделать привлечение лица к уголовной ответственности делом случая, что недопустимо.

¹² В Москве мужчина признан виновным в публичных призывах к осуществлению экстремистской деятельности // Главное следственное управление Следственного комитета РФ по г. Москве: официальный сайт. URL: <https://moscow.sledcom.ru/news/item/1058394/> (дата обращения: 22.02.2020).

¹³ Ратинов А.Р., Кроз М.В., Ратинова Н.А. Ответственность за разжигание вражды и ненависти. Психолого-правовая характеристика / под ред. А.Р. Ратинова. М.: Юрлитинформ, 2005.

¹⁴ Борисов С.В. Преступления экстремистской направленности: проблемы законодательства и правоприменения: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. М., 2012. С. 259.

¹⁵ Кочои С.М. Расизм: уголовно-правовое противодействие: монография / М-во образования и науки Российской Федерации, Московская гос. юридическая акад. М.: Проспект, 2007. С. 44.

¹⁶ Дьяков С.В. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства: уголовно-правовое и криминологическое исследование. СПб: Юридический центр Пресс, 2012. С. 68.

¹⁷ Петрянин А.В. Противодействие преступлениям экстремистской направленности: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. М., 2014. С. 251.

¹⁰ Кассационное определение Магаданского областного суда от 21.10.2009 по делу № 22-994/09 // Магаданский областной суд: официальный сайт. URL: <http://obljud.mag.sudrf.ru/modules.php?name=document&id=161> (дата обращения: 22.02.2020).

¹¹ Справка обобщения судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 280, 282, 282.1, 282.2 УК РФ, а также об иных преступлениях, совершенных по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы за 2010 год // Верховный Суд Удмуртской Республики: официальный сайт. URL: http://vs.udm.sudrf.ru/modules.php?id=499&name=document_sud (дата обращения: 22.02.2020).

УДК 343.985.7:343.618
ББК 67.523.11

Сергей Валерьевич ШЕПЕЛЕВ,
аспирант Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
руководитель отдела процессуального контроля
следственного управления Следственного комитета Российской
Федерации по Удмуртской Республике, майор юстиции
E-mail: s.shepele@mail.ru

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность

Научный руководитель: *Антонов Олег Юрьевич*, декан факультета подготовки криминалистов
Юридического института Московской академии Следственного
комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент,
полковник юстиции

НЕПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ФОРМЫ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕКАЧЕСТВЕННЫМ ОКАЗАНИЕМ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ (НА ПРИМЕРЕ УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ)

Аннотация. Профилактика преступлений, связанных с некачественным оказанием медицинской помощи, не менее важна, чем расследование совершенного преступления. При расследовании преступлений, связанных с некачественным оказанием медицинской помощи, важное значение имеет применение следователем непроцессуальных форм профилактической деятельности. Автором исследуются конкретные формы профилактики, применяемые следователями СК России по Удмуртской Республике при расследовании ятрогенных преступлений.

Ключевые слова: обстоятельства, способствовавшие совершению преступления; некачественное оказание медицинской помощи; Следственный комитет России; профилактика преступлений.

Sergey Valeryevich SHEPELEV,
Graduate student of the Moscow Academy
of Investigative Committee of the Russian Federation,
Head of Department of Procedural Control
of Investigation Department of Investigative Committee
of the Russian Federation of the Udmurt Republic, Major of Justice
E-mail: s.shepele@mail.ru

NON-PROCEDURAL FORMS OF PREVENTIVE ACTIVITIES IN THE INVESTIGATION OF CRIMES RELATED TO POOR QUALITY MEDICAL CARE (ON THE EXAMPLE OF THE UDMURT REPUBLIC)

Abstract. Prevention of crimes related to poor quality medical care is as important as the investigation of the crime. When investigating crimes related to poor-quality medical care, it is important that the investigator use non-procedural forms of preventive activity. The author explores specific alternative forms of prevention used by investigators of the Investigative Committee of Russia in the Udmurt Republic in the investigation of iatrogenic crimes.

Keywords: circumstances that contributed to the commission of the crime, poor quality medical care, the Investigative Committee of Russia, prevention of crimes.

Действующий уголовно-процессуальный закон, ведомственные организационно-распорядительные документы органов, осуществляющих предварительное расследование, возлагают на следователя в том числе полномочия по профилактике преступных посягательств¹. 1 февраля 2019 года Председателем Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкиным направлено письмо в адрес Министерства здравоохранения Российской Федерации¹, в котором отмечается, что одним из важных направлений деятельности Следственного комитета Российской Федерации является профилактика общественно опасных деяний, связанных с ненадлежащим оказанием гражданам медицинской помощи.

Кроме этого, в письме на основе проведенного исследования материалов уголовных дел (143 находившихся в производстве следственных органов в 2016—2017 гг. уголовных дел в отношении 167 лиц со вступившими в законную силу судебными постановлениями) были выявлены криминалистические особенности преступлений, связанных с ненадлежащим оказанием медицинской помощи.

Эффективность профилактической работы в большинстве своем зависит от наличия соответствующих знаний, навыков и умений следователя.

Согласно ч. 2 ст. 158 УПК РФ, установив в ходе досудебного производства по уголовному делу обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, дознаватель, руководитель следственного органа, следователь вправе внести в соответствующую организацию или соответствующему должностному лицу представление о принятии мер по устранению указанных обстоятельств или других нарушений закона.

Вместе с тем, следователь должен проводить и профилактическую деятельность помимо ее процессуальных форм. В свою очередь, стоит согласиться с мнением Р.С. Белкина, который выделил следующие цели профилактической деятельности органов предварительного расследования: «1) установление причин и условий, спо-

способствовавших совершению или сокрытию преступлений; 2) получение информации о готовящихся преступлениях; 3) защита различных объектов от преступных посягательств и создание благоприятных условий для возникновения доказательственной информации». Для установления причин и условий, способствовавших совершению или сокрытию преступлений, по мнению Р.С. Белкина, следует установить причины и условия правоохранительными органами, получить опосредованную информацию о причинах и условиях, а также установить эти данные экспертным путем². Представляется, что первый и третий путь может быть применен и к третьей цели средств и методов применения криминалистической профилактики, особенно в части создания благоприятных условий для возникновения доказательственной информации.

Как правило, основная процессуальная форма профилактики — внесение представлений об устранении причин и условий, способствующих совершению преступлений, применяется в заключительной части расследования, а порой и по его завершении. Данное обстоятельство связано с тем, что у следователя бывает недостаточно информации относительно качества оказываемой медицинской помощи, а также относительно наличия прямой причинно-следственной связи между деянием и наступившими последствиями в виде смерти человека. И в подобной ситуации органы предварительного расследования находятся вплоть до получения результатов судебно-медицинской экспертизы качества оказания медицинской помощи.

Соответственно, для подготовки представления и реализации внесенных профилактических рекомендаций³, как и для расследования в целом, у следователя возникает необходимость широкого применения знаний не только судебных экспертов, но и иных сведущих лиц (судебный медик, медицинский работник, сотрудники контролирующих и надзорных органов в сфере здравоохранения, страховых медицинских организаций, профессорско-преподавательский состав

¹ Криминалистическая характеристика преступлений, связанных с ненадлежащим оказанием медицинской помощи и медицинских услуг: письмо Председателя СК РФ от 01.02.2019 // Вместе — за достойную медицину! URL: <https://zamed.org/novosti/pismo-sk-rf-kriminalisticheskaja-harakteristika-prestuplenij-svjazannyh-s-nenadlezhashhim-okazaniem-medicinskoj-pomoshhi.html> (дата обращения: 10.01.2020).

² Белкин Р.С. Курс криминалистики: учеб. пособие. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юнити-Дана: Закон и право, 2001. С. 87—88.

³ См. подробнее: Антонов О.Ю., Устелемова Е.В. Теория экспертной профилактики: возникновение, современное состояние и перспективы развития // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2016. № 3. С. 68.

высших учебных медицинских учреждений). Поэтому требуется разработка криминалистических рекомендаций по тактике взаимодействия следователя с указанными лицами в целях криминалистической профилактики.

При этом следует отметить, что продолжающийся рост сообщений о преступлениях, связанных с некачественным оказанием медицинской помощи, возбужденных и оконченных по ним уголовных дел, свидетельствует о необходимости использования не только представления, но и иных профилактических мероприятий непроецессуального характера⁴, также требующих взаимодействия со сведущими лицами.

Отмеченные выше нами мероприятия предупредительной деятельности, осуществляемые органами предварительного расследования, в целом не носят процессуального характера. Однако их реализация обусловлена целым комплексом причин. Так, одна из обязанностей у следствия состоит в выявлении и принятии мер по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступлений⁵. Кроме этого, необходимо проводить и профилактическую деятельность по каждому уголовному делу. В-третьих, следует уточнить, что только следователь владеет достоверными данными о выявленных обстоятельствах, способствовавших совершению преступлений.

Например, в настоящее время в Удмуртской Республике при расследовании этого вида преступлений применяются такие непроцессуальные формы профилактической деятельности, как:

- 1) проведение межведомственных совещаний и заключение соглашений о взаимодействии;
- 2) выступления по результатам обобщения ряда уголовных дел о некачественном оказании медицинской помощи;
- 3) осуществление просветительской работы путем проведения лекционных и иных видов занятий в различных образовательных учреждениях на тему общественной опасности уголовно наказуемых деяний, совершаемых медицинскими работниками;
- 4) участие в научно-практических конференциях, посвященных проблемам предупреждения

преступлений, связанных с некачественным оказанием медицинской помощи;

5) информирование органов государственной власти Удмуртской Республики о выявленных в ходе расследования преступлений, связанных с некачественным оказанием медицинской помощи, системных проблемах, требующих разрешения на уровне руководства республики.

В свою очередь, под совещанием понимается форма организации делового общения группы лиц с целью обмена информацией и принятия коллективного решения по актуальным для данной группы проблемам⁶. В данном ключе под совещанием следует понимать возможность сбора и последующего анализа сведений, а также совместную выработку путей решения проблем, связанных с оптимизацией взаимодействия между следственным органом и иными заинтересованными ведомствами и возникающих при защите прав граждан на надлежащую медицинскую помощь, с определенной процедурой проведения и последующей координацией деятельности участвующих ведомств.

В том числе, в целях профилактики, по инициативе следственного управления проведены межведомственные оперативные совещания с приглашением специалистов Министерства здравоохранения Удмуртской Республики, Территориального органа Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения по Удмуртской Республике, Территориального фонда обязательного медицинского страхования Удмуртской Республики, Министерства внутренних дел по Удмуртской Республике: 26 мая 2016 года — «О практике выявления и расследования ятрогенных преступлений и эффективности межведомственного взаимодействия следственных органов и учреждений системы здравоохранения в данной сфере»; 27 июня 2018 года — «О повышении эффективности взаимодействия при рассмотрении обращений граждан о ненадлежащем оказании медицинской помощи, расследовании преступлений по фактам причинения вреда здоровью граждан вследствие врачебных ошибок, установлению и устранению причин и условий, способствовавших их совершению».

В целях реализации решений указанных выше межведомственных совещаний, по направленным следственными подразделениями информациям

⁴ Расследование преступлений, совершенных медицинскими работниками по неосторожности (ятрогенных преступлений): учебно-методическое пособие для вузов / под ред. А.М. Багмета. М.: Юнити-Дана, 2018. С. 42.

⁵ Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». См. подп. 4 п. 4 ст. 1.

⁶ См., напр.: Андреев В.И. Деловая риторика. Практический курс делового общения и ораторского мастерства. М.: Народное образование, 1995. С. 36.

по результатам проведения в 2019 году 138 проверок по сообщениям о преступлениях анализируемой категории органами здравоохранения проведены необходимые профилактические мероприятия в коллективах, в основном путем проведения совещаний и собраний с разбором каждого случая неблагоприятного исхода оказания медицинской помощи.

Достаточно часто сотрудники следственного управления осуществляют деятельность, связанную с непроцессуальными формами профилактики преступлений, совершаемых медицинскими работниками, в том числе организацию встреч следователей с медицинскими работниками, юристами, сотрудниками правоохранительных органов для информирования о количестве уголовных дел в отношении медицинских работников, а также о результатах расследования и судебного разбирательства уголовных дел. Так, специалисты Росздравнадзора оказывают колоссальную помощь⁷, в том числе информируют органы предварительного расследования о результатах проведенных ими проверок по уголовным делам, а также осуществляют консультационную помощь при проведении подобных профилактических мероприятий. В частности, специалистами Росздравнадзора анализируются результаты судебно-медицинских экспертиз в целях выявления закономерностей возникновения дефектов оказания медицинской помощи, влияние на ее исход организационных моментов функционирования учреждения здравоохранения. Кроме того, сотрудниками территориального управления Росздравнадзора на таких встречах представляются широкой общественности сформированные ранее, в ходе надзорной деятельности, модели социально ответственного, добросовестного правового поведения должностных и иных сотрудников медицинского учреждения.

Одним из важнейших направлений повышения эффективности профилактической работы при расследовании преступлений, связанных с некачественным оказанием медицинской помощи, является взаимодействие следственных подразделений со средствами массовой информации⁸. Необходимость взаимодействия правоохрани-

тельных органов и средств массовой информации при расследовании преступлений интересующей категории определяется тем, что оно выступает средством оптимизации деятельности каждой из этих структур: для средств массовой информации это возможность совершенствования информирования населения по вопросам борьбы с преступностью, а для следователя — средство расширения источников информации, необходимой для осуществления своих функций, а также один из способов формирования правосознания населения.

Средства массовой информации позволяют напрямую поддерживать обратную связь с населением, путем оказания помощи следствию сообщением об интересующих фактах выявленных недостатков оказания медицинской помощи, по тем или иным причинам не дошедших в форме сообщения о преступлении. В частности, следственным управлением используется такой способ обратной связи, как публикация номеров контактных телефонов в прессе, на телевидении или сообщение их в радиоэфире, после оглашения диктором информации следственного управления о результатах расследования интересующих уголовных дел, а также интервьюирования следователей совместно с судебно-медицинскими экспертами, сотрудниками медицинских учебных заведений, внештатными консультантами региональных органов здравоохранения либо публикации пресс-релиза в электронных средствах массовой информации.

Кроме того, сотрудники следственного управления принимают участие с докладами и научными сообщениями во всех тематических научно-практических конференциях, посвященных вопросам медицинской деятельности. Подобные конференции проводятся и по инициативе следственного управления. Так, в 2018 и 2019 году совместно с Ижевским институтом (филиалом) ВГУЮ (РПА Минюста России) проведены всероссийские научно-практические конференции с международным участием «Актуальные проблемы правового регулирования медицинской деятельности: вопросы теории и практики» с привлечением специалистов Росздравнадзора, регионального министерства здравоохранения, страховых медицинских организаций, преподавателей и студентов медицинских и юридических учебных заведений, практикующих медицинских работников. Целью проведения указанных конференций было создание условий для совместной дискуссии юристов и медиков в целях дальнейшего

⁷ Постановление Правительства РФ от 30.06.2004 № 323 «Об утверждении Положения о Федеральной службе по надзору в сфере здравоохранения» // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Замылин Е.И. Средства массовой информации и их роль в обеспечении безопасности участников уголовного процесса (позитивные и негативные моменты) // Общество и право. 2009. № 1. С. 246—254.

развития взаимодействия в указанной сфере, обсуждения проблемных вопросов теоретико-прикладного характера, в том числе в целях профилактики фактов ненадлежащего оказания медицинской помощи.

Немаловажным аспектом профилактической деятельности при расследовании ятрогенных преступлений является информирование органов власти о существенных, системных нарушениях в сфере здравоохранения, выявленных в ходе расследования конкретного уголовного дела. Так, в сообщении, направленном следственным управлением в адрес правительства республики, рассмотрен конкретный пример расследованного уголовного дела по факту смерти новорожденного в родильном доме. Одним из обстоятельств, способствовавших совершению преступления, явилось отсутствие в медицинском учреждении врача-неонатолога, о чем руководством родильного дома ставилось в известность министерство здравоохранения республики. По итогам рассмотрения указанного случая принято решение об обеспечении наличия врача-неонатолога во всех родильных домах республики, что на практике показало эффективность использования такого средства альтернативной профилактики⁹.

Кроме того, в настоящее время в целях повышения эффективности межведомственного взаимодействия по инициативе следственного

управления прорабатывается вопрос о создании постоянно действующей межведомственной рабочей группы по противодействию преступлениям, связанным с некачественным оказанием медицинской помощи, из числа сотрудников следственного управления, органов внутренних дел, региональных контрольно-надзорных органов в сфере здравоохранения, а также регионального отделения Фонда обязательного медицинского страхования. Учитывая опыт работы аналогичных рабочих групп по другим видам преступлений (налоговые преступления, преступления несовершеннолетних, преступления экстремистской и террористической направленности), одной из задач их функционирования является разработка мер криминалистической профилактики.

Вопросы профилактики профессиональных преступлений медицинских работников являются актуальными и требуют к себе пристального внимания, поскольку право человека на медицинскую помощь является конституционным правом гражданина. Представляется, что их качественное разрешение возможно только путем привлечения сведущих лиц в рамках наиболее эффективных в настоящее время непроцессуальных форм профилактики преступлений, связанных с некачественным оказанием медицинской помощи.

⁹ Номенклатурное дело 216-23-2017 следственного управления СК России по Удмуртской Республике.

УДК 343.35
ББК 67.408.142

Вера Михайловна ЯКОВЛЕВА,
адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров Академии ФСИН России
E-mail: vera.yakowlewa2017@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Научный руководитель: *Расторопов Сергей Владимирович*, доктор юридических наук,
профессор

ХАРАКТЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОРЫСТНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация. В статье проводится комплексное исследование причин и условий преступлений корыстной направленности, совершаемых сотрудниками исправительных учреждений. Выделяются криминогенные факторы данных преступлений. На основании проведенного анализа предложены меры по противодействию и профилактике административных правонарушений и уголовных деяний корыстной направленности сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: корыстная преступность, детерминанты, сотрудники уголовно-исполнительной системы, осужденные, профилактика и предупреждение, исправительные учреждения.

Vera Mikhailovna YAKOVLEVA,
Graduate student of the Faculty of Training
of Scientific and Pedagogical Personnel of the Academy
of the Federal Penitentiary Service of Russia
E-mail: vera.yakowlewa2017@yandex.ru

CHARACTERISTIC FEATURES OF THE MERCENARY CRIME OF THE STAFF OF CORRECTIONAL SYSTEM

Abstract. The article conducts a comprehensive study of the causes and conditions of the mercenary crimes committed by correctional officers. The author identifies the criminogenic factors of these crimes. Based on the analysis, the paper proposes measures to counteract and prevent administrative offenses and mercenary criminal acts of employees of the penitentiary system.

Keywords: mercenary crime, determinants, employees of the penal system, convicts, prevention and protection, correctional institutions.

В структуре корыстной преступности пенитенциарных работников в основном преобладают преступные деяния, совершаемые ими при исполнении служебных обязанностей. Согласно официальным статистическим данным ФСИН России, в 2015 году в отношении 379 сотрудников были возбуждены уголовные дела, из них 251 уголовное дело было возбуждено за деяния, совершенные при исполнении служебных обязанностей. В 2016 году в от-

ношении персонала всего было возбуждено 381 уголовное дело, из которых 279 уголовных дел за преступления при исполнении должностных обязанностей. На 2017 год пришлось 381 возбужденное уголовное дело, 289 из которых — при исполнении обязанностей. В 2018 году этот показатель составил 363 дела, 265 при исполнении обязанностей; за три квартала 2019 года количество сотрудников, в отношении которых возбуждены уголовные дела, составило 80, в том

числе 62 при исполнении служебных обязанностей¹.

Таким образом, на основе имеющихся статистических данных можно констатировать, что практически 70 % преступлений от общего количества регистрируемых преступных деяний сотрудниками УИС совершаются ими при исполнении служебных обязанностей.

По ряду изученных приговоров и статистических данных нами была выделена классификация преступных деяний, совершаемых с корыстным мотивом сотрудниками УИС при исполнении служебных обязанностей, — это преступления, предусмотренные статьями: ч. 3, 4 ст. 159 УК РФ; ч. 3, 4 ст. 160 УК РФ; ст. 228 УК РФ; ст. 285 УК РФ; ст. 286 УК РФ; ст. 290 УК РФ; ст. 291 УК РФ; ст. 292 УК РФ.

Мониторинг преступности персонала исправительных учреждений позволил выделить основные правонарушения корыстной направленности, совершаемые в ходе исполнения должностных обязанностей. К таким нарушениям относятся следующие: вступление в неслужебные связи со спецконтингентом по поводу доставки ему наркотиков, спиртных напитков, средств мобильной связи и других запрещенных предметов, не регламентированных Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации, а также по поводу предоставления незаконных льгот и прав осужденным; подготовка недостоверной характеристики для материалов на условно-досрочное освобождение; присвоение и растрата продовольствия, материалов и другого имущества, принадлежащего учреждениям и органам, исполняющим наказания, и т.д.

Так, следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по Забайкальскому краю было возбуждено уголовное дело в отношении инспектора отдела безопасности ФКУ ИК № 10 общего режима (г. Краснокаменск) УФСИН России по Забайкальскому краю.

Он обвиняется в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 290 УК РФ (получение взятки в значительном размере за незаконные действия), а также ч. 1 ст. 285 УК РФ (злоупотребление должностными полномочиями). Следствием было установлено, что в 2019 году сотрудник ИК

№ 10 пронес на территорию исправительного учреждения и передал осужденному два мобильных телефона за взятку в размере 45 тыс. рублей. Сотрудником были нарушены ведомственные инструкции о неслужебных связях со спецконтингентом. Обвиняемый использовал свое должностное положение, в соответствии с которым он имел возможность прохода на охраняемую территорию колонии².

Проявление преступлений корыстной направленности, нарушение трудовой и служебной дисциплины сотрудников исправительных учреждений приводят к крайне негативным последствиям, которые сказываются на обеспечении законности и правопорядка, ухудшают оперативную обстановку и подрывают слаженность функционирования органов и учреждений уголовно-исполнительной системы.

Эффективность деятельности пенитенциарной системы напрямую зависит от персонала исправительных учреждений. Именно их деятельность направлена на решение задач функционирования учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, соблюдения правопорядка и законности, обеспечения режима отбывания наказания, безопасности в исправительном учреждении и т.д.

Совершение противоправных действий персоналом учреждений и органов уголовно-исполнительной системы с использованием своего служебного положения нарушает порядок, регулирующий вопросы прохождения службы и требований к правовому статусу, прописанных в нормативных актах сотрудников и вольнонаемного персонала УИС, чья служба напрямую связана с повседневной деятельностью на объектах с режимными требованиями.

Наличие преступлений корыстной направленности в исправительных учреждениях определяется в основном следующими причинами: извлечение материальной выгоды, невысокая заработная плата сотрудников, терпимое отношение к совершаемым преступным деяниям коллег и взаимодействие персонала с преступными группами в лице осужденных.

Основания, формирующие корыстную преступность сотрудников в сфере исполнения на-

¹ Сведения о состоянии законности и преступлениях среди сотрудников УИС за период 2015—2019 гг. по форме статистической отчетности ФСИН-7 (работа с личным составом).

² По материалам официального сайта следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Забайкальскому краю. URL: <https://zabaykalye.sledcom.ru/> (дата обращения: 10.04.2020).

казания, находятся как внутри пенитенциарных учреждений, так и за их пределами. Подобное противозаконное поведение сотрудников учреждений и органов, исполняющих наказания, вызвано, с одной стороны, криминогенной мотивацией работников, а с другой стороны, обусловлено неудовлетворительным состоянием профилактики преступной деятельности среди персонала структурных подразделений.

Немаловажными причинами нарушения сотрудниками УИС уголовного законодательства В.Н. Бодяков определял в основном низкие моральные качества сотрудников, такие как «корысть, тщеславие, карьеризм, ненависть к отбывающим наказания осужденным, удовлетворение интересов третьих лиц, месть, желание создать видимость хорошо поставленной работы, ложно понятая „служебная необходимость“»³.

Так, по мнению Ю.В. Андреева, наиболее опасной деформацией сознания сотрудников исправительных учреждений является «правовой негативизм, основанный на пренебрежительном отношении к закону, службе в органах УИС, сопряженных с мотивом корысти, жадности, алчности и иных ничтожных побуждений личности»⁴.

Специфические особенности службы в сфере исполнения наказания и экстремальность данного процесса влияют на психофизиологическое, нравственно-духовное состояние сотрудников УИС и способствуют совершению правонарушений. Это обусловлено повышенным самоконтролем, постоянным стрессом, связанным с риском для жизни и здоровья, эмоциональными срывами, наличием психической и физической усталости, профессиональным выгоранием сотрудника.

Анализ условий, благоприятствующих преступлениям корыстной направленности сотрудников уголовно-исполнительной системы, показывает, что руководители структурных подразделений скрывают противоправные действия своих подчиненных и не уделяют им должного внимания, тем самым не раскрывая реальную кар-

тину преступности в своем учреждении, улучшая рейтинговые показатели. Подобный подход и терпимое отношение со стороны руководства к проявлениям преступлений корыстной направленности сотрудников исправительных учреждений способствуют росту латентности исследуемой преступности.

Существенной причиной корыстной преступности сотрудников исправительных учреждений является устойчивая криминогенная позиция осужденных, сосредоточенных на улучшении условий отбывания наказания, отстаивании своих позиций в криминальной среде, ориентированных на подрыв авторитета и влияния как персонала, так и уголовно-исполнительной системы в целом. В местах лишения свободы всегда имели место организованные преступные объединения осужденных. Создание таких сообществ препятствует эффективному процессу исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы. Лидеры таких организованных объединений осуществляют руководство тюремным сообществом, поддерживают криминальные связи и вступают в преступный сговор с персоналом исправительного учреждения, вмешиваются в управление и работу учреждений, исполняющих наказания.

В свою очередь, сотрудники на регулярной основе подвергаются сильному давлению со стороны спецконтингента с целью преступного сотрудничества, это давление проявляется в прямой угрозе жизни и здоровью сотрудника и членов его семьи⁵. Страх за безопасность своих родных и близких заставляет сотрудников выполнять просьбы и идти на сделку с осужденными, избегая негативных последствий.

Также следует отметить, что сотрудники исправительных учреждений нередко сами являются инициаторами налаживания неслужебных связей с осужденными с целью обогащения.

Примером может стать уголовное дело, возбужденное следственным управлением СК России по Приморскому краю в отношении бывшего сотрудника исправительной колонии ФКУ ИК № 20 строгого режима (г. Артем) ГУФСИН России по Приморскому краю.

³ Бодяков В.Н. Исследование должностных преступлений в уголовно-исполнительной системе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Владимир, 2009. 26 с.

⁴ Андреев Ю.В. Сотрудники исправительных учреждений как субъекты преступлений против государственной власти и интересов государственной службы (уголовно-правовой и криминологический аспект): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Челябинск, 2002. С. 140.

⁵ Кутякин С.А. Организация противодействия криминальной оппозиции в уголовно-исполнительной системе России. Рязань: Академия ФСИН России, 2012. С. 50.

Он обвиняется в совершении преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 5 ст. 290 УК РФ (получение взятки, совершенное с вымогательством взятки, в крупном размере). Следствием было установлено, что бывший сотрудник ФКУ ИК № 20 вымогал взятки с нескольких осужденных, отбывающих наказание в данном учреждении. Должностным лицом высказывались требования к осужденным о передаче ему денег, взамен он обещал проявлять попустительство по режиму, в том числе не принимать меры взыскания. Осужденные переводили, с апреля 2017 года по март 2018 года, требуемое должностным лицом исправительной колонии № 20 денежное вознаграждение, общая сумма которого составила свыше 1,4 млн рублей. В настоящее время уголовное дело направлено прокурором в Артемский городской суд Приморского края для рассмотрения по существу⁶.

Все взаимоотношения персонала и осужденных регламентированы уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации; исходя из этого, отношения, не связанные с исполнением наказания, являются недопустимыми. Сложность установления фактов преступлений корыстной направленности со стороны сотрудников исправительных учреждений связана с изобретательностью и изощренностью процесса их совершения и, как правило, заинтересованностью всех сторон совершаемого преступления.

Таким образом, мы можем отметить многогранный характер факторов преступлений корыстной направленности, совершаемых в пенитенциарных учреждениях сотрудниками уголовно-исполнительной системы. Также мы можем прийти к выводу, что корыстная преступность сотрудников УИС существует, имеет ежегодно

меняющиеся тенденции и определяет эффективность работы органов и учреждений, исполняющих уголовное наказание. Из этого следует, что подход к устранению данной преступности должен носить комплексный характер с широким спектром профилактических мероприятий, проводимых всеми службами и органами структурных подразделений ФСИН России.

Анализируя вышеизложенное, считаем необходимым и целесообразным предложить следующее:

1) улучшить организацию работы оперативных подразделений по выявлению сотрудников и работников исправительных учреждений, расположенных к злоупотреблению своими полномочиями;

2) наладить работу оперативных подразделений по выявлению лиц, намеревающихся пронести запрещенные предметы и вещества на территорию исправительного учреждения;

3) ужесточить контроль при проведении досмотровых мероприятий в отношении транспортных средств, грузов, сотрудников, родственников, прибывающих на территорию исправительного учреждения;

4) проводить тщательный подбор кадров, улучшить организацию стажировки и профессиональной подготовки, повышать знания сотрудников в области поведения со спецконтингентом, проводить регулярную разъяснительную работу, уделять больше внимания качественной подготовке персонала для работы в условиях пенитенциарных учреждений;

5) обеспечить неотвратимость наказания за совершение противоправных действий сотрудниками и руководителями учреждений, исполняющих наказания.

⁶ По материалам официального сайта следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Приморскому краю. URL: <https://primorsky.sledcom.ru/> (дата обращения: 16.04.2020).